Священный Собор Православной Российской Церкви

Деяние сто восемнадцатое

29 марта (11 апреля) 1918 года

1. Заседание открыто в соборной палате в 9 часов утра под председательством митрополита Новгородского Арсения в присутствии 271 члена Собора, в том числе 41 епископа.

На повестке заседания: 1) Доклад Отделов о высшем церковном управлении и о церковном имуществе и хозяйстве — «О содержании членов Высшего Церковного Управления Православной Российской Церкви» (продолжение). Докладчик М. И. Арефьев. 2) Доклад Комиссии о гонениях на Церковь. Докладчики: протоиерей П. Н. Лахостский, Г. И. Булгаков.

2. *Председательствующий*. Продолжается обсуждение доклада Отдела о высшем церковном управлении и о церковном имуществе и хозяйстве. Н. Н. Медведков предлагает к статье 3 примечание: «Члены Высшего Церковного Управления, живущие в Москве и состоящие на штатных должностях на другой службе, квартирного довольствия не получают».

3. *Н. Н. Медведков*. Этот вопрос в Отделе обсуждался попутно с совместительством. Когда предполагалось, что член Высшего Церковного Управления, живущий в Москве и получающий определенное жалованье по другой какой-либо службе, не может отдаться церковному делу вполне и пользуется, в то же время, квартирою, а иногда имеет и собственный дом, то казалось, что такие люди не должны получать квартирных денег из общецерковных сумм.

4. *Докладчик М. И. Арефьев*. Члены Высшего Церковного Управления получают квартирные деньги, если будет недостаток квартир в натуре. Если же член Высшего Церковного Управления живет в своем доме и не примет предложенной квартиры, то ему квартирные деньги не будут выдаваться, но разделять членов Высшего Церковного Управления на получающих квартирные деньги и не получающих, если они состоят на другой службе, неудобно. Я поддерживаю статью в редакции Отдела, как она есть.

5. *Председательствующий.* Ставлю на голосование предложенное Н. Н. Медведковым примечание к статье 3.

6. ПОСТАНОВЛЕНО: принять примечание к статье 3 в изложении Н. Н. Медведкова.

7. *Председательствующий.* Статья 4: «Содержание выдается членам Высшего Церковного Управления Православной Российской Церкви в размере пятисот рублей в месяц, а при отсутствии квартиры — по семисот пятидесяти рублей в месяц, получающим же дополнительное содержание на дороговизну — в размере одной тысячи рублей в месяц, считая со дня вступления их в исполнение своих обязанностей до дня прекращения их полномочий». Ставлю на голосование статью 4.

8. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 4 в изложении Отдела.

9. *Председательствующий.* Статья 5: «Члены Высшего Церковного Управления Православной Российской Церкви, выбывшие из состава Священного Синода или Высшего Церковного Совета, получают содержание по расчету пятисот рублей в месяц при квартире натурою, а при отсутствии квартиры в натуре из семисот пятидесяти рублей в месяц; получающие же дополнительно содержание на дороговизну — из одной тысячи рублей в месяц по день увольнения их от должности». Ставлю на голосование статью 5.

10. ПОСТАНОВЛЕНО: статью 5 принять в изложении Отдела.

11. *Председательствующий.* Статья 6: «Во время заседания Собора денежное довольствие, получаемое членами Высшего Управления Православной Российской Церкви по званию членов Собора, засчитывается в счет получаемого ими содержания в качестве членов Высшего Управления». Ставлю на голосование статью 6.

12. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 6 в изложении Отдела.

13. *Председательствующий.* Статья 7: «Члены Высшего Управления Православной Российской Церкви, командируемые по делам службы, получают прогонные деньги в размере стоимости билета 1-го класса и суточные по 15 рублей в день». Ставлю на голосование статью 7.

14. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 7 в изложении Отдела.

15. *Председательствующий.* Статья 8: «Члены Высшего Управления Православной Российской Церкви, уволенные в отпуск на один месяц или на меньший срок в общей сложности в течение года, никакому вычету из содержания не подвергаются. При увольнении в отпуск на время свыше одного месяца в общей сложности в течение одного года удерживается у них содержание, кроме получаемых ими квартирных денег». Ставлю на голосование статью 8.

16. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 8 в изложении Отдела.

17. *Председательствующий.* Итак, доклад принят. Он будет сдан в Редакционнный Отдел. Поблагодарим М. И. Арефьева.

18. ПОСТАНОВЛЕНО: благодарить докладчика М. И. Арефьева.

19. *Председательствующий.* Теперь подлежит обсуждению доклад Комиссии о гонениях на Церковь. Но предварительно будет доложено донесение Высо-

копреосвященного архиепископа Донского Митрофана о крестном пути, какой он прошел в своем епархиальном граде.

20. Докладчик Комиссии о гонениях *протоиерей П. Н. Лахостский* (читает):

«Его Святейшеству, Святейшему Патриарху Московскому и всея России Тихону. Митрофана, архиепископа Донского и Новочеркасского, донесение.

Долг имею донести Вашему Святейшеству, что 13 прошлого февраля, вслед за вступлением в город Новочеркасск большевистских отрядов, низложивших пред тем в Донской области Временное Войсковое Правительство, я и Преосвященный викарий вверенной мне епархии, епископ Аксайский Гермоген, были арестованы. Епископ Гермоген был подвергнут несколько ранее меня домашнему аресту, и для караула его помещения поставлено было четыре казака, благодаря чему в отношении его личности и имущества не было сделано никаких насильственных выступлений. Мой же арест сопровождался такими обстоятельствами, что я считаю необходимым изложить об этом пред Вашим Святейшеством возможно подробнее.

13 февраля, на второй день входа большевиков в Новочеркасск, часов в 12 дня, у меня находился епархиальный миссионер протоиерей Артемьев. Приблизительно через полчаса, когда протоиерей Артемьев намерен был уходить, послышался сильный топот ног в доме и несколько громких голосов. Я спросил, что там такое. Только что протоиерей Артемьев вышел из гостиной в зал, чтобы узнать, что случилось, как ворвались четверо грязных, страшных, со зверскими лицами матросов, в шапках, с папиросами в зубах, вооруженные винтовками, шашками и револьверами. Увидев Артемьева, они крикнули: «Вот он!» Протоиерей спросил, что им нужно. Один из них спросил: «Вы Новочеркасский архиерей?» — «Нет.» — «Где же архиерей? Давайте его сюда». Я вышел к ворвавшимся ко мне людям, и между нами произошел следующий разговор. Я спросил: «Что вам угодно?» — «Мы пришли сделать у Вас обыск». — «А удостоверение на право обыска имеете?» Один из матросов достал из кармана удостоверение личности, что он — матрос Черноморского отряда. Я, прочитав удостоверение, сказал, что в нем нет полномочий на право производить обыск. Матросы ответили: «Мы по этой бумаге везде обыскиваем». Начался обыск. Матросы в шапках, с папиросами пошли по комнатам. Я просил их снять шапки, потому что в комнатах святые иконы, но они, указывая на мой клобук, ответили: «А ты что в шапке?» Войдя в мой кабинет, они потребовали открыть ящики письменного стола, библиотечный шкаф, аптечку, гардероб, поднимали постель и искали оружие. Обшарив все уголки и не найдя ничего, они спросили нас: «Скажите, товарищи, по совести, есть оружие у вас или нет?» Получив отрицательный ответ, они удалились. Проводив их на нижний этаж, протоиерей Артемьев увидел, что около моих покоев собралась толпа человек в триста, которые с нетерпением ожидали выхода матросов, будучи уверены, что матросы вынесут из архиерейского дома оружие и выведут самого архиерея. Когда же матросы объявили толпе, что ничего не найдено, все с недоумением стали расходиться. Около трех часов пополудни ко мне ворвались человек 15 других матросов, которые перевернули все в доме, выбрасывали из ящиков письменного стола бумаги, рвали их, грабили ценные вещи — серебряные

ложки, очки в золотой оправе, белье, сапоги и т. д. Окончив свое разбойническое дело, они начали совещаться между собой, арестовывать меня или нет. Один их них, мальчишка лет 17, сказал: «Я без него не уйду. Я его арестовываю.» С этим согласились и другие и потребовали, чтобы я одевался и шел с ними. Одевшись, я стал молиться пред святыми иконами, а матросы, смеясь, говорили: «Не поможет! Какой там еще Бог!» Спустившись вниз, я вышел из дома. У подъезда опять собралась толпа, из которой доносились крики: «Вот он! Попался! Так ему и надо!» А одна старуха крикнула: «Вот этот самый смущает людей!» Все эти выходки, как потом говорили, были сделаны сектантами-хлыстами и безбожниками. Меня посадили на извозчика с двумя вооруженными матросами и под таким конвоем повезли на вокзал в штаб. Моих внутренних переживаний за это время передать нет возможности. У дверей парадных комнат вокзала пришлось ждать некоторое время, и меня хотели вести кругом вокзала к другим дверям, но, наконец, открыли ход. Ко мне подошел неизвестный человек и, обратившись к матросам, сказал: «Зачем вы взяли нашего Владыку? Он добрый человек для всех». Ему ответили, что это не его дело. Когда я вошел в комнату штаба, то начальствующих там не было. Кто-то встретился со мной и спросил: «Кто Вы такой?» — «Я Донской архиепископ Митрофан». — «Очень приятно с Вами познакомиться. За что Вас арестовали?» — «Не знаю». — «Он проклинал большевиков», — сказали матросы. Меня повели с вокзала до атаманского дворца пешком в сопровождении тех же матросов и огромной толпы народа, из которой многие, потерявшие страх Божий, забывшие Бога, злорадствовали, ругали меня скверными словами и всячески поносили меня. Я, идя с вокзала на гору по грязной дороге, страшно утомился и обессилел. Сопровождавшие меня заметили мое изнеможение, и один из них с насмешкой сказал: «Может быть, отдохнешь?» — «Если можно, то отдохнул бы. Но где же сесть?» — Вот и садись прямо на дорогу». — «Я не могу садиться в грязь», — возразил я, измученный физически и нравственно. Матрос грубо сказал: «Ты, буржуй, привык в креслах сидеть? Не хочешь на землю садиться, так иди». На пути встретилась скамейка, и я минуты две посидел, а затем пошел дальше. Толпа народа все возрастала, а вместе увеличивались и ругательства в мой адрес. Одни плевали на меня, другие осыпали скверною бранью, делали все, чтобы унизить и оскорбить меня. Но не вся толпа состояла из таких врагов и ругателей моего недостоинства; многие скорбели, плакали, сожалели обо мне, но не могли ничем мне помочь.

С большим трудом дошел я до дворца, и там мне пришлось ждать, стоя на ногах, минут двадцать, пока меня позовут для допроса, но меня не позвали, а кто-то вышел и сказал, что постановили отправить меня в тюрьму. Через довольно продолжительное время меня снова повели по городу. Приведен я был на гауптвахту, где и был заключен в тесную одиночную грязную камеру, в которую вместе со мной был помещен также арестованный Войсковой атаман генерал Назаров и еще один прапорщик. Условия нашего пребывания здесь были невыносимыми. Спать приходилось на той досчатой голой лавке, которая днем служила нам для сидения. Первые три дня моего заключения пришлось выслушивать по своему адресу через маленькое отверстие в дверях нашей камеры смертные угрозы и получать плевки. Вера в помощь Божию и надежда на Его неизреченное милосердие подкрепляли меня и моих собратьев по темнице, и наша

камера скоро обратилась в маленькую церковь, где утром и вечером совершалось общее моление, святой иконой для нас служила моя панагия. На эти моления иногда приходил и первый выборный атаман Войска Донского Волошинов, арестованный вместе с генералом Назаровым и вместе с ним же недавно расстрелянный в городе Новочеркасске. Великим для меня утешением послужили массовые и настойчивые ходатайства отдельных лиц и приходов г. Новочеркасска о моем освобождении. Мирян свободно пропускали ко мне на гауптвахту, и они шли ко мне получить благословение и принести что-либо съестное. Духовных же лиц было воспрещено допускать ко мне. 22 февраля меня под конвоем в 8 часов вечера повели в здание Судебных Установлений, и здесь мне объявили постановление военно-революционного суда, что я признан ни в чем невиновным, причем председатель военно-революционного суда между прочим мне объявил, что революционная власть теперь убедилась, что народ меня любит. Мне дали пропуск, и в 9 часов вечера я прибыл домой. 23 февраля вечером в Крестовую церковь архиерейского дома на обычный акафист и молитву об освобождении в темнице заключенного архипастыря собралось множество народа, который еще не знал, что я освобожден. Когда же об этом пред акафистом было объявлено и когда я после акафиста вышел из алтаря и благодарил земным поклоном молящихся за молитвы и заботы о моем освобождении, то народ с плачем радости буквально бросился ко мне, целуя мои ноги, руки, одежду. Для меня это было умилительно-потрясающей картиной, передать которую нет возможности.

С Преосвященного Гермогена домашний арест был снят 27 февраля, а 13 февраля грабители проникли в Крестовую церковь Донского архиерейского дома, взломав дверь. Из этого храма разбойники унесли две дароносицы с запасными Св. Дарами, звездицу, два антидорных блюда и взломали все кружки. Покровы на престоле Преображенского придела были разорваны. Несгораемая касса, стоявшая в ризнице, была опрокинута, а находившиеся в ней ценные вещи похищены. Сосуды со св. миром были разбиты, святое миро было разлито и растоптано ногами по полу в ризнице, в алтаре и церкви. Частицы святых мощей были разбросаны. Из разлитого святого мира удалось собрать только маленький сосудец.

О других бедствиях, постигших Донскую епархию и духовенство, будет донесено Вашему Святейшеству дополнительно.

Вашего Святейшества нижайший послушник Митрофан, архиепископ Донской и Новочеркасский».

21. *Председательствующий.* Полагаю, что Священному Собору угодно будет просить Его Святейшество выразить сочувствие исповеднику, архиепископу Донскому Митрофану.

22. ПОСТАНОВЛЕНО: просить Святейшего Патриарха выразить от имени Собора сочувствие архиепископу Донскому Митрофану.

23. Собор воспевает «ис полла эти, деспота».

24. *Докладчик протоиерей П. Н. Лахостский.* Мой доклад основан на официальных данных, донесениях епископов и сведениях в официальных епархиальных органах печати. Сведения поступили лишь из семи епархий; между тем, гоне-

ния на Церковь распространяются на всю Россию и становятся все сильнее и сильнее. Видимо, волна их усиливается.

Вы знаете, что скорбная летопись гонений на Православную Русскую Церковь в наши дни начинается сразу же после прошлогоднего мартовского переворота, и все полнее и все мрачнее становятся ее кровавые страницы. Гонение начал тот, который назвал себя народным министром: обер-прокурор Св. Синода В. Н. Львов. Началось оно на второй же день по вступлении его в должность. Только один день была свобода Церкви, о которой объявил новый обер-прокурор, а на второй день после этого начались гонения и, прежде всего, на архиереев. Скоро был разогнан и Св. Синод. Тон был дан сверху. Если с членами Синода и самим Синодом не церемонятся, то что же церемониться с попами? Так рассуждали на местах и приводили свои рассуждения в исполнение.

И вот, начались расправы с архиереями и священниками в городах, селах, местечках. Гонение велось на истинно-демократических началах: были гонимы и преследуемы только архиереи и священники, диаконов трогали весьма редко, а псаломщиков почти совсем не трогали. Важным средством для пособления этим гонениям была поставлена печать, увы, даже церковная. Это был первый этап гонений, хотя печальный, но все же не столь тяжкий: ограничивались преследованием отдельных лиц, быть может, и даже наверное — самых лучших, а самой Церкви и ее достояния некоторое время почти не трогали, если не считать кощунственных брошюр и статей в уличных газетах, которые прямой цели своей не достигали, хотя почву для фактических гонений подготовляли. Трудно сказать, что было бы с Церковью, если бы удержалось у власти Временное Правительство, но, во всяком случае, было бы гораздо лучше, чем теперь, по тому одному лучше, что Львова сменило лицо (уже не обер-прокурор, а министр исповеданий) дружественное Церкви и понимающее ее значение для жизни государства гораздо лучше и правильнее, чем Львов. Большевистским переворотом положение Церкви сразу ухудшилось и продолжает все более и более ухудшаться, особенно со времени издания знаменитого январского декрета «о свободе совести», вплоть до принесения многих кровавых невинных жертв, число которых, увы, нам еще неизвестно, но, судя по всему, что мы знаем, должно быть очень велико. Для суждения по вопросу о том, что должен предпринять если не для прекращения, то, по крайней мере, для ослабления гонений Священный Собор и какие дать указания на места, важно уяснить, кто гонители Церкви.

Кто гонители? Вопрос важен и не так прост, как это может показаться с первого взгляда.

Большевики гонят Церковь — так принято теперь говорить. Но в этом заявлении очень мало ясности. Факты дают нам ее гораздо больше, чем теоретические рассуждения. Из рассмотрения фактов оказывается, что около большевиков и под их руководством сплотились и объединились и давнишние враги Церкви, которые давно хотели обрушиться на нее. Факты свидетельствуют, что нападения на церковное достояние и на лиц, служащих Церкви, особенно священнослужителей, производятся солдатами, красногвардейцами, матросами и, к сожалению, крестьянами — жителями ок-

ружающих монастыри и монастырские угодья селений, и русскими татарами, и даже был случай реквизиции единоверческого храма раскольничьим белокриницким лжепротоиереем Гавриилом. Все эти расхитители Божьего достояния, эти истязатели и убийцы священнослужителей действуют если не от имени власти в каждом данном случае, то под несомненным ее покровительством и укрывательством, с вполне верным расчетом на полную безнаказанность, какое бы гнусное преступление они ни совершили. Социалистическая программа верховных правителей оправдывает ограбление всякого чужого достояния, а особенно церковного, «награбленного архиереями и попами у народа», и истребление буржуев, а особенно «попов, державших народ во тьме, звавших людей в рай небесный, когда он должен быть на земле и только на земле, проповедывающих Бога, когда бог — сам народ».

Ясно, что гонения на Церковь проистекают из самого существа социализма той марки, под какой он принят и проводится нашими правителями. Но вот, здесь-то и встает грозный и страшно трудный вопрос: а народ-то наш православный, верующий, богоносец, про который мы говорим, что он не воспринял и не может воспринять такого социализма, как этот народ очутился во многих местах среди самых ярых гонителей? Верим ли мы, имеем ли право и теперь, после того, что произошло и происходит, верить и утверждать, что православный народ наш верит в Бога, что он не безбожник-социалист, а остается верным своей Церкви?

Да, мы верим в народ и имеем право так утверждать. Народ наш во многих местах, начиная с Петроградской Александро-Невской Лавры, отстоял и отстаивает свои святыни, притом отстаивает против разбойников, вооруженных с ног до головы, отстаивает без всякого оружия, с голыми руками, принося из своей среды кровавые жертвы и выражая готовность и впредь приносить их.

Значит, народ является по местам грабителем потому, что он действует не сам по себе. Он действует в насильно напяленной на него духовной маске, которую нужно помочь ему с себя сорвать и бросить с отвращением в сторону. Нужно всеми силами и способами разоблачать эту постыдную, скрывающую подлинный народный лик маску. Кем же напялена эта маска на наш народ? Ответ требует величайшей мудрости и осторожности. Здесь, боюсь, наши взгляды разойдутся. В столицах, да и в других городах уже ходил по рукам подлинный список (даже печатный) наших высших правителей, из коего видно было, что громадное большинство их — евреи. По официальным донесениям с мест видно, что в некоторых местах комиссары по духовным делам — евреи, а среди их помощников и сотрудников вы почти везде непременно усмотрите евреев. Правда не должна бояться света, ее не нужно скрывать. У нас принято стыдиться произносить ее, а мы должны бы стыдиться скрывать ее. Произнести нужно без злобы, но с любовью и скорбью о своем бедном народе, который сбит с толку руководителями гонений на Церковь. Ее нужно произнести и для предотвращения кровопролития самого страшного, но неизбежного тогда, когда народ сам станет защищать свои святыни, что по местам уже начинается. Ведь история Церкви нас учит, что в конце концов торжествует гонимая Истина, если она подлинная Истина; а мы верим, что Православное Христианство есть непреложная Истина.

Но нельзя также во имя правды умолчать, что есть предатели и пособники гонения на Церковь — из своей же духовной среды. Здесь уже было сказано одним уважаемым и правдивым архипастырем, что есть и архиереи — заодно с большевиками-гонителями, и священники, и диаконы с псаломщиками, даже из выбранных в епархиальные советы и в члены консисторий. Некоторые из них стоят едва ли не во главе местных советских организаций и комиссарских начальств. Но это предмет рассуждений для особой комиссии, названной у нас коротко «Комиссией о церковном большевизме».

Переходя к вопросу о видах и формах гонения на Церковь, должен отметить, что эти гонения совершаются планомерно, по какой-то команде, с известною постепенностью. Сначала отнимаются средства оповещения о деятельности Собора, отнимаются типографии — синодальные и провинциальные (епархиальные), потом начинается грозный натиск на обители, попытка овладеть ими, начиная с Александро-Невской Лавры. Великая заслуга, скажу — подвиг, тех, кто защитил эти святыни. Затем начинается реквизиция и монастырского имущества, денег, зданий, хуторов, земли, архиерейских домов, иногда со всем их имуществом и инвентарем, как в Симбирске и в Твери. Далее идет реквизиция духовно-учебных заведений, свечных заводов и консисторий, и одновременно происходят аресты лиц, которые часто виновны лишь в том, что в момент реквизиции находятся на месте службы, и, кажется, что эти аресты производятся для устрашения тех, которые поставлены стражами церковного достояния. Наконец, совершаются убийства, жестокие, зверские, совершенно бессмысленные, большею частью без предъявления обвинения, иногда по ошибке вместо намеченного убивают другого. Может быть, и убийства совершаются для устрашения остающихся в живых защитников Церкви. Уже известно о мученической кончине митрополита Владимира, протоиереев Кочурова и Скипетрова, священника Волоцкого. Я могу сказать о страшном потрясающем душу убийстве 14 февраля в городе Елабуге, Вятской епархии, протоиерея Павла Александровича Дернова с тремя сыновьями. Сначала красногвардейцы вывели за город и расстреляли отца, а потом там же были расстреляны сыновья, лишь за то, что один из них, услышав о мученической кончине отца, назвал красногвардейцев душегубами. Матрос привязался к этому слову, и все трое были расстреляны. Не выдавали жене и оставшемуся сыну трупов убитых, потом трудно было достать гробы. Представьте себе эту ужасную картину: в доме на столе лежат четыре члена семьи, изуродованные зверскими руками, для семьи — главные кормильцы. В Новгороде, в Устюженском уезде, расстрелян священник Павел Кущников, смертельно ранен и вскоре скончался игумен Гервасий, настоятель Брянского Успенского Свенского монастыря; смертельно ранен вблизи Каширы, Тульской епархии, священник села Мартемьянова Петр Покрывалов, живший потом около суток; зверски убит священник села Ближнего Ильинского, Орловской епархии Болховского уезда, Феодор Афанасьев; убиты иеромонах Герасим и послушник Антоний в Кобинском монастыре, в Грузинском Экзархате; убит священник Елисаветпольской епархии Казанский; убиты в городе Солигаличе соборный протоиерей Иоасаф Смирнов, монастырский священник Владимир Ильинский, монастырский диакон Иоанн Касторский, смотритель Духовного

училища И. П. Перебаскин. В городе Переславле-Залесском убит священник Константин Снятиновский. Но эта скорбная летопись чрезвычайно неполна: почти каждый день поступают сведения о новых убийствах.

В последнее время поступили донесения о гонениях на иконы. Сигнал к этому дан в Москве и Петрограде. В Комиссию приходила депутация от Каретнорядного училища и заявила, что назначенный большевиками старший учитель приказал вынести иконы и запретил в школе молиться. А в Петрограде приказали удалить иконы из дома Ремесленной управы. Так как при этом было заявлено, что иконы будут разбиты, то духовною властью было решено перенести их в храм на Черниговской улице, далеко отстоящий от управы. Отслужили молебен на площади перед домом и двинулись крестным ходом, к которому пристава ли новые толпы народа. Получилась величественная картина: торжествует гонимая Церковь, а не ее гонители. Это вселило мужество в сердца верующих.

Наконец, последним видом гонения являются официальные приказы комиссаров, контролеров по духовным делам на местах, имеющие категорический характер. Например, требуют выдачи 5 тысяч рублей на местный совет, отстраняются от должности члены консисторий, предъявляются требования платить за церковные помещения, приказывают их очистить, требуют удаления епархиального архиерея и т. д.

Замечательно при этом, что нет известий о гонениях на другие религии и исповедания, кроме Православной; ни еврейские раввины, ни татарские муфтии не преследуются.

Помимо других мер, которые будут здесь сейчас предложены и в обсуждении которых я принимал участие, со своей стороны предлагаю Священному Собору вынести и объявить следующее постановление:

«Священный Собор Русской Церкви, возглавляемый Святейшим Патриархом и Преосвященными иерархами, состоящий из народных избранников, в том числе и крестьян, есть единственный законный высший распорядитель церковных дел, охранитель храмов Божиих, святых обителей и всего церковного имущества, которое веками составлялось почти исключительно из добровольных приношений верующих людей и представляет из себя Божие достояние. Священный Собор не может признать за кем бы то ни было, а тем более за людьми, не исповедующими христианской веры или открыто заявляющими себя неверующими в Бога, права распоряжаться церковными имуществами и церковными делами. Высшая церковная власть одна только может передать это свое право тем учреждениям и лицам, которые на то ею законно поставляются, и может отнять это право по суду церковному».

25. *Докладчик Г. И. Булгаков*. Из того сообщения, которое мы сейчас слышали, особенно из донесения архиепископа Донского Митрофана, ясно видно, как далеко зашла злоба врагов Церкви. Снова наступила эпоха гонений, время исповедничества, открытой борьбы Святой Церкви с черною ратью антихристова воинства. Честь имею доложить Священному Собору о мерах этой борьбы, намеченных нашей Комиссией.

Прежде всего необходимо молитвенное единение Священного Собора и всей Церкви с почившими и живыми страдальцами — исповедниками, необходима соборная и общецерковная молитва за них пред Всемогущим Господом. Это — наше первое и самое сильное оружие. Комиссия предлагает принять следующие постановления:

1) о возношении в храмах за богослужением особых прошений о живых страдальцах и усопших мучениках за веру и Церковь, о совершении в храме Христа Спасителя торжественных молений: поминального об усопших — в субботу 31 марта и благодарственного о спасении оставшихся в живых 1 апреля, и установлении для всей России ежегодного молитвенного поминовения памяти усопших — 25 января или в следующее за этим числом воскресенье;

2) об устройстве в Радоницу во всех приходах, где были погибшие за Церковь, крестных ходов на их могилы и о совершении там торжественных панихид, с посвящением слова гонимым в России за Православную веру.

Комиссия наметила и другие меры, которые могут содействовать объединению всей Церкви в борьбе с гонителями и облегчению страданий как исповедников, так и всей гонимой Церкви.

Необходимо ободрить живых исповедников Патриаршим и соборным благословением. Комиссия предлагает принять постановление:

3) о преподании благословения от Священного Собора всем исповедникам;

4) об обращении к Святейшему Патриарху с просьбою о посылке благословенных Патриарших грамот пострадавшим за Церковь.

Необходимо немедленно помочь заключенным исповедникам. Такую помощь уже оказывает Его Святейшество. Комиссия предлагает принять постановление:

5) об обращении к Святейшему Патриарху с просьбою о том, чтобы Его Святейшество, в случае ареста гонимых за Церковь, согласно уже применяемому Его Святейшеством порядку, относился об освобождении их и впредь непосредственно к местной советской власти, по распоряжению которой произведены аресты, извещая одновременно о сделанном им сношении местных епархиальных архиереев.

Немедленную и длительную помощь гонимым может оказать народ церковный. Его нужно оповестить о всех случаях гонений и организовать на защиту Церкви. Далеко не все случаи гонений известны даже нам. Даже об арестах членов Собора мы не осведомлены. Например, об аресте 21 января священника о. И. Андриевского за чтение Патриаршего послания. Тем более не осведомлены на местах. А между тем, такие сведения глубоко ценны, освещая переживаемый Церковью исторический момент, одушевляя на защиту Церкви. Необходимо оповещение народа церковного о всех случаях гонений путем живого слова и путем печатных изданий. Среди этих изданий неотложно необходима брошюра с изложением текста и толкования соборного постановления о правовом положении Церкви в государстве. Такая брошюра может ввести народное сознание в правильное русло по отношению к общему вопросу о положении Церкви, так грубо оскорбляемой теперь в своих правах переживаемыми гонениями. В газетах промелькнуло сообщение о готовящемся дополнении к декрету об отделении Церкви. Голос народа

сможет направить такие дополнения к благу Церкви, к восстановлению ее поруганных прав. Комиссия предлагает принять постановление:

6) об оповещении населения в случаях насилия над Церковью и страдальцами за нее посредством печатных изданий и живого слова.

Примечание. Вместе с названными печатными изданиями необходимо издание отдельной брошюрой соборного постановления о правовом положении Церкви в государстве с пояснениями этого постановления;

7) о принятии Священным Собором и Высшим Церковным Управлением общих мер к возвращению всех видов отобранных имуществ церквей, монастырей, церковных учреждений и организаций, в том числе зданий духовно-учебных заведений и консисторий;

8) о призыве от имени Собора к приходским и епархиальным организациям с указанием мер для защиты гонимых и освобождения заключенных за веру и Церковь и для защиты и возвращения отобранного имущества церквей, монастырей, церковных учреждений и организаций, в том числе зданий духовно-учебных заведений и консисторий.

Примечание к пунктам 7 и 8. В числе упоминаемых в пунктах 7 и 8 мер, имеющих в виду ограждение от расхищения церковного достояния, возвращение уже отобранного и защиту гонимых, рекомендуется: а) образовать при приходских храмах и монастырях «Братства защиты Церкви», с включением в их состав всех членов Приходских Советов; б) составлять на братских собраниях — приходских, окружных, благочинных, уездных и епархиальных соответствующие письменные, за собственноручными подписями участников собраний, приговоры (в четырех экземплярах); в) представлять эти приговоры Высшему Церковному Управлению и местным и центральным органам советской власти, причем в случае необходимости непосредственных сношений с последними, поручать эти сношения, ввиду явного преследования священнослужителей и церковных старост, братчикам-мирянам, а где нет братств — членам Приходских Советов из мирян; г) лишать доверия и права представительства предателей из клира и мирян, сознательно действующих в пользу врагов Церкви; д) учредить при Патриаршем престоле Всероссийский Совет приходских общин (применительно к главе X принятого Священным Собором Приходского Устава), который бы объединял все местные силы и направлял их деятельность к защите Церкви, е) учредить при Патриаршем престоле постоянную Комиссию для собирания сведений о всяких случаях гонений на Церковь.

Считаю долгом дать разъяснение по поводу рекомендуемых мер, что 4 экземпляра приговоров необходимы потому, что один должен оставаться на местах, один представляться Высшему Церковному Управлению, один — высшей гражданской власти и один — местной гражданской власти. Представительство мирян в сношениях с местной гражданской властью необходимо потому, что клирики подвергаются явному преследованию, и было бы нецелесообразно поручать им сношения с гонителями. Далее, Комиссия предлагает прийти на помощь гонимым путем материальной поддержки и принять следующее постановление:

9) о поручении Высшему Церковному Управлению изыскать способы к оказанию материальной помощи пострадавшим от гонений и их семьям.

Наконец, Комиссия предлагает принять немедленно меры к возвращению отнятого гонителями церковного имущества, особенно типографий, и, ввиду сего, принять постановление:

10) о поручении соборной делегации к народным комиссарам заявить последним требование об освобождении захваченных центральных и местных типографий духовного ведомства с тем, чтобы они обслуживались собственными силами церковных организаций, а не наемным трудом.

В XVI и XVII веках Православная Западная Русь переживала страшную эпоху гонений от униатов и католиков. Множество типографий было создано тогда православными патронами, братствами, монастырями. Эти типографии дали возможность наводнить народные массы полемической литературой. Такая литература необходима и теперь. Необходимы и типографии, обслуживаемые собственными силами народа церковного.

Изложенные меры борьбы с гонителями бесспорно ценны, и я прошу Священный Собор утвердить их своим авторитетным решением.

26. *И. И. Ульянов.* В числе мер борьбы с гонением на Церковь я мог бы указать особый способ. Нередко простые крестьяне обращаются с вопросом: «Как вы смотрите?» И ответ для непонимающих такой, что христианство представляет культурно-просветительную силу. Они смотрят с точки зрения бытовой. Им нужно говорить, что человечество живет 7–8 тысяч лет, и двигает им религия, техника, наука. Вот главные рычаги, которые двигают вперед человека, и религия в особенности. В России религия — сосуд, в котором пронесено христианство. Чем древнее сосуд, тем он дороже. В такой плоскости суждения принесут благоприятные результаты.

Для верующих достаточны способы, о которых говорит доклад.

27. *Председательствующий.* Поступило предложение о прекращении записи ораторов и о сокращении срока речей до 5 минут. Ставлю на голосование сначала предложение о прекращении записи ораторов.

28. ПОСТАНОВЛЕНО: запись ораторов прекратить.

29. *С. П. Руднев.* Скорбная повесть выслушана. Новый синодик мучеников за веру! Кто это совершил? Русские люди, православные, или только по имени православные? Если раскольники, сектанты, то русские люди по крови и духу. Откуда пошли гонения? Здесь, наконец, откровенно сказали, что они навеяны извне... Теперь руководители гонений говорят, что их не поняли; они умывают руки... Власть, имеющая меч, не обнажает его против себя... Сказано слово, я повторю его. Власть сейчас в руках или фанатиков, порвавших связь с Россией, или евреев. Самая ужасная вещь — это анонимы в русской прессе. А засим стали с самого марта переменять имена... Я ношу имя Ивана и не стану переделывать на Абрама, а они стали переменять свои имена на русские, и русский народ думает, что он во власти русских правителей. Каменев, новый посол в Вене, — Розенфельд, Зиновьев...

30. *Председательствующий.* Это всем известно.

31. *С. П. Руднев.* Я утверждаю, что русскому народу неизвестно (уходя на место, повышенным тоном), а если кто из русских епископов знает и позорно молчит, должны сказать.

32. *Митрополит Херсонский Платон* (с места). Нехорошо кричать, выходка неприличная.

33. *Председательствующий.* Прошу продолжать, если Вы хотите.

34. *С. П. Руднев.* Извиняюсь и низко кланяюсь, но продолжать не могу.

35. *Председательствующий.* Из других соображений, может быть?

36. *А. В. Васильев.* Докладчики предложили ряд мер, которые Собор должен принять по поводу гонений на Святую Церковь, но они не указали самую главную меру, принятие которой лежит на обязанности Собора. Протоиерей П. Н. Лахостский, впрочем, сказал, что необходимо рассеять обман, снять маску, напяленную на русских людей, многие из которых из народа-богоносца обратились в диких и лютых зверей. Наш народ-богоносец, действительно, стал теперь притчею во языцех по совершаемым в нем, вот уже целый год, делам нечестия: богоотступничеству, кощунствам, брато- и святоубийствам, бесчинiям, предательствам, грабежам и святотатствам. Откуда все это? В этом необходимо разобраться, разогнать туман и сорвать маску, но не с обольщаемого народа, а с его обольстителей. Или членам Священного Собора неясно, что сатанинские силы ополчились и обрушились на Святую Церковь и на Святую нашу Русь и, прежде всего, на державную, великорусскую часть русского народа, построившую великое Русское Государство и хранившую в нем, как главное его достояние и святыню, Православную веру и Святую Церковь? Война ведется против христианской веры и единственно надежной ее хранительницы — Православной Церкви; но первый подкоп и удар были направлены на государственную власть. Самодержавная царская власть, временами угнетавшая Церковь, исповедывала и охраняла ее. Сила адова свалила царскую власть — великую силу, которая, при всех недостатках ее носителей, создала единое могучее Русское Государство и готова была довершить собирание Русской Земли и освобождение всего славянства, дать право на жизнь, дать свободу и возможность самоопределения другим угнетаемым и истребляемым турками и немцами народам и дать русскому народу, его труду и творческим силам свободный выход на мировой простор. Февральский прошлогодний переворот, совершенный во имя доведения святой освободительной войны до победного конца и достойного мира, которым были бы осуществлены завещанные предками задачи внешнего строительства России и обеспечена была бы ей свобода и возможность внутреннего ее устроения и духовного зодчества — остановил Россию на пути к осуществлению ее призвания. Затем, одно за другим, отнято было у русского народа все, что стяжали доблесть христолюбивого его воинства и великое множество принесенных им жертв. Обезглавив государство и положив богоотступничество в основание замышленной перестройки всего государственного и общественного уклада и быта на новый строй и лад, захватчики власти задались целью расшатать и ослабить все устои и связи, которыми держалось и было крепко здание русской государственности. И вот, натиск сатанинской силы устремился на христолюбивое воинство, на доблестнейшую его часть — его священноначалие —

офицерство. Приказ номер 1, объявивший необязательным для подчиненных повиноваться начальникам, и следовавшие затем наущения, подстрекательства и потворства бесчинным оскорблениям, истязаниям и убийствам сбитыми с толку обезумевшими и озверевшими рядовыми воинскими чинами их вождей и начальников — сломили силу непобедимого дотоле русского войска и привели его в полное расстройство. Затем злая сила открыто уже воздвигла гонение на Православную Церковь, на священноначалие этой Церкви, на ее святыни и на всякое ее достояние. Прежде всего Церковь, правящие ее учреждения: Синод, епархиальные власти и сам Священный Собор лишены были почти всякой возможности сноситься между собой и с паствой, наставлять, осведомлять и поучать ее. Этот дьявольский умысел осуществлен захватом синодальных, лаврских и монастырских типографий и отдачею всей вообще печати и печатного дела под начало и в распоряжение совращенных и несмысленных рабочих советов и союзов. Отданы на расхищение типографским рабочим даже склады священных и богослужебных книг. Как могли пойти на такие безбожные и нечестивые, на такие, просто с человеческой точки зрения, бесчестные дела русские люди: воины, рабочие, крестьяне, которые не все же сознательные богоотступники и нечестивцы? Ко многим из них приложимы слова Господа нашего Иисуса Христа: «убивая вас, будут думать, что этим служат Богу». Как могла произойти в нашем народе такая страшная перемена? Как могут совершаться повсеместно все эти темные дела беспрепятственно у всех на глазах? На этот вопрос ответ таков: неорганизованный и никем неруководимый простой и темный народ поддался обольщению, напущенному на него взявшимися за его «просвещение» добровольными или насланными на него теми, кому это было нужно, учителями. Люди, хитростью захватившие в свои руки распоряжение судьбами России, хитростью же привели на свою сторону вооруженную силу солдатских и рабочих громад. Естественному утомлению оберегавших границы воинов, желанию их вернуться домой и нежеланию тех, чей долг был их сменить и идти к границам, даны были благовидные оправдания в провозглашенном на весь мир отрицании войны, как затеянной, будто бы, «царизмом и капиталистами в их целях для истребления и порабощения трудового народа». Долг защищать родину и отразить внешнего врага подменен был обязанностью вести внутреннюю войну с «капиталистами и буржуями» во имя блага интернационального пролетариата; бесцельное и тунеядное праздношатание в тылу призванных из запаса солдат оправдывалось и прикрывалось необходимостью оставления их в столицах и других тыловых городах для защиты «революционных завоеваний от контрреволюции». Но обольстители, провозглашая одно, делают совсем другое. Провозглашают, как незыблемое правило, упразднение смертной казни, а одновременно с этим производят расстрелы, разжигают в серых солдатских и рабочих массах ненависть ко всему, что поднимается над ее уровнем по образованию или воспитанности; дают полный простор диким самосудам и бессудным убийствам начальников, священников, архипастырей и просто мирных граждан, оставляя все это безнаказанным. Провозглашают на весь мир право самоопределения народов и прекращают войну, которая велась для защиты и ради осуществления этого права; а чаявшие себе избавления от векового рабства христианские народы отдаются на истязание и истребление прежним

их угнетателям и вековечным врагам России — туркам и немцам. Провозглашают свободу совести и исповеданий, а гонят православную веру, отнимая у Церкви церковно-приходские и духовные училища, захватывая синодальное казначейство и потворствуя святотатствам. Объявляется мир с продолжающим наступать врагом; распускается войско, отдаются на расхищение и сдаются врагу оружие и все средства защиты, и после всего этого делается призыв к составлению добровольческой армии и ко всеобщей борьбе с немецким империализмом для защиты революции и завоеванных ею благ. Как будто бы неясно для каждого, не потерявшего головы, и, прежде всего, для самих призывающих, что самозащита и борьба с крепким дисциплиною и совершеннейшею техникою врагом для разбитой на враждующие части и обезоруженной страны невозможны! Так — обезглавленная, обманываемая и обольщенная Россия предается и передается, часть за частью, полоса за полосой наступающему на нее, несмотря на подписанный им мир, врагу. Отрезанная от морей Россия, как лишилась уже Риги, Киева и Одессы, скоро может лишиться и обеих своих столиц, ибо кто и чем их защитит?

Надо открыть глаза русскому народу. Чем обольстители стяжали его к себе доверие? Народ обольщен приманками и посулами большевистского социализма. Крестьянство соблазнено данной ему возможностью захвата частновладельческих и церковных земель; рабочие — отдачею в их распоряжение заводских и промышленных предприятий, возможностью повышать плату за сокращенный труд до размеров, прекращающих производство. Но разве все эти бесчинства и захваты ведут к решению социальных и экономических задач? Народ наш, прежде, по былой его скромности, называвший себя темным, теперь считает себя сознательным и прозревшим. Но именно теперь-то он ослеплен напущенным на него туманом, и в нем угасает и свет христианской совести. Надо разогнать туман, открыть глаза народу и вразумить его, и это следует сделать Священному Собору обстоятельным посланием ко всему миру — народу. Но в этом деле нужна большая осмотрительность и прямота и не должно быть недомолвок, которые могли бы быть плохо поняты и истолкованы народом. Священник Востоков в речах на Соборе не один уже раз, а сегодня докладчик протоиерей П. Н. Лахостский предлагали Собору осудить социализм. Но если бы принять это предложение безоговорочно, могло бы случиться, что мы не только не отвлекли бы его от социализма, а, наоборот, утвердили бы в народе внушенную ему и, к несчастью, легко и глубоко воспринимаемую им в себя уверенность, что Церковь всегда, будто бы, стояла на стороне предержащей власти и власти тунеядного капитала, угнетавшего трудовой народ; что вот и теперь сама, владея накопленными, будто бы, ею богатствами, она выступает на защиту «буржуев и капиталистов», на защиту того хозяйственного уклада, того барышничества и ростовщичества, с которыми христианство ничего не имеет общего, и что Церковь должна бы не защищать, а осудить.

Действительно, пора Церкви сказать народу ту правду, что поклонение золотому тельцу, торговля деньгами, проценты на капитал, алчное накопление богатств за счет работающих и недоедающих тружеников, что все это не согласуется с заповедями Божиими и апостольскими: трудом зарабатывать хлеб насущный, довольствоваться тем, что необходимо на сегодняшний день, и дать всем этот хлеб насущный; что жизнь

и богатение без труда не благословляются Церковью; что христианскому государству и народу следует отказаться от поклонения золоту. Евреи со времен Моисея и до сего дня служат золотому тельцу, торгуя золотом, ссужая его всем народам под проценты, возвращая ссуженное пятерицею, этим они завоевывают себе мир. Христианские же правительства, усвоившие себе убеждение, что без золота и займов нельзя вести государственного хозяйства, готовят себе этими займами гибель и закабаляют свои народы биржевикам. И если безбожный социализм получил такую власть над умами и сердцами народных громад, то только потому, что Церковь выпустила строительство общественности и государственности и хозяйственных соотношений в христианских государствах из своих рук, ограничив свою задачу и проповедь воздействием на отдельные только человеческие души. Но Христос основал Свою Церковь на земле именно для того, чтобы верующие в Него не в одиночку каждый устраивали свое спасение и земную жизнь, предоставленные своим только личным силам, но чтобы все члены тела церковного совокупно, руководимые пастырями и возглавляемые Христом, строили и земную жизнь, подготовляли и здесь на земле Царствие Божие. Повторяя ежедневно слова молитвы Господней «да приидет Царствие Твое, да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли», каждый верующий и сама Церковь обязаны самим делом участвовать в осуществлении этих молений — в созидании и на земле Царствия Божия. Молясь о хлебе насущном и слушая на литургии великий завет — «Приимите, ядите..., пийте от нея вси...» — верующие и Церковь должны подумать и порадеть о том, чтобы все собратья по вере и сограждане были не только участниками таинства Евхаристии, но повседневно все имели насущный хлеб и питие. Эти заветы Господа Иисуса Христа и сострадательная заботливость о проголодавшемся народе, явленная Им в чудесном насыщении хлебами и рыбой, ставят перед Церковью хозяйственно-бытовую (социально-экономическую) задачу, не осуществленную христианскими обществами до сих пор. И я спрошу Священный Собор: в каком положении бывает пастырь Церкви и что он переживает, когда ему приходится напутствовать в жизнь вечную и давать Чашу Святую христианину, умирающему от голодного истощения, от того, что ни гражданское общество, ни церковное, ни управляющие, ни правоправящие не озаботились установить такой порядок жизни, чтобы трудящийся получал достаточную за свой труд мзду и всегда имел хлеб насущный и прочее, без чего нельзя человеку безболезненно жить, чтобы ослабевшие в жизненной борьбе члены тела церковного не падали одиноко на своей полосе, никем вовремя не поддержанные?

Итак, повторяю, Собору надлежит обратиться к народу с посланием; но в этом послании надо будет тщательно разобраться в сложных и запутанных условиях и задачах, которые создала и поставила жизнь, и от оценки которых Церкви нельзя уклониться. Осудив богоотступничество социалистических наших верхов и идущую от них, разлагающую народ проповедь неверия, ненависти и насилия, Церковь должна признать правильными и близкими ей задачи более совершенных и справедливых организаций и распределения труда и добываемых им вещественных и духовных ценностей и благ, более совершенного порядка владения и пользования землей; устранения барышничества и ростовщичества всех видов, освобождения самого государства и народа

го христианскому государству
и со времен Моисея и до сего
всем народам под проценты,
себе мир. Христианские же
а и займов нельзя вести госу-
ель и закабаляют свои народы
о власть над умами и сердца-
стила строительство общест-
ний в христианских государ-
воздействием на отдельные
ерковь на земле именно для
аивали свое спасение и зем-
м, но чтобы все члены тела
ляемые Христом, строили и
Божие. Повторяя ежедневно
дет воля Твоя, яко на небеси
самим делом участвовать в
Царствия Божия. Молясь о
Приимите, ядите..., пийте от
радеть о том, чтобы все со-
и таинства Евхаристии, но
Господа Иисуса Христа и
явленная Им в чудесном
ственно-бытовую (социаль-
ими обществами до сих
ает пастырь Церкви и что
нь вечную и давать Чашу
от того, что ни граждан-
вящие не озаботились ус-
остаточную за свой труд
человеку безболезненно
ковного не падали одино-

у с посланием; но в этом
утанных условиях и зада-
ых Церкви нельзя укло-
верхов и идущую от них,
я, Церковь должна при-
и справедливых органи-
и духовных ценностей и
землей; устранения ба-
ого государства и народа

от кабалы задолженности ростовщикам. Церковь могла бы благословить все эти возвещаемые на весь мир намерения и цели, если бы все это было искренне и не было только средством обольщения народа. И Церковь в своем послании должна сказать народу ту правду, что, враждуя с Богом, отделившись от Церкви, разграбив, ослабив и унизив Россию, наши властодержцы ничего из своих посулов доброго не осуществят и не дадут, так как и враги, и бывшие союзники России, которые все стоят на капитализме и ростовщичестве и крепко срослись с ними, свалить золотого тельца не допустят. И только Россия, покаявшаяся, ставшая вновь христолюбивою и святою, поднявшись из праха, если это ей судил Господь, вновь собравшаяся в самой себе и собравшая вокруг себя остальное славянство, выполнит свое великое в мире призвание и явит миру совершенный образец государства и общества, устроенных и живущих по заветам Христовым. Не будем терять веры и надежды, что все это сбудется и совершится: кажущееся невозможным для людей, возможно для Бога — лишь бы очнулся наш православный народ и твердо помнил, что, по слову Божественного нашего Учителя, в Нем Одном — истина и жизнь и путь, и без Него ничего нельзя сделать и осуществить.

37. *Председательствующий.* Ставлю на голосование предложение об ограничении срока речей 5 минутами.

38. ПОСТАНОВЛЕНО: ограничить срок речей 5 минутами.

39. В 11 часов объявляется перерыв.

40. В 11 часов 10 минут в соборную палату прибывает Святейший Патриарх Тихон. Собор воспевает «ис полла эти, деспота».

41. Святейший Патриарх возлагает на главу вновь утвержденного митрополита Тифлисского и Экзарха Кавказского Кирилла белый клобук и возглашает «аксиос». Собор воспевает трижды «аксиос».

42. Во время перерыва фотограф производит снимок Священного Собора.

43. Заседание возобновляется в 12 часов 10 минут дня.

44. *Председательствующий.* Продолжается обсуждение доклада Комиссии о гонениях на Церковь.

45. *Т. Г. Суринов.* Взойдя на эту кафедру по животрепещущему и глубокому вопросу, в течение пяти минут, предоставляемых в мое распоряжение, я не в состоянии излить всю скорбь и все негодование, охватывающие меня ныне. Скажу по общему положению. Было сказано относительно скорбей, вести о которых получены из разных епархий. Я коснусь самого большого. Гонения на Православную Церковь идут сейчас и будут идти. Почему же это? Все ожесточение направлено на святую веру и Святую Православную Церковь и ее служителей, и причин этому весьма много. Здесь было сказано о том, что многого народ не знает и особенно не знает того, кто управляет страной в настоящее время. Виновна в этом и периодическая печать, как социалистическая, так и буржуазная. Происходит какой-нибудь ничтожный съезд, и печать кричит, что на нем тот-то сказал это, такой-то — другое. А что нам сказал Священный Собор — ни одного слова справедливого; печать о Соборе не говорит ни одного слова. Если бы народ слышал эти справедливые слова, то он не гнал бы Церкви. Ведь кто ее гонит? Народные массы не знают этого. Вот, мы ехали домой на святочный отпуск и возвращались

оттуда по окончании срока отпуска — народ всюду встречает проезжающих криком: «Дайте газетку!» Все страстно хотели читать и знать правду, а чем же поили вместо этого сердце народа? Речами — «бери, грабь, ничего тебе за это не будет». Собор стоял на правильной дороге, когда говорил, что этого не должно быть. Но слова его оставались пустыми звуками, потому что их никто не слышал. Мы вот теперь скоро разъезжаемся и будем говорить и проповедывать на местах; если печать не будет поддерживать нас, то нас по-прежнему будут гнать так же, как гнали. Я — представитель Курской епархии, и мы слышали, как арестовывали у нас одного священника за прочтение Патриаршего послания, а другого за то, что у него на голубой (кадетской) ленте висела лампада перед божницей в доме. Гонения идут всюду. Беда, если Священный Собор не станет на защиту Православной веры и Церкви Христовой, на защиту православного народа. Ведь кто был собирателем Земли Русской? Православный народ, составляющий Церковь. Церковь спасала веру Христову во все времена, она спасет народ и его веру и теперь, выведет православный народ из гибели. Я хотел бы, чтобы Собор сказал от себя: «Дайте им возможность проповедывать и не посягайте на них. Личность проповедников неприкосновенна, они — представители Христа, не бегайте за ними, не преследуйте разъяренною толпою». В Курске меня хотели растерзать на площади, и лишь только Господь Бог спас от неминуемой смерти.

46. *Н. Н. Медведков.* Нельзя не разделять горячей речи предшествовавшего оратора. Я вполне сочувствую тому, что сказал он. Но мы знаем, что подъемом возможно остановить волны народные. Священный Собор скоро разъезжается, прекращает свое бытие. Первое предложение не может получить достаточных средств для своего осуществления. Конечно важно, чтобы вся пресса громко порицала захватчиков, но на деле это неосуществимо: нам не позволяют печатать даже Деяния Священного Собора. Если, угрожают, найдется хотя бы клочок Патриаршего послания, владелец его немедленно будет расстрелян, голос прессы церковной ничего сделать не может, однако, кое-что, думается мне, сделать все же возможно. Имейте в виду, что здесь, на Соборе мы являемся представителями всей Руси, и что Русь все же большая сила; было сказано, что нужно здесь, на месте, куда стекаются мольбы и вопли со всей Руси, составить комиссию из членов Собора. Но комиссия, хотя бы, например, Соборный Совет, является учреждением, а здесь необходимо лицо, отдельный человек, который бы подготовил все, с любовью относился бы к делу, имел бы живое сношение по вопросам гонений с современною властью. И этот человек у нас уже есть, и он с успехом уже выполнял это дело. Это — член Собора Н. Д. Кузнецов. Я лично обращался к нему относительно захвата большевиками нашей местной Смоленской Духовной Консистории, и он много помог мне в устранении этого насилия. Велика вера народная в силу и значение Священного Собора. Вот у меня в руках телеграмма о том, как ответили относительно захвата Смоленской Консистории; если бы вовремя было сказано слово соборное, этого, быть может, и не случилось бы. Итак, просить Н. Д. Кузнецова взять на себя, во время нашего разъезда, нелегкий труд по вопросам о гонениях на Православную Церковь, продолжать порученное ему Собором дело. Переходя затем к предложениям, я должен сказать, что в глухой провинции служители Церкви находятся в беспо-

речает проезжающих криком:
ду, а чем же поили вместо это-
это не будет». Собор стоял на
быть. Но слова его оставались
т теперь скоро разъезжаемся
ь не будет поддерживать нас,
представитель Курской епар-
енника за прочтение Патри-
кадетской) ленте висела лам-
ли Священный Собор не ста-
а защиту православного на-
авный народ, составляющий
на спасет народ и его веру и
бы, чтобы Собор сказал от
е на них. Личность пропо-
не бегайте за ними, не пре-
ерзать на площади, и лишь

й речи предшествовавшего
знаем, что подъемом воз-
о разъезжается, прекраща-
таточных средств для сво-
ко порицала захватчиков,
даже Деяния Священного
го послания, владелец его
его сделать не может, од-
е в виду, что здесь, на Со-
е же большая сила; было
вопли со всей Руси, со-
например, Соборный Со-
ый человек, который бы
е сношение по вопросам
сть, и он с успехом уже
но обращался к нему от-
ой Духовной Консисто-
вера народная в силу и
том, как ответили отно-
было сказано слово со-
И. Д. Кузнецова взять на
гонениях на Православ-
ходя затем к предложе-
кви находятся в беспо-

мощном состоянии. Там небольшая группа в 5-6 лиц является бунтарями и захватчиками, возбуждая слепую толпу следовать за ними. Для того, чтобы воздействовать на население, должен быть образован в провинции, на выборных началах, комитет, который ведал бы всеми сношениями с представителями современной власти на местах, с Советом народных комиссаров. В уездных городах с малочисленным населением и еще более малочисленным составом этих Советов это сильно на них действует. В Советах народных комиссаров понимают, что захватчики делают нехорошее дело. На этом основании моя поправка дополняет то, что уже предложено докладом, а именно: «Для сношений с уездными Советами и комиссарами, по всем случаям арестов, захватов, насилий в отношении как отдельных лиц, так равно и учреждений и имущества церковного, а также для своевременного и быстрого заступничества за невинно пострадавших в губернских и уездных городах открываются особые комитеты, по выбору уездных собраний, в количестве не менее шести мирян из состава городских Приходских Советов».

47. *Докладчик Г. И. Булгаков.* Ораторы не возражают против тех мер, которые указывает Комиссия о гонениях на Православную Церковь. В речи А. В. Васильева и предыдущих ораторов, главным образом, указывается один мотив, который я характеризую столь часто употребляемым ныне термином «углубление мер», выработанных Комиссиею. Но должен быть положен предел этому углублению. Мы должны наметить принципы, выработать положение. Если иметь в виду наше мнение, то оно уже достаточно выяснилось. Если мы вступим на этот путь, то проведение этих мер было бы очень долгим, а между тем время не терпит. Я напомню первые слова, сказанные протоиереем Лахостским: сообщение о насилии над архиепископом Митрофаном. Разве эти и подобные случаи не повторяются? Разве это терпимо и возможно отлагать далее? От этого случая я обращусь к медвежьим, глухим уголкам. Укажу на один случай, о котором нам сообщил член Собора Мавровский, как в Белгороде начальница епархиального училища отправилась с сообщениями об учиненном над училищем насилии и от разрыва сердца умерла на лестнице архиерейского дома, будучи не в силах перенести того, как на ее глазах рушится все дело, которому она посвятила всю жизнь свою. Член Собора Суринов горячо говорил нам о том, как ему угрожали смертью, и я сам был свидетелем этой угрозы. Я призываю Священный Собор не становиться на путь углубительных мер, а стать на путь мер, предлагаемых Комиссиею. Прежде всего должна быть молитва, ободрение, объединение местных сил, приобретение способов оповещения населения о гонениях на Церковь, возвращение захваченных типографий, организация изданий, выявление церковных идеалов; если же жизнь будет выдвигать новые задания, можно будет теми или иными мерами осуществлять и эти частные задачи. Нет нужды удаляться от церковных вопросов. Нам нужно иметь в виду одну задачу — организовать местные силы на защиту православного храма, церковно-просветительных учреждений и тех лиц, которые борются под знаменем Креста Христова.

48. *В. И. Зеленцов.* Я хотел бы обратить внимание на то, что наша деревня совершенно почти не осведомлена. Лично я видел одного представителя деревни,

приехавшего сюда из нашей местности, который умолял меня: «Дайте нам сведения о том, что совершаются гонения на Церковь. Вы пишете нам, что Церковь гонят, но мы в деревне этого не замечаем. Докажите нам это».

По поводу мер Комиссии я должен сказать, что при осуществлении их слишком много волокиты. Мой земляк так и уехал из Москвы ни с чем: не дождавшись официального удостоверения того факта, что есть гонения на Церковь. Так и мы скоро разъедемся, не захватив с собою никаких официальных удостоверений, что там-то убили священника, там-то ограбили. Моя горячая просьба: дайте нам хотя бы коротенький листок с сообщениями о гонениях. Деревня об этом совершенно не осведомлена; об этом заявляю не я один: то же подтверждает Т. Г. Суринов. Что касается печати, то она разделилась на партии. Здесь в Москве, на паперти храма Христа Спасителя торгуют противоцерковными газетами, оправдывающими большевистские декреты и резко критикующими и опровергающими послания Патриарха. Деревня просит от нас сведений. Хотя бы что-нибудь надобно напечатать и дать. Это с одной стороны. С другой, по «Известиям Советов» или частным беседам, советскою властью готовится новый декрет, разъясняющий первый — об отделении Церкви от государства, причем в нем еще в более суровом смысле и несправедливом будет сказано о Церкви. В частности, и сам наш Церковный Собор там объявлен контрреволюционным. Мы, однако, никаких мер не принимаем, а уступаем дорогу и даже ликвидируем самый Собор. Но я не буду говорить об этом, не буду уклоняться в политические соображения. Конечно, христианство ничего общего не имеет ни с капитализмом, ни с современным социализмом. Но как скоро заговорили здесь о том, кто гонит Церковь Христову, то останавливаться в деле совершенно напрасно, должно запомнить это. Я должен прочитать здесь фамилии этих лиц, кто именно начал гонения: Ленин (Ульянов)...

49. *Председательствующий*. Можете не читать, а раздать это членам Собора, тем более, что это было мною запрещено. Ваш срок уже истек. Это неприлично.

50. *В. И. Зеленцов*. Я воспользуюсь этим предложением.

51. *Архимандрит Матфей*. Страх и трепет пред фамилиями, оглашение которых запрещается, свидетельствует о том, в каком страхе...

52. *Председательствующий*. Не страх и трепет, я этого не говорю; это — неприличная выходка.

53. *Архимандрит Матфей*. Я говорю о том, что сегодня утром мы слышали сообщение о надругательстве над архипастырем, как с улюлюканьем сопровождали его. И толпа народа в 10 тысяч человек не могла избавить и защитить его от поношений, не могла ничего сделать, чтобы защитить архипастыря; и замечание, которое сделано Высокопреосвященным председателем, на местах неприменимо. Мы имеем сведения, что на местах духовенство не стало читать послания Патриарха. Разве не страх и трепет заставили духовенство сложить оружие, капитулировать? Поэтому работы Комиссии встречают достаточное сочувствие со стороны нашей. Я думаю, что Собор сделал бы великое дело, если бы принял проект постановлений Комиссии. Эти постановления укажут, как Собор смотрит сам на гонения, и это будет лучшим доказательством

того, как смотрит Собор, если размножить и распространить в народе положения Комиссии. Итак, следует утвердить эти постановления.

Второе. Теперь на Москве сосредоточено внимание окраин. Здесь находится резиденция современного правительства. Здесь миллионное православное население, и оно может воздействовать, как воздействовало оно и отстояло Александро-Невскую Лавру в Петрограде. Пусть православное население Москвы станет на страже, и в случае, если будут оспаривать права Церкви, Москва должна оберечь их вместе со святынями. К ней должен быть обращен голос всего русского населения. Нам указывают, далее, сойти с проповеди христианства и выступить на путь проповеди социализма в христианском его понимании. Пусть это предложение разработают его авторы, а там уже мы посмотрим.

Итак, я утверждаю, что страх и трепет господствуют на местах, и Собор пусть протянет руку помощи. Второе мое предложение — немедленно чрез делегацию передать современной власти, чтобы она руководствовалась, при издании декретов, голосом Собора, чтобы она знала, что это — голос всей Русской Церкви, голос, который не является голосом контрреволюционным, а голосом преданных сынов Церкви.

54. *Священник А. Р. Пономарев.* Доклад Комиссии о воздвигаемых ныне гонениях на Церковь выслушан Собором со вниманием, с затаенным дыханием; поистине, были священны эти моменты, когда мы слышали здесь, как православный епископ шел по стогнам епархиального града своего, заплеванный, поруганный, заушаемый гонителями. Это — Евангельская страница. Исполнились слова Пастыреначальника: «В мире скорбни будете», «Аще Мене изгнаша, и вас ижденут». Хотя и горько, но это естественно для православного епископа, и в этом, быть может, начало возрождения и оздоровления Православной Русской Церкви: она становится, наконец, на свой путь, на крестный путь, по которому шла всегда, но на некоторое печальное время была как бы запрятана за полицейское ограждение. Теперь, быть может, у некоторых является мысль, что Собор должен так или иначе отозваться на эти гонения и, быть может, предпринять политическое выступление? Боже, сохрани нас от этого! И так уже враги Церкви и христианства, и по преимуществу евреи, как владеющие современной прессой, в лице руководящих газет всего мира, ловят каждый факт о «насилиях» над евреями и раздувают его до «геркулесовых столбов», говоря, что они — гонимые. Руководимые своим синедрионом, скрытым от наших глаз, они всегда пользуются этими погромами для собственных выгод, как средствами «подобрать» разбредающихся сынов Израиля воедино и представить его «мучеником». И мы знаем — еврейские погромы и с этими мнимыми гонениями всегда были только на пользу сынам Иуды и никому больше. Известно, что гонимые всегда пользовались расположением широких народных масс. Пусть же Собор и Церковь будут лучше гонимыми, а не гонителями. Это — не в духе христианства и не в духе будущей нашей церковной политики. Я не сторонник погромов еврейских. Мысль христианская должна быть далеко от этого. Но я стою за то, чтобы Собор обратил внимание на следующее обстоятельство. Гонения на Церковь возбуждали и возбуждают не одни евреи, но и те части русского общества, которые, подобно прокаженной части организма, отваливались от тела русского народа, и, сами

погибая, в собственном растлении, всюду сеют смуту и разделение. Это — гнойники России, издающие смрад духовного разложения. Я разумею ту часть интеллигенции русской, которая с первых университетских годов жизни «не верит» и смеется «над предрассудками», то есть над верой отцов. Я разумею и тех пастырей, которые на майских съездах духовенства поснимали с себя серебряные кресты, отдав их неведомо кому и неизвестно на что, быть может, на «углубление революции», и которые всегда проявляли теплохладность в работе православия. Я разумею и IV-ю Думу, за спиной которой готовились все эти события, свидетелями коих мы являемся, особенно я разумею ее председателя — видного человека по физической корпуленции, но невидного по деятельности государственной, который, воображая себя «первым гражданином свободного отечества», упивался парадами, проморгавши власть, захваченную теми, презренные имена которых стыдно здесь произносить; я разумею и тех, которые могли бы сказать в свое время правдивое слово, а между тем, на деле — лепетали что-то несвязное и в лучшем случае только отписывались. И соборное воззвание, и анафема Патриарха — все это не достигало намеченных целей потому, что страдало нерешительным тоном, неопределенным содержанием и уходило в пространство, что, несомненно, подтвердит и большая часть присутствующих здесь. Я под врагами христианства и нашей Церкви разумею и тех литераторов, которые или молчали при всех вражиих нападках на Церковь Христову, или ехидно хихикали, получая сребренники из мошны иудея. Меры, которые предложены Комиссиею, я поддерживаю. Молитвы о здравии и упокоении всех тружеников на ниве Христовой я приветствую, как и обращение к еврейскому раввину с требованием, чтобы он удерживал своих духовных чад от дальнейшего разрушения Святаго Святых русского народа. Со своей стороны, еще должен сказать, чтобы, когда мы разъедемся, каждый из нас защищал веру Христову, делал доклады, не боясь за свое благополучие; чтобы мы действительно оказались людьми достойными высокого звания членов Всероссийского Священного Собора, и тем внесли бы в церковную жизнь бодрость и дерзновение, а не дряблость и прозябание.

55. *Протоиерей Э. И. Бекаревич.* Мы выслушали доклад о скорбных событиях от двух докладчиков. При этом о. протоиерей Лахостский рекомендовал нам обратиться с просьбою о пощаде к еврейскому раввину.

56. *Протоиерей П. Н. Лахостский.* Не с просьбою: сохрани Бог, — унижаться!

57. *Протоиерей Э. И. Бекаревич.* Мне даже не верится, что на Соборе могла возникнуть такая мысль. Я был на большевистском митинге о Церкви в Коммерческом институте. Там говорили, что православное духовенство дошло до такого унижения, что когда давил его Николай — оно молчало, когда давил Керенский — оно молчало, когда стали давить большевики — оно опять молчало, а когда большевики ударили по его карману, оно обратилось к Петроградскому раввину с просьбою ходатайствовать за него, и в доказательство на этом митинге приводилось газетное сообщение, что раввин обратился к общественным организациям с просьбою о пощаде Православной Церкви. «Вот до чего дошло духовенство», — выкрикивал оратор, а под-

ставные лица в разных местах зала кричали: «Позор попам!» Если мы будем унижать сами себя, нас никто не будет уважать. А тот, к кому мы обратимся, может быть, ответит злорадной усмешкой и скажет: «Да, пришло и наше время, довольно вы нас гнали!» Бывают поражения более почетные, чем иные позорные победы...

Другой докладчик указал, так сказать, лирику: он упомянул о молитве за погибших, о материальном обеспечении их семейств. Но где же живые, энергичные, действительные меры? Как организовать народ церковный, как объединить духовенство так, чтобы Церковь явилась крупной и мощной организацией? Ведь провинция спит еще доселе. Многие священники даже не понимают, зачем нужна организация и объединение. Необходимо, чтобы члены Собора на местах будили эту уснувшую провинцию, необходимо, чтобы, разъехавшись отсюда на места, они повели организационную работу. А чтобы никто не сказал им, что они вмешиваются в церковную жизнь, я предлагаю выдавать уезжающим членам от имени Собора удостоверения, в которых говорилось бы, что Собор уполномочивает их на церковную работу на местах. В провинции даже не знают ничего о Соборе, ни о гонениях, не отдают себе отчета в смысле последних декретов. Газеты в провинцию не доходят, так как они арестовываются в пути; даже «Церковные Ведомости» не получаются священниками. На нас лежит долг пробуждать церковную жизнь на местах, мы должны быть готовы к этой тяжелой работе.

58. *Князь А. Г. Чагадаев.* Жуткая картина нарисована пред нами докладчиками. Невольно возникает мучительный вопрос: кто виноват в этих гонениях? Отцы и братие! Трудно сознаться в этом любящему свой родной народ сердцу, но нужно сказать, что виноват сам народ, наш народ, которого называли богоносцем. Я не могу забыть вопля члена Собора Касьянова, который вырвался у него, когда он вернулся после созерцания картины разгрома Кремля. Тогда мы все переживали особое настроение, о котором поэт сказал: «Чем глубже скорбь, тем ближе Бог». И вот, член Собора Касьянов, вернувшись после созерцания потрясающей картины кремлевских ужасов и рассказывая о них в зале семинарии, воскликнул, обратившись к пастырям: «И зачем вы нас мало учили!» И заплакал.

Теперь ищут виновников гонений на Церковь. И вот некоторые, любя русский народ, ищут виновников на стороне, даже обвиняют целую отдельную нацию — еврейскую. Но пусть каждый из нас спросит свою совесть: есть ли у нас достаточно фактов, чтобы обвинять отдельную нацию? Не весь ли народ виноват? И обвинять евреев — не значит ли это бросить факел в пороховой ящик? Не вызовем ли мы новых потоков крови, если будем говорить, что в гонениях на Церковь виноваты евреи? Не будут ли эти обвинения переведены на площадный крик — «бей жидов»?

Я призываю по возможности воздерживаться от обвинений еврейской нации в гонениях на Церковь.

59. *Председательствующий.* Во избежание кривотолков, я должен сказать, что Собор отнюдь не призывает к гонениям против нации еврейской: нет, Собор всегда призывает к миру и любви (Голоса: Правильно!). И я должен заметить князю Чагадаеву, что он неправильно понял слова некоторых говоривших здесь ораторов.

60. *А. Д. Зверев.* Из прочитанного здесь доклада мы слышали, что гонения на Церковь усилились после издания декрета об отделении Церкви от государства. И это верно — так и было. По моему крайнему разумению, Собору нужно напрячь все силы и добиваться отмены этого декрета. Народ часто вовсе и не знает об этом декрете, или не понимает его смысла. Часто даже не понимает того, что он имеет право выражать свое мнение по поводу действий правительства. Я был свидетелем, как в прошлое воскресенье (Благовещение) священник после обедни разъяснял своим прихожанам значение этого декрета и просил прихожан протестовать против него. И что же? Нашлись люди, которые говорили священнику, что это распоряжение власти, а разве мы не должны служить власти? Я думаю, что нам нужно употребить все усилия к тому, чтобы рассеять равнодушие народа, нам нужно требовать, чтобы священники на местах разъясняли народу значение декрета, а также то, что народ имеет право протестовать. Нужно внушить народу, что служить власти можно только до тех пор, пока она не заставляет отрекаться от всего святого, чем жил народ доселе.

Собор должен вменить в обязанность священникам, чтобы они разъясняли это народу. Нужно, чтобы повсюду составлялись протесты, чтобы протесты эти подписывались всеми христианами, нужно, чтобы раздался мощный голос народа против декрета об отделении Церкви от государства.

61. *П. И. Астров.* Доклад Комиссии о гонениях на Церковь основан на источниках троякого рода. Во-первых, это — донесения с мест на имя Святейшего Патриарха, во-вторых, это — донесения с мест на имя Собора, наконец, в-третьих, это — донесения на имя епархиальных архиереев, присутствующих на Соборе.

Значит, только благодаря тому, что мы в Москве на Соборе, мы могли узнать об ужасных фактах гонений на Церковь, только благодаря тому, что здесь присутствует много епархиальных епископов, можно сделать сводку этих донесений с мест. Но скоро нас здесь не будет, скоро Собор закроется. Куда же тогда будут поступать эти сведения? Эти сведения будут тогда в святых и благостных, но все же слабых человеческих руках Святейшего Патриарха. И это будет продолжаться целых полгода. Нет, силам ада нужно противопоставить силу Церкви объединенной и организованной. Пусть врагам Церкви не удастся разделить ее и через это властвовать над нею! Я предлагаю, чтобы Комиссия о гонениях не расходилась до тех пор, пока она не выработает проект закона о том, чтобы при Патриархе осталась достаточная группа членов Собора, которая составила бы некоторый всероссийский центр для борьбы Церкви с гонителями ее. Если нужно, пусть выработаны будут особые штаты для этого.

Надо, чтобы Священный Собор, если уже он не может остаться сам, выделил из своей среды комиссию, которая могла бы помочь Патриарху. Не сделать этого — значит оставить без ответа вопросы, которые нам предъявляет жизнь.

62. *Докладчик протоиерей П. Н. Лахостский.* Ораторы, выступавшие по поводу нашего доклада, не критиковали в общем тех мер, которые предложены нашей Комиссией. Они предложили только различные дополнительные меры, многие из которых я признаю вполне целесообразными и приемлемыми.

В частности, предложено напечатать листок, в котором нашло бы место сообщение вполне проверенных сведений о фактах гонений; эту меру я нахожу совершенно приемлемою и вполне целесообразною. Я скажу только, что новые сведения о гонениях продолжают поступать, и только сейчас получено сообщение о расстреле двух священников.

Н. Н. Медведков сделал предложение об организации на местах особых комитетов для собирания сведений о гонениях и борьбе с ними. Это предложение я вполне приветствую.

Протоиерей Э. И. Бекаревич предлагает Собору дать полномочия уезжающим на места членам Собора для участия в организации церковной жизни. Это предложение тоже весьма хорошее, хотя о. протоиерей Бекаревич несколько укорил нашу Комиссию за то, что предложенные нами меры пассивны, отличаются даже лирическим характером, но, в конце концов, он сам предлагает меру пассивную.

Наша беда в том, что мы слишком пассивны, мы никак не можем нащупать реальную форму для борьбы, а как только нащупываем эту почву, нам говорят, что мы кричим «бей жидов!»

Я здесь свидетельствую, что ни у меня, ни у кого из других членов Собора, единомысленных со мною, не было и мысли о каком-нибудь гонении на евреев. Беда в том, что мы боимся сказать народу правду. А правда в том, что если мы ищем пружин гонений, то мы должны признать, что много важных пружин находится в руках евреев. Я имею об этом самые верные сведения и убежден в этом. Здесь говорят: «Ну, а что, если начнут расправу с евреями на местах?» Но ведь мы призываем к миру, к любви. Собор не имеет в виду призывать к гонениям.

Попутно скажу о том, о чем упомянул о. протоиерей Бекаревич, что, будто бы, «Церковные Ведомости» не получают на местах. Мне лично, как редактору, известно, что «Церковные Ведомости» получаются.

Наконец, проект мер, предложенных П. И. Астровым, я приветствую, я сам подавал голос за то, чтобы Собор не прекращал совершенно своей работы. В какой форме осуществить эту меру, я еще не знаю: может быть, и не в той, какую предлагает П. И. Астров.

Нахожу нужным предложить Священному Собору выработать резолюцию по поводу выслушанного доклада о гонениях. Резолюция эта должна быть вполне корректной, тон ее должен быть вполне мирный.

Что касается обращения к раввину, то свидетельствую, что я предлагал Собору не унижаться просьбами, а сказал только, что есть опасность: если сам народ возьмется за дело борьбы за Церковь, то прольются моря крови.

63. *Докладчик Г. И. Булгаков.* Как докладчик, я буду отстаивать мероприятия, предлагаемые Комиссией, и возражать против меры, предлагаемой протоиереем Лахостским. Мне кажется, что обращение к раввину от Собора не нужно, бесполезно, может быть, даже вредно. Уже здесь раздавались опасения и делались такие выводы, которые не имелись в виду предлагаемой мерой. Но чем мы гарантированы от того, что эта мера не будет неправильно истолкована за стенами этой палаты? А по-

этому я призываю воздерживаться от этой меры и остановиться на тех, которые предлагает Комиссия. Что касается других мероприятий, то мера, предлагаемая членом Собора Н. Н. Медведковым, совпадает с предложением Комиссии — учредить при Патриаршем престоле Всероссийский Совет приходских общин, который объединял бы все местные силы и направлял бы их деятельность к защите Церкви. Мне кажется, что этот орган будет вполне правомочным и достаточно правоспособным осуществлять те задачи, которые Н. Н. Медведков возлагает на местные комитеты. Я воздержался бы рекомендовать эту меру и потому, что в этом деле нельзя выдвигать определенных лиц. Если одно и то же лицо, хотя бы и не в духовном сане, постоянно будет обращаться к Советам, оно может навлечь на себя вражью злобу и силу. Предложение протоиерея Бекаревича есть только дальнейшее развитие наших положений. По поводу речи князя Чагадаева я уже сказал, что никогда у нас на Соборе не было, чтобы мы сеяли рознь между национальностями. Мы никогда не бросали лозунгов политической борьбы, мы всегда обращались к мерам христианского увещания, христианского воздействия... Переживаемое нами время, в моем сознании, напоминает 17-е столетие в истории Западнорусской Церкви. Идея сеймовой борьбы, правовой борьбы за право Церкви нисколько не может вызвать злобы со стороны отдельных национальностей. Мы идем церковным путем. Соглашаемся с предложением протоиерея Бекаревича и П. И. Астрова — разработать вопрос об учреждении при Патриархе особого органа, ведающего дела о гонениях. Если считать, что наша Комиссия не закончила своей работы, то мы займемся разработкой этого вопроса.

64. *Председательствующий*. Прежде голосования, скажу несколько слов относительно разногласия докладчиков по поводу обращения к раввину. Дело в том, что хотя у нас бывали случаи, когда докладчики расходятся между собою, но в этих случаях докладчики являлись выразителями различных течений и настроений в самом Отделе, от которого они выступали докладчиками. В настоящий же раз докладчики расходятся между собою не как собственно докладчики (Г. И. Булгаков: Я говорил как докладчик Комиссии), а как обыкновенные члены Собора... Я предполагаю таким образом провести дело: так как по мероприятиям, предлагаемым Комиссией, я не слышал возражений, а высказывались только указания или в смысле усиления этих мероприятий, или, быть может, ослабления, то я предложу на утверждение или отрицание Собора сначала положения доклада, а затем поставлю на голосование уже внесенные поправки, как дополнения к этим положениям.

Итак, приступаю ко второму чтению мероприятий Комиссии о гонениях на Православную Церковь. Комиссия предлагает Священному Собору принять следующие постановления.

Статья 1: «О возношении в храмах за богослужением особых прошений о живых страдальцах и усопших мучениках за веру и Церковь, о совершении в храме Христа Спасителя торжественных молений: поминального об усопших в субботу 31 марта и благодарственного о спасении оставшихся в живых 1 апреля и установления для всей России ежегодного молитвенного поминовения усопших 25 января или в следующее за этим числом воскресенье».

новиться на тех, которые пред-
мера, предлагаемая членом Со-
иссии — учредить при Патри-
ин, который объединял бы все
Церкви. Мне кажется, что этот
пособным осуществлять те за-
митеты. Я воздержался бы ре-
выдвигать определенных лиц.
остоянно будет обращаться к
лу. Предложение протоиерея
жений. По поводу речи князя
было, чтобы мы сеяли рознь
ов политической борьбы, мы
ристианского воздействия...
17-е столетие в истории За-
орьбы за право Церкви нис-
национальностей. Мы идем
рея Бекаревича и П. И. Аст-
особого органа, ведающего
нчила своей работы, то мы

ания, скажу несколько слов
ния к раввину. Дело в том,
ся между собою, но в этих
ений и настроений в самом
ящий же раз докладчики
И. Булгаков: Я говорил как
Я предполагаю таким об-
м Комиссией, я не слышал
усиления этих мероприя-
ение или отрицание Собо-
вание уже внесенные по-

Комиссии о гонениях на
бору принять следующие

обых прошений о живых
ршении в храме Христа
их в субботу 31 марта и
и установления для всей
аря или в следующее за

Ставлю на голосование статью 1.

65. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 1 в изложении Комиссии.

66. *Председательствующий*. Ставлю на голосование статью 2: «Об устройстве в Радоницу во всех приходах, где были погибшие за Церковь, крестных ходов на их могилы и о совершении там торжественных панихид с посвящением слова гонимым в России за православную веру».

67. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 2 в изложении Комиссии.

68. *Председательствующий*. Ставлю на голосование статью 3: «О преподании благословения от Священного Собора всем исповедникам».

69. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 3 в изложении Комиссии».

70. *Председательствующий*. Ставлю на голосование статью 4: «Об обращении к Святейшему Патрарху с просьбою о посылке благословенных Патриарших грамот пострадавшим за Церковь».

71. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 4 в изложении Комиссии.

72. *Председательствующий*. Ставлю на голосование статью 5: «Об обращении к Святейшему Патриарху с просьбою о том, чтобы Его Святейшество, в случае ареста гонимых за Церковь, согласно уже применяемому Его Святейшеством порядку, относился об освобождении их и впредь непосредственно к местной советской власти, по распоряжению которой произведены аресты, извещая одновременно о сделанном сношении местных епархиальных архиереев».

73. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 5 в изложении Комиссии.

74. *Председательствующий*. Ставлю на голосование статью 6: «Об оповещении населения о случаях насилия над Церковью и страдальцами за нее посредством печатных изданий и живого слова.

Примечание. Вместе с названными печатными изданиями настоятельно необходимо издание отдельной брошюрой соборного постановления о правовом положении Церкви в государстве с пояснениями этого постановления».

75. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 6 и примечание к ней в изложении Комиссии.

76. *Председательствующий*. Но кто же должен будет заняться составлением брошюры, о которой идет речь в примечании?

77. *Докладчик Г. И. Булгаков*. Я предложил бы, со своей стороны, поручить это дело профессору Н. Н. Фиолетову.

78. *Председательствующий*. Предлагаю поручить составление брошюры профессору С. Н. Булгакову и профессору Н. Н. Фиолетову (Голоса: Присоединить еще П. И. Астрова). Просить и П. И. Астрова. Угодно Собору принять это предложение?

79. ПОСТАНОВЛЕНО: поручить составление особой брошюры соборного постановления «О правовом положении Церкви в государстве» с пояснениями этого постановления профессору С. Н. Булгакову, профессору Н. Н. Фиолетову и П. И. Астрову.

80. *Председательствующий*. Статья 7: «О принятии Священным Собором и Высшим Церковным Управлением общих мер к возвращению всех видов отобранных

имуществ церквей, монастырей, церковных учреждений и организаций, в том числе зданий духовно-учебных заведений и консисторий, их владельцам».

Неясно, что разуметь под общими мерами.

81. *Докладчик Г. И. Булгаков.* Об этом речь идет далее, в примечании к статье 7 и 8.

82. *Председательствующий.* Ставлю на голосование статью 7.

83. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 7 в изложении Комиссии.

84. *Председательствующий.* Ставлю на голосование статью 8: «О призыве от имени Собора к приходским и епархиальным организациям с указанием мер для защиты гонимых и освобождении заключенных за веру и Церковь и для защиты и возвращения отобранного имущества церквей, монастырей, церковных учреждений и организаций, в том числе зданий духовно-учебных заведений и консисторий».

85. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 8 в изложении Комиссии.

86. *Председательствующий.* Примечание к статьям 7 и 8: «В числе упоминаемых в статьях 7 и 8 мер, имеющих в виду ограждение от расхищения церковного достояния, возвращение уже отобранного и защиту гонимых, рекомендуется: а) образовать при приходских храмах и монастырях «Братства защиты Церкви», с включением в состав их всех членов Приходских Советов; б) составлять на братских собраниях — приходских, окружных, благочинических, уездных и епархиальных соответствующие письменные, за собственноручными подписями участников собраний, приговоры в четырех экземплярах; в) представлять эти приговоры Высшему Церковному Управлению и местным и центральным органам советской власти, причем, в случае необходимости непосредственных сношений с последними, поручить эти сношения, ввиду явного преследования священнослужителей и церковных старост, братчикам-мирянам, а где нет Братств, членам Приходских Советов из мирян; г) лишать доверия и права представительства предателей из клира и мирян, сознательно действующих в пользу врагов Церкви; д) учредить при Патриаршем престоле Всероссийский Совет приходских общин (применительно к X-й главе принятого Священным Собором Приходского Устава), который бы объединял все мастные силы и направлял их деятельность по защите Церкви; е) учредить при Патриаршем престоле постоянную комиссию для собирания сведений о всяких случаях гонений на Церковь». Какая комиссия и из кого разумеется в последнем пункте?

87. *Докладчик Г. И. Булгаков.* В нашей Комиссии предполагали образовать при Патриархе особую комиссию и даже называли некоторых лиц, например, Нестора, епископа Камчатского...

88. *Председательствующий.* Я просил бы не называть лиц, а сначала решить вопрос принципиально. Я недоумеваю, неужели нужно выделять особую комиссию, когда у нас есть Высший Церковный Совет, Священный Синод? Что же они будут делать: только подписывать бумаги? Когда устраивали такой большой состав этих органов, я думал, что им найдется дело. И сейчас, вместо того, чтобы устраивать особую комиссию, можно выделить эту комиссию из лиц, входящих в состав этих органов; для сего им даются и деньги.

89. *Докладчик Г. И. Булгаков.* Мы не предполагали непременно новое учреждение. Эта комиссия может быть выделена из состава Синода и Совета, но важно, чтобы это был орган, специально ведающий дело о гонениях.

90. *Председательствующий.* У нас комиссии начинают быть какими-то бюрократическими учреждениями. Можно это дело мыслить в качестве одной из функций Синода и Совета. Я полагал бы не учреждать комиссии, а поручить организовать дело собирания сведений о гонениях Высшему Церковному Управлению. Итак, ставлю на голосование примечание к статьям 7 и 8 с изменением последнего пункта «е» в только что указанном смысле.

91. ПОСТАНОВЛЕНО: принять пункты «а, б, в, г, д» примечания к статьям 7 и 8 в изложении Комиссии, пункт «е» того же примечания в следующем изложении: «поручить Высшему Церковному Управлению собирание сведений о всяких случаях гонений на Церковь».

92. *Председательствующий.* Ставлю на голосование статью 9: «О поручении Высшему Церковному Управлению изыскать способы к оказанию материальной помощи пострадавшим от гонений». Конечно, против этого никто не будет возражать. Но как это сделать? Если бы Высшее Церковное Управление обладало чудодейственной силою Моисея, извлекшего воду из камня, тогда так. Но Высшее Церковное Управление такой силой не обладает.

93. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 9 в изложении Комиссии.

94. *Председательствующий.* Статья 10: «О поручении соборной делегации к народным комиссарам заявить последним требование об освобождении захваченных центральных и местных типографий духовного ведомства, с тем, чтобы они обслуживались собственными силами церковных организаций, а не наемным трудом».

95. *Н. Д. Кузнецов.* Если Собор не желает ограничиться одним заявлением со стороны делегации требования освободить захваченные типографии духовного ведомства и этим считать свою обязанность исполненной, то нельзя удовлетвориться предлагаемой Отделом редакцией статьи 10. Для требования необходимо указать основание и притом такое, которое могло бы быть понято нынешним правителям. По своему личному опыту относительно всякого рода сношений с Советом народных комиссаров, которые мне приходилось иметь чуть ли не ежедневно, я могу сказать, что для достижения того или другого успеха по разным заявлениям и протестам нужно находить хотя какую-либо общую почву. Другими словами, нужно хотя несколько посмотреть на вопрос с точки зрения «революционного правосознания», как выражаются наши правители, и изданных ими декретов. Но «революционное правосознание» представляет из себя величину крайне неопределенную. Оно имеет мало общего с тем, что мы, юристы, привыкли называть законностью. Это смесь узкой партийности, классовых интересов и вражды, одностороннего взгляда на человека и ограниченности жизненного кругозора. В разных головах и сердцах оно обнаруживается в неодинаковых мыслях, чувствованиях и стремлениях. Сами же декреты обыкновенно недостаточно ясны, составляются людьми малознающими и малоопытными и нередко, как, например, декрет 23 января 1918 года, как будто в насмешку названный декретом о свободе совести, содержат в себе внутреннее противоречие.

Все это дает основание к разнообразным толкованиям декретов и неодинаковому пониманию вопроса с точки зрения революционного сознания. Поэтому иногда бывает возможно отыскать ту общую почву, на которой удается добиваться благоприятных результатов, если, конечно, представители советской власти не настроены к кому-либо или против чего-либо очень враждебно.

Вопрос о возвращении типографий, к сожалению, не может быть разрешен на основании одного декрета 23 января. Он сложнее и связан с распоряжениями о национализации типографий. Как выбраться из пут этих распоряжений — вот о чем нужно подумать прежде всего. Мне известно, что многие рабочие Московской синодальной типографии далеко не сочувствуют ее захвату. Они не решаются открыть рта для заявления об этом, так как обязаны исполнять распоряжения о социализации типографий. Иначе они могут лишиться своего заработка и быть выкинуты на улицу, как это и случилось со многими рабочими типографии Товарищества Сытина.

Поэтому, если Собор желает предписать делегации выставить те или другие основания для возвращения типографий, то это нужно обсудить как должно, чего Отдел не сделал, и уже после этого составить редакцию статьи 10. Если же возвращение типографий не более как пожелание Собора, а все остальное предоставляется на усмотрение делегации, то так и следует сказать.

96. *Председательствующий.* Ставлю на голосование статью 10.

97. ПОСТАНОВЛЕНО: признать желательным, чтобы образованная Собором комиссия для сношения с народными комиссарами приняла меры к освобождению захваченных центральных и местных типографий духовного ведомства, с тем, чтобы они обслуживались собственными силами церковных организаций, а не наемным трудом.

98. *Председательствующий.* Далее идут дополнения. Буду ставить на голосование в случайном порядке, так как они систематизации не требуют. Начну с поправки В. И. Зеленцова, предлагающего «к отъезду членов Собора напечатать и раздать им краткое перечисление жертв гонения: убитых, раненых, заключенных в тюрьму и ограбленных — для распространения на местах». Не угодно ли докладчикам высказаться по этому предложению?

99. *Протоиерей П. Н. Лахостский.* Мы приветствуем это предложение.

100. *Председательствующий.* Угодно ли Собору принять это предложение?

101. ПОСТАНОВЛЕНО: принять предложение В. И. Зеленцова.

102. *Председательствующий.* Далее идет поправка члена Собора Н. Н. Медведкова: «Для сношений с уездными советами и комиссарами по всем случаям захватов, арестов, насилия в отношении как отдельных лиц, так равно учреждений и имущества церковного, а также для своевременного и быстрого заступничества за невинно пострадавших, в губернских и уездных городах открываются особые комитеты по выбору уездных собраний, в количестве не менее шести мирян из состава Приходских Советов».

103. *Н. Н. Медведков.* Я хотел бы только обратить внимание на то, что Братства заменить этих комитетов не могут. Комитеты мыслятся как постоянные органы, а Братства — временные; кроме того, Братства не имеют исполнительного органа.

104. *Докладчик Г. И. Булгаков.* Исполнительный орган при Братствах обязательно будет, поэтому предложение о каком-либо другом органе отпадает.

105. Председательствующий. Ставлю на голосование предложение Н. Н. Медведкова.

106. ПОСТАНОВЛЕНО: предложение Н. Н. Медведкова отклонить.

107. *Докладчик протоиерей П. Н. Лахостский.* Нужно иметь в виду, что, хотя докладчики и приветствовали это предложение, но при голосовании высказались против. Это потому, что они находят самый способ осуществления предложения неприемлемым: новым исполнительным органом он загромождает и без того многочисленный ряд исполнительных органов. Таким образом, мы высказались не против существа предложения, а против формы его осуществления.

108. *Председательствующий.* Поправка П. И. Астрова: «Поручить Комиссии о гонениях разработать и представить Собору предложения об устройстве при Святейшем Патриархе постоянного учреждения для борьбы с гонениями, с привлечением к участию в нем членов Собора». Я полагаю, что, ввиду поручения Высшему Церковному Управлению взять на себя дело борьбы с гонениями, это предложение отпадает. Вторая поправка Н. Н. Медведкова: «Уполномочить от лица Священного Собора Н. Д. Кузнецова входить в сношения с народными комиссарами во все время перерыва соборных занятий по всем делам насилий и захватов, по усмотрению и поручению Высшего Церковного Управления.

109. *Н. Н. Медведков.* Ввиду того, что это поручено Собором особой делегации, я снимаю свое предложение.

110. *Председательствующий.* Предложение протоиерея Э. И. Бекаревича: «Выдать желающим из членов Собора удостоверение». Поручить докладчикам выработать форму подобного удостоверения?

111. ПОСТАНОВЛЕНО: а) предложение члена Собора Э. И. Бекаревича принять; б) выработку формы удостоверения поручить докладчикам Комиссии о гонениях на Церковь протоиерею П. Н. Лахостскому и Г. И. Булгакову.

112. *Председательствующий.* Оглашаю предложение протоиерея П. Н. Лахостского: «От имени Священного Собора оповестить особым постановлением, что Священный Собор Православной Российской Церкви, возглавляемый Святейшим Патриархом и Преосвященными иерархами, состоящий из избранников всего православного народа, в том числе и крестьян, есть единственный законный высший распорядитель церковных дел, охранитель храмов Божиих, святых обителей и всего церковного имущества, которое веками составлялось главным образом из добровольных приношений верующих людей и является Божиим достоянием. Никто, кроме Священного Собора и уполномоченной им церковной власти, не имеет права распоряжаться церковными делами и церковным имуществом, а тем более такого права не имеют лица, не исповедающие даже христианской веры или же открыто заявляющие себя неверующими в Бога».

113. *С. П. Руднев.* Я хотел бы сказать два слова к редакции этой резолюции.

114. *Председательствующий.* По редактированию можете войти в сношение с автором. Ставлю на голосование предложенное протоиереем П. Н. Лахостским постановление.

115. ПОСТАНОВЛЕНО: принять предложенное постановление.

116. *Председательствующий.* Поправка А. В. Васильева: «Предлагаю постановить о необходимости издать от Собора (или, за его роспуском, от высшей церковной власти) послание ко всем православным чадам Русской Церкви, раскрывающее весь тот обман, которым обольщено такое множество прежде благочестивых русских людей, а теперь удивляющих мир своим богоотступничеством и нечестием, братоубийствами, грабежами и святотатством; при этом необходимо с полнотою и искренностью указать, что в соблазняющих народ учениях и программах объявляемые задачи и цели могли бы получить благословение Церкви, если бы не употреблялись только как обольщающий обман и осуществлялись не кровавым насилием, а христианским планомерным законодательством». Ставлю на голосование предложение А. В. Васильева.

117. ПОСТАНОВЛЕНО: предложение А. В. Васильева отклонить.

118. *С. Н. Булгаков.* Мною был сделан в Миссионерском Отделе доклад о социализме, и основные положения его были приняты. Может быть, Собору будет угодно заслушать эти положения?

119. *Председательствующий.* Вы можете войти со своим предложением в свое время. А сейчас я возвращаюсь к внесенным дополнениям и оглашаю поправку члена Собора А. Д. Зверева: «Освященный Собор вменяет в священную обязанность каждому православному христианину письменно протестовать против декрета об отделении Церкви от государства и осудить всех тех, кто принимает участие в гонении на Церковь и ее священнослужителей». Ставлю на голосование предложение А. Д. Зверева.

120. ПОСТАНОВЛЕНО: предложение А. Д. Зверева отклонить.

121. *Председательствующий.* Архимандрит Матфей предлагает обратиться чрез соборную делегацию к Совету комиссаров с представлением — «Об освобождении по всей России всех страдальцев за Церковь и о возврате церковного имущества всех его видов Церкви в тех местах, где оно отнято, и о неприкосновенности церковного имущества». Это предложение будет передано в соборную Комиссию для сношений с народными комиссарами.

122. *Князь А. Г. Чагадаев.* Я просил слово по личному вопросу. Очень сожалею, что мои слова не так поняты, как я хотел. Я не говорил, что кто-нибудь из членов Собора обвинял евреев, я не говорил и того, чтобы здесь делался призыв к гонениям. Но я говорил и повторяю, что мы должны обратить особое внимание на наши слова по отношению к какой бы то ни было национальности. Наши слова могут быть истолкованы не так, как следовало бы, и вызвать массовые выступления против какой-либо национальности.

123. *Граф П. Н. Апраксин.* Многие члены Собора на время перерыва остаются в Москве. Среди них возникла мысль, чтобы то духовное общение, которое у нас установилось, не прерывалось бы и на время перерыва. Конечно, нужно обсудить, как это устроить и организовать. Имея в виду эту цель, прошу желающих собраться завтра в 12 часов дня во время перерыва в комнате 8.

124. Заседание закрыто в 2 часа 25 минут дня.

постановление.
А. В. Васильева: «Предлагаю поста-
роспуском, от высшей церковной
Церкви, раскрывающее весь тот
агочестивых русских людей, а те-
нестием, братоубийствами, грабе-
и искренностью указать, что в со-
алачи и цели могли бы получить
ак обольщающий обман и осу-
номерным законодательством».

ка отклонить.
нерском Отделе доклад о со-
т быть, Собору будет угодно

ли со своим предложением в
м и оглашаю поправку члена
ю обязанность каждому пра-
ета об отделении Церкви от
ии на Церковь и ее священ-
ва.

лонить.
Матфей предлагает обра-
ставлением — «Об осво-
озврате церковного иму-
и о неприкосновенности
оборную Комиссию для

ому вопросу. Очень со-
что кто-нибудь из чле-
ался призыв к гонени-
имание на наши слова
ова могут быть истол-
ия против какой-либо

ремя перерыва оста-
ение, которое у нас
нужно обсудить, как
их собраться завтра

Священный Собор Православной Российской Церкви

Деяние сто девятнадцатое

29 марта (11 апреля) 1918 года

1. Заседание открыто в соборной палате в 5 часов вечера под председательством митрополита Новгородского Арсения в присутствии 237 членов Собора, в том числе 39 епископов.

2. *Председательствующий.* Предметом обсуждения будет статья 121 Положения о приходе.

3. *Докладчик П. И. Астров.* Статья 121 говорит: «Приходский храм и приход являются двумя особыми юридическими лицами». Смысл этой статьи в том, чтобы сохранить неприкосновенность храма, святыни его и всего, что идет на обслуживание этой святыни. Что касается до участия прихожан в распоряжении храмовым имуществом, то это предусмотрено Отделом, и все широкие права будут принадлежать приходу, если будет принята статья 124, которая говорит: «Управление и распоряжение храмовым и приходским имуществом и капиталами возлагается на Приходское Собрание и Приходский Совет, согласно Положению о православном приходе, с ограничениями, указанными в последующих статьях». Таким образом, вся самодеятельность прихода, доселе неизвестная, принимается в настоящее время, чтобы поставить прихожан в непосредственную связь с храмом, чтобы сделать их ответственными и самодеятельными, чтобы обезопасить храм от посягательства на него, чтобы около храма сгруппировать прихожан, чтобы обезопасить храмы от мысли, что они принадлежат всему народу. Таким образом, Устав идет навстречу и безопасности храма, и самодеятельности прихода. Кроме того, имелось в виду, что все приходское имущество разделяется на непосредственно приходское, ему лишь принадлежащее, и на неприкосновенное храмовое. Храм не является приходским имуществом: он неприкосновенен, и все ему принадлежащее — неприкосновенно. Зачем это необходимо? Хозяйственный расчет дает доказательство этому. Как же сделать, чтобы святыня была обеспечена самым крепким способом? Теперь ни за что ручаться нельзя — даже за себя самого. Ныне человек идет за крестным ходом, а завтра тот же самый идет расстреливать ход. И поэтому нужно

было, чтобы юридически святыня стояла вне переменчивого настроения. Статья Устава и идет этому навстречу, выделяя храм как неприкосновенность, и как бы ни менялось настроение — храмы останутся. Ясно, что храм достаточно нами обеспечен. Если мы отвергнем эту статью, то произойдет то, чего никогда не было: мы передадим храмы самим себе. Теперь захватывают их насильственно, а если мы откажемся от храмов, то пойдем навстречу этим захватам; их будут делать легально, и никаких препятствий к этому не будет. Говорят, прихожане не будут иметь права собственности на храм. Но это обычно бывает как в частной, так и в общественной жизни. Одно принадлежит нам на праве собственности, а другое на праве временного пользования. Поэтому необходимо всю статью принять, ибо о других затруднениях говорить не приходится. Истина бьет в глаза.

4. *Председательствующий.* Я оглашу все поправки к статье 121.

1) Н. Д. Кузнецова: «Собственником церковного имущества в гражданском отношении является приход, как общество православных христиан, состоящее из клира и мирян, объединенных при храме, составляющее часть епархии и находящееся в каноническом управлении епархиального архиерея под руководством поставленного епископом священника-настоятеля».

2) Протоиерея Ф. С. Воловея: «Приходский храм и приход являются особой юридической единицей в лице епархиального епископа — полноправного распорядителя церковным имуществом, коим он управляет, согласно 25-му и 41-му правилу св. Апостолов, 10-му и 11-му правилу Феофила Александрийского, 26-му правилу VI Вселенского Собора и другим, чрез клириков и представителей прихода».

3) С. П. Руднева: «Приход с его храмом является юридическим лицом. Все имущество, коим владеет приход, являясь частью имущества, принадлежащего всей Русской Православной Церкви, разделяется на имущество храмовое и имущество приходское».

4) Архиепископа Тверского Серафима: «Приходский храм является юридическим лицом, и имущество, принадлежащее храму, как святыне прихода, именуется церковным имуществом, на основании церковных канонов (правила св. Апостолов 38-е, 40-е и 41-е и 25-е правило Антиохийского Собора), и распоряжение этим имуществом принадлежит епископу, с участием клира и прихожан, в установленном ниже порядке. Имущество, принадлежащее храму, именуется церковным имуществом и на основании церковных канонов состоит в исключительном ведении церковной власти».

5) И. С. Стахиева: «Приходскому храму, представителем которого является общество православных христиан, принадлежат все права юридического лица».

6) Протоиерея В. А. Пояркова: «Имущество храма и прихода есть имущество церковное, управление которым принадлежит, согласно канонам, епископской власти».

7) Б. А. Бялыницкий-Бируля предлагает доклад передать на рассмотрение и заключение Юридического Совещания.

8) А. В. Васильев предлагает статью 121 исключить или относительно храма сказать в ней, что «приходский храм, со всеми необходимыми его принадлежностями и пожертвованным на него имуществом, есть достояние не отдельного приходского об-

нчивого настроения. Статья Уста-
основенность, и как бы ни меня-
остаточно нами обеспечен. Если
огда не было: мы передадим хра-
а если мы откажемся от храмов,
гально, и никаких препятствий к
рава собственности на храм. Но
й жизни. Одно принадлежит нам
пользования. Поэтому необхо-
ворить не приходится. Истина

оправки к статье 121.
ого имущества в гражданском
х христиан, состоящее из кли-
сть епархии и находящееся в
руководством поставленного

м и приход являются особой
– полноправного распоряди-
о 25-му и 41-му правилу св.
кого, 26-му правилу VI Все-
й прихода».
я юридическим лицом. Все
тва, принадлежащего всей
рамовое и имущество при-

ий храм является юридиче-
е прихода, именуется цер-
ила св. Апостолов 38-е, 40-е
ие этим имуществом при-
овленном ниже порядке.
ществом и на основании
вной власти».
елем которого является
дического лица».
прихода есть имущество
м, епископской власти».
дать на рассмотрение и

ли относительно храма
о принадлежностями и
ного приходского об-

щества, а всей Российской Православной Церкви и состоит только в заведывании приходского общества».

9) Епископ Пермский Андроник предлагает статью 121 сохранить и прибавить: «а пред гражданским правительством, лишающим всю Церковь значения юридического лица, собственником церковных имуществ является приход, как...» (далее по Н. Д. Кузнецову).

Прежде всего ставлю на голосование поправку А. В. Васильева об исключении статьи 121.

5. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку А. В. Васильева отклонить.

6. *Председательствующий.* Ставлю на голосование предложение Б. А. Бялыницкого-Бируля.

7. ПОСТАНОВЛЕНО: предложение отклонить.

8. *Председательствующий.* Ставлю на голосование поправку архиепископа Тверского Серафима.

9. ПОСТАНОВЛЕНО (большинством в 48 голосов против 47): поправку принять.

10. *Н. М. Ореховский.* Позвольте мне, как юристу, сказать два слова об этом определении. Храм — юридическое лицо. Можно ли назвать юридическим лицом неодушевленный предмет, например, больницу, когда в ней нет и больных? Храм — принадлежность юридического лица. Храм — материальный субстрат, юридическое лицо — конгрегация живых лиц. Я считаю нужным сделать это разъяснение во избежание недоразумений.

11. *Митрополит Харьковский Антоний.* Мы это имели в виду и обсуждали.

(Голоса: Многих нет. Проверить голосование!)

12. *Докладчик В. А. Потулов.* При большинстве одного голоса должна быть проверка голосования.

13. *Председательствующий.* Кто считает важным вопрос, тот приходит на заседание своевременно, а не заставляет себя ждать. Я ждать не намерен, но раз выражается сомнение, проверку произведу. Итак, вновь ставлю на голосование поправку архиепископа Серафима.

14. ПОСТАНОВЛЕНО (большинством в 57 голосов против 55): принять статью 121 в изложении архиепископа Серафима.

15. *Председательствующий.* Переходим к статье 122: «К имуществу храма относится: а) здание храма со всеми его принадлежностями, а также приписные храмы, молитвенные дома и часовни; б) все, что жертвуется в пользу храма, что приносится к алтарю Господню; в) движимое и недвижимое имущество, пожертвованное на благоустроение храма; г) деньги, поступающие в храм из разных источников, а именно: свечная прибыль, кружечные и кошельковые сборы, остатки сумм от прежних доходов, доходы с недвижимых имений и оброчных статей и от продажи мест на приходских кладбищах и разные мелочные доходы; д) движимое и недвижимое имущество и капиталы, числившиеся до дня издания сего Положения причтовыми; е) движимое и недвижимое имущество и капиталы, жертвуемые или завещанные именно храму — в пользу

или в собственность храма, хотя бы и с специальным назначением на благотворительные и просветительные нужды прихода и на содержание причта.

Примечание. Доходы приписных храмов, молитвенных домов и часовен идут на их содержание и ремонт».

16. *А. В. Васильев*. Принять статью 122 — значит оставить церковное хозяйство в прежнем положении. Тут перечислено все имущество, которое находится в храме или около храма, и на долю прихода, таким образом, ничего не достанется. Это не соответствует цели разделения имущества на храмовое и приходское. Цель была та, чтобы то, что принадлежит храму, было неприкосновенным. Поэтому я предлагаю: исправить пункт «а», определеннее выразить пункт «г». Свечная прибыль — это главный доход и храма, и прихожан. Он приносится прихожанами. Почему же изъять его из ведения прихожан и почему не уделять хотя бы известную часть его на приходские нужды — на школу, для миссионерских целей и проч? Поэтому этот пункт необходимо исключить. Далее — кружечные и кошельковые сборы. Почему опять привязывают их к зданию храма? Я полагал бы ограничить так: если храмовое имущество отделить от приходского, то оно и должно принадлежать храму. Это понятно. То, что собирается на благоукрашение храма, то и должно идти на храм. «Остатки сумм от прежних доходов». Я полагаю это исключить: остатки имеют прежнее назначение: раз они от храмового имущества, они принадлежат храму; об этом и говорить нечего. Выражение «доходы с недвижимых имений и оброчных статей» следует дополнить словами «если те и другие были специально храмовые», ибо могут жертвовать и не на храм, например, на просвещение. К словам «доходы от недвижимых имений» добавить выражение «исключая мелочных доходов». Пункт «е» исключить, если сохранить, то исключить слова «в пользу или собственность храма».

17. *Архиепископ Тверской Серафим*. Раз мы, с Божией помощью, разрешили этот вопрос в духе Русского народа, то нет оснований делить имущество на храмовое и приходское. Это разделение теперь не имеет смысла. Поэтому я предлагаю статьи 122 и 123 выбросить и перейти к статье 124.

18. *Н. Г. Малыгин*. По статье 122 я немного задержусь. По-моему, здесь вкралась неточность. Я крестьянин и буду судить по-своему. В докладе сказано: «и капиталы, числившиеся до дня издания сего Положения причтовыми». Есть очень маленькие приходы сельские, где содержание причта обеспечивается небольшими взносами, например, в 7 тысяч рублей, так как он не может кормиться доходами. Я подумал: вот теперь капитал перейдет к храму. Если духовенству будет назначено жалованье, то капитал отпадет. А теперь поймут в деревне иначе. Сейчас против капиталов обрушатся. Закон не скоро пройдет в жизнь, и я понимаю, что будет. Поэтому я предлагаю исключить эти слова. И ниже то же сказано. Отобрать — живо отберут. А надо подумать, как сохранить. И я бы предложил везде исключить указанные слова. Этим мы сделаем подспорье причтам.

19. *Протоиерей А. М. Станиславский*. О приписных храмах ничего не сказано, кроме примечания. Здесь туманно говорится, что «доходы приписных храмов, молитвенных домов и часовен идут на их содержание и ремонт», но при приписных

храмах бывает и земля, и капиталы, и было бы лучше сказать, что они составляют собственность прихожан храма, ибо примечание дает основание думать, что доходы приписных храмов могут быть обращаемы на их ремонт, а остальное поступает в пользу главного храма.

Предлагаю изложить примечание так: «Движимые и недвижимые имущества, капиталы и доходы приписных храмов, молитвенных домов и часовен составляют их собственность».

20. *Князь А. Г. Чагадаев.* Я не сторонник статьи 121, но логика требует согласиться с архиепископом Серафимом, и статьи 122 и 123 следует выпустить.

21. *С. П. Руднев.* Я то же самое хочу сказать, что сказал князь Чагадаев. Нам нечего терять времени. Раз один храм является юридическим лицом, то делить имущество на храмовое и принадлежащее приходу нет оснований. И нужно скорее проделать работу по согласованию отдельных статей Положения о православном приходе. Когда мы создавали условия приходского Положения, то толковали о Приходских Советах, как органах прихода, а юридическим лицом признали храм, у которого нет никаких органов по управлению принадлежащим ему имуществом. Это — несообразность. Теперь нужно говорить уже об органах, существующих при храме. Следовательно, нужно хотя бы в редакционном порядке переделать статьи доклада. Поэтому архиепископ Серафим прав. С принятием статьи 121 в новой предложенной им редакции, нельзя делить имущество на храмовое и приходское, но нужно переделать доклад и органы приходского управления назвать церковными. Эту и вторую главу нужно переделать в спешном порядке.

22. *Н. Д. Кузнецов.* Перспектива управления имуществом изменяется, и по вопросу о порядке управления имуществом необходимо изменить статьи доклада. Но это должно сделать не Собору, а особой комиссии, на основании нового положения, что один храм является юридическим лицом. Теперь уже нужно исходить из этого и установить порядок управления храмовым имуществом, который может быть иной, чем приходским. Не могу не обратить, кстати, внимание на речь А. В. Васильева. Из нее видно, к какой неясности и путанице может приводить, когда в приходе будут два рода имущества: храмовое и приходское.

23. *Архиепископ Тверской Серафим.* Я согласен с С. П. Рудневым. Нет надобности передавать доклад в Отдел или комиссию, а следует здесь, на Соборе, продолжить работу, ибо насколько мы настаиваем, что имущество должно быть храмовым, настолько настаиваем на широких полномочиях прихода. Я на этом настаиваю — основание к этому есть полное.

24. *Князь А. Г. Чагадаев.* Во имя юридической логики я протестую против заявления архиепископа Тверского Серафима о том, что возможно принять статьи 122–123 и следующие в изложении Отдела. Это будет прямым противоречием статье 121, которую мы приняли в изложении архиепископа Серафима, ибо там, насколько я помню, сказано: «распоряжение церковным имуществом принадлежит епископу», а по статье 124 «управление и распоряжение этим имуществом возлагается на Приходское Собрание и Приходский Совет». Одна статья противоречит другой.

25. *В. А. Потулов.* Я поддерживаю мысль Н. Д. Кузнецова о передаче доклада в комиссию. Сейчас нам было бы затруднительным переделывать его. Вся эта глава сконструирована нами в предположении двух юридических лиц — храма и прихода. Теперь выдвинуто новое основание, и сейчас я затруднился бы наспех перестроить эти статьи. Это потребует работы, двух-трех дней.

26. *Б. А. Бялыницкий-Бируля.* Предложение о передаче доклада в Отдел должно быть принято. Но при этом Отделу необходимо дать указания. Сконструировать статью очень трудно здесь, на Соборе, раз вводятся начала управления имуществом — епископ, клир, миряне. Есть дела маловажные, которые могут решаться причтом, и дела, которые требуют участия епископа. Это нужно указать. Может быть, надо ввести в статьи указание, что недвижимое имущество, храм и вещи, относящиеся к храму, не могут быть отчуждаемы, а капиталы значительные могут быть расходуемы с разрешения епархиальной власти. Затем, в докладе не отмечены некоторые частные вопросы, например, в случае закрытия прихода, куда поступает его имущество. Поэтому следует главу XI передать в комиссию.

27. *П. И. Астров.* Если Высокопреосвященный архиепископ Серафим высказал пожелание, чтобы продолжить обсуждение законопроекта и установлением общих начал дать приходу, в лице Приходского Совета, широкие полномочия для самодеятельной приходской жизни, то я совершенно согласен с его поправкою. Нужно работать дальше, иначе мы не получим никаких результатов и работу не окончим. Лучше теперь же наметить основные принципы, а частности выяснятся на местах.

28. *Митрополит Тифлисский Кирилл.* Я бы поддержал предложение об исключении статей, устанавливающих разделение имущества, соответственно идее двух юридических лиц — прихода и храма. Передачу доклада в Отдел считаю излишнею. Никаких затруднений к редакционному исправлению доклада здесь, на Соборе, нет. Слова, противоречащие принятому положению, надо вычеркнуть и только. Работа в Отделе затянется; там только проспорят и приложат к каждой статье кучу поправок. Здесь можно спокойнее выполнить эту работу.

29. *В. Г. Рубцов.* После статьи 121 все, изложенное дальше, не может подлежать нашему обсуждению. Почему? Да потому, что если мы выключим все, касающееся прав и полномочий прихода, то весь законопроект сведем на нет. Статья 121 в том виде, как она принята, расходится с духом законопроекта и закрывает дверь самостоятельности прихода. Надо передать доклад в Отдел и все переделать. Иначе, если мы будем исправлять теперь при чтении, то, простите, получится винегрет с кашей.

30. *С. П. Руднев.* Я думаю, что к этому делу надо отнестись, конечно, спокойно. Ведь хорошо, что принято одно юридическое лицо. Это лучше, чем два. Я хочу сказать по существу, уделите мне пять минут. О приходском храме теперь главные рассуждения. Ведь юридические права храма есть фикция; надо создать фактические права. Закон требует представительных органов, чрез которые выражалось бы и осуществлялось право. Мы нигде не говорим об органах. Есть храм, при нем приход. Есть юридическое лицо, а органов нет. Надо дать руководительные начала для комиссии, надо переделать всю работу, иначе ни одной сделки нельзя будет заключить.

31. *Председательствующий.* Сколько же времени Вы полагаете дать комиссии?

32. *С. П. Руднев.* Мои основные положения таковы, что если храм есть юридическое лицо, при нем приход, который и управляет имуществом, должны быть органы для проявления этого права, и все это надо установить.

33. *Председательствующий.* Значит, вы предоставляете все Редакционной комиссии?

34. *С. П. Руднев.* Но надо дать ей указание.

35. *Председательствующий.* Очевидно, это придется сделать. (К докладчику) Что Вы скажете?

36. *В. А. Потулов.* Я думаю, что это необходимо сделать, но самую переработку можно произвести не в Редакционном Отделе, а в Отделе о благоустроении прихода. Редакционный Отдел может исправлять и менять слова и выражения, но не принципы, а здесь меняется самый принцип.

37. *Н. Д. Кузнецов.* Собором принято положение, что один храм является юридическим лицом. На основании этого Отдел вполне может составить правила управления церковным имуществом в приходе. Ему это удобнее и скорее сделать, чем самому Собору. Это может сократить и время, которым мы так дорожим. Предлагаемый Отделом порядок управления имуществом связан с предположением двух юридических лиц. Теперь Отдел вынужден переработать его, исходя из одного субъекта прав, после чего Собор и сделает свое постановление по этому вопросу.

38. *Председательствующий.* Ставлю на голосование предложение о передаче всей главы в Отдел о приходе.

39. ПОСТАНОВЛЕНО: передать главу IX Положения о приходе в Отдел о благоустроении прихода.

40. *Председательствующий.* Ставлю на голосование вопрос об установлении срока для работ Отдела.

41. ПОСТАНОВЛЕНО: назначить сроком для представления Собору IX главы в переработанном виде 31 марта (13 апреля).

42. *Председательствующий.* Переходим к главе XII о соборных храмах. Статья 141: «В каждом епархиальном городе один из храмов именуется кафедральным собором местного епархиального архиерея; в каждом городе один из храмов именуется уездным собором». Угодно Собору принять эту статью?

43. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 141 в изложении Отдела.

44. *Председательствующий.* Статья 142: «При кафедральных соборах могут существовать приходы, и в таких случаях содержание храмов и причтов осуществляется средствами прихода; при недостаточности же их, участие в изыскании средств на содержание кафедрального собора принимает Епархиальное Собрание».

Ставлю на голосование статью 142.

45. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 142 в изложении Отдела.

46. *Председательствующий.* Статья 143: «Кафедральные соборы, не имеющие приходов, содержатся на общие епархиальные средства, если нет других доста-

точных источников существования». По этой статье есть поправка Высокопреосвященного Серафима.

47. *Архиепископ Тверской Серафим.* В статье 143 говорится, что кафедральные соборы, не имеющие приходов, содержатся на общеепархиальные средства? Какие же это средства? Главным образом, свечной доход. Но собор принадлежит всей епархии, и, следовательно, в содержании его должны участвовать и другие средства, а не только свечная прибыль; и содержание собора должно быть предусмотрено в смете, составляемой на год вперед. Таким образом, оно будет разложено на всех. Поэтому я предложил бы изложить статью 143 так: «Кафедральные соборы, не имеющие приходов, содержатся на общецерковные средства, если нет других достаточных источников существования, по утверждении годовой сметы Епархиальным Собранием».

48. *Митрополит Тифлисский Кирилл.* Тогда все-таки надо выразиться так, что бесприходные соборы и содержатся на общеепархиальные средства, а не на общецерковные средства; соборов, которых содержание должно быть относимо на последние, немного: разумею Исаакиевский, храм Христа Спасителя, в качестве храмов-памятников.

49. *Н. Д. Кузнецов.* Я присоединяюсь к объяснению митрополита Кирилла. При составлении текста этой статьи мы именно и разумели все средства, которые находятся в распоряжении епархиального собрания, то есть не только свечные доходы, а и вообще всякие другие, принадлежащие епархии; и мы употребили выражение «общие епархиальные средства» вполне сознательно. Поэтому я просил бы оставить редакцию статьи в том виде, как она предлагается.

50. *Председательствующий.* Голосую поправку архиепископа Серафима.

51. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку архиепископа Серафима отклонить.

52. *Председательствующий.* Ставлю на голосование статью 143 в первоначальной редакции.

53. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 143 в изложении Отдела.

54. *Председательствующий.* Статья 144: «Если приходский храм, с согласия прихода, по заключению Епархиального Собрания и по представлению епархиального архиерея, превращается в кафедральный собор, то Епархиальному Собранию надлежит определить долю участия в расходах на собор со стороны епархии».

Архиепископ Серафим предлагает исключить эту статью или же изложить ее так: «Именование соборами усвояется храмам, по представлению епархиального архиерея, высшею церковною властью».

55. *Архиепископ Тверской Серафим.* Я настаиваю на такой замене, если не исключении статьи, потому, что я не могу признать, чтобы Епархиальному Собранию предоставлялось неподходящее ему право переименования храмов в соборы. Это должно принадлежать инициативе архиерея.

56. *Н. Д. Кузнецов.* В статье 144 не говорится, что переименование храмов в соборы должно зависеть только от Епархиального Собрания, без участия архиерея. Участие же Епархиального Собрания Отделом подчеркивается в том именно соображении, что расходы по содержанию переименованного в собор храма не будут возлагаться на плечи одно-

поправка Высокопреосвящен-

тье 143 говорится, что кафед-
общеепархиальные средства?
Но собор принадлежит всей
ствовать и другие средства, а
быть предусмотрено в смете,
азложено на всех. Поэтому я
соборы, не имеющие прихо-
гих достаточных источников
ным Собранием».
да все-таки надо выразиться
рхиальные средства, а не на
должно быть относимо на
Спасителя, в качестве хра-

нию митрополита Кирилла.
и все средства, которые на-
е только свечные доходы, а
требили выражение «общие
осил бы оставить редакцию

у архиепископа Серафима.
има отклонить.
ование статью 143 в перво-

ии Отдела.
приходский храм, с согла-
представлению епархиаль-
Епархиальному Собранию
тороны епархии».
атью или же изложить ее
лению епархиального ар-

ваю на такой замене, если
бы Епархиальному Собра-
ния храмов в соборы. Это

реименование храмов в со-
участия архиерея. Участие
нно соображении, что рас-
возлагаться на плечи одно-

го храма. А как, с формальной стороны, будет происходить переименование храма, превращение его в соборный, это — вопрос второстепенный. Но почему, в самом деле, не обратиться за отзывом к Епархиальному Собранию, если последнему придется обсуждать смету на содержание собора? Никакого вреда делу заключение Епархиального Собрания не принесет и принадлежащих епископу прав не нарушит.

57. *Председательствующий.* Ставлю на голосование предложение Преосвященного Серафима об исключении статьи 144.

58. ПОСТАНОВЛЕНО: предложение отклонить.

59. *Председательствующий.* К этой же статье есть поправка Преосвященного, уже прочитанная мною. Ставлю ее на голосование.

60. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку отклонить.

61. *Председательствующий.* Ставлю на голосование статью 144.

62. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 144 в изложении Отдела.

63. *Председательствующий.* Статья 145: «В кафедральных соборах бесприходных все члены причта назначаются епархиальным архиереем, а в имеющих приходы архиереем назначаются настоятель, ключарь, протодиакон и иподиаконы, прочие же члены причта избираются Приходским Собранием».

64. *В. А. Потулов.* Я предлагаю статью эту исключить, так как раньше было отвергнуто избирательное право и принято было положение, что члены причта назначаются епархиальным архиереем.

65. *Председательствующий.* Статья отпадает, за несогласованностью с принятым ранее положением, поэтому я не буду голосовать ее.

Статья 146: «При кафедральных соборах, имеющих приходы, управление делами осуществляется Приходским Собранием и Приходским Советом на общих основаниях». Ставлю статью на голосование.

66. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 146 в изложении Отдела.

67. *Председательствующий.* Статья 147: «Бесприходные соборы управляются соборным советом, состоящим из настоятеля, остальных членов клира, соборного старосты и выборных членов совета, под руководством и наблюдением епархиального архиерея».

68. *Архиепископ Тверской Серафим.* Я хотел указать на то выражение, которое вызывает мое недоумение. В статье говорится: «и выборных членов совета». Но некому и не из кого выбирать, если храм бесприходный. Следовательно, правильнее будет сказать «приглашаемых».

69. *Митрополит Тифлисский Кирилл.* В бесприходных соборах и теперь как бы некому было выбирать старосты, однако выборный порядок был и раньше. Намечают своего кандидата члены причта, а выборы производила Городская Дума. Все будет зависеть от ее состава. Можно надеяться, что в составе городских управлений не все же будут безбожники, и Церковь снова будет в союзе с обществом, поэтому предложенное выражение отвечает существу дела.

70. *А. В. Васильев.* Статья 148 отвечает на вопрос, кем будут производиться выборы в соборный совет: Епархиальным Собранием или, следовало бы добавить, Уездным Собранием, так как могут быть бесприходные уездные соборы.

71. *С. П. Руднев.* Я думаю, что было бы желательно сохранить прежнюю связь с городом, с городским управлением. Вряд ли в интересах Церкви совершенно отвернуться от Городских Дум, хотя бы и с теперешним составом. Не надо давать им лишнего, раздражающего повода. И уж если хозяева города откажутся от участия в обсуждении местных церковных нужд, таковые подлежат рассмотрению Епархиального Собрания.

72. *Архимандрит Матфей.* Было принято Собором относительно тех качеств, которыми должны обладать избранники в Приходские Советы. Между тем, правила эти неприложимы к выборам в Городских Думах, и ни одна из них не будет руководствоваться Положением о православном приходе. Поэтому отводить Городским Думам ту роль, которую предлагает для них митрополит Кирилл, мне представляется недопустимым. Нужно принять порядок выборов, указанный в статье 148, или исключить статью 147.

73. *Митрополит Тифлисский Кирилл.* Оказывается, интересующий нас вопрос разрешен дополнительной статьей 32 главы V об управлении приходскими делами, где относительно церковных старост бесприходных соборов говорится, что они избираются общим собранием представителей православных приходов данного города. Система выборов здесь точно установлена, и выборы должны быть.

74. *Архиепископ Тверской Серафим.* В таком случае, следовало бы добавить в статью 147 слова «и избранных ими членов под руководством».

75. *Председательствующий.* Ставлю на голосование поправку Высокопреосвященного Серафима.

76. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку отклонить.

77. *Председательствующий.* Еще поправка священника М. Ф. Марина: «избираемых постоянными богомольцами».

78. *Н. Д. Кузнецов.* Я просил бы отвергнуть и эту поправку, так как в ней еще более неопределенности: по ней предлагается выбирать просто из богомольцев, но сегодня в соборе 5 богомольцев, завтра 100. Я понимаю, когда речь идет о какой-либо определенной организации, например, приходской. Но нельзя же предоставить выбирать из того, что не имеет даже ясных пределов и не представляет из себя никакого определенного целого.

79. *Председательствующий.* Ставлю на голосование поправку священника Марина.

80. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку отклонить.

81. *Председательствующий.* Статья 148: «Выборные члены соборного совета избираются Епархиальным Собранием».

82. *А. В. Васильев.* Я прошу прибавить «и Уездными».

83. *Митрополит Тифлисский Кирилл.* Мне кажется, выборы должны быть однообразны. В статье 32, которую я и предлагаю применить вместо статьи 148 к выборам членов соборного совета, говорится: «Выборы производятся общим собранием представителей православных приходов данного города».

84. *В. А. Потулов.* Я не могу согласиться с поправкой Владыки Кирилла. Мы приняли, что бесприходные кафедральные соборы содержатся на общеепархиальные

средства и Епархиальному Собранию нужно предоставить долю участия в заведывании делами собора чрез выборы членов соборного совета. Вводя иной порядок выборов старост в бесприходных соборах, согласно статье 32, мы делаем уступку существующему порядку, приглашаем к заведыванию и наблюдению за средствами, поступающими на содержание собора от населения, само население и желаем дать ему голос в заведывании соборным имуществом. Ведь надо сделать так, чтобы всякий город был заинтересован делами своего соборного храма. Вот почему мы устанавливаем один порядок выборов и для членов соборного совета, избираемых Епархиальным Собранием, и иной порядок выборов церковного соборного старосты.

85. *Митрополит Тифлисский Кирилл.* Я снимаю поправку.

86. *Председательствующий.* Итак, голосую статью 148.

87. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 148 в изложении Отдела.

88. *Председательствующий.* Статья 149: «Число выборных членов соборного совета определяется епархиальною властью». Ставлю статью на голосование.

89. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 149 в изложении Отдела.

90. *Председательствующий.* Статья 150: «Хозяйством бесприходных кафедральных соборов заведует совет в указанном составе (статьи 7, 8, 9) и двое уполномоченных, избранных для ежемесячного освидетельствования денежных сумм собора».

91. *В. А. Потулов.* Стоящие в скобках цифры 7, 8 и 9 являются опечаткой. Нумерация должна быть изменена соответственно номерам статей, вытекающим из принципа не двух юридических лиц, а одного. И я просил бы эту статью отложить рассмотрением и передать в Отдел для переработки, в связи с общим пересмотром Положения о православном приходе.

92. *Председательствующий.* В таком случае статья эта остается до соответствующего принятому принципу изменения. Статья 151: «В остальном Приходские Советы действуют по правилам Приходских Советов».

93. *Архиепископ Тверской Серафим.* «В остальном». Это сказано слишком широко. В статье 147 сказано достаточно определенно: «под руководством и наблюдением епархиального архиерея».

94. *В. А. Потулов.* Статья 151 составлена в предположении, что будут признаны два юридических лица. Теперь признано одно юридическое лицо. Поэтому следует передать статью 151 в Отдел о благоустроении прихода для переработки.

95. *Председательствующий.* Угодно ли Собору принять предложение докладчика?

96. ПОСТАНОВЛЕНО: передать статьи 150 и 151 в Отдел о благоустроении прихода.

97. Статья 152: «Поверка сумм бесприходного кафедрального собора должна происходить ежемесячно в присутствии двух уполномоченных, избранных тем собранием представителей городских приходов, которое выбирает церковного старосту, при участии причта кафедрального собора».

98. *Архиепископ Тверской Серафим.* В статье 152 говорится, что поверка сумм должна производиться в присутствии двух уполномоченных городских прихо-

дов. Но раз признано, что бесприходный собор управляется соборным советом, никаких уполномоченных от городских приходов не должно быть. Поверка сумм должна производиться соборным советом, а не уполномоченными от приходов. Затем, к чему здесь упоминание о церковном старосте? Оно совершенно лишнее.

99. *В. А. Потулов.* Присутствие двух уполномоченных не устраняет соборного совета. Мы желали привлечь к этому делу и город в лице его уполномоченных. Епархия, которая дает средства на содержание бесприходного собора, участвует в ежемесячной поверке соборных сумм чрез посредство тех членов соборного совета, которые избираются Епархиальным Собранием (статья 148), а город чрез своих уполномоченных. Одно другого не исключает.

Упоминание о церковном старосте будет совершенно понятно после включения в Положение о православном приходе статьи 32, которая говорит, что «церковные старосты в кафедральных и уездных бесприходных соборах избираются общим собранием представителей православных приходов данного города». Теперь, пока вопрос о церковных старостах не рассмотрен Собором и статья 32 не включена в Положение, упоминание о старосте, действительно, может представляться ненужным; я бы ничего не имел против исключения из статьи 152 упоминания о церковном старосте, но нужно определить порядок избрания уполномоченных.

100. *Председательствующий.* От кого уполномоченные?

101. *В. А. Потулов.* Мы хотели, чтобы и город был заинтересован в делах своего собора. Горожане и прежде участвовали в хозяйстве собора, так как выборы соборного старосты производились Городскими Думами. В настоящее время Городские Думы — безверные. В некоторых же городах православное население настолько малочисленно, что от него участвуют в местной Думе два-три представителя. И вот, если оставить прежний порядок выборов, эти 2-3 человека будут выбирать соборного старосту и уполномоченных для проверки соборных сумм. Нужно поставить дело так, чтобы выборы были действительно выборами. Вот почему мы установили иной чем прежде порядок выборов соборного старосты.

102. *Председательствующий.* Ставлю на голосование статью 152.

103. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 152 в изложении Отдела.

104. *Председательствующий.* Статья 153: «Имущество кафедральных соборов ревизуется епархиальною властью не менее одного раза в три года».

105. *Митрополит Тифлисский Кирилл.* Ревизия соборного имущества раз в три года не вполне обеспечивает его сохранность и правильность распоряжения оным. Связь собора с епархиальным епископом очень тесная, и, помимо ревизии, нужно потребовать, чтобы расходы по собору производились не иначе, как по смете, утвержденной епархиальным архиереем.

106. *В. А. Потулов.* Мы устанавливаем ревизию имущества кафедральных соборов не менее одного раза в три года, ибо раньше ревизии никогда не производились. Наша цель сделать ревизию обязательной, заставить производить ее хотя бы раз в три года. Но если она будет происходить чаще, то это послужит только к благу. Поэтому я высказываюсь за сохранение статьи 153. Она ничуть не исключает дополнения

митрополита Кирилла. Бесспорно, что архиерей заинтересован в правильной постановке соборного хозяйства, и его голос должен быть услышан. Но, повторяю, поправка не исключает статьи 153 и не исключается ею.

107. *Председательствующий.* Ставлю на голосование статью 153.

108. ПОСТАНОВЛЕНО: статью 153 принять в изложении Отдела.

109. *Председательствующий.* Ставлю на голосование дополнение митрополита Кирилла к статье 153.

110. ПОСТАНОВЛЕНО: принять дополнение к статье 153 в изложении митрополита Тифлисского Кирилла: «Все расходы по собору происходят по смете, утверждаемой епархиальным архиереем».

111. *Председательствующий.* Статья 154: «Церковный староста кафедрального собора представляет годовой отчет о расходовании денежных сумм собора непосредственно епархиальному архиерею».

112. *А. В. Васильев.* Соборный староста входит в состав соборного совета. Он член совета, и его отчет, предварительно представленный епархиальному архиерею, должен поступить в соборный совет, который не только казначейский отчет церковного старосты, но и отчет о всей жизни прихода и деятельности всех его органов представляет епархиальному архиерею (Голоса: Это понятно само собой). Для точности и ясности об этом нужно сказать в самой статье.

113. *Б. А. Бялыницкий-Бируля.* Если кафедральный бесприходный собор содержится на общие епархиальные средства, то и отчет об израсходовании денежных сумм собора должен быть представляем Епархиальному Собранию. Это нужно оговорить в статье 154.

114. *Председательствующий.* Я думаю, что отчет в израсходовании всех сумм, ассигнуемых из общеепархиальных средств, всегда представляется епархиальному собранию. Поэтому оговорка в статье 154, быть может, и не нужна.

115. *Б. А. Бялыницкий-Бируля.* Я говорю только о том, что из статьи 154 это неясно.

116. *Председательствующий.* Ставлю на голосование статью 154.

117. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 154 в изложении Отдела.

118. *Председательствующий.* Переходим к главе XIII — о кладбищенских храмах и кладбищах. Статья 155: «Места погребения православных христиан, или кладбища, состоят в ведении Церкви и на ее попечении».

119. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 155 в изложении Отдела.

120. *Председательствующий.* Раздел А: кладбища городские. Статья 156: «Кладбищенские храмы и кладбища, состоящие при приходском храме или имеющие свой приход, управляются Приходскими Советами». Кажется, в настоящее время кладбища не признаются состоящими в ведении Церкви? Быть может, докладчик выяснит это.

121. *Н. Д. Кузнецов.* Да, по декрету народных комиссаров они переданы городским управлениям, по распоряжению которых на православном кладбище могут быть погребаемы даже люди, не отпетые по церковному обряду.

122. *Председательствующий.* Ну, хорошо. Мы пишем закон для Церкви. Ставлю на голосование статью 156.

123. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 156 в изложении Отдела.

124. *Председательствующий.* Статья 157: «Если таковые кладбища обслуживают население нескольких приходов или целого города, то в управлении ими участвуют вместе с Приходским Советом по одному представителю от этих приходов, по избранию Приходских Советов.

Примечание. В столицах и вообще в тех городах, где приходов очень много, в управление кладбищами вместо представителей от приходов входят представители от благочиния, в котором кладбище состоит, в числе, какое будет определено епархиальным советом, и, кроме того, два представителя от городского управления».

125. *Архимандрит Матфей.* Я прошу выкинуть из примечания последние слова по мотивам, о которых здесь уже говорилось. Современные городские управления, при выборе уполномоченных в управление кладбища, не будут руководствоваться соображениями церковного характера. Раз в управление кладбищами введены представители от приходов, то этого вполне достаточно, и представителей от городского самоуправления уже не нужно. Городские самоуправления могут избрать и еврея.

126. *Священник А. Р. Пономарев.* Я высказываюсь за редакцию Отдела. Напрасно архимандрит Матфей беспокоится относительно еврея: пусть изберут и еврея. В управлении кладбища вопросы будут решаться большинством голосов, и два еврея не в состоянии будут ничего провести без воли всего управления.

Между тем, важно связать управление кладбища с городским управлением по соображениям хозяйственным. На содержание кладбища потребуются расходы; желательно, чтобы город принял участие в этих расходах.

127. *Н. Д. Кузнецов.* Я присоединяюсь к словам священника А. Р. Пономарева: они исчерпывающи. Если устранить городские управления от участия в управлении кладбищами, они, при современном настроении, могут и совсем отобрать их у Церкви. Необходимо сохранить связь кладбищенского управления с городским управлением. Это расчет чисто хозяйственный. Его мы и имели в виду, вводя в заведывание кладбищем двух представителей от городского управления. Поэтому я высказываюсь за принятие статьи 157 в изложении Отдела.

128. *Председательствующий.* Ставлю на голосование поправку архимандрита Матфея.

129. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку отклонить.

130. *Председательствующий.* Ставлю на голосование статью 157 и примечание к ней.

131. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 157 и примечание к ней в изложении Отдела.

132. *Председательствующий.* Статья 158: «Кладбище с храмами бесприходными, но имеющими штатный причт и обслуживающие население городов, управляется кладбищенскими советами, под председательством настоятеля местного храма, в составе причта и церковного старосты, двух представителей местного братства, если

оно имеется при кладбище, и двух представителей от благочиния, в котором кладбище состоит.

Примечание. В Москве и других городах, где часть доходов с кладбища поступает в пользу Попечительства о бедных духовного звания, в состав советов по управлению кладбищами входят по два представителя от названного Попечительства, по его избранию».

Ставлю на голосование статью 158 и примечание к ней.

133. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 158 и примечание к ней в изложении Отдела.

134. *Председательствующий*. Ставлю на голосование статью 159: «При городских кладбищах могут учреждаться особые братства или попечительства с целью оказания содействия в благоустройстве и охране кладбищ».

135. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 159 в изложении Отдела.

136. *Председательствующий*. Статья 160: «Кладбища при учреждениях, имеющих свои храмы, управляются на основании правил, для домовых храмов установленных.

Примечание. Правило это не распространяется на храмы и кладбища монастырские».

137. *Архиепископ Тверской Серафим*. Не совсем понимаю, что это за учреждения? (Голоса: Кладбища при больницах!)

138. *Митрополит Тифлисский Кирилл*. Есть кладбища при больницах. В Тамбове, например, есть кладбище Крестовоздвиженское, больничное, в Кронштадте тоже есть кладбище госпитальное. Кроме того, есть кладбища, принадлежащие частным лицам. В Тамбовской епархии, в селе Арапове, есть, например, такое кладбище, где погребаются только члены рода Ланских и Араповых. Таким образом, статья 160 отвечает действительному положению дела.

139. *Председательствующий*. Ставлю на голосование статью 160.

140. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 160 в изложении Отдела.

141. *Председательствующий*. Ставлю на голосование примечание к статье 160.

142. ПОСТАНОВЛЕНО: принять примечание к статье 160 в изложении Отдела.

143. *Председательствующий*. Статья 161: «Открытие православных кладбищ и устройство на них храмов совершается не иначе, как с разрешения местной епархиальной власти, которая со своей стороны также может открывать православные кладбища и сооружать на них храмы». С. Н. Волобуев предлагает в статье 161 после слов «и устройство на них храмов» вставить «и часовен»; то же добавление сделать и в конце статьи после слов «и сооружать на них храмы». Ставлю на голосование эту поправку.

144. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку С. Н. Волобуева принять.

145. *Председательствующий*. Ставлю на голосование статью 161 с принятой поправкой.

146. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 161 в прочитанном изложении.

147. *Председательствующий.* Ставлю на голосование статью 162: «Учреждения, открывающие кладбища, передают их в ведение Церкви и, в случае построения храма и назначения причта, обязываются обеспечить причт кладбищенского храма ежегодным ассигнованием и квартирами, впредь до того времени, когда причт будет достаточно обеспечен доходами с кладбища, с капиталов, оброчных и арендных статей».

148. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 162 в изложении Отдела.

149. *Председательствующий.* Статья 163: «Новые кладбища при самом устройстве и свободные места на старых кладбищах должны быть разделены на участки».

(Голоса: Что это значит? Для чего это?)

150. *Н. Д. Кузнецов.* Это значит, что кладбища должны быть разбиты на разряды. Чтобы кладбища содержались в порядке, нужно взимать плату за места, для чего кладбища должны быть распланированы и разделены на разряды соответственно достоинству мест.

151. *Председательствующий.* Кладбища обычно у нас содержатся в беспорядке и именно кладбища православные, тогда как на кладбищах католических и протестантских замечается строгий порядок. Поэтому следует сказать в статье 163, что кладбища содержатся в благолепии, отвечающем важности и значению места.

152. *В. А. Потулов.* Относительно сельских кладбищ мы предусмотрели это в статье 169, относительно же городских считали излишним делать подобные указания, так как это ясно само собой. В селах кладбища находятся в отчаянном состоянии, и мы считали нужным указать, что настоятель храма и Приходский Совет должны иметь наблюдение за тем, чтобы кладбища содержались в опрятности и приличном виде, соответственно христианскому долгу памяти о в вере скончавшихся. Относительно городов мы находим это ненужным, но если угодно внести в статью 163 предлагаемое Преосвященным Председательствующим добавление, то со стороны докладчиков возражений против этого нет.

153. *Б. А. Бялыницкий-Бируля.* Вместо «разделены на участки» лучше сказать «распланированы, разбиты на участки».

154. *Председательствующий.* Угодно Собору принять добавление к статье 163?

155. ПОСТАНОВЛЕНО: принять добавление к статье 163.

156. *Председательствующий.* Ставлю на голосование статью 163 с принятой поправкой: «Новые кладбища при самом устройстве и свободные места на старых кладбищах должны быть разделены на участки. Кладбища должны содержаться в должном порядке».

157. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 163 в прочитанном изложении.

158. *Председательствующий.* Статья 164: «Приходам, Кладбищенским Советам и учреждениям, содержащим кладбища, предоставляется, для увеличения средств на содержание кладбищенских храмов и кладбищ, отводить платные места для погребения.

159. *А. В. Васильев.* Статья, предоставляя отводить платные места для погребения, видимо предполагает, как общее правило, что места на кладбищах будут бесплатные?

160. *В. А. Потулов.* Мы внимательно остановились на этом вопросе. По закону гражданскому, в некоторых случаях места для погребения должны быть отводимы бесплатно. В селах места для погребения отводятся также бесплатно. Следовательно, некоторое число мест на кладбищах обязательно должно быть отведено для бесплатного погребения. Мы не указываем, какой именно процент мест на кладбище должен быть выделен для таких погребений, предоставляя это усмотрению приходов, Кладбищенских Советов и учреждений, содержащих кладбища. Они могут, например, установить, что из 10 тысяч мест 1000 мест отводится для бесплатных погребений, но известное число мест обязательно должно быть предоставлено для бесплатного погребения.

161. *А. В. Васильев.* Содержание кладбищ требует больших средств; между тем, статья 164 изложена так, что все будут смотреть, что приходам, Кладбищенским Советам и учреждениям, содержащим кладбища, предоставляется отводить и платные места для погребения, но что общее правило таково, что места для погребения должны быть предоставляемы бесплатно, и многие, кому и нетрудно оплатить, будут добиваться отвода бесплатных мест. Поэтому нужно изложить статью так: «Приходам, Кладбищенским Советам и учреждениям, содержащим кладбища, предоставляется определять плату за места для погребения и отводить бесплатные для бедных места».

162. *Н. Д. Кузнецов.* Я присоединяюсь к А. В. Васильеву. При нынешних настроениях, действительно, многие будут требовать отвода бесплатных мест, когда вполне могли бы платить. Я поддерживаю поправку А. В. Васильева.

163. *В. А. Потулов.* И я тоже.

164. *Председательствующий* (обращаясь к А. В. Васильеву). Представьте Вашу поправку письменно.

165. *Митрополит Тифлисский Кирилл.* Раздел о городских кладбищах проредактирован. Но в нем есть большой пропуск: ничего не сказано о военных и братских кладбищах. Братские кладбища в последние годы возникли во многих местностях для погребения жертв войны. Необходимо, чтобы устроители этих кладбищ — военное начальство и другие — входили в сношение с епархиальным начальством, чтобы в управлении и устройстве их не было никаких самочинных порядков, которые в корне разрушают все дело. Поэтому я предлагаю дополнить главу о кладбищах следующей статьей: «При устройстве кладбищ военных и так называемых братских кладбищ устроители их входят в сношение с епархиальной властью для установления порядка их управления».

166. *Председательствующий.* Угодно ли Собору передать это предложение митрополита Кирилла на рассмотрение и распоряжение в Высшее Церковное Управление?

167. ПОСТАНОВЛЕНО: передать дополнение митрополита Тифлисского Кирилла в Высшее Церковное Управление.

168. *Председательствующий.* А. В. Васильев представил свою поправку к статье 164 в письменном виде: «Приходам, Кладбищенским Советам и учреждениям, содержащим кладбища, предоставляется определять плату за места для погребения и отводить бесплатные для бедных места». Ставлю на голосование эту поправку.

169. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 164 в изложении А. В. Васильева.

170. *Протоиерей К. Н. Богородицкий.* Позвольте задать вопрос: на какие средства будут расширяться кладбища? Кладбища заполняются быстро, между тем, ранее истечения определенного срока (кажется, 40 лет) не дозволяется погребать в старые могилы. Приходится расширять площадь кладбища. Землевладельцы пользуются случаем и запрашивают громадные деньги. Кто же должен изыскать эти средства?

171. *Архиепископ Тверской Серафим.* Мы говорим о городских кладбищах. Был закон, не знаю, отменен ли он, что городские самоуправления обязаны приобретать землю под кладбища и передавать ее в ведение епархиального начальства. До сих пор они и приобретали. Земля кругом города — вся городская, и купить ее нельзя. Поэтому если указанный мною закон отменен, то для епархиального начальства нет никакой возможности устроить кладбище под городом.

172. *В. А. Потулов.* Земля под кладбища, как указал Преосвященный Серафим, по закону отводится городским самоуправлением или жертвуется каким-либо другим общественным учреждением. В моем уездном городе, например, земли городской нет. В этом случае прибегают к принудительному отчуждению в порядке X-го тома Свода Законов о принудительном отчуждении на общественные и государственные надобности. Устройство кладбища, несомненно, есть явление общественной надобности. В иных случаях можно купить землю. Вообще, указать все подробности — как приобретать землю под кладбища и на какие средства, здесь нельзя, и мы ограничились общими положениями. Подробности укажет сама жизнь: в одном случае можно получить землю от города, в другом — пожертвует благотворитель, в третьем можно прибегнуть к принудительному отчуждению и т. д.

173. *С. А. Котляревский.* Я бы хотел обратить внимание Собора на поправку Высокопреосвященного Кирилла о братских кладбищах. Они возникли случайно в прифронтовой полосе, недалеко от места боя, часто вдали от храмов. Было бы весьма печально и больно, если бы они были забыты и заброшены. Я думаю, что нужно в статье, хотя это близкого отношения к ней и не имеет, сделать такое примечание: «Братские кладбища состоят в ведении епархиальной власти тех епархий, в пределах коих они находятся». Могло бы, правда, ведать этим кладбищенское военное духовенство, но его теперь у нас нет.

174. *В. А. Потулов.* Я думаю, что вводить это в наш Устав нет оснований. У нас речь идет о приходских кладбищах, а братские кладбища к приходу не относятся. Вопрос этот серьезный и нужно выразить пожелание, чтобы Высшее Церковное Управление его разработало. Сейчас это трудно сделать, неизвестно, останутся ли у нас все те местности, где такие кладбища существуют. Мое мнение: передать предложение С. А. Котляревского на рассмотрение Высшего Церковного Управления.

175. *Протоиерей Э. И. Бекаревич.* Положение городских кладбищ не то, что сельских. В селах этим ведает общество, оно отводит землю под кладбища, жертвует ее, или если нет таковой, то покупает. В городе иное положение. Постоянных жителей там немного, они меняются, они временно только проживают в городе, к кладбищу они не относятся, как к своему. Если не установить платы на кладбище на места для погребения умерших, приход будет поставлен в тяжелое положение. Я знаю случай, как трудно было приобрести 1/4 морга земли. Поэтому плата необходима, и только для бедных следует предоставить Приходскому Совету отводить места для погребения бесплатно. Иначе, вот что делают: подкапываются под могилы, нарушают гроб, и мое чувство этим бывает затронуто. Итак, я полагаю, что места для погребения в городе на кладбищах должны быть платные, и только бедным они отводятся бесплатно.

176. *Председательствующий.* Статья уже принята.

177. *Протоиерей Э. И. Бекаревич.* Я записался раньше. Теперь скажу по другому вопросу. У нас здесь не было речи о закрытых кладбищах. Бывшие кладбища — чью они составляют собственность? У нас на Западе, по кодексу Наполеона, они должны быть засажены фруктовым садом. Теперь иногда прихожане устраивают новое кладбище, а старое сейчас же захватывают. Позволительно ли это? В гражданском законе через 40 лет кладбище может быть обычной землей. Но чья она собственность? Церкви или частных лиц? Если частных, то может земля перейти к еврею, а он устроит корчму. Что же делать с кладбищем? Мы должны охранять их, как памятник...

178. *Председательствующий.* Каково Ваше предложение? Мы должны спешить: говорят, в городе неспокойно...

179. *Протоиерей Э. И. Бекаревич.* Мое предложение: передать вопрос в Отдел, так как ничего не сказано о закрытых кладбищах, а этот вопрос очень важен.

180. *В. А. Потулов.* Я против того, чтобы передавать вопрос в Отдел. Если это не предусмотрено в законопроекте, то лучше поручить разработать вопрос Высшему Церковному Управлению. Вопрос сложен, нужен фактический материал. Закрытые кладбища разнообразны. Я знаю, например, в Ковно на месте закрытого кладбища находится сад, о чем свидетельствует сохранившийся крест. Я не знаю, через сколько лет кладбищенская земля делается обычной. Мне кажется, это зависит от различных причин — грунта земли, санитарных условий и т. п. Здесь у нас говорится только о правах приобретения и пользования кладбищами, а не о закрытии их.

181. *Председательствующий.* Итак, Вы находите необходимым передать вопрос в Высший Церковный Совет. Ставлю на голосование — передать предложения С. А. Котляревского и протоиерея Э. И. Бекаревича на рассмотрение Высшего Церковного Совета.

182. ПОСТАНОВЛЕНО: передать предложения С. А. Котляревского и протоиерея Э. И. Бекаревича на распоряжение в Высший Церковный Совет.

183. *Председательствующий.* Ставлю на голосование статью 165: «В каждом православном сельском приходе полагается кладбище для погребения умерших».

184. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 165 в изложении Отдела.

185. *Председательствующий*. К статье 165 имеются два примечания. Первое читается так: «В потребных случаях могут быть устрояемы в приходах не одно, а два и более кладбищ». Ставлю на голосование это примечание.

186. ПОСТАНОВЛЕНО: принять примечание первое к статье 165 в изложении Отдела.

187. *Председательствующий*. Примечание 2: «Храмоздатели имеют право быть погребаемы при храме, с согласия Приходского Совета». Член Собора А. А. Востоков предлагает вставить в примечание слова «и члены причта».

188. *Н. Д. Кузнецов*. Я думаю, речь может идти только о священниках, а то под причтом разумеют и псаломщика, и просфорню.

189. *Архиепископ Тверской Серафим*. До сих пор при храме погребаемы были только с разрешения епархиального епископа; мне кажется, что к этому примечанию и нужно добавить слова «и с разрешения епархиального архиерея».

190. *Н. Д. Кузнецов*. Погребение — вопрос трех дней, а чтобы получить разрешение епархиального архиерея, потребуется не один день. К чему оно? Прежний порядок — бюрократический.

191. *Председательствующий*. Ставлю на голосование добавление архиепископа Серафима к примечанию 2.

192. ПОСТАНОВЛЕНО: добавление епископа Тверского Серафима отклонить.

193. *А. А. Востоков*. Я слышал разъяснение докладчика Н. Д. Кузнецова. Он под причтом разумеет одного священника. Но если псаломщик, или диакон, уважаемый в приходе, прослужил 50 лет, неужели он не заслужил того, чтобы его похоронили при храме?

194. *Н. Д. Кузнецов*. Я отказываюсь от возражения.

195. *Председательствующий*. Ставлю на голосование поправку к примечанию 2 статьи 165 члена Собора А. А. Востокова.

196. ПОСТАНОВЛЕНО: принять поправку А. А. Востокова.

197. *Председательствующий*. Ставлю на голосование примечание второе с принятой поправкой: «Храмоздатели и члены причта имеют право быть погребаемы при храме, с согласия Приходского Совета».

198. ПОСТАНОВЛЕНО: принять примечание второе в оглашенном изложении.

199. *Председательствующий*. Статья 166: «Место под кладбище приобретается приходом, в потребных же случаях может быть отведено порядком, для отчуждения недвижимых имуществ на государственные и общественные надобности установленным». К статье имеется поправка члена Собора М. Т. Губанова: «Место под кладбище приобретается приходом, в потребных же случаях может быть отведено из церковной земли по приговору Приходского Собрания, утвержденному епархиальным архиереем».

200. *А. В. Васильев*. Я хотел бы статью 166 исключить. В первой своей части она обязывает землю под кладбище покупать, между тем, в большинстве места для погребения населением отводятся бесплатно. Вторая половина статьи неприемлема. Собор не может устанавливать отчуждение, это дело гражданской власти; поэтому лучше об этом умолчать.

201. *М. Т. Губанов.* Я просил бы мою поправку принять. У нас нет указаний, может ли быть отведена и как под кладбище церковная земля. Нужно сделать, чтобы было дано право на это. У нас есть церковная пустошь; но священник говорит: я не имею права отдать ее под кладбище, это земля церковная. Бывает иногда, у прихода нет совершенно земли, которую бы можно отвести под кладбище, приход бедный и купить не может, да если и купит, сколько канители с нотариусами. В этих видах я просил бы принять мою поправку.

202. *Н. Д. Кузнецов.* Поправка М. Т. Губанова не должна быть принята. Земля церковная отводится на содержание причта. Если мы примем поправку, прихожане будут тогда требовать отведения церковной земли под кладбище. Если земля действительно так нужна под кладбище, то епархиальная власть найдет возможным удовлетворить просьбу в порядке епархиального управления; иначе прихожане никогда не будут отводить землю под кладбища, ссылаясь на возможность их устройства на церковной земле, нужной для содержания причта. Это будет поводом к частным конфликтам.

203. *А. В. Васильев.* Говорят, что мы устанавливаем принудительное отчуждение, но мы никакого закона о принудительном отчуждении не пишем. В статье сказано, что «может быть» отведено, и только.

204. *Председательствующий.* Ставлю на голосование поправку члена Собора М. Т. Губанова.

205. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку отклонить.

206. *Председательствующий.* Ставлю на голосование предложение члена Собора А. В. Васильева об исключении статьи 166.

207. ПОСТАНОВЛЕНО: предложение отклонить.

208. *Председательствующий.* Ставлю на голосование статью 166.

209. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 166 в изложении Отдела.

210. *Председательствующий.* Статья 167: «Новые кладбища устраиваются с соблюдением всех условий, установленных уставом врачебным и санитарными правилами». Ставлю на голосование эту статью.

211. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 167 в изложении Отдела.

212. *Председательствующий.* Статья 168: «Всякая пастьба скота на кладбище воспрещается, и кладбище должно быть достаточно ограждено, чтобы скот не мог заходить извне». Ставлю на голосование статью 168.

213. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 168 в изложении Отдела.

214. *Председательствующий.* Статья 169: «Наблюдение за тем, чтобы кладбища сельские содержались в опрятности и в приличном виде, соответственно христианскому долгу памяти о в вере скончавшихся, возлагается на настоятеля храма и Приходский Совет». Ставлю на голосование статью 169.

215. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 169 в изложении Отдела.

216. *Председательствующий.* Статья 170: «За места на кладбище может быть взимаема на пользу храма плата, устанавливаемая Приходским Собранием».

217. *Священник С. К. Верховский.* Я просил бы к статье 170 сделать добавление: после слов «за места на кладбище» добавить «и на содержание кладбищ в достодолжном виде».

218. *Докладчик В. А. Потулов.* Нужно тогда сказать «и на содержание мест», вероятно, это имеется в виду вносящим добавление. Непонятно в противном случае, почему с меня будут брать за содержание всего кладбища?

219. *Председательствующий.* Прошу о. Верховского объяснить, что он имел в виду, внося свое добавление?

220. *Священник С. К. Верховский.* Бывает, что кладбища содержатся не в должном виде, часто потому, что не имеют на это средств. Некоторое назначение в 50 копеек или 1 рубль при каждом погребении давало бы возможность содержать кладбище в достодолжном виде. Это не плата за места, а на содержание кладбища. Так практикуется, я знаю, на Охтенском кладбище, Смоленском. Вот это я и имел в виду.

221. *Митрополит Тифлисский Кирилл.* Добавление о. Верховского излишне. Раз приход заботится о кладбище, то он дает и средства для его благоустройства. Кладбища бесприходные; там всеми денежными средствами заведует Совет и он распорядится сделать что нужно для благоустройства кладбища.

222. *В. Г. Рубцов.* Я поддерживаю мысль митрополита Кирилла. Сейчас мы имеем в виду кладбища не городские, а сельские, где приходится хоронить большею частию бедняков. Иногда и похоронить бывает не на что, зачем же с бедноты брать еще? Если нужны будут средства, то об этом позаботится Приходский Совет, он поможет или изыщет другие источники доходов.

223. *А. В. Васильев.* Я предлагаю поправку о. Верховского вставить после слов «в пользу храма», тогда будет ясно, что речь идет об одной только плате.

224. *В. А. Потулов.* Поправки надо отклонить. Мы приняли одно имущество — храмовое, и значит поправка о. Верховского идет вразрез с принятым. Поправка возможна при двух кошельках, когда разделяется имущество прихода и храма. В статье сказано: плата идет в пользу храма, все это и пойдет на содержание того, что нужно. Какие же еще подразделения? Когда будет составляться годовая смета, то там и будет сказано, что на содержание кладбища ассигнуется столько-то.

225. *Председательствующий.* Ставлю на голосование поправку о. Верховского к статье 170.

226. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку отклонить.

227. *Председательствующий.* Ставлю на голосование поправку А. В. Васильева.

228. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку отклонить.

229. *Председательствующий.* Ставлю на голосование статью 179 в изложении Отдела.

230. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 170 в изложении Отдела.

231. *Председательствующий.* Пропускаю о церковных старостах, так как это соединено с вопросом о церковном имуществе, вопрос же этот мы решили передать в Отдел для новой переработки. Перехожу к концу. Ставлю на рассмотрение фор-

мулу, принятую в 51-м заседании Отдела о благоустроении прихода 13 (26) марта 1918 года. Формула читается так: «Священный Собор Православной Российской Церкви предоставляет Высшему Церковному Управлению выработать проект правил о домовых храмах, как-то: при учебных заведениях, больницах, богадельнях, приютах, тюрьмах и т. д.»

232. *Н. Д. Кузнецов.* В настоящее время вопрос о домовых церквах осложняется неясным отношением к этому вопросу правительства России. Поэтому все, выработанное по данному вопросу, не будет иметь реальной почвы. Практичнее будет передать этот вопрос на рассмотрение Высшего Церковного Управления, которое и выработает проект соответствующих правил.

233. *Председательствующий.* Угодно ли Собору согласиться с предложением докладчика?

234. ПОСТАНОВЛЕНО: принять формулу Отдела в оглашенном изложении.

235. *Председательствующий.* Другая формула, принятая в 51-м заседании Отдела о благоустроении прихода 13 (26) марта 1918 года читается так: «Священный Собор Православной Российской Церкви предоставляет Высшему Церковному Совету установить форму приходской книги, согласно указаниям статьи 23 Положения о православном приходе и высказанным в Отделе пожеланиям». Угодно ли Собору принять предлагаемую формулу?

236. ПОСТАНОВЛЕНО: принять формулу в оглашенном изложении Отдела.

237. Заседание закрыто в 8 часов вечера.

Священный Собор Православной Российской Церкви

Протокол сто двадцатый

30 марта (12 апреля) 1918 года

1. Заседание открыто в соборной палате в 9 часов утра под председательством митрополита Новгородского Арсения в присутствии 260 членов Собора, в том числе 37 епископов.

2. Председательствующий предлагает продолжить обсуждение доклада Отдела о внешней и внутренней миссии и оглашает пункт «Б» статьи 9 доклада.

3. В происшедшем обмене мнений принимают участие члены Собора: Г. И. Комиссаров, епископ Пермский Андроник, епископ Вятский Никандр, генерал Л. К. Артамонов, Б. А. Бялыницкий-Бируля, В. И. Зеленцов, протоиерей С. И. Шлеев, Д. И. Боголюбов, А. Г. Куляшев.

4. Докладчик М. А. Кальнев дает заключительное слово.

Все возражения ораторов, высказавшихся по вопросу о проектируемой конструкции Миссионерского Совета при Св. Синоде, могут быть сведены к двум видам: одни из них относятся к задачам этого миссионерского учреждения, другие — к составу членов его. В своей речи я буду иметь, главным образом, возражения Преосвященного Никандра и Д. И. Боголюбова, хотя коснусь несколько и возражений других ораторов.

Прежде всего я должен сказать, что опасения генерала Артамонова и других, будто при осуществлении проекта конструкции Миссионерского Совета, выработанной IX Отделом, нужно опасаться бюрократизма в ведении Советом дела, совершенно напрасны. Бюрократизм, действительно, был в прежнем Миссионерском Совете, члены которого, часто совсем незнакомые с делом миссии, назначались Св. Синодом, причем среди них был только один представитель миссии. В обновленном же Миссионерском Совете все члены его избираются Собором, а впоследствии — Св. Синодом, причем приглашаются по очереди из епархий для участия в работе Совета и миссионеры, как живые деятели миссии, практически знакомые с делом ее. Скажите, где же тут место бюрократизму, его здесь нет и быть не может при данной конструкции Миссионерского Совета.

Не могу я согласиться и с доводами Преосвященного Никандра и Д. И. Боголюбова. Последние опасаются уже другого: они боятся, что новый Миссионерский Совет будет слишком профессионален вследствие большого засилья в нем миссионеров. Димитрий Иванович вместе с Преосвященным Никандром желали бы, чтобы в Миссионерском Совете не только преобладал, а прямо господствовал элемент ученых профессоров, которые только одни и могут де поставить как должно всю нашу миссию. Димитрий Иванович прямо так и говорит о Миссионерском Совете: «Нам нужно не административное учреждение, а ученое».

Так же высказался и Преосвященный Никандр: «Совет нужен только для разрешения научных вопросов, нам нужны силы академические». С этим односторонним их мнением я ни в коем случае не могу согласиться. Ведь мы создаем не специальное ученое миссионерское общество, а учреждение, прежде всего и главным образом, практически-деловое, которое руководило бы всею миссией внутренней, внешней и заграничной, которое прежде всего объединило бы доселе разрозненные силы миссионеров и разумно направило бы их работу к общей миссионерской цели — распространения православной веры среди заблудших и неверующих; с этой целью мы должны создать такое миссионерское учреждение, которое прежде всего разрешало бы многочисленные практические вопросы нашей миссии, от своевременного и разумного решения которых зависит ее успех. Согласитесь, что в этом случае даже многоученые профессора мало помогут делу миссии, если они не специалисты ее и мало с ней знакомы. Здесь нужны прежде всего люди широкого миссионерского опыта, поэтому профессионально-миссионерский характер состава Миссионерского Совета не только естественен, но и повелительно требуется самим существом его назначения, ибо, повторяю, мы учреждаем не ученое миссионерское общество, а главным образом практически-деловое. Об ученом миссионерском обществе, о так называемом Богословско-Миссионерском институте в свое время скажет слово особый подотдел «О вспомогательных миссионерских учреждениях», который посвятил свои труды этому специальному учреждению. Нам же теперь нужны от Миссионерского Совета не столько ученые разговоры и отвлеченные научные изыскания, сколько практическое руководство и живое содействие делу миссии.

Не отрицая значения и пользы введения в состав членов Миссионерского Совета и ученых сил, я, однако, хочу несколько остановиться на словах Преосвященного Никандра: «Мы будем разыскивать для Миссионерского Совета ученых людей, профессоров, способных писать против сектантов». Я добавил бы к этим словам одно лишь слово: напрасно. Скажите, пожалуйста, где вы в настоящее время найдете ученые силы, занимающиеся исследованием и опровержением нашего рационалистического и мистического сектантства? По крайней мере, я лично их не знаю, да, без сомнения, не знаете их и вы по той простой причине, что их у нас никогда не было и нет. Профессора наших Духовных Академий совершенно игнорируют святое дело нашей миссии, гибель душ православного народа для них безразлична, почему профессорских трудов по сектоведению у нас никогда не было, нет и не знаю, скоро ли будет. Лишь изредка, как бы мимоходом, они критикуют наши миссионерские литературные труды, конеч-

но, и за это мы очень им благодарны, но самостоятельных серьезных научных работ по вопросам миссии они до сих пор не дали и не дают, и миссионеры в этом отношении совершенно одиноки, они должны сами отыскивать и научные пути в борьбе с сектантством, будучи предоставлены собственным силам, лишенные возможности пользоваться тем богатым научным материалом академических и иных библиотек, какой всегда к услугам наших профессоров.

Если же нам приходится иногда обращаться к их имеющим некоторое отношение к миссии научным трудам, то мы только в ужас приходим: один профессор подвергает сомнению Божество Господа нашего Иисуса Христа и Его Воскресение, другой профессор (Киевской Академии) отрицает Св. Предание как источник христианского вероучения, третий (профессор той же Академии) доказывает, что христианское учение о Св. Троице заимствовано из языческого учения и что почитание креста у язычников было еще раньше, чем появилось христианство и т. п. Скажите, могут ли миссионеры найти себе помощь у таких профессоров, зараженных духом протестантства, не должны ли они открещиваться и бежать от них, как зараженных чумою протестантского неверия и отрицания? (Считаю необходимым, во избежание недоразумений, пояснить мои слова, сказанные о некоторых профессорах Киевской Академии. Я, как сын ее и питомец ее, ставлю высоко ее честь и достоинство, поэтому мои слова о протестантствующих профессорах этой Академии никоим образом не могут относиться ко всей глубоко уважаемой мною их корпорации; они относятся только к двум профессорам, назвать имена которых я считаю здесь совершенно лишним.)

Итак, не отвергая значения и пользы работ в Миссионерском Совете ученых сил действительно православных профессоров, я все же утверждаю, что нам пока более нужны силы организаторские и силы миссионерской практики, широкого миссионерского опыта, ибо миссия — дело не только науки, а и живого, непосредственного воздействия на умы и сердца людей.

Далее. Я совершенно согласен с тем, что отрывать епархиальных миссионеров от епархий на целый год для занятий в Миссионерском Совете невозможно без ущерба для дела епархиальной миссии. Ни один миссионер, любящий свое дело, не согласится оставить свою епархию на такой продолжительный срок, но участие его в занятиях Миссионерского Совета в течение 3-4 месяцев, ввиду общей для миссии пользы, я считал бы допустимым.

Наконец, полное уничтожение самостоятельности работ Миссионерского Совета, который должен быть при Св. Синоде и который по финансовым соображениям хотят совершенно слить с Синодом, я считаю прямо вредным для дела миссии, ибо, при множестве дел у членов Синода, живое и многосложное дело внутренней, внешней и заграничной православной миссии будет для них второстепенным, чужим, и наша миссия в общем ходе церковных дел снова останется позади, где-то на задворках, как было это до сих пор. Этого теперь не должно быть: сама жизнь многострадальной Церкви повелительно требует теперь исключительного внимания и заботы о миссии для блага же самой Церкви. По всем вышеизложенным соображениям я убедительно прошу высокое собрание принять выработанный IX Отделом проект устройства Миссионерско-

го Совета при Св. Синоде в том виде, как он изложен в рассматриваемом докладе (д. 121, лл. 48–49 об.).

5. Председательствующий ставит на голосование предложение епископа Вятского Никандра о передаче пункта «Б» статьи 9 на совместное рассмотрение Отделов о миссии, церковном имуществе и хозяйстве, о высшем церковном управлении и Издательского.

6. ПОСТАНОВЛЕНО: принять предложение епископа Вятского Никандра.

7. Председательствующий оглашает пункт «А» статьи 10.

8. Докладчик профессор М. Н. Васильевский дает предварительные объяснения.

Статья 10 говорит о материальном обеспечении миссии. Нужно заметить, что вопрос об обеспечении содержанием миссионеров в православной миссии является острым и больным вопросом. В прошедшее время для содержания православных миссионеров не было определенных источников и не было никаких определенных норм содержания. Из смет Св. Синода о приходе и расходе сумм видно, что на содержание миссионеров шли средства различных источников. Самая незначительная доля тратилась из казенных средств — не более 40 тысяч, на тот же предмет шли специальные средства Синода — главным образом из остатков на содержание городского и сельского духовенства. И наконец, большая часть средств составлялась из местных епархиальных источников. Не было и определенных норм окладов для миссионеров. Из той же сметы видно, что содержание епархиального миссионера колебалось от 600 рублей до 4000 рублей. Что касается уездных миссионеров, то эта разница еще разительнее. Были уездные миссионеры, которые получали содержание только в 25 рублей в год; содержание уездных миссионеров колебалось от 25 до 2500 рублей. Еще хуже обстояло дело в прошлом с правовым положением миссионеров. Миссионеры, собственно, до самого последнего времени не имели решительно никаких прав, не были обеспечены в старости и инвалидности. Никаких пенсий миссионерам не полагалось. За последний год сделано в этом отношении некоторое улучшение, но улучшение далеко не удовлетворительное. Понятно, что такое положение дела крайне вредно и крайне печально отзывалось на состоянии и личном составе нашей миссии. При таком положении охотников занять эту должность при всем искреннем стремлении к миссионерской деятельности находилось немного, а миссионеры, прослужившие достаточное время и приобретшие знания и опыт, должны были оставлять службу, озабочиваясь обеспечением семьи.

Наблюдалось и такое явление, которого не было в других сферах деятельности. Миссионерские места пустовали целые годы, так как не находилось для них кандидатов. Существующий до настоящего времени Миссионерский Совет не мог не обратить на эту сторону внимания, и вот в феврале 1917 года вопрос о правовом и материальном положении православных миссионеров был подвергнут самому тщательному обсуждению.

Миссионерский Совет передал доклад на заключение Св. Синода, и Св. Синод признал этот вопрос делом неотложной важности. Была надежда, что вопрос об обеспечении наших миссионеров встретит сочувственное отношение и в государственных

сферах, тем более, что Государственною Думою было указано нашему Высшему Церковному Управлению обратить самое пристальное внимание на улучшение миссионерского дела, но последовавшие политические события сняли с очереди этот вопрос. Если то, что составляло самую уязвимую сторону миссионерского дела останется в прежнем положении, конечно, на улучшение нашего миссионерства не будет никакой надежды. Это и побудило Отдел заняться именно этой стороной. При этом Миссионерский Отдел руководствовался, главным образом, теми предложениями, которые были выработаны Миссионерским Советом и были приняты Св. Синодом, а с другой стороны, теми предложениями, которые были выработаны в Отделе о правовом и материальном положении духовенства.

Еще в миссионерской литературе, когда поднимали вопрос об обеспечении определенными окладами миссионеров, указывалось, как на подходящую параллель, на содержание епархиальных и уездных наблюдателей. На эту параллель указывал Св. Синоду известный расколовед и практический миссионерский деятель профессор Н. И. Ивановский. Эта параллель имелась в виду при работах Миссионерского Синодального Совета. Это имел в виду и Миссионерский Отдел при настоящем Священном Соборе.

Затем, Миссионерский Совет не мог не озаботиться тем, чтобы лица, посвятившие себя миссионерскому служению, оставались на своих должностях возможно большее время, поэтому вводил некоторые поощрения для прослуживших на этом поприще более продолжительное время. У нас предполагается периодическая пятилетняя прибавка для миссионеров. Что касается пенсионных окладов, то эти пенсионные оклады установлены применительно к тем пенсионным окладам, которые выработаны для наших пастырей в Отделе о правовом и материальном положении духовенства.

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что если миссионер желает быть на высоте призвания, а это решительно необходимо, то он должен озаботиться приобретением обширной литературы. У миссионеров больше дорожных расходов. Имея в виду эти обстоятельства, Миссионерский Отдел имел справедливым повысить оклады миссионеров по сравнению с окладами епархиальных и уездных наблюдателей.

В данном случае я просил бы Священный Собор утвердить два положения. Прежде всего то, что епархиальные и уездные миссионеры должны быть обеспечены пенсией. Во-вторых, признать необходимым, чтобы те и другие миссионеры были обеспечены надлежащими окладами содержания. Я обращаю ваше внимание на то обстоятельство, что по крайней мере в предстоящие 10 лет больших средств на пенсии не потребуется. В настоящее время из епархиальных миссионеров, выслуживших 25 лет, не найдется более трех человек. Эта сумма совершенно ничтожная, и я полагаю, что Св. Собор пред ассигнованием этой суммы не остановится. Среди уездных миссионеров число лиц, выслуживших пенсии, также совершенно ничтожно. Точных данных не имеется, но, во всяком случае, число этих лиц не превышает и десяти. Таким образом, общая сумма, которая потребуется на пенсии миссионерам, не превысит 20–30 тысяч рублей в год. Если сумму, которая потребуется в настоящее время, разложить на верующих, преданных Церкви, то это будет равняться 1/50 копейки с человека в год, а

может и меньше. Поэтому в данном случае не может быть предмета спора для тех, которые особенно ревниво относятся к сбережениям народа. Да и вообще все наши миссионерские расходы, если их Священному Собору будет угодно признать целесообразными, едва ли можно признать обременительными. Общая сумма, потребная на миссию, будет около 2 миллионов рублей. Но вновь, если эту цифру разложить на православных верующих русских христиан, а таких, я думаю, будет никак не менее 30 миллионов, то придется по 5 копеек с души. Неужели будем говорить, что это тяжелое бремя, если каждый верующий уделит в год 5 копеек на такое святое и нужное дело, как миссия. Я думаю, что и разговаривать тут совершенно не о чем. Вот в заграничных миссиях тратятся не десятки и сотни тысяч, даже не миллионы, а десятки миллионов. Даже у сектантов на миссионерское дело тратятся миллионы.

И вот, принимая все это во внимание, обращаюсь к Священному Собору с усерднейшей просьбой: утвердить и принять этот законопроект и, таким образом, миссионерскую организацию и миссионерское дело в Русской Православной Церкви поставить на прочную и твердую почву (д. 121, лл. 52–54 об).

9. В происшедшем обмене мнений принимают участие члены Собора: архимандрит Вениамин, епископ Вятский Никандр, протоиерей А. М. Станиславский, А. В. Васильев, архимандрит Матфей, В. И. Зеленцов, Д. И. Боголюбов, Г. А. Чайкин, В. К. Недельский, А. И. Июдин, епископ Полоцкий Серафим.

10. В 12 часов 25 минут объявляется перерыв.

11. Заседание возобновляется в 1 час дня.

12. Председательствующий объявляет, что Святейший Патриарх Тихон предполагает в субботу 31 марта совершить заупокойную литургию и панихиду по убиенным за защиту Святой Православной Церкви в семинарской церкви во имя святителя Николая.

13. Председательствующий предлагает продолжить обмен мнений по статье 10 Отдела о внешней и внутренней миссии — о содержании епархиальных и уездных миссионеров.

14. В обмене мнений принимают участие члены Собора: епископ Астраханский Митрофан, митрополит Харьковский Антоний.

15. Председательствующий оглашает поступившее за подписью 30 членов Собора предложение о прекращении записи ораторов и ограничении срока речей 5 минутами.

16. ПОСТАНОВЛЕНО: запись ораторов прекратить и ограничить срок речей 5 минутами.

17. В дальнейшем обмене мнений по статье 10 принимают участие члены Собора: протоиерей С. И. Шлеев, Д. А. Несмеянов, епископ Камчатский Нестор, епископ Никольско-Уссурийский Павел, А. Г. Куляшев, митрополит Херсонский Платон.

18. Докладчик профессор М. Н. Васильевский дает разъяснения.

Не буду касаться общих вопросов. Скажу только, что Собору угодно было перейти к постатейному чтению доклада. Относительно статьи 10 скажу, что никто не находит оклады миссионеров высокими, которые нельзя было бы принять. Указывают

лишь на то, что найдутся епархии, которые не в состоянии будут дать такого оклада. Но если Собор признает, что эти оклады нормальны, то епархии найдут, должны найти средства. Епархии часто содержат 100000 зданий училищ. В некоторых епархиях духовенство детей воспитывает как в дворянских институтах, и для общего святого дела миссионерства у них должны найтись средства. Относительно немогущих дать эти средства епархий, каковых весьма немного, нужно сказать, что пусть они обращаются в Высшее Церковное Управление.

Относительно поправок епископа Митрофана следует сказать, что они заслуживают полного внимания, но указывать, сколько уездов должно быть в распоряжении уездного миссионера, конечно, нельзя. Есть уезды сплошь сектантские, а в иных имеются 6–7 селений, требующих особого миссионера, которому жалованье также дается в размере 3000 рублей. Соединять уезды в один следует, но это надо предоставить местному Епархиальному Собранию, которое определит норму сектантских селений — их количество, подлежащее заведыванию уездного миссионера. Следует принять принципиально поправку Преосвященного Митрофана и о епархиальном миссионере, чтобы деятельность этого миссионера не приобрела чисто бюрократического характера и чтобы он принимал деятельное участие в миссионерстве. Но в то же время нужно сказать, что епархиальный миссионер должен взять под свое руководство селения, требующие особо усиленного миссионерского воздействия, где требуется опыт, и вовсе не нужно ему предоставлять особого участка. Например, в школьном деле, директор (он в своем деле то же, что и епархиальный миссионер) посещает только школы, требующие особливого внимания. Говорят, что содержание миссионеров свести к определенной норме везде нельзя. Это не основательно. Вопрос в том, при каких условиях больше работы миссионеру? Есть участки, где тысячи раскольников, но в некоторых спокойно и особливого напряжения деятельности ожидать от миссионера не приходится. Но вдруг начинается сектантский пожар, и дела не переделать. Трудно говорить, где легче, где тяжелее. Есть еще возражения, предлагающие уничтожить разницу содержания миссионеров с низшим образованием от содержания миссионеров с образованием высшим и средним. Это, конечно, в современном демократическом духе, но Отдел стоял на законном основании, руководствуясь указаниями и примерами в жизни; соображались с окладами преподавателей, законоучителей и пр. Но если Собор уничтожит разницу в содержании миссионеров, возражений не может быть. Так как никто не находил окладов высокими, то мы просим Священный Собор принять без изменения как этот, так и все последующие статьи параграфа 10. Передать же вопрос на усмотрение епархиальных съездов, значит ничего не сделать. Найдутся епархии, которые дадут и больше, например, Херсонская епархия приняла и дала все прибавки и пенсии миссионерам, но есть епархии, которые отложат дело, не считая его первой необходимостью. Большевизм проник и в церковную среду. Там, где есть лица, увлеченные большевизмом, там положение миссионеров катастрофическое, если не обязать епархию обеспечить миссионеров. Епархии — церковные учреждения, и они должны принять не только к сведению, но и к исполнению постановления Собора. Понимать иначе я решительно не допускаю (д. 121, лл. 73–73 об.).

19. Председательствующий оглашает поступившее за подписью 30 членов Собора предложение отложить обсуждение доклада о внешней и внутренней миссии до следующей сессии Собора.

20. ПОСТАНОВЛЕНО: отклонить предложение.

21. Председательствующий оглашает поступившее за подписью 37 членов Собора предложение с просьбою поручить соединенному собранию Отделов о внешней и внутренней миссии, Хозяйственному и Издательскому в срочном порядке вечером 30 марта рассмотреть вопрос об организации Синодального Миссионерского Совета.

22. ПОСТАНОВЛЕНО: принять предложение.

23. Председательствующий объявляет, что за отклонением предложения об отсрочке обсуждения доклада о миссии до осенней сессии Собора, поправка епископа Вятского Никандра отпадает.

24. Председательствующий ставит на голосование предложение докладчиков М. А. Кальнева и профессора М. Н. Васильевского следующего содержания: «Ввиду достаточно выясненного вопроса о содержании миссионеров и отсутствия принципиальных возражений, принять все пункты статьи 10 без дальнейших прений».

25. ПОСТАНОВЛЕНО: принять предложение докладчиков.

26. Председательствующий ставит на голосование предложенное епископом Камчатским Нестором примечание к пункту «А» статьи 10: «В тех епархиях, где нет местных епархиальных средств, а равно и в заграничных миссиях, по определению Священного Синода содержание служащих в миссии относится на общественные суммы».

27. ПОСТАНОВЛЕНО: принять примечание в изложении епископа Камчатского Нестора.

28. Председательствующий объявляет, что поправка епископа Никольско-Уссурийского Павла о добавлении к заголовку статьи 10 — «Содержание епархиальных и уездных миссионеров» — слов «внешней и внутренней миссии» будет передана в Редакционный Отдел; что поправки протоиерея С. И. Шлеева и архимандрита Матфея отпадают; что поправки епископа Астраханского Митрофана: 1) «Уездные миссионеры могут для своей работы соединять два или три уезда, согласно распределению, сделанному епархиальным съездом», 2) «Епархиальный миссионер, сохраняя общее руководство по делам миссии в епархии, должен иметь свой определенный участок» будут переданы в Отдел о внешней и внутренней миссии.

29. Председательствующий ставит на голосование предложение В. И. Зеленцова о дополнении статьи 10 новым пунктом «З»: «Епархиям предоставляется право увеличивать эти оклады из местных средств».

30. ПОСТАНОВЛЕНО: принять пункт «З» в изложении В. И. Зеленцова.

31. Председательствующий ставит на голосование статью 10 с принятыми поправками.

32. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 10 в следующем изложении.

«А. Епархиальные миссионеры в каждой епархии получают, впредь до образования общецерковного фонда, из епархиальных средств одинаковый оклад содержания в сумме 3200 рублей в год и 1000 рублей на разъезды и канцелярские расходы.

Примечание. В тех епархиях, где нет местных епархиальных средств, а равно и в заграничных миссиях, по определению Священного Синода содержание служащих относится на общецерковные суммы.

Б. Епархиальные миссионеры с высшим образованием сверх жалованья получают четыре пятилетние прибавки в размере 400 рублей за каждое пятилетие, а с средним образованием — в размере 200 рублей за каждое пятилетие, причем за ними сохраняется право на дальнейшее получение пятилеток, соответственно степени их образования и продолжительности лет службы, при их переходе на службу по духовно-учебному ведомству.

В. Епархиальные миссионеры без высшего и среднего образования получают такое же содержание 3200 рублей жалованья в год и 1000 рублей разъездных и на канцелярские расходы, но пятилетними прибавками не пользуются.

Г. Уездные миссионеры в каждой епархии получают содержание в сумме 2500 рублей в год и разъездных не менее 500 рублей.

Д. Уездные миссионеры с высшим образованием сверх жалованья получают четыре пятилетние прибавки в размере 400 рублей, а уездные миссионеры с средним образованием в размере 200 рублей за каждое пятилетие и, при переходе на духовно-учебную службу, сохраняют за собою право на дальнейшее получение пятилеток соответственно продолжительности лет их службы и степени их образования.

Е. Уездные миссионеры без высшего и среднего образования получают содержание в размере 2500 рублей в год и не менее 500 рублей разъездных, но пятилетних прибавок не получают.

Ж. Уездные миссионеры, занимающие приходские должности, получают разъездных не менее 500 рублей в год.

3. Епархиям предоставляется право увеличивать эти оклады из местных средств».

33. Заседание закрыто в 2 часа 30 минут дня.

средств, а равно и
ержание служащих

х жалованья полу-
ое пятилетие, а с
е, причем за ними
венно степени их
службу по духов-

ования получают
ездных и на кан-

ржание в сумме

ья получают че-
неры с средним
оде на духовно-
пятилеток соот-
ия.
олучают содер-
но пятилетних

получают разъ-

ы из местных

Священный Собор Православной Российской Церкви

Протокол сто двадцать первый

2 (15 апреля) 1918 года

1. Заседание открыто в соборной палате в 9 часов 10 минут утра под председательством митрополита Новгородского Арсения в присутствии 275 членов Собора, в том числе 40 епископов.

2. Докладчик Редакционного Отдела профессор П. И. Соколов оглашает доклад Отдела с принятым Отделом изложением постановления Священного Собора о викарных епископах.

3. ПОСТАНОВЛЕНО: принять постановление о викарных епископах в изложении Редакционного Отдела (приложение 1).

4. Докладчик Редакционного Отдела Г. И. Булгаков оглашает доклад Отдела с принятым Отделом изложением постановления Собора об Уездных Собраниях.

5. ПОСТАНОВЛЕНО: принять постановление об Уездных собраниях в изложении Редакционного Отдела (приложение 2).

6. Докладчик Редакционного Отдела С. Г. Рункевич оглашает доклад Отдела с принятым Отделом изложением постановления Священного Собора о поводах к расторжению брачного союза, освященного Церковью.

7. ПОСТАНОВЛЕНО: принять постановление о поводах к расторжению брачного союза, освященного Церковью, в изложении Редакционного Отдела (приложение 3).

8. Председательствующий объявляет, что все принятые постановления будут переданы в Совещание епископов.

9. Председательствующий оглашает поступившее от Новгородской православной паствы приветствие Святейшему Патриарху с выражением готовности встать на защиту веры и Церкви.

10. ПОСТАНОВЛЕНО: просить Святейшего Патриарха преподать Новгородской православной пастве благословение грамотами.

11. Председательствующий предлагает приступить к обсуждению доклада Отдела о духовно-учебных заведениях — «О типе и управлении духовно-учебных заведений».

12. Докладчик Отдела протоиерей К. М. Аггеев и докладчик меньшинства членов Отдела, оставшихся при особом мнении, епископ Пермский Андроник дают предварительные объяснения.

Протоиерей К. М. Аггеев. В небывало тяжелый момент церковной жизни выступает Отдел духовно-учебных заведений пред вами со своим проектом организации учебного дела в Церкви.

Лица, именующие себя властью, лишили Православную Церковь государственного бытия. Издан декрет, при точном понимании смысла которого невозможно в школе изучение веры. Издан декрет, которым конфискованы капиталы, которые, казалось бы, не подлежат конфискации по самой их природе с точки зрения самих авторов декрета.

И если отправляться в суждениях о будущей судьбе Духовной школы от помянутого декрета, то нам говорить не о чем.

Иначе на дело смотрит Священный Собор. Декрет Собором не принимается в серьезный учет: он продолжает свою работу, которая в противном случае должна была бы прекратиться. Иначе на дело смотрит и сконструированное Собором Высшее Церковное Управление. Св. Синод и Высший Церковный Совет в соединенном заседании 7 (20) февраля постановили: принять все меры к сохранению духовно-учебных заведений в ведении Церкви.

Разумом Собора оценивает реальное значение декрета и Отдел духовно-учебных заведений. Мы не переоцениваем положения в лучшую сторону, но убеждены: если и суждено осуществиться в жизни декрету об отделении Церкви и государства, то это осуществление совершится в рамках элементарного права. Такое предположение необходимо иметь в виду при оценке представленного проекта со стороны его фактической осуществимости.

Высшим желанием Отдела служит такое положение дела в Церкви, при котором бы все кандидаты священства имели высшее богословское образование. Отдел сознает, что в настоящий момент первые два параграфа, в которых выражено пожелание, имеют, к сожалению, лишь декларативный характер.

Учитывая полностью современные нам условия жизни, Отдел проектирует два типа Пастырских училищ: Пастырское училище с полным богословским образованием и Пастырское училище с неполным богословским образованием. Позвольте остановиться несколько подробнее на первом типе. И Учебная Комиссия при Учебном Комитете, и Отдел учебных заведений исходили из того основного положения, что духовно-учебные заведения, состоящие в ведении Церкви, имеют своим назначением служение Церкви — частное приготовление служителей ее. Об этом вы можете прочесть на первой странице печатного проекта «О реформе духовно-учебных заведений».

Необходимость для Церкви образованного пастыря — это второе исходное положение Отдела. Последнее положение, т. е. требование богословски образованного пастыря Церкви, приводит вплотную к вопросу об общеобразовательном элементе в Духовной школе. Азбукой не только русской, но и всемирной педагогики и не только педагогики, а в большей степени психологии, служит то положение, по которому вся-

кое специальное изучение предполагает в качестве своего фундамента известную степень общего образования. Инженеру, строящему мост, не нужно изучение древних языков, а между тем многие считают, что и мост будет лучше построен, если строитель развил свой ум изучением классических языков. Мне совестно излагать эти элементарные истины, но так как мне приходится иметь в виду всех членов Собора, я вынужден остановиться и на них.

Необходимость общего образования раньше всякого специального не возбуждает споров. Различие взглядов начинается там, где переходят к определению его объема и содержания. Здесь издавна намечают два типа средней школы — классической гимназии и гимназии реальной.

Я лично не могу понять, как можно говорить о широком и углубленном богословском образовании, если предварительно не достигнуто развитие ума как с его формальной, так и материальной стороны. В Отделе не раз говорили, что в Пастырской школе изучаются те же богословские предметы, что и в Духовной семинарии. Но здесь явное недоразумение. Дело не в том, что изучаются те же предметы, а дело в том, как они изучаются. Нагорная беседа Спасителя изучается в приготовительном классе Духовного училища и гимназии, она же изучается во втором классе гимназии, она же изучается в пятом классе Духовной семинарии, она же изучается в Академии, а лица, продолжающие свое богословское образование в жизни, знают, что Академия в этом отношении еще не составляет конца. Все это нужно применить и ко всем богословским наукам.

Необходимость для основательного изучения богословских наук общего образования сознавалась буквально всеми лицами, имевшими отношение к Духовной школе. Вот почему нет ни одного проекта реформы Духовной школы, где не было бы отведено места общему образованию. Отведено ему место и у нас. В каком объеме должно быть общее образование в Духовной школе?

Решение этого вопроса требует основательных знаний и хорошего педагогического опыта. Вот почему в Учебную Комиссию были приглашены лица в данном отношении авторитетные. Мы остановились на классическом гуманитарном общем образовании. В определении его объема мы руководились опытом всего человечества. То, что можно было сделать при современном состоянии педагогической науки, то сделано.

Далее. Учебные планы общеобразовательных классов более или менее приравнены к учебным планам светской соответственной школы. Но было бы грубой ошибкой считать это приравнение прямой копировкой. В общеобразовательные классы введено изучение веры при 22 уроках в неделю, изучение философии при 9 уроках и изучение древних языков.

Мне хорошо известно распространяемое по нашему Собору мнение, по которому представляемый нами проект имеет в виду главным образом приготовление в высшую школу, а не приготовление пастырей Церкви. Нечто подобное говорится в мотивировке особого мнения. Если Господь Спаситель говорил, что христиане ответят за каждое праздное слово, то тем более те, которые говорят слова не соответствующие действительности. Я утверждаю, что и Комиссия, и Отдел, а последний особенно, глав-

ной целью Духовной школы считали приготовление пастырей Церкви. Если мы и говорили о необходимости дать встать на другие пути тем питомцам, которые не расположены к пастырскому служению, то для этого были особые мотивы.

Одновременно с Духовной мужской школой на благовоззрение Собора представляется разработанный проект преобразований и женской школы — наших епархиальных училищ. Отдел убежден, что Православной Церкви необходимо употребить все усилия к тому, чтобы сохранить в своем ведении эти учебные заведения. А каковы эти учебные заведения, я могу судить, конечно, по своему опыту.

Епископ Пермский Андроник. Мы подошли к решению одного из важнейших вопросов, без должного разрешения которого едва ли возможно проведение в жизнь всех наших самых благих пожеланий. Это — небесное на земле служение пастырское, как продолжение апостольского служения в Церкви. Издревле Церковь и подготовляла на это служение тем или иным способом достойных работников. Для пастырства же, как церковного служения по преемству от Апостолов, необходимо не только образование умственное в смысле богословского обучения, но главнее того — необходимо пастырское воспитание души кандидата во священство. Пастырство есть душепопечение, сострадание душе человеческой, от диавола мучимой и искушаемой; ибо и Христос пришел грешников спасти. Посему и кандидату священства надлежит иметь душу, исполненную отзывчивости к духовным нуждам и запросам христиан, чтобы руководить их ко спасению, воспитывать в духе веры Христовой. Создание этого в душе учащихся и должно быть целью Пастырской школы.

Такую цель и имела наша доселе существующая Духовная семинария с Духовным училищем. Она давала богословское образование и воспитание будущим кандидатам священства. Но исторически сложилось так, что семинария с прямою своею задачею совместила цель, правда, почтенную, но все же побочную, благотворение духовному сословию. В старинные времена, когда духовное сословие представляло из себя действительно исключительно для Церкви предназначающее себя из рода в род сословие, эта цель нисколько почти не затемняла главной цели Духовной школы — подготовки кандидатов священства. Но времена изменились, изменились и условия жизни духовенства, как и условия пастырского служения. Постепенно изменились и условия быта самой Духовной школы. С течением времени господствующий материалистический дух затемнил и главную цель Духовной школы, на первое место постепенно поставивши цель благотворения духовному сословию в смысле образования детей духовенства, а не воспитания кандидатов священства. Создалось такое направление, что учились не столько в надежде священства, сколько для получения дипломов и соединенных с ними прав на устроение в жизни.

Естественно, что такая подмена и даже забвение главной цели постепенно понизили и все духовно-пастырское направление школы. Ибо в Духовной школе под одной кровлей учились и готовящиеся к пастырству, и по меньшей мере не думающие о нем, как о цели своего образования. Между тем строй жизни, по крайней мере внешне, оставался приблизительно тот, какого требовал устав школы. У тех, кто не готовился к пастырству, как богословское преподавание, так и соответственное Духовной школе

воспитание вызывали естественно отрицательное к ним отношение, как дело ненужное для них, уже совсем холодным к тому, в надежде на что все это предлагалось.

Требование же строгого отношения ко всему этому по необходимости создавало и озлобленность в настроении, когда навязывалось то, к чему душа учащихся совсем не лежит. Озлобление это обращалось и на все духовное направление школы, и на лиц воспитательского состава ее. Вот причина всех неустройств, непорядков и даже отвратительных бунтов, обошедших, вероятно, все семинарии за немногими исключениями. Прибавить надо к этому, что конечно таким порядком не могло создаваться доброго христианского, а тем более пастырского высокого настроения и в добрых юношах, впоследствии принимавших священство. От враждебно настроенных не только к священству, но и к христианству юношей постепенно развращались духовно и прочие юноши. И знаем мы, что если много хорошего имеют в своем характере добрые бывшие семинаристы, то злыми врагами Церкви бывают отщепенцы из сословной Духовной школы.

Но вместо уврачевания коренной причины неустройства Духовной школы, к сожалению, прибегали к полумерам, лишь еще больше расстраивавшим Духовную школу. Ошибочно усматривали причину бед в неправильном учебном плане, в излишне строгом церковном режиме школы, переписывали уставы ее, переставляли предметы преподавания, выбрасывали одни и вводили другие предметы. А цель имели ту, чтобы дать более свободный выход семинаристам в университеты. Оправдывали это соображением, что не следует насильно загонять в священники, а принимать только желающих. Конечно, намеренно забывали в этом случае, что нельзя захватно и церковные средства употреблять на цели не только нецерковные, но даже враждебные Церкви, ибо при указанном порядке через Духовную школу на церковные средства проходили и будущие враги Церкви. Народ замечал эту несправедливость и уже заявлял свое неудовольствие, а местами и решительно отказывал в церковных средствах на содержание Духовной сословной школы. Но и в указанном направлении не было последовательности: забунтуют семинаристы, и начальство раскрепощало их, давая свободный выход в университеты; проходила острая пора, и их снова закрепощали — отнимали право поступления в университет. Так падала Духовная школа и постепенно почти развращалась духовно. Теперь некоторые семинарии не дают ни одного кандидата в священство; из всех же их поступает на служение Церкви едва ли и половина кончающих. Так выполняет свою главную цель Духовная школа, так дорого стоющая Церкви.

Прибавьте ко всему этому и светский состав преподавателей и воспитателей Духовной школы. Естественный порядок, что военных готовят военные, врачей — врачи. Почему-то только будущих священников воспитывают светские, миряне. Конечно, большинство из них — благочестивые христиане, любящие нашу Духовную, скромную и высокообразовательную, школу. Но чтобы быть им руководителями настроения будущих пастырей, они сами должны быть пастырями, имеющими ту же пастырски настроенную и в пастырстве опытную душу, как это говорили мы выше в своей речи. Если же они, однако, не принимают священства, то это показательный признак, что пас-

тырство им и не особенно дорого, и прежде всего они не имеют святого и обязательного послушания Церкви. Ибо по 40-му правилу Карфагенского Собора, если какой клирик отказывается от принятия священства, которое ему предлагает епископ, то да будет извержен и из того служения в клире, в каком он состоит.

При таких условиях нашей Духовной школы приходится удивляться, что все-таки будто бы еще 50 % семинаристов остаются на служение Церкви, хотя несомненно и те не с высоким пастырским духом, тем более, что многие из них и священство принимают, может быть, лишь по неимению средств на продолжение образования или по невысоким для того дарованиям. И жаль становится тех, по природе добрых, скромных, непритязательных, работоспособных и образованных юношей нашей Духовной школы, которые при иных условиях сохранились бы для доброго и высокого служения Церкви. Конечно, возможно, что и на стороне они будут даже добрыми христианами, может быть, и проводниками христианских начал в светскую жизнь. При всей важности таких, хотя бы и немногих случаев, все-таки должны мы сознаться, что ведь не это главная цель Духовной школы, а пастырство. Для проведения в жизнь светскую церковного духа создайте особую школу, если на то имеются достаточные средства и люди. А Духовная школа есть пока единственная, готовящая только лишь пастырей Церкви на церковные средства.

Все сказанное ясно говорит о необходимости отделения цели благотворительной от цели пастырской. Пастырская школа должна быть исключительно пастырской по своей цели. Очевидно, она должна быть доступною для лиц всех сословий без различия. Очевидно, она должна с детства воспитывать и обучать детей так, чтобы душа их располагалась к принятию священства, чтобы кончившие Пастырскую школу сознательно и определяли себя на пастырство при всех его трудностях. Следовательно, и поступать в эту школу должны дети и юноши не потому лишь, что они происходят от духовных родителей, но потому, что или родители желают с детства воспитать их для служения Церкви, или они сами к тому влекутся душевным своим расположением, определяя себя и на соответствующую нелегкую подготовку. Вот таких-то учеников при соответствующем общем и духовном образовании и следует так воспитывать в Пастырской школе, чтобы создавать в них должное для принятия пастырства настроение.

По высказанным соображениям и основаниям из самого существа дела и из истории нашей Духовной школы, представляющие отдельное мнение члены соборного Отдела и согласились с разработанным в 1911 году особой Синодальной Комиссией планом Пастырской школы в виде шестиклассного Духовного училища и четырехклассной Пастырской семинарии. В шестиклассном училище дается общее образование в размере шести классов существующей светской средней школы и соответствующее духовное образование при церковном воспитании. Цель же такого училища — образованием и воспитанием с детства подготовить учащихся к переходу в четырехклассную Пастырскую семинарию. Училище должно создать у юношей соответствующее для того настроение за весь курс свой. Но чтобы всем не подходящим для Пастырской семинарии дать возможно своевременный выход в светскую среднюю школу, учебный план училища за четыре его класса вполне приравнен к четырем классам

светской средней школы, из которой с такою же свободою могут переходить юноши, влекомые душою своею в Пастырскую школу. Особенно же сюда несомненно будут переходить крестьянские добрые юноши из Высшего начального училища. После того пятый и шестой классы уже ближайшим порядком подготовляют учащихся к прямому переходу в четырехклассную Пастырскую семинарию. По окончании училища они будут уже шестнадцатилетними юношами. Это возраст переходный, в котором происходит перелом в душевном устроении юноши. Если и в этом переходном возрасте он, однако, не уйдет в светскую школу, но перейдет в Пастырскую семинарию, то очень важно, что дальнейшим образованием и воспитанием в Пастырской семинарии душа его закрепится в поступательном своем развитии на избранном добром пути. Таким порядком распределения образовательных учебных планов будет создан не сборный, а однородный с детства и достаточный состав учащихся, планомерно воспитываемых для высокой цели. При свободном избрании такой школы никакого насилия над душою учащихся не будет от строго-церковного строя школы. Стесняемые им могут свободно уйти из Пастырской школы в другую своевременно. Но так и рядовые юноши останутся в школе и воспитаются для служения Церкви. Школа и должна иметь в виду таких рядовых юношей. Герои же духа и без таких перегородок и при всяких перегородках придут в Церковь и отдадут себя ей на самоотверженное служение. Но таких ведь везде бывает меньшинство. Таким порядком духовно воспитанные юноши, сознательно поступившие в четырехлетнюю Пастырскую семинарию, и пройдут все необходимые пастырю богословские, философские и прикладные науки, при строго-церковном воспитании подготовляясь к пастырству. После вполне достаточного шестилетнего общего курса четырехлетняя Пастырская семинария даст юношам высокое образовательное развитие, требуемое для кандидата священства.

Не в таком направлении судил ранее данный вопрос Отдел. С самого начала его деятельности создавалось такое впечатление от работ его, что заботились не столько о церковно-пастырском деле, сколько о духовном сословии и о самих педагогах Духовной школы, чтобы детям духовенства дать возможность получить образование и права для выхода в светскую Высшую школу, а вторым — остаться на службе в Духовной школе. В таких соображениях после долгих и горячих споров установили положение об автономности Духовной школы, т. е. педагогических корпораций не в собственной их церковной школе, а потом и построили так называемую христианско-гуманитарную (иначе: христианско-языческую) среднюю школу-гимназию, а для пастырства оставили над нею нераздельно, хотя бы и на время за неимением средств, два богословских класса Духовной семинарии. В докладе Отдела это и значится под буквой «А». Очевидно, действующая Духовная семинария оставлена как она есть, но уже снята с нее всякая ответственность за подготовку к пастырству. Ибо гимназия ведь ставит своей целью через среднее образование подготовить учащихся к Высшей светской школе. Но несомненная уверенность в том, что из такой школы пастырей вовсе не будет, как их нет и из действующей Духовной семинарии, привела Отдел к сознанию необходимости создать хоть какую-нибудь Пастырскую школу. Только после настойчивых о том представлений, Отдел и сделал привесок к своему проекту о Духовной школе в виде пункта о Пастырской школе пониженного типа. Но теперь повисла в воздухе

вся эта реформа. Сделали это большевики своим радикальным переворотом и декретом о свободе совести, между прочим отнявши у Церкви все капиталы и казенные ассигнования на Духовную школу. Не верили моим уверениям в такой опасности нам; должны были поверить явлениям суровой действительности.

Оказавшись в таком тупике, Отдел и занялся решением вопроса о создании Пастырской школы. Но отрешенность от жизненных запросов и нужд Церкви, теоретичность в рассуждениях опять повела к бесплодным двухмесячным спорам о типе Пастырской школы. Как результат таких споров, исключительно от корпорации педагогов Духовной школы, представлен на внимание Собора проект законченной христианско-гуманитарной средней школы в 7 или 8 классов и Богословско-пастырской семинарии в 3 класса. Если бы Церковь была богата средствами на все церковно-просветительное дело, то можно бы приветствовать создание и христианскигуманитарной средней школы. Но Церковь таких средств лишена. Она поставлена в необходимость в первую очередь обеспечить свои прямые цели — подготовить необходимых церковных деятелей, прежде всего пастырей. Но имея в виду средних людей, кто же из таковых по окончании средней школы пойдет в Пастырскую школу, определяя себя на скромное и многотрудное пастырское служение, когда он может через четыре года обучения в университете устроиться в светской жизни. Посему с несомненностью можно предполагать, что Богословско-пастырские семинарии будут пустовать. По необходимости придется принимать в них поступающих из других учебных заведений разных недоучек и даже, может быть, нежелательных по своему настроению. Поэтому, естественно, придется понизить как условия приема, так и самый образовательный курс. Таким порядком наверное Богословско-пастырская семинария сведется к тому пастырскому «фельдшеризму», о котором обычно с таким презрением отзывались в Отделе. Но и тогда естественно будет и вовсе прикрыть пустующие и не отвечающие своему подлинному назначению семинарии и перейти к тем «пониженного типа Пастырским училищам (с неполным богословским образованием)», какие преднаметил Отдел в главе 3-й своего доклада, как терпимое зло или недоразумение. Тем более все это следует сказать о той «Духовной семинарии (Пастырское училище с полным богословским образованием)», о которой говорится под буквой «А» данного доклада Отдела. В такой семинарии под одной крышей при одинаковых условиях, совершенно как в действующей Духовной семинарии, будут учиться юноши и для университета, и для пастырства. Конечно, результат будет тот же, какой теперь наблюдается, но еще в более решительной форме: никто не пойдет в богословско-пастырские классы на три года после общеобразовательных классов, так как с успехом может в три года окончить университет. И поэтому совершенною фальшью будет висеть в воздухе параграф 8 доклада о «воспитательном строе для подготовления пастырей Церкви». У авторов проекта очевидное сочувствие и забота преимущественно к общеобразовательным классам семинарии. Тем более, что в параграфе 9 рекомендуется и Духовные училища преобразовывать и вновь создавать не дополнительные Пастырские семинарии, а опять общеобразовательные. Так Отдел остался верен себе до конца. После сказанного едва ли следует говорить, что в три года пастырского обучения, особенно в полном

соединении его с общеобразовательными классами, едва ли может быть достигнуто планомерное и строго определенное пастырское воспитание кандидатов священства.

Таково наше мнение о предположенном направлении преобразования существующей Духовной школы. Отдел не устраняет того, чем больна действующая эта школа. Напротив, он оставляет ее в этой болезни, но говорит ей: не беспокойся, не желающим болеть в твоих стенах я обеспечиваю «возможность свободного выхода в соответствующие их склонностям светские учебные заведения» (примечание параграфа 4). А как же пастырство в Церкви? «На содержание таких семинарий средства должны быть отпущены Высшим Церковным Управлением или из местных епархиальных сумм» (параграф 31). Мы же говорим и утверждаем, что к пастырству школа должна с детства готовить кандидатов священства, в возможно раннейший возраст давая возможность выходить из нее не имеющим расположения к пастырскому служению. Посему в этой школе должны учиться только душевно и сознательно влекущиеся к церковному служению дети и юноши. Поэтому и содержатся шестиклассные училища подготовительные к Пастырской семинарии прежде всего на свои собственные средства, а не на церковные. Школа ставит себе задачей — всемерно воспитать и подготовить учащихся к сознательному переходу в Пастырскую семинарию, а не искушать их «обеспечением свободного выхода» в светские университеты, презревши Церковь, на свои средства давшую им законченное образование.

Посему обращаемся ко всем членам Собора — встать по отношению к этому давнишнему наболевшему делу преобразования Духовной школы в положение выше, чем сословные или корпоративные расчеты и соображения, иметь в виду крайнюю нужду Церкви в образованных, воспитанных, воодушевленных пастырях-душепопечителях, так необходимых особенно в настоящую опасную годину ополчения всяких супостатов, воюющих на Церковь Божию. Особенно стоящих на страже Церкви архипастырей и православных мирян, на себе и своих братиях ощущающих нужду в пастырстве, приглашаем посочувствовать выстраданному нами и настойчиво доведенному до конца с самого начала соборных работ проекту создания единой Пастырской школы, с детства воспитывающей кандидатов священства. Если желаете иметь прекрасно оборудованную на церковные средства и законченную Духовную школу с двумя несовместимыми целями ее, то принимайте проект Отдела, но оставайтесь заранее в полной уверенности, что она вам не даст ни одного почти кандидата священства, почему заранее приготовьтесь создавать спроектированные Отделом «Пастырские училища пониженного типа», или подбирать всяких случайных кандидатов священства. Если же желаете иметь с детства воспитанных и подготовленных пастырей, сознательно избирающих трудное служение пастыря Церкви, то принимайте проект меньшинства Отдела, подписанный шестью архипастырями во главе с Высокопреосвященным митрополитом Антонием — учредителем и первого опыта Пастырского училища в Житомире (д. 122, лл. 42–44 об., 53–62).

13. В 11 часов 30 минут объявляется перерыв.

14. Заседание возобновляется в 12 часов 20 минут дня.

15. В обмене мнений о преобразовании Духовной школы принимают участие члены Собора: князь Е. Н. Трубецкой, Н. Н. Говоров, И. П. Николин, епископ Барнаульский Григорий, С. А. Котляревский.

16. Заседание закрыто в 2 часа дня.

Приложение 1

Постановление Священного Собора Православной Российской Церкви о викарных епископах

1. Существующие ныне епархии подлежат сокращению в своих пределах. Существующие викариатства, где к тому представляется возможность, постепенно преобразовываются в самостоятельные епархии.

2. В ведение существующих викариев выделяются части епархий, в коих они под общим руководством епархиального архиерея, по правилам, установленным Св. Синодом, управляют на правах самостоятельных епископов, епархиальный архиерей может давать викарию сверх того и другие поручения в пределах всей епархии.

3. В столичных и иных епархиях, в соответствие местным нуждам, в ведение викариев может быть выделяем определенный круг епархиальных дел по усмотрению правящего архиерея.

4. Викарные епископы назначаются Св. Синодом по представлению правящего архиерея.

5. Викарии получают содержание из местных источников в размере, определяемом Св. Синодом.

6. Викарии имеют пребывание в городе, по имени которого носят название своей кафедры, и, где это возможно, состоят настоятелями монастырей.

Приложение 2

Постановление Священного Собора Православной Российской Церкви об Уездных Собраниях

1. Где будет признано нужным и возможным, созываются Уездные и Окружные (несколько уездов викариатства) Собрания, состоящие из а) членов Благочинных Советов уезда (уездов викариатства), б) избранных Благочинническими Собраниями на Епархиальные Собрания членов и в) представителей приходов (в равном числе клира и мирян), избранных Приходским Собранием.

2. Уездные Собрания созываются или по предложению епархиального архиерея, или по заявлению одного из благочинных округов уезда. Организация Собраний возлагается епархиальным архиереем на викария, или на настоятеля уездного собора, или на одного из благочинных уезда, причем настоятель уездного собора является непременным членом Собрания. Председателем Собрания состоит викарный епископ, если он имеет пребывание в уездном городе или ему поручено председательствование епархиальным архиереем, или же один из членов Собрания в пресвитерском сане, по избранию Собрания.

Примечания:

1. Уездные Собрания созываются ранее Епархиальных.
2. В особых случаях, требующих спешного обсуждения местных церковных дел, настоятелям уездных соборов предоставляется созывать с благословения епархиального или викарного архиерея чрезвычайные Уездные Собрания. Таковые Собрания состоят из всего уездного духовенства и из мирян — членов Приходских Советов, по их избранию, в двойном числе по отношению к числу духовенства. О созыве чрезвычайного Уездного Собрания и о принятых им решениях председатель подробно доносит епархиальному архиерею.
3. В объявлениях о созыве Уездных Собраний должны быть перечислены предметы, подлежащие обсуждению.

3. Ведению Уездных Собраний подлежат: а) предварительное обсуждение дел и вопросов, подлежащих решению на Епархиальном Собрании; б) вопросы, касающиеся религиозной и вообще церковной жизни приходов города, уезда, округа, в частности, меры религиозно-нравственного просвещения, борьбы с расколо-сектантством, по-

становки проповеди и другие, в) избрание должностных лиц в указанные уездные церковные учреждения и г) избрание из состава Уездного Собрания уполномоченных на Епархиальное Собрание — одного от клира и одного от мирян каждого благочинического округа, если такой порядок избрания будет принят епархией.

4. Постановления Уездного Собрания чрез председателя Собрания представляются епархиальному или викарному архиерею, или Епархиальному Собранию, по принадлежности.

Приложение 3

Постановление Священного Собора Православной Российской Церкви о поводах к расторжению брачного союза, освященного Церковью

1. Супружеский союз мужа и жены, освящаемый и укрепляемый в Таинстве брака благодатною силою, должен быть у всех православных христиан-супругов нерушимым; все они, приемля с покорностию воле Божией свой жребий жизни, должны до конца дней совместно нести и радости, и тяготы супружества, стремясь осуществить слова Спасителя и Господа: «еже Бог сочета, человек да не разлучает» (Мф. 19, 6).

2. Расторжение брачного союза Святая Церковь допускает лишь по снисхождению к человеческим немощам, в заботах о спасении людей, в предупреждение неизбежных преступлений и в облегчение невыносимых страданий, при условии предварительного действительного распадения расторгаемого брачного союза или невозможности его осуществления.

3. Брачный союз, освященный Церковью, может быть расторгнут не иначе, как по решению церковного суда, вследствие ходатайства самих супругов, по определенным поводам, надлежаще доказанным, и при соблюдении условий, указанных в следующих ниже статьях. Поводами к расторжению брака могут быть:

1) отпадение от православия;

2) прелюбодеяние и противоестественные пороки;

3) неспособность к брачному сожитию;

4) неизлечимая душевная болезнь, привычное пьянство (алкоголизм), заболевание проказою или сифилисом;

5) безвестное отсутствие и злонамеренное оставление супруга;

6) присуждение одного из супругов к наказанию, соединенному с лишением всех прав состояния;

7) посягательство на жизнь, здоровье и честь супруга или детей;

8) сводничество и извлечение выгод из непотребства супруга;

9) вступление одного из супругов в новый брак.

4. В случае отпадения одного из супругов от православия, право просить церковный суд об освобождении от брачных обетов и расторжении брака принадлежит супругу, остающемуся в православии.

5. Супруг вправе просить о расторжении брака в случае нарушения другим супругом святости брака прелюбодеянием или противоестественными пороками.

6. Обоюдное прелюбодеяние супругов не служит препятствием к возбуждению каждым из них ходатайства о расторжении брака.

7. Дело о расторжении брака вследствие прелюбодеяния может быть возбуждено до истечения трех лет с того времени, когда нарушение святости брака прелюбодеянием стало известным супругу, просящему о разводе. Если же нарушение святости брака состоит в постоянной прелюбодейной связи, то возбуждение дела о разводе допускается во все время, пока связь продолжается, а также в течение трех лет по ее прекращении. Во всяком случае, возбуждение дела о расторжении брака не допускается, если со времени совершения прелюбодеяния или прекращения прелюбодейной связи прошло десять лет.

8. Прелюбодеяние одного из супругов не может служить основанием к расторжению брака, если совершено с согласия или по побуждению другого супруга, имевшего намерение таким путем добиться расторжения брака.

9. Неспособность одного из супругов к брачному сожитию может служить для другого супруга поводом к расторжению брака, если она началась до совершения брака и не обусловливается преклонным возрастом.

10. Дело о расторжении брака по добрачной неспособности одного из супругов может быть возбуждено не ранее, как через два года со времени совершения брака.

Примечание. Указанный срок необязателен в тех случаях, когда неспособность супруга бесспорна и несомненна и обусловлена отсутствием или ненормальным анатомическим строением органов.

11. Поводом к расторжению брака может служить и неспособность одного из супругов к брачному сожитию, наступившая после бракосочетания, если она произошла от телесного повреждения, намеренно причиненного с этою целью себе самим супругом или причиненного ему кем-либо другим с его согласия.

12. Неизлечимая душевная болезнь одного из супругов служит для другого супруга поводом к расторжению брака, если продолжается при постоянном течении ее не менее трех лет, а при периодической ее форме со светлыми промежутками не менее пяти лет, но лишь в том случае, если душевная болезнь произошла не по вине супруга, ищущего развода.

13. В случае выздоровления душевнобольного супруга и нового его заболевания, ходатайство другого супруга о расторжении брака может быть возбуждено не ранее, как по истечении указанных в статье 12 сроков со времени нового заболевания душевною болезнью.

14. Выздоровление от душевной болезни устраняет право просить о расторжении брака, но не лишает силы состоявшееся уже постановление о бракорасторжении.

15. Душевная болезнь, служащая поводом к расторжению брака, а равно и выздоровление от нее, лишающее права просить о разводе, должны быть удостоверены в законном порядке (стт. 368, 378 и 380 т. 10, ч. 1 Законов Гражданских, изд. 1915 г.).

16. Привычное пьянство (алкоголизм) одного из супругов служит для другого супруга поводом к расторжению брака, если брачное сожительство становится невыносимым и вредным для потомства.

17. Заболевание проказою дает право просить о расторжении брака как здоровому супругу, так и супругу, одержимому проказою.

18. Заболевание сифилисом служит поводом к расторжению брака, по ходатайству здорового супруга, если брачное сожитие представляет опасность для здорового супруга и его потомства.

19. Безвестное отсутствие одного из супругов служит поводом к расторжению брака, если продолжается не менее трех лет.

20. Установленный в предшествующей (19) статье трехлетний срок сокращается до двух лет: а) для супругов лиц, пропавших без вести в связи с военными действиями или под влиянием других стихийных народных бедствий и б) для супругов лиц, находившихся на погибшем во время плавания морском судне и безвестно отсутствующих со времени его гибели.

21. Означенный в статьях 19 и 20 срок исчисляется со времени конца того года, в течение которого было получено о безвестно отсутствующем лице последнее известие, причем во всяком случае решение суда о расторжении, по безвестному отсутствию, брака лиц, принимавших участие в войне или пропавших без вести в связи с военными действиями, может последовать не ранее, как через год по окончании войны.

22. Злонамеренное оставление супруга другим супругом служит для оставленного супруга поводом к расторжению брака, если длится не менее трех лет.

23. Дело о расторжении брака вследствие присуждения одного из супругов к наказанию, соединенному с лишением всех прав состояния, может быть возбуждено супругом осужденного по вступлении приговора уголовного суда в законную силу, а самим осужденным по правилам, изложенным в статье 181 и пункте 1 статьи 182 Устава о ссыльных.

24. Помилование осужденного, а также отмена состоявшегося уголовного приговора вследствие разрешения возобновить дело устраняют право просить о расторжении брака, но не лишают силы состоявшееся уже решение о расторжении брака.

25. Брак, в случае присуждения одного из супругов к наказанию, соединенному с лишением всех прав состояния, не расторгается, если совместная жизнь супругов продолжалась после освобождения осужденного супруга из заключения.

26. Супруг вправе просить о расторжении брака в случае: а) покушения другого супруга на убийство его или детей, б) умышленного нанесения супругу или детям другим супругом тяжких увечий или ран, или неизгладимого обезображения лица, или тяжких угрожающих опасности для жизни побоев, либо причинения истязаний и мучений, или важного для здоровья вреда, в) нанесения неоднократных тяжких оскорблений и вообще причинения расшатывающих самые основы семьи постоянных нравственных истязаний.

Примечание:

1.Брак, на указанных в статье 26 основаниях, расторгается в том случае, если, по убеждению церковного суда, продолжение брачной жизни представляется для супруга, просящего о разводе, невыносимым.

2. Указанное в статье 24 ограничение не распространяется на случаи расторжения брака по указанным в статье 26 основаниям.

27. Супруг вправе просить о расторжении брака при наличии снохачества или в случае сводничества одним супругом другого, склонения промышлять непотребством или извлечения себе, в виде промысла, имущественной выгоды из непотребства.

28. Супруг вправе просить о расторжении брака в случае вступления другого супруга в новый брачный союз при существовании брака его с супругом, просящим о разводе.

Священный Собор Православной Российской Церкви

Протокол сто двадцать второй

3 (16) апреля 1918 года

1. Заседание открыто в соборной палате в 5 часов 10 минут вечера под председательством митрополита Харьковского Антония в присутствии 252 членов Собора, в том числе 35 епископов.

2. Председательствующий ставит на голосование поправку С. Н. Волобуева о дополнении статьи 11 доклада Отдела о внутренней и внешней миссии: «Миссионеры, прослужившие менее 10 лет и получившие при исполнении своего служебного долга увечье или такую болезнь, которая совершенно лишает их возможности продолжать службу, получают пенсию в размере, устанавливаемом каждый раз Высшим Церковным Управлением».

3. ПОСТАНОВЛЕНО: принять поправку С. Н. Волобуева.

4. Председательствующий оглашает и ставит на голосование статью 11 доклада Отдела о внутренней и внешней миссии с поправкой С. Н. Волобуева.

5. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 11 в изложении Отдела с принятой поправкой: «Пенсия епархиальным и уездным миссионерам производится из общецерковных сумм в следующих размерах:

А. Епархиальные миссионеры с высшим и средним образованием и без такового, в духовном сане и без оного, получают пенсию в размере 2400 рублей в год.

Уездные миссионеры с высшим и средним образованием и без такового, в духовном сане и без оного, получают пенсию в размере 1800 рублей в год.

Епархиальным и уездным миссионерам, состоящим в духовном сане и неимеющим оного, при переходе на службу по духовно-учебному ведомству, время, проведенное ими в должности миссионера, зачисляется в срок выслуги на пенсию год за год.

Б. Прежняя служба в должности епархиального и уездного миссионера находящимся в сане и без сана, до издания сего Положения о пенсии и пятилетних прибавках, засчитывается в срок выслуги пенсии и пятилетних прибавок год за год, а епархиальная служба засчитывается поступившим на миссионерскую должность в пропорции 7:5.

Срок выслуги пенсии для миссионеров епархиальных и уездных устанавливается 25-летний.

Епархиальные и уездные миссионеры, прослужившие в должности миссионера от 10–15 лет, по увольнении от службы получают 1/3 оклада пенсии, прослужившие от 15–20 лет получают 2/3 оклада, а прослужившие 25 лет и более получают полный оклад пенсии.

Миссионеры, не достигшие до 15–20 лет и до 25 лет 6 месяцев, получают пенсию, определенную за полную выслугу означенных сроков.

Миссионеры, оставляющие службу по расстроенному на службе здоровью или по неизлечимой болезни, получают пенсию: прослужившие 15 лет — половину оклада, прослужившие от 15–20 лет — 2/3 оклада и прослужившие 20 лет — полный оклад пенсии.

Миссионеры, одержимые такими неизлечимыми недугами, которые лишают их возможности не только продолжать службу, но и обходиться без постоянного постороннего ухода, получают пенсии: прослужившие 10–15 лет — 2/3 оклада и прослужившие свыше 15 лет — полный оклад.

Миссионеры, прослужившие менее 10 лет и получившие при исполнении своего служебного долга увечье или такую болезнь, которая совершенно лишает их возможности продолжать службу, получают пенсию в размере, устанавливаемом каждый раз Высшим Церковным Управлением».

6. Председательствующий предлагает перейти к обсуждению статьи 9 доклада Отдела о внешней и внутренней миссии в измененном Отделом изложении.

7. Выступает митрополит Херсонский Платон.

Финансовый, Издательский и Миссионерский Отделы обсуждали вопрос о составе Миссионерского Совета. В заседании сначала отстаивалась редакция Миссионерского Отдела, но в последнем заседании решили изменить ее так: «Председателем Миссионерского Совета состоит лицо в епископском сане из числа членов Синода, избираемое им на три года. Три года условно, от Собора до Собора. Одним товарищем председателя состоит по должности председатель Всероссийского Православного Миссионерского Общества и ведает дела внешней и заграничной миссии, другой товарищ председателя, лицо в священном сане, преимущественно в епископском, избирается Св. Синодом на три года и ведает дела внутренней миссии». Внутренняя миссия требует особливого попечения, а потому лицо, ведающее дела этой миссии, должно быть по преимуществу в сане епископа. Большие прения вызвал вопрос о числе членов Синода, входящих в состав Миссионерского Совета. При этом высказывалось мнение, что интересы миссии близки всем членам Синода, но соединенное присутствие, имея в виду, что членам Синода предстоит весьма разнообразная и сложная работа по высшему управлению Церковью, а также для большей организованности и согласованности миссионерской работы, ограничилось двумя членами Синода и одним от Высшего Церковного Совета, а всего тремя. Далее в число членов Миссионерского Совета на один год входят миссионеры: противосектантский, противораскольнический и противока-

толический. По одному представителю от заграничной миссии (по очереди, по вызову), от Академии и церковно-общественных организаций.

Затраты на Миссионерский Совет сокращены. Члены Синода и Совета работают даром, получая содержание по Синоду и Совету. Содержание получает только один товарищ председателя, ведающий дела внутренней миссии, а остальные получают только прогонные и суточные деньги (д. 123, лл. 20–20 об.).

8. В происшедшем обмене мнений принимают участие члены Собора: епископ Пермский Андроник, протоиерей К. М. Аггеев, К. В. Данилевский, Д. И. Боголюбов, А. Г. Куляшев, протоиерей А. П. Рождественский, епископ Никольско-Уссурийский Павел, профессор Л. И. Писарев, епископ Полоцкий Серафим, архиепископ Алеутский Евдоким, епископ Вятский Никандр, митрополит Харьковский Антоний.

9. Докладчики М. А. Кальнев и архимандрит Гурий дают разъяснения.

М. А. Кальнев. Позвольте, досточтимые отцы и братия, обратить ваше внимание на удивительные противоречия в мнениях ораторов, высказавшихся по вопросу об организации Высшего Миссионерского Совета. Эти мнения так противоположны, что уже одними своими противоречиями сами себя уничтожают. Одни из ораторов, к которым принадлежит и Преосвященный Андроник, говорят, что Синодальным Миссионерским Советом должен всецело ведать Св. Синод, а миссионерам и другим специалистам миссии доступ в этот Совет должен быть закрыт, дело и без них там обойдется. Другие утверждают противное: они говорят, что Синодальный Миссионерский Совет должен быть подальше от Синода. Преосвященный Никандр и, замечу, представитель из Учебного Комитета и Издательского Совета, по причинам для меня, кажется, понятным, хотели бы видеть в Миссионерском Совете лиц, совершенно не причастных к Синоду.

Преосвященный Андроник говорит, что миссионеры могут участвовать, и то только с правом специального голоса, в заседаниях Миссионерского Совета, лишь во время прибытия своего по каким-либо делам в Москву, другие ораторы хотели, чтобы миссионеры чуть ли всю свою жизнь сидели в Совете. Преосвященный Андроник, как видите, все-таки делает снисхождение миссионерам: он допускает их в заседания Совета хоть проездом через Москву. Я лично, например, ровно 20 лет тому назад был в Москве проездом из Всероссийского Казанского Миссионерского съезда, значит, только через 20 лет, по проекту Преосвященного Андроника, я имел бы счастье участвовать в заседании Миссионерского Совета, и то, конечно, в том лишь случае, если бы двухдневное мое пребывание в Москве случайно совпало с заседаниями Миссионерского Совета.

Продолжительность пребывания в Москве миссионеров, вызываемых для работ в Миссионерском Совете, Д. И. Боголюбов определяет в три месяца, ни в коем случае не больше, а профессор Писарев хочет, чтобы работали здесь они в течение трех лет, ни в коем случае не меньше.

Преосвященный Андроник сомневается даже в самой пользе присутствия в Москве миссионеров внешней миссии, а Данилевский настаивает, чтобы их было в Совете не по одному, как проектировано это в докладе, а не менее двух разом.

Далее. Одни ораторы, как, например, протоиерей о. Рождественский, хотят, чтобы вопрос об устройстве Миссионерского Совета целиком передать для рассмот-

рения в Св. Синод, другие совершенно справедливо говорят, что зачем же доклад внесен на обсуждение Собора, неужели он не в силах разобраться в нем. И так далее. Противоречия за противоречиями, что ясно говорит о том, что истина — в золотой середине, в нашем докладе.

Нужно было бы остановиться на мнении Преосвященного Никандра, который напрасно старался убедить нас, будто его проект устройства Миссионерского Совета совершенно сходится с проектом, выработанным в Отделе, но я избавлен от этого по той причине, что опоздавший на наше собрание Владыка, сам не зная того, все время критиковал забракованный нами же проект и не слыхал новый выработанный окончательно соединенным заседанием трех Отделов и прочитанный Преосвященным Платоном, почему вся речь Преосвященного Никандра даром пропала, как направленная совершенно не по адресу.

Но я хочу обратить особенное ваше внимание не столько на самоуничтожающие себя до крайности противоположные мнения ораторов, сколько на другое, более важное обстоятельство, служащее, собственно говоря, главной причиной несогласия многих с выработанным в Отделе проектом устройства Синодального Миссионерского Совета. Оно только что было высказано Преосвященным Никандром, его вы слышали и из уст других ораторов. Вы слышали здесь неоднократно слова «денег нет». Вот где главная причина и несогласия многих ораторов с написанным докладом. Посмотрим, насколько они основательны.

Можно подумать, что здесь требуются огромные суммы, вроде тех многих миллионов, которые тратятся в различных коллегиях пропаганды в католической миссии или в различных протестантских миссионерских альянсах. Куда нам до них! Мы еще не доросли до должного церковного самосознания, чтобы хотя бы мечтать об этих суммах. Мы просим всего несколько десятков тысяч, приблизительно около 50, на устройство Миссионерского Совета, который руководил бы всею православною миссией, внутренней, внешней и заграничной, требуется столько, сколько ассигнует на дело миссии одна Херсонская епархия, а нам противники нашего проекта твердят, что денег нет. Если их нет, то они должны быть, иначе для чего же Собор так долго и подробно рассуждал о необходимости миссии, об ее усилении, о жалованье и пенсиях миссионеров, об организации всей миссии? Неужели это были одни бесплодные слова, пустые рассуждения? Или это уж такова судьба нашей православной русской миссии, что и теперь, когда она так нужна, для всех других проектируемых учреждений деньги найдут, но не найдут лишь для одной всегда и прежде обездоленной, забытой нашей миссии? Нет, этого не будет: не такое теперь время, современная жизнь Церкви повелительно требует внимания и самого заботливого отношения к миссии, и вы их окажете миссии, ибо хорошо понимаете, что Церковь без миссии не может быть. Чтобы не распространяться об этом много, позвольте, досточтимые отцы и братия, предложить вам небольшой, но много говорящий рассказ.

В одном обществе художников возникла мысль изобразить на картине религиозный упадок современного общества, но изобразить так, чтобы на картине можно было видеть и причину этого упадка. Решено было всем представить свои труды в на-

значенное время, что и было исполнено. Заданная интересная тема различно была истолкована художниками в их трудах: одни из них нарисовали на своей картине разгул пьяной толпы со всеми его безобразиями, другие не менее талантливо нарисовали толпу громил-хулиганов, грабителей и проч., третий представил на картине запущенный храм, весь в дырах, с отваливающейся штукатуркой, с выбитыми оконными стеклами, с покосившимися на куполах крестами, с полуразрушенной оградой. Были и другие подобные картины, но ни одна из них никого из художников, кроме разве авторов, не удовлетворяла: всеми сознавалось, что на картинах были изображены последствия, а не причины упадка веры в обществе. Художники должны были сознаться, что труды их на заданную тему оказались неудачными. Наступила, как всегда в таких случаях, неловкая тишина.

Вдруг один молодой художник, задумчиво сидевший в стороне, обращается к своим товарищам с такими словами: «Господа, я обещаю через 3–4 месяца разрешить поставленную нами задачу». Через три месяца картина была готова. Собравшиеся сразу поражены были необычайно талантливо исполненными изображениями храма: легкость стиля, благородство форм и очертаний, изящество орнамента, огнем сверкающие на солнце позлащенные купола, масса света, великолепное сочетание красок — все говорило за то, что только глубокое художественное настроение и большой талант могли создать такую прекрасную картину. Глядя на нее каждый думал одно и то же: «Вот, если бы в действительности осуществить эту идею! Что за чудный памятник художественного и архитектурного искусства был бы это. Как были бы счастливы прихожане, имеющие такой храм Божий!» Но что это? На дверях храма большой замок, сами двери заколочены досками. Художник хотел изобразить упадок веры — и это ему удалось. *Люди не любят* свой великолепный храм, не ходят в него, там не слышны их молитвы, не воскуряется дым кадильный, там всегда царит мертвая тишина. Но где же на картине изображена причина такого равнодушия? Ее не видно. «А присмотритесь к кружке возле дверей», — ответил автор картины.

Все тотчас обратили внимание на изображенную церковную кружку. Видно, что рука жертвователя давно не опускала в нее доброхотной лепты. Сквозь окутавшую кружку паутину можно было прочесть слова: «На миссию». Задумались художники, ибо эта надпись объяснила им все.

Я этим кончаю. Скорее сметите с кружки нашей православной миссии паутину и пыль преступного забвения. Поспешите сейчас, не откладывая, пока еще не поздно, пока многочисленные враги Церкви не заперли наши святые храмы тяжелыми замками, пока потерявшие веру русские люди сами своими руками наглухо не забили двери храмов большими досками.

Архимандрит Гурий. Кроме председателя Миссионерского Общества, который входит в состав Миссионерского Совета по должности, необходимо ввести в Совет одного представителя от внешней миссии, подготовленного к борьбе с магометанством и ламаизмом. Представитель внешней миссии содержится на средства Миссионерского Общества. Говорят, что у нас мало деятелей внешней миссии. Это неправда. Их в России более 150 человек. Предлагаю внести примечание: «Представительство в Сино-

дальном Миссионерском Совете от внешней миссии должно быть организовано так, чтобы в этом Совете были лица, специально подготовленные в области миссионерской борьбы с магометанством и буддо-ламаизмом, как теми двумя религиозными верованиями, которые преимущественно исповедуются нашими инородцами и которые активно с большой энергией борются с христианством за миссионерское воздействие на инородческие племена. Посему, если председателем Миссионерского Общества будет являться лицо, специально подготовленное в области борьбы с магометанством, то представитель от внешней миссии должен быть лицо, специально подготовленное в области миссионерской борьбы с буддо-ламаизмом и наоборот» (д. 123, лл. 31–33 об.).

10. Председательствующий ставит на голосование предложение протоиерея А. П. Рождественского о передаче вопроса об устройстве Миссионерского Совета на решение Священного Синода.

11. ПОСТАНОВЛЕНО: предложение А. П. Рождественского отклонить.

12. Председательствующий ставит на голосование поправки к статье 9 епископа Вятского Никандра, епископа Пермского Андроника и профессора Л. И. Писарева.

13. ПОСТАНОВЛЕНО: поправки отклонить.

14. Председательствующий объявляет, что с отклонением поправки епископа Вятского Никандра предложенное им, Председательствующим, дополнение к сей поправке отпадает.

15. Председательствующий ставит на голосование пункты «Б–Д» статьи 9 в измененном Отделом изложении.

16. ПОСТАНОВЛЕНО: принять пункты «Б–Д» статьи 9 в измененном Отделом изложении.

«Б. Председателем Синодального Миссионерского Совета состоит лицо в епископском сане из числа членов Св. Синода, избираемое им на 3 года. Одним товарищем председателя состоит, по должности, председатель Всероссийского Православного Миссионерского Общества и ведает дела внешней и заграничной миссий, другой товарищ председателя лицо в священном, по преимуществу в епископском сане, избирается Св. Синодом на 3 года и ведает дела внутренней миссии.

В. В состав Синодального Миссионерского Совета входят: один член Св. Синода, один член Высшего Церковного Совета, по одному миссионеру, вызываемых из епархий на срок не более года из среды миссионеров противосектантских, противораскольнических и противокатолических, один миссионер от внешней миссии, избираемый Советом Православного Миссионерского Общества на срок, определяемый им самим, один представитель от заграничных миссий, вызываемый Советом на срок не более года, один представитель от Академий и один от церковно-общественных учреждений, приглашаемых Советом по мере надобности.

Г. Из состава членов Синодального Миссионерского Совета получают жалованье в размере, определяемом Св. Синодом, один только товарищ председателя, ведающий делами внутренней миссии. Вызываемые для участия в работах Миссионерского Совета миссионеры внутренней и заграничной миссий, представители Академий и церковно-общественных организаций получают суточное содержание и прогонные в

размере, определяемом Св. Синодом, а представитель от миссии внешней получает содержание и прогонные из средств Всероссийского Православного Миссионерского Общества.

Д. Делопроизводство Синодального Миссионерского Совета ведется канцелярией Св. Синода».

17. Председательствующий объявляет, что поправка К. В. Данилевского к статье 9 о двух представителях от внешней миссии в Миссионерском Совете отпадает.

18. Председательствующий ставит на голосование поправку архимандрита Гурия о дополнении статьи 9 особым примечанием и вторую часть поправки К. В. Данилевского, как согласную с предложенным архимандритом Гурием примечанием: «Представительство в Синодальном Миссионерском Совете от внешней миссии должно быть организовано так, чтобы в этом Совете были лица, специально подготовленные в области миссионерской борьбы с магометанством и будда-ламаизмом, как теми двумя религиозными верованиями, которые преимущественно исповедуются нашими инородцами и которые активно с большой энергией борются с христианством за миссионерское воздействие на инородческие племена. Посему, если председателем Миссионерского Общества будет являться лицо специально подготовленное в области борьбы с магометанством, то представителем от внешней миссии должно быть лицо, специально подготовленное в области миссионерской борьбы с будда-ламаизмом, равно как и наоборот».

19. ПОСТАНОВЛЕНО: принять примечание к статье 9 в изложении архимандрита Гурия.

20. Председательствующий ставит на голосование пункт «Е» статьи 9 в изложении Отдела.

21. ПОСТАНОВЛЕНО: принять пункт «Е» статьи 9 в изложении Отдела: «Синодальный Миссионерский Совет управляет и руководит внутренней миссией, согласно Уставу, утвержденному Высшим Церковным Управлением. Внешней же миссией он управляет чрез посредство Совета Всероссийского Миссионерского Православного Общества, действующего по особому своему Уставу».

22. Председательствующий оглашает и ставит на голосование статьи 1 и 2 основных положений Устава Всероссийского Миссионерского Православного Общества в изложении Отдела и поправку к статье 2 члена Собора А. Г. Куляшева — внести в эту статью слова «научно подготовленное».

23. ПОСТАНОВЛЕНО: а) принять статьи 1 и 2 основных положений Устава Всероссийского Миссионерского Православного Общества в изложении Отдела с поправкой А. Г. Куляшева:

Статья 1. «Православное Всероссийское Миссионерское Общество состоит под покровительством первоиерарха Российской Церкви, Святейшего Патриарха Московского и всея России».

Статья 2. «Председателем Православного Всероссийского Миссионерского Общества и его Совета состоит особое лицо, назначаемое высшею церковною властью, известное ревностью, осведомленностью и опытом в миссионерском деле, научно под-

готовленное, свободное от всяких других обязанностей, в сане епископа и в звании товарища председателя Синодального Миссионерского Совета, с правом непосредственного доклада Высшему Церковному Управлению по делам внешней миссии, когда того потребуют обстоятельства дела и с согласия председателя Синодального Миссионерского Совета.

Примечание. Председатель Общества и Совета проживает в Москве и состоит настоятелем Покровского Миссионерского монастыря».

24. Член Собора князь А. Г. Чагадаев предлагает исключить из круга дел миссии «развитие христианской благотворительности».

25. ПОСТАНОВЛЕНО: предложение отклонить.

26. Председательствующий предлагает благодарить докладчиков Отдела о внутренней и внешней миссии М. А. Кальнева, профессора М. Н. Васильевского и архимандрита Гурия.

27. ПОСТАНОВЛЕНО: благодарить докладчиков.

28. Председательствующий ставит на голосование вопрос, продолжать ли заседание для обсуждения доклада Отдела о духовно-учебных заведениях или отложить обсуждение доклада до следующего заседания.

29. ПОСТАНОВЛЕНО: продолжать заседание и предметом его иметь обсуждение доклада Отдела о духовно-учебных заведениях.

30. В происшедшем обмене мнений принимают участие члены Собора: В. В. Успенский, П. И. Астров, Н. О. Спасский.

31. Заседание закрыто в 8 часов 30 минут вечера.

Священный Собор Православной Российской Церкви

Протокол сто двадцать третий

3 (16) апреля 1918 года

1. Заседание открыто в соборной палате в 9 часов утра под председательством митрополита Новгородского Арсения в присутствии 275 членов Собора, в том числе 40 епископов.

2. Докладчик Редакционного Отдела С. Г. Рункевич оглашает доклад Отдела с принятым Отделом изложением постановления Собора о содержании членов Священного Синода и Высшего Церковного Совета (приложение).

3. ПОСТАНОВЛЕНО: принять постановление о содержании членов Священного Синода и Высшего Церковного Совета в изложении Редакционного Отдела.

4. Продолжается обсуждение доклада Отдела о духовно-учебных заведениях — «О типе и управлении духовно-учебных заведений». Выступает член Собора епископ Пермский Андроник.

Я попросил одну-две минуты для того, чтобы выяснить одно недоумение. Некоторые ораторы, начиная с князя Е. Н. Трубецкого, упрекали проект меньшинства в том, что предлагаемая им школа сокращает общеобразовательный курс. Мы теперь разработкой учебных планов не занимаемся, но должны указать, что статьи 23–28 настоящего доклада составлены подотделом, состоявшим из представителей меньшинства, а ведь эти статьи касаются плана учебных курсов. Теперь мы только устанавливаем принцип: разрушать ли нашу школу, как предлагает Отдел, создавая вместо нее гимназию, или сохранить ее, возвратив к ее начальным целям, как делает меньшинство? Когда же дойдем до обсуждения учебных планов, тогда будем выяснять и эту сторону дела; но едва ли нам удастся дойти до этого вопроса и лучше будет поручить это специальной комиссии. Учебный план уже разработан в 1911 году. Когда он был закончен, его осуждали, обвиняя в провокаторском понижении образовательного курса и стремлении создать фельдшеризм. Я и обращаю внимание ваше на этот курс: в 6-классных Духовных училищах проходиться должны: Закон Божий, история Церкви, церковное пение, русский язык с церковнославянским языком и словесностью; затем (для успо-

коения князя Трубецкого) латинский и греческий языки, немецкий, французский языки, гражданская история, математика, физика, природоведение, география, рисование и чистописание. Теперь, в семинарии: Священное Писание Ветхого и Нового Завета, основное Богословие, догматическое и нравственное Богословие, история Церкви, патрология, литургика и церковная археология, пастырское Богословие, каноническое право, история и обличение сектантства и раскола старообрядчества, история русской литературы, логика, психология, философия, греческий язык, еврейский язык, дидактика и церковное пение. Во внешкольное время преподаются для желающих новые языки, гигиена, медицина, разные местные инородческие языки, иконописание, живопись, музыка, ремесла, ручной труд, сельское хозяйство (в семинариях и училищах). Если и впредь вам будут говорить, что мы провокаторски создаем фельдшеризм, так знайте, что вот каков этот курс, и нам обидно, когда говорят про эту несуразность. Это говорят лица неосведомленные или не знаю, по каким соображениям. Пусть же впредь не повторяют этого (д. 124, лл. 12 об.–13 об.).

5. Председательствующий оглашает поступившее предложение об ограничении срока речей 5 минутами и, на основании статьи 149 Устава Собора, предлагает для сокращения прений выбрать из числа оставшихся 34 ораторов по два оратора в защиту мнения большинства членов Отдела о духовно-учебных заведениях и в защиту мнения меньшинства членов того же Отдела.

6. В происшедшем обмене мнений по вопросу о способе сокращения прений выступают члены Собора протоиерей К. М. Аггеев, епископ Астраханский Митрофан, В. И. Зеленцов, граф П. Н. Апраксин, епископ Пермский Андроник, Н. Г. Малыгин.

7. Председательствующий ставит на голосование вопрос о прекращении записи ораторов и сокращении срока речей.

8. ПОСТАНОВЛЕНО: запись ораторов прекратить и срок речей ограничить 15 минутами.

9. В дальнейшем обмене мнений по докладу Отдела о духовно-учебных заведениях принимают участие члены Собора: Т. Г. Суринов, епископ Астраханский Митрофан, архимандрит Матфей, граф П. Н. Апраксин, А. И. Иодин, А. И. Надеждин, митрополит Харьковский Антоний, Н. Г. Малыгин, А. П. Косминский.

10. В 12 часов объявляется перерыв.

11. Заседание возобновляется в 12 часов 50 минут дня.

12. Продолжается обсуждение доклада Отдела о духовно-учебных заведениях. В обмене мнений принимают участие члены Собора Н. Ф. Миклашевский, И. Н. Сперанский.

13. Выступают докладчики: протоиерей К. М. Аггеев, архимандрит Вениамин, С. И. Шидловский, В. К. Недельский.

К. М. Аггеев. Докладчик имеет важную привилегию говорить последним. Мне не хотелось говорить последним, чтобы дать сторонникам противоположного мнения опровергнуть меня, если бы я оказался неправым. В докладе моих противников скользила мысль, что проект меньшинства более приемлем с финансовой стороны, а проект большинства требует массу денег. Я прошу вас запастись карандашами и бумагой и критиковать меня, если я буду неправ.

Я в заключительном слове буду говорить, что проект меньшинства абсолютно неосуществим и совершенно уничтожает нашу Духовную школу, а теперь я хочу сказать несколько слов о том, во что обойдется реформа школы по проекту меньшинства. Здесь говорили, что когда в Государственной Думе был заготовлен проект о Пастырских школах, то по интригам он не был оглашен. Мне из дел Учебного Комитета известно, что все духовно-учебные заведения были запрошены о финансовой стороне реформы. Как известно, по проекту два класса семинарии переводятся в Духовные училища, а именно первые два класса. У нас всего имеется 273 параллельных отделения, и все они распределяются между Духовными семинариями, причем в некоторых семинариях имеется по 2 или 3 параллели. Для перевода этих параллелей в неприспособленные помещения Духовных училищ требуются громадные деньги. В 1907 году правлениями Духовных семинарий и училищ было указано, что на это потребуется 7,5 миллиона. Мне скажут, что цифры вздуты, так как семинарии и училища не хотели этой реформы; но цифры можно вздувать до известного предела, т. к. у Св. Синода имеется Строительный технический Комитет, и заседающие в нем специалисты, разумеется, немедленно указали бы на неправильность выведенных цифр. Допустим даже, что эта цифра, 7,5 миллионов, увеличена вдвое. У нас 180 Духовных училищ. Я делю 7,5 миллиона на 180, получается 38889 рублей — такова стоимость реформы одного училища. Для округления я беру 39000 и считаю, что училищ у нас останется всего 40. Умножаю и получается 1560000 рублей. Я не ошибусь, если скажу, что по настоящему времени эта цифра равна 4 миллионам. Считая, что сумма преувеличена вдвое, я делю и получаю 2 миллиона: вот какие деньги необходимы для реформы по проекту меньшинства. Стоимость оплаты труда преподавателей, считая 100 рублей за годовой час, будет равна 17 тысячам при 170 уроках. На администрацию надо положить 15 тысяч, классное наставничество — 4800 рублей. Итого 36800 рублей, самое меньшее 30 тысяч. Чтобы эти прогимназии сами себя содержали, необходимо, чтобы в каждой из них было по 300 учеников при 50 учащихся в каждом классе. Нет никаких оснований думать, что у нас будет такое количество учащихся. Вместе с тем, оплата преподавательского труда в Пастырских училищах обойдется в 12000 рублей, содержание администрации примем 18000, всего 30000, да на содержание здания самое меньшее 20000. Итого 50000 рублей. При современной дороговизне, в особенности отопления, епархии, в чем я уверен, придется выплачивать еще тысяч 40. И вот пусть те будущие ораторы, которые задумают опровергнуть меня, также взойдут сюда с цифрами в руках и докажут, что я неправ.

Архимандрит Вениамин. Я считаю, что вопрос, который поднял мой содокладчик, поднят несвоевременно. Этот пункт требует тщательнейшего рассмотрения: мои суммы не сходятся с его расчетами. Он говорит, что нужны 2 миллиона, а мне кажется, что этого не потребуется. В 1911 году требовалось 7,5 миллионов, но цифры несомненно были вздуты, да тогда предполагалось преобразовать все Духовные училища, а теперь, по проекту меньшинства, можно переформировать только одно какое-нибудь училище в каждой епархии. Больших затрат вовсе не потребуется, так как 6-классные теперешние семинарии можно переименовать в Духовные училища, а на месте Духов-

ных 4-классных училищ устроить Пастырские школы. Я не финансист, но думаю, что надо иметь очень точные цифры, чтобы с достаточной уверенностью выступать по данному вопросу.

Нам надо подходить к вопросу с той стороны, которую Собор всегда должен иметь в виду: как удовлетворить нужду Церкви в пастырях?

С. И. Шидловский. Отцы и братия! Я думаю, что призыв, с которым обратился сейчас говоривший докладчик, не был совершенно правильным, во время принципиальных суждений нет места финансовым соображениям. Насколько я понимаю, здесь идет речь о том, должна ли Духовная школа быть закрытой или открытой. По этому вопросу я имею определенное мнение, но я не буду затруднять вас изложением этого мнения, а перейду к предложенным проектам. У меня имеются соображения голосовать за проект меньшинства. Какая разница между двумя школами? Она указана в наименовании: 2-я неполная школа не дает тех знаний, которые дает полная школа. Одна школа всеобъемлющая, другая не всеобъемлющая и, подыскивая разные эпитеты, мы подойдем к заключению, что одна школа удовлетворительная, другая — неудовлетворительная. Я не минуты не допускаю мысли, чтобы полная школа переобременяла учащихся знаниями ненужными в их будущей деятельности. А Пастырские училища являются под давлением необходимости и должны давать только то, без чего совершенно невозможно обойтись будущему пастырю.

Отцы и братия! Закон издается не на один год, а опытные законодатели говорят, что лучше несовершенный закон, чем закон постоянно изменяемый. Не следует забывать, что в настоящее время все, желающие получить пастырство, отправятся по линии наименьшего сопротивления — в Пастырское училище. Поэтому я и просил бы Священный Собор пойти на этот путь. Теперь я задаю себе вопрос: какое значение будет иметь общее образование для пастырской деятельности? Я думаю, что совершенно неправильно, чтобы школа готовила пастырей двух разрядов — высшего и низшего; я думаю, что работа пастыря у корней, откуда вся Церковь наполняется верующим элементом, работа более важная. Неправильно было бы думать, что для деревни всякий годится в пастыри — и в деревне, и в городе должны быть пастыри одинакового развития и образования. Говорят, что мы теперь переживаем такой кризис, что семинаристы с полным образованием к нам не пойдут: если вы считаете, что положение настолько безнадежно, то, конечно, придется обходиться Пастырскими школами с пониженным образованием, но я думаю, что это совершенно невозможно: теперь, когда идет борьба Церкви с ее врагами, нельзя уменьшать вооружение пастырей. Пастырю теперь надо быть во всеоружии знания, и я убежден: корень не в том, что образование будет отпугивать тех, кто желает быть пастырем.

Вы говорите, что на пастырских местах у вас будут люди убежденные, герои своей идеи. Господа, закон не может требовать геройства, закон может требовать только исполнения долга! Поэтому я считаю, что создавать школы пониженного типа, которые, в сущности, понижают уровень общего образования, совершенно невозможно. И я не решусь голосовать за проект меньшинства. Вы устанавливаете возраст для приема с 15 лет, а курс — четырехгодичный (я нарочно не говорю о рекомендациях

приходами); значит, взяв мальчика из пятого класса, вы хотите через 4 года сделать из него пастыря? Я думаю, что это можно было бы сделать только тогда, когда вы получите в свои руки настоящего, прирожденного пастыря, отмеченного перстом Божиим. Поэтому я думаю, что невозможно узаконить на будущее время пастырское пониженное образование, иначе создастся такое положение, которое я отказываюсь понимать. Я не трогал основного вопроса — должна ли быть школа закрытой или открытой — и не буду его касаться. Я прошу Священный Собор тщательно взвесить, действительно ли мы дошли до такого состояния, когда приходится пренебрегать тем, к чему стремится все человечество?

В. К. Недельский. Богомудрые архипастыри, отцы и братия! Действительно ли мы дошли до такого критического положения, что должны принять законопроект о Пастырской школе пониженного типа в то время, когда все явления жизни требуют расширения, углубления и возвышения пастырского образования? С этим вопросом ушел с кафедры предшествующий оратор. Я начну им свою речь и со всей решительностью должен сказать, что, по моему глубочайшему убеждению, конечно нет. Положение Церкви тяжело и опасно, но не так катастрофично, и как бы оно ни казалось нам угрожающим, мы не можем, не дерзаем принять предложенную нам крайнюю меру, угрожающую Церкви таким потрясением, которое приведет ее к пропасти, из которой нет возврата. Мы напрасно поем отходную нашей Духовной школе, приготовляем для нее гроб и могилу, когда имеем право на дальнейшую плодотворную жизнь. Мы слышим здесь из уст выступающих глубоко преданных христианству и Церкви людей обвинения Духовной семинарии в том, что она не дает своим питомцам достаточного общего образования. Они убеждены и убедительно говорят, что воспитанники этой школы составляли лучшее ядро высшей светской школы, поражали своей работоспособностью, умением использовать все условия для научной работы, а затем на самых различных поприщах являлись идейными, закаленными, преданными долгу деятелями.

Если это так, то, заботясь об улучшении и, в частности, о возможном повышении образовательного уровня, допустимо ли коренное потрясение ее?

Гораздо более серьезным и тяжелым является другое обвинение, что наши школы плохо готовили к пастырству, что все более и более редеют ряды лиц, по окончании семинарии посвящающих себя пастырскому служению. В этом обвинении больше правды, чем в предшествующем, но и это не так уж непоправимо, чтобы с ним нужно было считаться так, как хотят это те, кому не нравятся семинарии. Нет, Духовная школа подготовляла пастырей, которые теперь самоотверженно несут крест исповедничества и защиты веры и Церкви, проливают за них свою кровь, а некоторые приняли и мученическую смерть. Мы должны с благодарностью и преклонением вспомнить об этой школе и сказать, что если в ней и были некоторые недостатки, то они омыты, очищены кровию этих священников, не дрогнувших пред лицом мученической смерти героев, которые явились украшением жизни, полной зла и пошлости, школы, поносимой, хулимой, отвергаемой в наши дни. Верно, что число избирающих пастырский жребий в последнее время в некоторых семинариях стало очень незначительно. Но нельзя ли считать это явление преходящим? Покаемся в нашей общей вине, в том, что

мы не создали всего того, что должны были создать. Конечно, и педагоги не всегда были надлежащими строителями Духовной школы, не всегда с должной энергией стремились к выполнению ее задачи. Не всегда были такими строителями школы и ее руководители, многие из которых смотрели на свое пребывание в семинарии как на этап на пути к земле обетованной — к почести высшего архиерейского звания и с радостью принимавшие весть, что их берут из Духовной школы. Да простят мне архипастыри, если я скажу, что и они, хотя и по не зависящим от них обстоятельствам, не уделяли Духовной школе всего того отеческого попечения, внимательности и любви, каких она заслуживала. Я с благоговением и восторженной признательностью вспоминаю, что я имел счастье учиться в Литовской семинарии под руководством архипастыря, который, можно сказать, любил школу, как свое родное детище, постоянно, утром и вечером посещал ее, отечески беседовал с нами, входил во все наши нужды, интересы, следил за развитием каждого из нас. Да будет благословенна память этого почившего архипастыря — Алексия, архиепископа Литовского и Виленского!

Теперь для архипастырей наступили в этом отношении более благоприятные времена. Они в значительной степени разгружены от стеснявших их канцелярских дел, особенно когда осуществится соборное определение об уменьшении размеров епархий. И вот, мы уповаем, что когда архипастыри освободятся от множества бумажных дел, весь запас попечения и любви, внимания и заботы отдадут Духовной школе, в которой воспитываются их будущие соработники и сотрудники на ниве Господней. Если прибавите к этому, что при изменившихся условиях и выбора для семинарии административных лиц начальниками их будут лица, вполне соответствующие своему положению, то скажите, нужна ли такая ломка нашей школы, какую предлагает Священному Собору проект большинства и проект меньшинства? Неужели безусловно необходимо перестраивать ее основания? Я приветствую в проекте меньшинства идею единой нераздельной школы, с первого и до последнего класса ведущей своих питомцев по одному определенному пути — к пастырству, но предостерегаю от соблазна преувеличивать силу воспитательного влияния на душу учащихся и не забыть возможность случаев, когда, несмотря на все способы воздействия, юноша не почувствует в себе силы склониться к пастырскому служению и захочет пойти по другой дороге. Проект большинства не впадает в эту погрешность, но он говорит о необходимости отделения общеобразовательных классов от богословских, чем нарушается единство школы. Я умоляю сочувствующих ему отказаться от мысли о территориальном и административном разделении средней Духовной школы, которым нарушается стройная система планомерного идейного руководства питомцами этой школы. Я предлагаю оставить то, о чем в параграфе 7 говорится только как о нежелательной по существу уступке печальной необходимости.

Не разрушайте, а сохраните нашу родную Духовную школу, она оправдала себя в прошлом, просияет и в будущем. После же того, как осуществится желательное всем нам улучшение в ее учебном и воспитательном строе, она должна быть образцом для других школ, а не мы должны брать пример со светской школы. Сохраним и усовершенствуем свою школу, и мы будем факелом в окружающем мраке современных за-

блуждений, предрассудков безбожия и распущенности. Будьте уверены, что Духовная семинария будет давать достаточное количество образованных пастырей, если только мы будем влечь их к тому могущественнейшими из уз человеческих — узами любви (д. 124, лл. 50–55 об.).

14. Председательствующий предлагает ограничить срок речей 10 минутами.

15. Председательствующий оглашает: а) заявление 30 членов Собора о пересмотре принятой Священным Собором статьи 121 Положения о православном приходе относительно собственности приходского имущества и б) заявление 61 члена Собора о дополнении статьи 121 Положения, если Священному Собору не угодно будет пересмотреть эту статью, особым примечанием, предоставляющим право закреплять церковное имущество за приходскими общинами.

16. Суждения по сим заявлениям отлагаются до следующего заседания.

17. Заседание закрыто в 2 часа 20 минут дня.

Постановление Священного Собора Православной Российской Церкви о содержании членов Священного Синода и Высшего Церковного Совета

1. Члены Священного Синода и Высшего Церковного Совета получают содержание в размере 6000 рублей в год, при квартире в натуре с отоплением и освещением.

Примечание. Митрополит Киевский получает содержание по расчету из 6000 рублей в год за время присутствия в Священном Синоде.

2. Членам Священного Синода и Высшего Церковного Совета, не получающим определенного вознаграждения из каких бы то ни было источников по занимаемым ими другим должностям, производится дополнительное на дороговизну содержание 3000 рублей в год каждому.

3. При недостатке квартир в натуре, членам Священного Синода и Высшего Церковного Совета выдается квартирное довольствие в размере 3000 рублей в год каждому.

Примечание. Члены Священного Синода и Высшего Церковного Совета, имеющие постоянное жительство в Москве и состоящие в штатных должностях на другой службе, квартирного довольствия не получают.

4. Положенное членам Священного Синода и Высшего Церковного Совета содержание и квартирное довольствие выдается помесячно со дня вступления в исполнение обязанностей по день прекращения полномочий или увольнения от должности.

5. Во время занятий Собора денежное довольствие, получаемое членами Священного Синода и Высшего Церковного Совета по званию членов Собора, засчитывается в счет содержания, причитающегося им по должности членов Священного Синода и Высшего Церковного Совета.

6. Членам Священного Синода и Высшего Церковного Совета возмещаются один раз в течение выборного срока путевые издержки от места их жительства до Москвы и обратно, в размере двойной стоимости билета первого класса по железным дорогам и на пароходе и в размере действительной стоимости проезда на лошадях.

7. Члены Священного Синода и Высшего Церковного Совета, командируемые по делам службы, получают прогонные деньги в размере стоимости билета первого класса и суточные по 15 рублей в день.

8. Члены Священного Синода и Высшего Церковного Совета при увольнении в отпуск сохраняют право на получение содержания лишь за время не свыше одного месяца, в общей сложности в течение года.

Примечание. Квартирное довольствие выдается за все время отпуска.

Священный Собор Православной Российской Церкви

Протокол сто двадцать четвертый

4 (17) апреля 1918 года

1. Заседание открыто в соборной палате в 9 часов утра под председательством митрополита Новгородского Арсения в присутствии 257 членов Собора, в том числе 41 епископа.

2. Продолжается обсуждение доклада Отдела о духовно-учебных заведениях — «О типе и управлении духовно-учебных заведений». В обмене мнений принимают участие члены Собора: В. В. Богданович, А. Г. Куляшев, Н. Н. Медведков, протоиерей П. И. Соколов, профессор И. В. Попов, профессор С. Н. Булгаков, В. А. Рождественский.

3. Председательствующий оглашает поступившее предложение об ограничении срока речей 5 минутами.

4. ПОСТАНОВЛЕНО: ограничить срок речей 5 минутами.

5. В дальнейшем обмене мнений принимают участие члены Собора: протопресвитер Г. И. Шавельский, архимандрит Иларион, В. И. Зеленцов, Н. И. Троицкий, генерал Л. К. Артамонов, архимандрит Матфей, Ф. Г. Зибарев, Ф. Г. Гаврилов, Г. И. Булгаков, М. Ф. Глаголев, А. И. Ивановский. П. Б. Мансуров, архиепископ Рязанский Иоанн.

6. В 12 часов объявляется перерыв.

7. Заседание возобновляется в 12 часов 40 минут.

8. Секретарь оглашает заявления с мест с протестом против декрета об отделении Церкви от государства и запрещении преподавания Закона Божия:

а) от духовенства и мирян православных и единоверческих приходов Курганского уезда Тобольской епархии;

б) от Приходского Собрания Градо-Давлекановской Исидоровской церкви Белевского уезда;

в) от причта Покровской церкви села Морши Новоузенского уезда Самарской епархии;

г) от прихожан Московской Введенской на Лубянке церкви;

д) от прихожан единоверческой церкви с. Большого Мурашкина Нижегородской епархии;

е) от прихожан Николаевской церкви села Биликина Ковровского уезда Владимирской епархии;

ж) от Приходского Совета при Троицкой церкви села Чернцев-Воротынских Ковровского уезда Владимирской епархии;

з) от родительского комитета при Старо-Оскольском реальном училище;

и) от Совета Щербовской второклассной учительской школы Ковровского уезда;

к) от общего собрания родителей учащихся Чебоксарского приходского мужского училища;

л) от Союза Костромского духовенства.

9. ПОСТАНОВЛЕНО: просить Святейшего Патриарха преподать означенным установлениям благословение грамотами.

10. Секретарь оглашает выписку из постановления Святейшего Патриарха и Священного Синода от 22 марта (10 апреля) с. г. за номером 230 об увольнении архиепископа Нижегородского Иоакима, согласно прошению, от управления Нижегородскою епархиею на покой и о поручении временного управления сей епархией, впредь до замещения Нижегородской архиерейской кафедры, викарию названной епархии епископу Балахнинскому Лаврентию.

11. ПОСТАНОВЛЕНО: принять к сведению.

12. Секретарь оглашает выписку из протокола Соборного Совета от 2 (15) апреля 1918 года за номером 82 ст. 6 по рапорту митрополита Петроградского Вениамина о назначении им своим заместителем находящегося ныне в Александро-Невской Лавре епископа Елисаветградского Прокопия.

13. ПОСТАНОВЛЕНО: принять к сведению.

14. Секретарь оглашает:

а) заявление 37 членов Собора с просьбой сделать постановление о том, чтобы все Деяния Собора за обе истекшие сессии были напечатаны ко времени возобновления занятий Собора, т. е. к 1 сентября с. г.;

б) постановление Соборного Совета принять все меры к напечатанию Деяний к 1 сентября с. г.

15. ПОСТАНОВЛЕНО: постановление Соборного Совета утвердить.

16. Секретарь оглашает:

а) заявление 70 членов Собора с просьбою сделать распоряжение о срочном изготовлении сметы расходов по содержанию Собора на время перерыва, с тем, чтобы смета эта по рассмотрении в Отделе о церковном имуществе и хозяйстве была представлена на утверждение Собора и с просьбою поручить Отделу о церковном имуществе и хозяйстве срочно представить доклад о движении соборных сумм за весь истекший период соборных занятий;

б) постановление Соборного Совета предложить Собору передать настоящее заявление в Отдел о церковном имуществе и хозяйстве.

17. По содержанию заявления выступает член Собора С. А. Осипов.

18. Секретарь Собора дает разъяснение.

19. Председательствующий предлагает передать заявление в Отдел о церковном имуществе и хозяйстве, если же Отдел не успеет рассмотреть его, то в Высшее Церковное Управление, которое примет меры к выяснению при участии Синодального Контроля финансового положения Собора, результаты чего и будут напечатаны в «Церковных Ведомостях».

20. ПОСТАНОВЛЕНО: принять предложение Председательствующего.

21. Секретарь оглашает:

а) заявление 32 членов Собора о пересмотре соборного решения относительно деятельности Соборного Совета на время перерыва занятий Собора;

б) постановление Соборного Совета настоящее заявление представить на благоусмотрение Собора.

22. По содержанию заявления выступает митрополит Тифлисский Кирилл.

23. Председательствующий ставит на голосование вопрос, прекращается ли деятельность Соборного Совета на время перерыва соборных занятий до 1 сентября с. г.

24. ПОСТАНОВЛЕНО: деятельность Соборного Совета на время перерыва занятий Собора не прекращать.

25. Помощник секретаря профессор В. Н. Бенешевич дает разъяснение о настоящем положении дела издания соборных «Деяний» и приблизительной стоимости всего издания.

Во избежание разговоров я хочу дать небольшую справку. «Деяния» Собора с 1 по 15 напечатаны и один выпуск уже продается, а другие выпуски придут из Петрограда. Следующие «Деяния» будут сданы в типографию и есть надежда, что 65 «Деяний» (5 томов) будут напечатаны к лету. Что касается расходов, то вот документальные данные. Печатание первой книги (6 печатных листов, 2 тома) обошлось в 4127 рублей с бумагой; печатание 3-го выпуска книги первой (7,5 печ. л.) обошлось в 5 тысяч рублей; тот выпуск, который на руках — 3800 рублей. Соборный Совет предварительно ассигновал на расходы по печатанию «Деяний» 50 тысяч рублей. Из них израсходовано 14162 рубля 50 копеек на бумагу, которой хватило на 5 томов. Таким образом, бумагой мы обеспечены. И в общем можно сказать, что расход на печатание «Деяний» не превысит на каждое «Деяние» суммы около 800 рублей, вследствие чего 65 «Деяний» во всяком случае обойдутся около 60000 рублей.

Общая сумма расходов по изданию составит не более 200000 рублей. К этому добавлю следующее. Говорили, что за работой тружеников канцелярии кто-то скрывается, за работой скрываюсь я; кто интересуется этим, пусть обращается ко мне; непроверенным же слухам прошу не верить (д. 125, лл. 66–66 об.).

26. Председательствующий предлагает перейти к обсуждению заявления о пересмотре постановления Священного Собора относительно статьи 121 Положения о православном приходе.

27. По вопросу о постановке на голосование выступают члены Собора: митрополит Тифлисский Кирилл, архимандрит Матфей.

28. Председательствующий ставит на голосование, угодно ли Священному Собору пересмотреть постановление относительно 121 статьи Положения о православном приходе.

29. ПОСТАНОВЛЕНО: пересмотреть соборное постановление относительно статьи 121 Положения о православном приходе.

30. Председательствующий предлагает ограничиться при суждениях по 121 статье четырьмя ораторами.

31. В обмене мнений принимают участие члены Собора: митрополит Тифлисский Кирилл, граф П. Н. Апраксин, протоиерей Э. И. Бекаревич.

32. Председательствующий предлагает прекратить запись ораторов и ограничить срок речей 5 минутами.

33. ПОСТАНОВЛЕНО: прекратить запись ораторов и ограничить срок речей 5 минутами.

34. Выступает член Собора Б. А. Бялыницкий-Бируля.

35. Заседание закрыто в 2 часа 30 минут.

Священный Собор Православной Российской Церкви

Протокол сто двадцать пятый

4 (17) апреля 1918 года

1. Заседание открыто в соборной палате в 5 часов вечера под председательством митрополита Новгородского Арсения в присутствии 241 члена Собора, в том числе 35 епископов.

2. Секретарь оглашает:

а) поступившее на имя митрополита Владимирского Сергия донесение благочинного г. Переславля об убийстве священника церкви во имя святителя Петра Константина Снятковского и об аресте священников Владимира Побединского и Сергия Красовского;

б) донесение временно управляющего Костромскою епархией архиепископа Алеутского Евдокима о расстреле красногвардейцами протоиерея Иосифа Смирнова, священника Владимира Ильинского, монастырского диакона Иоанна Касторского, смотрителя Духовного училища Ивана Перебасина и 17 человек граждан.

Собор воспевает «Вечную память».

3. Секретарь оглашает донесение епископа Омского Сильвестра об аресте 6 февраля с. г. и о других печальных событиях, происшедших в г. Омске в начале февраля.

4. Председательствующий предлагает просить Святейшего Патриарха выразить от имени Собора сочувствие епископу Сильвестру.

5. ПОСТАНОВЛЕНО: принять предложение Председательствующего.

6. Председательствующий предлагает продолжить обсуждение вопроса по содержанию статьи 121 Положения о православном приходе.

7. В обмене мнений принимают участие члены Собора: архимандрит Матфей, С. П. Руднев, Т. М. Гаранин, архиепископ Тверской Серафим.

8. Докладчики Н. Д. Кузнецов и В. А. Потулов дают заключительное слово.

9. Председательствующий оглашает и ставит на голосование поправку к статье 121 архиепископа Тверского Серафима.

10. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку отклонить.

11. Председательствующий оглашает и ставит на голосование поправку к статье 121 Н. Д. Кузнецова.

12. Председательствующий объявляет, что за принятие поправки подано 90 голосов и против поправки 89 голосов.

Председательствующий, на основании статьи 175 Устава Собора, предлагает произвести поверку посредством поименного голосования, согласно пункту 1 статьи 177 Устава Собора.

13. Председательствующий прочитывает список членов Собора, причем каждый из присутствующих в заседании членов, после произнесения своего имени, дает свой ответ с места.

14. В 7 часов 30 минут объявляется перерыв.

15. Во время перерыва Председательствующий при участии С. А. Котляревского и П. Б. Мансурова производит подсчет голосов.

16. Заседание возобновляется в 7 часов 45 минут.

16. Председательствующий объявляет, что большинством в 112 голосов против 97 поправка Н. Д. Кузнецова отклонена.

17. Председательствующий ставит на голосование статью 121 в изложении Отдела.

18. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 121 в изложении Отдела: «Приходский храм и приход являются двумя особыми юридическими лицами».

19. Председательствующий оглашает и ставит на голосование статьи 122 и 123.

20. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статьи 122 и 123 в изложении Отдела.

Статья 122: «К имуществу храма относится:

а) здание храма со всеми его принадлежностями, а также приписные храмы, молитвенные дома и часовни;

б) все, что жертвуется в пользу храма, что приносится к алтарю Господню;

в) движимое и недвижимое имущество, пожертвованное на благоустроение храма;

г) деньги, поступающие в храм из разных источников, а именно: свечная прибыль, кружечные и кошельковые сборы, остатки сумм от прежних доходов, доходы с недвижимых имений и оброчных статей и от продажи мест на приходских кладбищах и разные мелочные доходы;

д) движимое и недвижимое имущество и капиталы, числившиеся до дня издания сего Положения причтовыми;

е) движимое и недвижимое имущество и капиталы, жертвуемые или завещанные именно храму — «в пользу» или «в собственность» храма, хотя бы и со специальным назначением на благотворительные или просветительные нужды прихода и на содержание причта. Примечание. Доходы приписных храмов, молитвенных домов и часовен идут на их содержание и ремонт».

Статья 123: «Имущество приходское составляется из всякого движимого и недвижимого имущества и капиталов, поступающих на удовлетворение рели-

гиозно-просветительных или благотворительных нужд прихода. Сюда относятся:

а) добровольные взносы;

б) кружечные сборы в пределах прихода;

д) добровольные сборы по подлисным листам;

г) добровольные сборы с прихожан натурою;

д) доходы от принадлежащих приходу недвижимых имений;

е) доходы от оброчных и арендных статей;

ж) сборы по постановлениям общего Приходского Собрания».

21. Председательствующий оглашает статью 124.

22. Докладчики Н. Д. Кузнецов и П. И. Астров дают разъяснения.

23. Председательствующий ставит на голосование статью 124.

24. Выступает член Собора С. П. Руднев.

25. Докладчики Н. Д. Кузнецов и П. И. Астров дают разъяснения.

26. Председательствующий ставит на голосование статью 124.

27. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 124 в изложении Отдела: «Управление и распоряжение храмовым и приходским имуществом и капиталами возлагается на Приходское Собрание и Приходский Совет, согласно Положению о православном приходе, с ограничениями, указанными в последующих статьях».

28. Председательствующий оглашает статью 125.

29. Докладчики Н. Д. Кузнецов и В. А. Потулов дают разъяснения.

30. Председательствующий ставит на голосование поправку Н. Д. Кузнецова о добавлении к статье 125 слов «и высшей церковной власти».

31. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку принять.

32. Председательствующий ставит на голосование статью 125 с принятой поправкой.

33. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 125 в следующем изложении: «Недвижимое храмовое имущество может быть приобретаемо по постановлению Приходского Собрания на средства храмовые, без особого разрешения в пределах суммы, дозволяемой к расходу епархиальною властью. Продажа храмового имущества, отчуждение его, обмен, отдача под залог (кроме храма), сдача в аренду на срок свыше трех лет, а также отдача на праве застройки, производится с разрешения епархиальной власти и высшей церковной власти».

34. Председательствующий оглашает и ставит на голосование статьи 126–140 и дополнение к сим статьям.

35. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статьи 126–140 и дополнение к ним в изложении Отдела.

Статья 126: «Денежные суммы и доходы, принадлежащие храму, должны быть расходуемы: указанные в пунктах «д», «е» статьи 122 настоящей главы — на содержание причта и согласно специальному назначению, остальные же — только на нужды, охрану и содержание самого храма и предметы богослужебного обихода, а также могут быть употребляемы на выдачу, в случаях крайней необходимости, пособий членам

причта, причем Приходское Собрание может самостоятельно производить эти расходы в пределах, устанавливаемых Епархиальным Собранием. Расходы же, превышающие эти пределы, производятся с особого разрешения епархиальной власти. Денежные храмовые суммы расходуются также и на общецерковные и общеепархиальные нужды.

Примечание. Размеры расходов из храмовых сумм с каждой церкви на общецерковные и общеепархиальные нужды определяются Епархиальным Собранием духовенства и мирян».

Статья 127: «Приходское имущество во всех его видах может быть приобретаемо, продаваемо, отчуждаемо и т. д. по постановлению Приходского Собрания».

Статья 128: «Исполнение постановлений Приходского Собрания по управлению храмовым и приходским имуществом возлагается на Приходский Совет, который ведает текущими делами и коему поручается также непосредственное заведывание приходским имуществом, представительство от имени прихода во всех необходимых случаях, заключение от имени прихода договоров, избрание и уполномочие поверенных, как по судебным, так и по другим делам прихода».

Статья 129: «В случае выделения какой-либо части прихожан из состава прихода, отделяющиеся не могут предъявлять никаких прав на приходское имущество оставляемого прихода».

Статья 130: «В случае упразднения самостоятельного прихода, всякое приходское имущество поступает в ведение того прихода, к которому упраздняемый приход приписывается».

Статья 131: «Храмовое и приходское хозяйство ревизуется благочинным».

Статья 132: «Приходский Совет составляет описи всем движимым и недвижимым имуществам и капиталам храма и прихода; описи эти составляются в двух экземплярах, из коих один хранится на месте, при делах Приходского Совета, а другой передается в епархиальное управление».

Статья 133: «Отчеты о расходовании приходского имущества и капиталов представляются Приходским Собранием епархиальной власти для сведения в установленном порядке».

Статья 134: «Годовые сметы прихода и расхода по храмовому имуществу составляются Приходскими Советами и утверждаются Приходским Собранием, если они не выходят из пределов суммы, установленной епархиальною властью, в случае же превышения этой суммы, сметы утверждаются епархиальною властью.

Примечание. Порядок составления сметы указывается епархиальною властью».

Статья 135: «Приходское Собрание может ходатайствовать чрез Приходский Совет пред епархиальною властью об отчислении части свободных храмовых сумм или сметных остатков на нужды приходских учреждений».

Статья 136: «Приход сам определяет порядок и нормы обложения денежного и натурою, с правом для отдельных прихожан замены обложения одного рода другим, при согласии на это Приходского Совета».

Статья 137: «Раскладка натуральных повинностей производится тем же порядком, как и повинности денежной».

Статья 138: «Всякий, нежелающий отбывать установленную повинность натурою, может внести впредь заранее определенную сумму. В этих видах Приходское Собрание при самом установлении повинности определяет стоимость или рабочего дня, или определенной единицы, в зависимости от рода повинности и не свыше существующей цены на соответственные работы в данной местности».

Статья 139: «Приходскому Собранию предоставляется право применять к неисправимым плательщикам приходских налогов, как меры воздействия: увещание и лишение права участия в Приходских Собраниях».

Статья 140: «Инструкция для ведения книг и отчетности по взиманию повинностей составляются епархиальною властью.

Дополнение. Домовые храмы, если им выдаются от епархиальной власти метрические книги и другие церковные документы и если в них совершаются требоисправления не только для лиц, принадлежащих к домам и учреждениям, при которых существуют эти храмы, но и для посторонних, должны быть привлекаемы к участию в обложении на общецерковные и общеепархиальные нужды наравне с приходскими храмами».

36. Председательствующий оглашает и ставит на голосование статьи 150, 151 и 78 Положения о приходе.

37. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статьи 150, 151 и 78 в изложении Отдела.

Статья 150: «Хозяйством бесприходных кафедральных соборов заведует совет в указанном составе (статьи 7, 8, 9) и двое уполномоченных, избранных для ежемесячного освидетельствования денежных сумм собора».

Статья 151: «В остальном Соборные Советы действуют по правилам Приходских Советов».

Статья 78: «В деловых сношениях церковно-приходский Совет пользуется церковною печатью».

38. Председательствующий оглашает статью 32 Положения о приходе.

39. Докладчик Н. Д. Кузнецов предлагает исключить из статьи 32 слова «есть поверенный прихожан».

40. Председательствующий ставит на голосование предложение Н. Д. Кузнецова.

41. ПОСТАНОВЛЕНО: принять предложение об исключении из статьи 32 слов «есть поверенный прихожан».

42. Председательствующий ставит на голосование статью 32 с принятой поправкой.

43. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 32 и примечание к ней в следующем изложении: «Церковный староста избирается прихожанами на три года, для совместного с причтом и Приходским Советом приобретения, хранения и употребления храмовых денег и всякого храмового имущества, под надзором и руководством благочинного и епархиального епископа.

Примечание. Инструкция церковным старостам издается Высшим Церковным Управлением».

44. Председательствующий оглашает дополнительную статью 32/1.

45. Докладчик Н. Д. Кузнецов предлагает дополнить эту статью примечанием.

46. Председательствующий ставит на голосование предложение Н. Д. Кузнецова.

47. ПОСТАНОВЛЕНО: принять предложение о дополнении статьи 32/1 примечанием в изложении Н. Д. Кузнецова.

48. Председательствующий ставит на голосование статью 32/1 с принятым дополнением.

49. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 32/1 в изложении Отдела и примечание к ней: «Церковные старосты при приходских храмах избираются Приходскими Собраниями.

Примечание. В церковные старосты могут быть избираемы и женщины».

50. Председательствующий оглашает и ставит на голосование дополнительные статьи 32/2, 32/3, 32/4, 32/5, 32/6, 32/7, 32/8.

51. ПОСТАНОВЛЕНО: принять означенные статьи в изложении Отдела.

Статья 32/2: «Церковный староста, по избранию, приводится к присяге и является исполнителем распоряжений Приходского Собрания и Совета в отношении заведывания храмовым хозяйством».

Статья 32/3: «Церковный староста входит в состав Приходского Совета по должности».

Статья 32/4: «Церковный староста действует под контролем Приходского Совета; по истечении года он представляет Приходскому Совету отчет о состоянии храмового имущества и о приходе и расходе храмовых сумм; отчет этот в общем порядке представляется епархиальной власти».

Статья 32/5: «Должности церковного старосты и приходского казначея, но в исключительных случаях, по ходатайству прихода, обязанности церковного старосты и казначея Приходского Совета могут быть совмещаемы».

Статья 32/6: «Церковные старосты в кафедральных соборах и уездных бесприходных соборах и бесприходных кладбищенских городских храмах избираются Общим Собранием представителей православных приходов данного города.

Примечание. Число членов этого Собрания и порядок избрания устанавливаются епархиальною властью».

Статья 32/7: «Церковные старосты могут быть избираемы и к храмам приписным, не имеющим особых причтов, если в этих храмах совершается богослужение, имеется собственное имущество и ведется отдельное от приходского храма хозяйство».

Статья 32/8: «К храмам домовым, при учебных, богоугодных и благотворительных и иных учреждениях старосты избираются администрацией тех учреждений, при которых находятся храмы».

52. Председательствующий оглашает статью 32/9.

53. Архиепископ Тверской Серафим предлагает поправку к статье 32/9.

54. Докладчик В. А. Потулов дает разъяснения.

55. Председательствующий ставит на голосование поправку архиепископа *Тверского Серафима.*

56. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку отклонить.

57. Член Собора граф Н. Д. Олсуфьев предлагает указать в статье 32/9, кто утверждает церковных старост в спорных случаях.

58. Председательствующий предлагает дополнить статью 32/9 указанием, что в спорных случаях церковные старосты утверждаются епархиальною властью.

59. ПОСТАНОВЛЕНО: принять предложение Председательствующего.

60. Председательствующий ставит на голосование предложение архиепископа Симбирского Вениамина о дополнении статьи 32/9 примечанием.

61. ПОСТАНОВЛЕНО: принять примечание в означенном изложении.

62. Председательствующий ставит на голосование статью 32/9 с принятыми поправками.

63. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 32/9 в следующем изложении: «Утверждение в должности церковного старосты в бесспорных случаях принадлежит Благочинническому Совету, а в спорных случаях епархиальной власти.

Примечание. Церковные старосты в кафедральных соборах утверждаются епархиальными архиереями».

64. Докладчик В. А. Потулов объясняет, что Отделом принято дополнение к статье 100 Положения о приходе — об образовании Всероссийского Союза Приходских Советов при Патриархе.

65. Председательствующий объявляет, что обсуждение вопроса откладывается до следующего заседания.

66. Заседание закрыто в 8 часов 40 минут вечера.

е 32/9, кто ут-

занием, что в
ью.
его.
архиепископа

ии.
инятыми по-

и: «Утвержде-
ит Благочин-

тверждаются

нение к ста-
Приходских

кладывается

Священный Собор Православной Российской Церкви

Протокол сто двадцать шестой

5 (18) апреля 1918 года

1. Заседание открыто в соборной палате в 9 часов утра под председательством митрополита Новгородского Арсения в присутствии 269 членов Собора, в том числе 38 епископов.

2. Председательствующий предлагает выслушать Уложенную грамоту о восстановлении Патриаршества в Православной Российской Церкви.

3. Член Собора профессор И. И. Соколов оглашает Уложенную грамоту.

4. ПОСТАНОВЛЕНО: принять Уложенную грамоту с предоставлением желающим представить свои исправления письменно и поручением Соборному Совету установить окончательный текст грамоты.

Собор воспевает Святейшему Патриарху «Многая лета».

5. Председательствующий предлагает благодарить составителя Уложенной грамоты профессора И. И. Соколова.

6. ПОСТАНОВЛЕНО: благодарить профессора И. И. Соколова.

7. Секретарь объявляет о порядке подписей членов Собора под Уложенной грамотой.

8. Председательствующий предлагает приступить к обсуждению доклада Комиссии о мероприятиях к прекращению нестроений в церковной жизни.

9. Докладчик архимандрит Матфей дает объяснения и оглашает доклад Комиссии.

Сейчас мы с вами выслушали Уложенную грамоту о восстановлении Патриаршества в России. Мы выслушали, что для Русской Церкви восстановление Патриаршества явилось величайшим историческим актом, который свидетельствует об объединении всей Русской Церкви около новоизбранного Святейшего Патриарха Тихона. И вот задача моя и задача Комиссии, избравшей меня для доклада Собору, состоит в том, чтобы мы в корне уничтожили причину, которая, наряду с объединением, создает и величайшее разъединение в Церкви. Апостол Павел, прощаясь с ефесянами, о чем

скорбел? О том, чтобы не было внутренних раздоров и нестроений. И вот, к величайшему прискорбию, в прошедшее лето и в настоящие дни мы видим, что на Церковь Православную надвигаются враги изнутри. Внешне они остаются в лоне Церкви, но неведомым Промыслом Божиим отсечены от Православной Церкви. Еще в первой моей речи я упоминал о том, что первой датой этой измены устоям Церкви был политический переворот. Мы не знаем, что было бы, если бы тогда во главе Церкви стояло лицо, преданное Святой Церкви, но у нас во главе появилось лицо, в первые же дни революции объявившее «свободу» Церкви. Наша печать, во главе с «Церковно-общественным вестником», провозгласившим лозунг «Свободная Церковь в свободном государстве», сделала что могла, чтобы расшатать влияние Церкви на народ, и это принесло уже свои плоды. Далее мы видим, что тот же церковный орган начал открыто нападать на епископов: сначала имел в виду определенное лицо, а затем это распространилось на весь епископат. И мы видим, что на многих епархиальных съездах эти лозунги принесли свои плоды: некоторые, например Саратовский епархиальный съезд, обращались даже в Совет рабочих и солдатских депутатов с просьбой удалить своего епископа.

В Воронежской епархии арестовали престарелого епископа Тихона и отправили его в Петроград, но даже тот обер-прокурор не нашел на нем вины. Далее. Св. Синод дал временные правила о выборе епископов и клириков, и эти временные правила разбудили аппетит низов, которые стали открыто агитировать против своих епископов, и только благодаря благоразумию большинства эта волна была сдержана, однако в некоторых епархиях епископы были вынуждены удалиться без канонических оснований. И на низших степенях священства и клира началась агитация друг против друга. Я вам укажу номера «Церковно-общественного вестника», из которых почерпаю свои сведения. Мне было указано не множить словесами своей речи, поэтому скажу только, что все неправильности нашей епархиальной жизни теперь украсились слезами всей Церкви. Далее мы видим мирян, разъяренных в своем стремлении идти против Церкви, и вот тут-то мы видим арест священников и клириков, а в последние дни эти члены клира объявлены контрреволюционерами за то, что читали в храмах послание Святейшего Патриарха. Затем это переродилось в борьбу с приходами, и мы видим отобрание домов у священников, пастыри изгонялись, а на их место поселялись другие лица. Учебные заведения занимались лицами, не имеющими ничего общего с духовно-учебными заведениями и совершенно непричастными к педагогической деятельности. Далее начались действия еще более ужасные. В одном селе крестьяне похитили из соседнего монастыря Озерянскую икону Божией Матери и объявили своей собственностью; один член Комиссии сообщил нам, что крестьяне выкопали из могилы труп особенно ненавистного им человека, сожгли его прах и развеяли пепел по ветру!!! В одном монастыре крестьяне отняли у братии пропитание и произвели насилие над насельниками. Я укажу на то, что совершилось здесь, в Даниловом монастыре, в епархиях Киевской, Самарской, Тверской, Калужской.

Все это ужасно. Совершаются аресты настоятелей, как в Санаксарском монастыре: братия этой обители заявила, что не признает никакой епископской власти; мало того, она входила в сношения с Советом солдатских депутатов, добиваясь смеще-

ния и ареста настоятеля. В Тверской епархии монахини одного монастыря предложили игумении отказаться от власти и избрали свой совет. В Калужской губернии в монастыре Добром братия изгнала настоятеля. В Киеве еще весной братия Киево-Печерской Лавры заявили, что они не подчиняются власти нашего Собора. Все это показывает, что волна захлестнула далеко, дальше идти некуда. Но ужасно то, что у нас появился раздор и среди высших иерархов: мы были свидетелями того, что Грузинская Церковь объявила автокефалию, мы не говорим, законна автокефалия или нет, об этом будет доклад Священному Собору, мы только свидетельствуем о поведении грузинских епископов и клириков, состоявших чадами Святой Православной Российской Церкви.

Всем здесь сообщалось о действиях бывшего архиепископа Владимирского Алексия и об его деятельности по вопросу об отделении Украинской Церкви. Наконец, нам известна кошмарная история с епископом Пензенским Владимиром, который не подчиняется Священному Собору, всех низложенных священников восстановляет в правах при помощи группы лиц, на которых он опирается. И Священный Собор не исполнил бы своего дела, если бы обошел молчанием эти печальные явления в Русской Церкви.

Далее. Украинский Собор. Мнения лиц, бывших на этом Соборе, разделились: одни говорили, что идея автокефалии не имеет под собою почвы, другие — что во главе Церковной Рады стоят энергичные лица, которые проведут автокефалию Украинской Церкви. Это течение сильно в Полтаве, в Киеве. Быть может, Украинский Собор вновь соберется в мае и, подобно Грузии, Украина потеряет с нами церковное общение. Это для нас — дело неизмеримой важности, не о политике нам надо говорить, а о церковном единении. Вот и теперь Священному Собору предстоит поставить диагноз этой странной болезни и освободиться от врагов Церкви, будь то епископы, клирики или миряне. Мы знаем, что в Курске священник Ломакин, в Твери священник Повет-ский состоят в числе комиссаров у врагов православия и ведут политику против Церкви: эти лица должны понести заслуженное наказание на основании тех правил, которые были выработаны святыми Апостолами и Отцами Церкви. Прежде всего, Собору придется высказать осуждение подобного рода действия (д. 127, лл. 36 об.– 38 об.).

10. Председательствующий предлагает приступить к голосованию пунктов доклада без прений, кроме пункта 9, к которому имеется определенное мнение члена Комиссии В. Г. Рубцова, с допущением речи по пункту 9 только для подписавшего отдельное мнение В. Г. Рубцова.

11. ПОСТАНОВЛЕНО: принять предложение Председательствующего.

12. Председательствующий оглашает и ставит на голосование введение к предлагаемым Комиссией мероприятиям к прекращению нестроений в церковной жизни: «Рассудив о некоторых епископах, клириках, монашествующих, мирянах, состоящих на службе Церкви, и мирянах-прихожанах, непокоряющихся и противящихся своей церковной власти и обращающихся при сем к враждебному Церкви гражданскому начальству за покровительством или содействием, или судом и навлекающих чрез то на Церковь, ее служителей, чад и достояние многоразличные беды, Священный Собор сим объявляет ныне верным чадам Церкви во ограждение их веры и благочестия, а отпав-

шим от истины церковной или колеблющимся в ней во увещание к покаянию, что означенных непокорников и противников церковных сей Священный Собор, Утешителю Духу истины послушествуя и Слову Божию, а равно правилам Апостольским последуя, осуждает, как богоотметников, восставших на Христопреданный и святособорными канонами узаконенный порядок жизни и управления Церкви Христовой, и посему постановляет, для немедленного проведения в церковную жизнь, нижеследующие мероприятия».

13. ПОСТАНОВЛЕНО: принять введение в оглашенном изложении.

14. Председательствующий оглашает и ставит на голосование пункты 1–8 доклада Комиссии.

15. ПОСТАНОВЛЕНО: принять пункты 1–8 в изложении Комиссии:

«1. Епископ, противящийся высшей церковной власти и обращающийся при сем за содействием к власти гражданской, подлежит, впредь до церковного суда над ним, запрещению в священнослужении, а если, по троекратном приглашении, он не явится лично на сей суд, извергается из сана (правило святых Апостол 74-е, правило Двукратного Собора 14-е).

2. Священнослужители, противящиеся своему епархиальному епископу (находящемуся в каноническом единении с высшей церковной властью) и свои отношения к епископу повергающие на суд гражданской власти, или в своих, например, пререканиях с начальствующими в иерархии лицами обращающиеся за помощью к гражданской власти, подлежат, впредь до церковного суда над ними, запрещению в священнослужении, а в случае нераскаяния в вышеозначенных деяниях, извергаются из сана (правило святых Апостол 55-е; правила IV Вселенского Собора 8-е, 9-е; правила Карфагенского Собора 12-е, 29-е).

3. Священнослужители, состоящие на службе в противоцерковных учреждениях, а равно содействующие проведению в жизнь враждебных Церкви положений декрета «О свободе совести» (от 22 января 1918 г.) и подобных сему актов, подлежат запрещению в священнослужении, а в случае нераскаяния в таковой деятельности извергаются из сана (правило святых Апостол 62-е; правила VII Вселенского Собора 12-е, 13-е).

4. Члены всех церковных учреждений, виновные в преступлениях, упомянутых во 2 и 3 пунктах, немедленно увольняются из оных, без права избрания их вновь в какие бы то ни было церковные учреждения, и подлежат, впредь до церковного суда над ними, запрещению в священнослужении, а в случае нераскаяния извергаются из сана.

5. Низшие клирики, виновные в преступлениях, упомянутых во 2 и 3 пунктах, лишаются духовного звания.

6. Монашествующие, виновные в преступлениях, упомянутых во 2 и 3 пунктах, а равно в насилиях над начальствующими в обители лицами и самочинной смене или таковом же избрании новых начальствующих лиц, а) состоящие в священном сане запрещаются в священнослужении, а при упорстве в преступлении извергаются из сана, б) мантийные лишаются мантий, в) послушники и послушницы удаляются из обите-

ли и отлучаются от общения церковного, впредь до раскаяния (правила IV Вселенского Собора 4-е, 8-е, 24-е; правила VI Вселенского Собора 34-е, 49-е).

7. Если братия или сестры какой-либо обители проявят противление распоряжениям церковной власти, заменив последнюю власть гражданской, то храмы таковой обители закрываются для богослужения и противники церковной власти — монашествующие священного сана запрещаются в священнослужении, другие же лишаются монашеского звания и, впредь до раскаяния, отлучаются от общения церковного с удалением из монастыря. Упорствующие в противлении церковной власти священноиноче ствующие извергаются из сана.

8. Миряне, виновные в упомянутых во 2 и 3 пунктах преступлениях, подлежат отлучению от Церкви и лишаются права избрания на должности, в какие бы то ни было церковные учреждения (правило IV Вселенского Собора 8-е). Покаявшиеся из них подлежат суду епископа.

16. Председательствующий оглашает пункт 9.

17. Выступает член Собора В. Г. Рубцов.

Комиссия по выработке церковных мероприятий в связи с возникшими и вновь возникающими фактами проиводействия лиц иерархических, монашествующих и мирян церковной власти постановила наказывать прихожан, оскверняющих св. храмы, учинивших грубое насилие на клириками и обобравших церковные земли, закрытием храмов в тех приходах, членами которых состоят эти лица.

Но спросим себя — будет ли являться для этих лиц такое закрытие храмов наказанием? Ведь эти лица могут быть еретиками, могут быть инославного исповедания, или находиться вне всякой веры. Они будут даже очень рады, если другие их соприхожане лишатся храма — источника православных идей и поведут, может быть, свою еретическую пропаганду в приходе.

С другой стороны, при закрытии храмов будет наказана совершенно невинная, лучшая часть прихода, эти лица будут лишены возможности удовлетворять свои религиозные потребности; им негде будет помолиться. Они будут чувствовать себя в басурманской земле.

Кроме сего, в статье 9 смешаны и святотатцы, и простые крестьяне, увлекшиеся современными земельными переделами. Смешивать эти категории нельзя.

Все вышеизложенное заставляет меня просить Священный Собор закрытие приходских храмов совершенно исключить из мер наказаний (д. 127, л. 43).

18. Председательствующий оглашает поправку А. Д. Самарина о дополнении пункта 9 примечанием.

19. ПОСТАНОВЛЕНО: принять примечание к пункту 9 в оглашенном изложении.

20. Председательствующий ставит на голосование пункт 9 с принятым примечанием:

21. ПОСТАНОВЛЕНО: принять пункт 9 в изложении Отдела и примечание в изложении А. Д. Самарина: «Осквернение святых храмов прихожанами оных, проявление кощунственных со стороны их действий и поругание останков почивших христиан,

допущение прихожанами грубого насилия их над членами приходского клира, отобрание ими церковных земель и разграбление всякого рода церковного имущества, а равно всякое насильственное отобрание окрестными селениями имущества монастырей во всех его видах, влечет за собою закрытие приходских храмов сих селений и отозвание из последних членов клира впредь до раскаяния в упомянутых преступлениях всех виновных и до возвращения ими полностью похищенного достояния церковного или монастырского (правила VII Вселенского Собора 12-е; Карфагенского Собора 42-е).

Примечание. Мера, означенная в этом пункте, должна быть применена в том случае, если дознанием на месте будет с несомненностью установлено, что перечисленные в этом пункте действия явились результатом решения Приходского Собрания, Приходского Совета или какой-либо значительной группы прихожан, которой при том со стороны остальной части прихода не оказано никакого противодействия не только фактического, но и нравственного».

22. Председательствующий оглашает и ставит на голосование пункт 10 и примечания.

23. ПОСТАНОВЛЕНО: принять пункт 10 и примечание к нему в изложении комиссии: «В случае учинения какого-либо насилия над епархиальным епископом и, в особенности, в случае насильственной смерти епископа, епархия, по надлежащем расследовании сего церковною властью, лишается права избрания епископа.

Примечание первое. Епископ остается на кафедре, если канонический суд не усмотрит в его деяниях вины (Ап. 36).

Примечание второе. Вышеизложенные меры приводятся в исполнение так: в отношении епископов и в связи с лишением сана священнослужителей определениями Священного Синода, а все прочие — решением епархиального епископа.

В случае особого затруднения для епархиального епископа провести в жизнь вышеизложенные меры Священный Синод, по просьбе епископа, командирует для означенной цели в помощь ему епископа же.

Вышеизложенные меры простираются на длящиеся преступления в церковной жизни и предупреждают имеющие быть вновь.

О незамедлительном проведении в жизнь Церкви вышеизложенных мер озаботится Священный Синод».

24. Председательствующий предлагает благодарить докладчика архимандрита Матфея.

25. ПОСТАНОВЛЕНО: благодарить докладчика.

26. Председательствующий объявляет, что предметом дальнейшего обсуждения будет доклад Отдела о благоустроении прихода — о дополнении статей Положения о приходе новыми статьями об учреждении Всероссийского Союза приходов.

27. В 11 часов объявляется перерыв.

28. Заседание возобновляется в 11 часов 15 минут.

29. По вопросу об образовании Всероссийского Союза приходов выступают члены Собора Е. П. Ковалевский, протоиерей П. Н. Лахостский.

30. Председательствующий предлагает прекратить запись ораторов.

31. ПОСТАНОВЛЕНО: запись ораторов прекратить.

32. В дальнейшем обмене мнений принимают участие члены Собора: граф П. Н. Апраксин, С. П. Руднев, П. Б. Мансуров.

33. Докладчики В. А. Потулов и Н. Д. Кузнецов дают объяснения.

34. Председательствующий предлагает поручить Священному Синоду и Высшему Церковному Совету выработать проект устава Всероссийского Союза приходов и представить его на рассмотрение Собора по возобновлении занятий Собора в сентябре 1918 года.

35. ПОСТАНОВЛЕНО: принять предложение Председательствующего.

36. Председательствующий предлагает благодарить докладчиков Отдела о благоустроении прихода В. А. Потулова и Н. Д. Кузнецова.

37. ПОСТАНОВЛЕНО: благодарить докладчиков.

38. Член Собора П. И. Астров объявляет, что введение к Положению о православном приходе, составление которого поручено Собором особой комиссии во главе с архиепископом Тверским Серафимом, ныне составлено и представлено в Соборный Совет.

39. Председательствующий предлагает желающим ознакомиться с введением к Положению о приходе в соборной канцелярии и представить возможные редакционные исправления.

40. ПОСТАНОВЛЕНО: принять предложение Председательствующего.

41. Докладчик Редакционного Отдела С. Г. Рункевич оглашает доклад Отдела с принятым Отделом изложением постановление Собора о мероприятиях, вызываемых гонением на Православную Церковь.

42. ПОСТАНОВЛЕНО: принять постановление в изложении Отдела (приложение).

43. Председательствующий объявляет, что принятое постановление будет передано в Совещание епископов.

44. Председатель Комиссии о гонениях на Церковь протоиерей П. А. Миртов выступает с внеочередным заявлением по поводу заключения в тюрьму инспектора Костромской Духовной семинарии П. Иустинова и священника Бобровского.

45. Член Собора А. Д. Самарин предлагает поручить Комиссии сделать соответствующее заявление об освобождении заключенных.

46. ПОСТАНОВЛЕНО: принять предложение А. Д. Самарина.

47. В 12 часов объявляется перерыв.

48. Заседание возобновляется в 12 часов 50 минут.

49. В соборную палату прибывает Святейший Патриарх Тихон.

50. Докладчик Отдела о духовно-учебных заведениях Преосвященный Андроник дает заключительное слово по окончании обмена мнений по общим основаниям доклада Отдела о преобразовании Духовной школы.

На Соборе целых три дня горячо доказывали высокие свойства и достоинства Духовной школы. Да, она высока и тем свидетельствует, что ее создал высокий церковный дух. Она давала Церкви высоких народных пастырей, она и обществу давала

достойных уважения деятелей. Даже за последнее время разрухи светской школы она устояла и сохранилась неразгромленной и не в такой степени деморализованной, как светская школа. Мы же добавим, что особенно высока она была по своей целесообразности в то старое время, когда и звалась бурсой. Своим строго-последовательным направлением, строгим церковным укладом она и создавала определенные характеры у своих питомцев. Вот за это мы все высоко ценим нашу Духовную школу. И скорбели и скорбим о том, что ее за последнее полустолетие постепенно свергали с ее высокого назначения и служения, да наконец и совсем решили похоронить как ожившего старика. Мы не одиннадцатый только месяц слушаем речи о ней, как сказал о. протоиерей Аггеев, много больше чем одиннадцать лет волнуемся скорбями Духовной нашей школы, рассуждаем об исправлении ее. Мы своим горбом прошли все это. Мы не пришельцы и не новички в этом деле. Не стыжусь сознаться перед Собором, что в 1905 году я обливался горькими слезами, как над самым дорогим и родным существом, когда семинария сама себя погребла, когда и мои семинаристы, дотоле послушные моему слову, справедливому при всей его строгости, когда и они под напором ожидовелой революционной толпы должны были присоединиться к всеобщей семинарской забастовке. Педагогам обидно слушать критику и осуждение семинарии; а нам это больно, все равно как кусок живого тела вырезать.

Посему пожелание о. протоиерея Соколова оставляющим службу в Духовной школе «скатертью дорога» нам прискорбно слушать, это по меньшей мере несправедливо. И вот эту-то Духовную школу Отдел решил окончательно похоронить своим скороспелым проектом. Изначальная Духовная школа — воспитание и образование пастырей Церкви. Исторически она совместила с этим образование детей духовенства, т. е. цель сословную. Как мною уже было выяснено, эта цель постепенно сделалась главною: семинария учила детей духовенства для получения прав на поступление в университет, почему Церковь остается без достаточного числа подготовленных пастырей. Но все-таки и доселе семинария ставила себе целью пастырство и называлась духовною в смысле пастырской, почему и содержалась на церковные средства. Теперь же Отдел решил такую Духовную семинарию уничтожить, цель ее отбросить и на месте семинарии создать совершенно новую школу — христианско-гуманитарную гимназию. Гуманизм, как направление, хорошо известен, но, конечно, не восстановление язычества ставит целью указанная гимназия; в таком случае совершенно неправильно ее название: пусть она будет только христианской гимназией. Она имеет целью давать общее и христианское образование среднее, чтобы подготовить между прочим и к получению полного богословского образования, конечно, в надежде, что кончившие богословскую школу пойдут и в пастыри Церкви. Но заботясь о тех, кто не пожелают быть пастырями, Отдел считает своим долгом «обеспечить возможность свободного выхода в соответствующие их склонностям светские учебные заведения» (параграф 4). Доселе Духовная школа все-таки только стыдилась говорить, что готовит к пастырству (епископ Митрофан); доселе семинаристы уходили от пастырства, но все-таки оставалось достаточно и для Церкви, по уверению архиепископа Иоанна. А теперь этот уход их ставится почти целью, подсказывается самим законоположением о школе. Доселе

светская школа лишь обкрадывала духовную, по словам протопресвитера Шавельского, а теперь протоиерей Агтеев печатно возвещает, что в семинарию не пошлет своих детей, очевидно потому, что она все-таки сохраняет пастырскую цель, а в христианско-гуманитарную гимназию непременно пошлет. Доселе все-таки было естественно, что пастыри Церкви и детей своих готовили к дорогому для них пастырству, по словам архимандрита Илариона, а теперь оно для них не дорого и не должно быть дорогим, причина в том, что господствующий дух века развалил всю жизнь, заставил забыть и высокую цель Духовной школы, по словам В. В. Богдановича. Обвинение от Г. И. Булгакова, что мы своим проектом подрубаем корень у богословия, относится к Отделу, как раз сполна вырывающему все корни здоровой, высокой подвижнической нашей изначальной Духовной школы и на месте их старающемуся посадить корни совершенно новой мирской школы, хотя и под христианским названием. Пощадите, други, то, что так дорого несомненно и вам, как вы старались в этом уверить всех здесь. Не разрушайте наследия веков нашей церковной жизни и просвещения. Но о сем довольно.

Итак, Отдел создает совершенно новую школу на месте старой пастырской. Цель ее — дать среднее общее образование учащимся и вместе христианские знания с философскими, чтобы таким порядком она соответствовала светской гражданской школе и между прочим подготовляла к пастырским классам. Но разве мыслимо в общие программы гимназий за семь лет вставить 22 урока по Закону Божию? Разве мыслимо, далее, ввести еще 9 уроков философии и, конечно, только в седьмом классе, ибо раньше ученики не смогут изучать философию? Мало того, для полного религиозного образования совсем мало 22 уроков по Закону Божию, как уверяли П. Б. Мансуров и В. И. Зеленцов. Следовательно, вся школа будет состоять уже из 11-ти классов. Да, если гимназия неприкровенно ставит своей целью подготовить для университета, то зачем в ней религиозное образование? Ведь это будет насилием, в каком с таким старанием обвиняли теперешнюю Духовную школу и намеченную нами единую Пастырскую школу. Это будет лишь уродованием души учащихся детей, ибо, по уверению священника Масальского, религиозное воспитание может быть действительно только в старших, а не в младших классах. Кроме того, если гимназия будет готовить и для университета, то будет два контроля — церковный и государственный — весьма сомнительный по своим требованиям, как справедливо говорили архимандрит Матфей и П. Б. Мансуров.

Из защитников проекта новой школы никто не доказал и не удостоверил, что она даст достаточный состав учащихся и для богословско-пастырских классов. Отдел скорее говорит откровенно об ином в примечании к параграфу 4: семинария дает мало кандидатов священства, а наша Богословско-пастырская семинария даст их еще меньше, а, может быть, и вовсе их не даст, по словам Н. Г. Говорова; ибо от нас могут и на сторону уйти от недостаточной убежденности в пастырстве и, может быть, в вере, как говорил А. Г. Куляшев. Так новая школа в лучшем случае ведет к пастырству окружным путем, по отзыву Преосвященного Митрофана. Посему совершенно справедливо замечание митрополита Антония, что проект заботится не о тех, кто будет готовиться в гимназии к пастырству, а о тех, кто не пожелает готовиться к этому. Отдел сам подска-

зывает им полную возможность выхода. Почему лишь чудом могут остаться хоть некоторые для пастырских классов, как предполагает Н. Г. Говоров.

После таких предположений, по нашему мнению несомненных, и следует непременно учесть заявление членов Собора от крестьян, что на непастырскую школу средств православные миряне не дадут. Это решительно в один голос утверждали все епархиальные съезды, бывшие за истекший год, а местами уже и теперь не дают нужных на Духовную школу средств. Надо прислушаться к этому голосу мирян, чтобы не остаться у разбитого корыта. Да, скажу откровенно, что по совести я лично не смогу и просить у мирян средств на школу, о которой уверен, как о непастырской.

Сознание несомненной возможности, что новая школа не даст достаточного числа кандидатов священства, и привела Отдел к необходимости спроектировать тип пониженного курса Пастырского училища, в чем отчасти сознался и И. П. Николин. Уверен всеми силами души, что мы — архиереи — будем опять рады безмерно не только этой спроектированной Пастырской пониженной и все же хорошей школе, но и еще низшего размера, лишь бы кого-либо поставлять на приходы, которые, по уверению протопресвитера Шавельского, и сами понизили требования к кандидатам священства. Посему, если бы Собором был принят проект Отдела о новой школе, то непременно следует принять и проект Пастырского училища пониженного типа. А Богословско-пастырские семинарии придется закрыть, как дорогие и пустующие. Следовательно, пустая наша церковная казна будет нести двойные расходы на две школы. Кроме того утверждаю, что за недостатком средств по бедным епархиям придется открывать исключительно только Пастырские училища.

Однако мы приветствуем в ином смысле и с иною целью создание христианской гимназии. Она именно необходима в целях христианского просвещения всего образованного общества, которое так далеко ушло от Церкви по иноземным образцам просвещения, как об этом воодушевлено говорили С. Н. Булгаков и М. И. Ивановский. Я же лично об этом писал и в правление своей семинарии, доклад об этом именно вносил еще в 1905 году после всесеминарской забастовки; об этом особое мнение я вносил и в Отделе, но услышан не был никем. Через такую школу Церковь могла бы постепенно перевернуть все миросозерцание образованных классов, особенно теперь, когда несомненно совершается перелом в их настроении. Но для этого нужны средства. А мы теперь их не имеем. Мы поставлены пред необходимостью обеспечить Церковь прежде всего ее ближайшими работниками — пастырями, без которых и самые благие предположения Собора не пройдут в жизнь. Для наших духовных педагогов, если они усердствуют за Церковь Божию, представляется теперь возможность проявить свою в этом инициативу и создать такую церковную христианскую гимназию на правах частной. Вот это и была бы вполне автономная их школа, ими созданная, а не та — церковная, в которой они, по данному докладу, решили быть автономными хозяевами, в епархиальном женском училище даже и не упоминая об архиерее, которому вверены христианские души во всей Поместной Церкви. Церковь же теперь такую весьма полезную и желательную христианскую гимназию создать не может за неимением средств.

Итак, Отдел создает совершенно новую школу на месте упраздняемой им Духовной школы. А мы — меньшинство Отдела — наоборот, как раз сохраняем ее. Мы восстановляем ту Духовную школу, какою она и была долгое время, но которую в последнее полустолетие так испортили разными опытами над ней и присвоением ей чуждых, хотя бы и почтенных целей. Она была введена в жизнь как исключительно Пастырская. Мы и восстановляем это ее назначение. Мы утверждаем, что Духовная школа вся должна быть единой Пастырской школой. Она должна с самого начала своего курса так быть поставлена, чтобы воспитывать учащихся в надежде подготовления их сначала к переходу в Пастырскую семинарию, а потом и к пастырству. Но мы знаем, что к сожалению теперь духовное сословие не готовит своих детей исключительно к дорогому для него служению Церкви. И потому объявляет эту Пастырскую школу с начала до конца бессословною, т. е. доступною для детей всех сословий, в полной уверенности, что сюда придут и дети духовенства, и дети крестьянства, и дети иных сословий.

Итак, мы не создаем новой школы, а восстанавливаем изначальную Духовную школу пастырскую. Но по педагогическим соображениям, подсказанным давно еще дивным архиепископом Димитрием (Муретовым), переносим два младшие класса семинарии к Духовному училищу, ибо и по возрасту учащихся, и по свойству преподавания это более правильно, как свидетельствует, в частности, и наш педагогический опыт. В наше шестиклассное Духовное училище могут поступать дети всех сословий не моложе 10 лет. Но чтобы не чувствующим своей пригодности для Духовной школы или непризнаваемым пригодными дать возможность своевременно выйти из Духовного училища в иную школу, четыре первые класса вполне приравнены по курсу к тем же классам светской школы. И из последней благочестивые дети поэтому свободно могут переходить в Духовное училище. Следующие пятый и шестой классы уже ближе по курсу своему подготовляют к переходу в Пастырскую семинарию. Но разумеется, и отсюда свободно они могут уходить в светскую школу. И не такой уж страшный барьер для этого ставится, чтобы уверять в закабалении детей таким порядком для священства, как старался доказать это И. В. Попов. Итак, и вход и выход совершенно свободный в нашей Духовной школе для всех желающих. Кончают дети Духовное училище не моложе 16 лет, а никак не 13, как здесь неоднократно доказывали, позабывая всякие правила вычисления. Если такой возраст для определения душевного направления еще слишком ранний, то ведь и гимназию кончают только в 17 лет, следовательно это возражение одинаково почти приложимо и к гимназистам. После того, что дает Духовное училище для создания определенного религиозного настроения укладом и образованием, не сомневаемся, что кончивший Духовное училище как свободно учился в нем при полной возможности уйти в светскую школу, так свободно и повлечется или в Пастырскую семинарию, или в светскую школу. Но важно, что в дальнейшем пребывании в семинарии и его еще, может быть, не окрепшее настроение закрепится именно в принятом им направлении. Это уже не теоретические дети, как говорил В. В. Успенский, а те дети, которые сами и теперь влекутся или к Церкви, или к чему-либо иному. Важно захватить их душу в этом их устрем-

лении и закрепить всем, что посодействует созданию доброго настроения в их душе, как говорил Малыгин. Никакого закабаления, напротив, полная свобода выбора и выхода из Духовной школы.

Признавая полное значение общего образования и в смысле умственного богатства и для умственного развития, мы вводим в нашу Духовную школу среднее общее образование. Здесь и после моего разъяснения все-таки утверждали, что это образование в нашей школе пониженное. Вот оно по планам, выработанным Синодальной Комиссией 1911 года, утвержденным Св. Синодом; планы эти могут быть пересмотрены, но в существенном они неоспоримы. Она дают и общего, и богословского образования гораздо больше, чем теперешняя Духовная школа. Конечно, в них нет тригонометрии, естествознания, о чем скучает священник Масальский, но нет и птицеводства, рыболовства и земледелия, что тоже весьма полезно и может быть необходимо для священника. Общее образование, начавшись в Духовном училище, продолжается и углубляется в Пастырской семинарии и, вместе с богословским и философским, имея вполне законченный вид и план. Почему этот наш план закрепляет будто бы обычную схоластику, а неизвестный план Отдела напротив оживляет науку, как уверял нас здесь протопресвитер Шавельский, это его секрет. Но смею уверить и его и всех, что основные положения об учебном и воспитательном строе школы под параграфами 22–28 в докладе Отдела выработаны были именно нами — авторами особого мнения и приняты Отделом, как одинаково неоспоримые и для него.

Мы их не переписывали, потому что в случае принятия нашего мнения их целиком можно бы было перенести к нему. Следовательно, упрек в схоластике одинаково может быть приложен и к нам, и к Отделу, если только это правда. Но при всем том мы уверены, что не в общем, и даже не в богословском образовании дело. Ведь и теперешняя Духовная школа дает хорошее образование и конечно гораздо лучше светской школы. Нет, дело в ином. Именно — в духе воспитания в нашей Духовной школе. Оно же одинаково обусловлено и у Отдела, как говорит параграф 22. Странны все выпады против значения и положительной силы воспитания. Ведь насилием будет и обучение речи, и всякое учение грамоте, музыке и проч. Прочитайте известную изобразительную «Историю детской души» и увидите всю гибель вот такой вражды к религиозному воспитанию с детства: она убила духовно человека, убила его посему и телесно. Не о «выгонке елейно-клерикального духовенства» мы заботимся, как беспокоится об этом С. Н. Булгаков. Не бойтесь возможности и католической у нас системы воспитания, даже сам И. В. Попов уверял, что она нам не свойственна и потому невозможна. Нет, мы поставляем целью школы сделать все, чтобы душа детей и юношей свободно воспринимала все, что соответствует принесенному ими из семьи религиозному настроению. Пусть здесь учащиеся будут окружены таким духовным воздухом и в преподавании, и в укладе жизни школы, чтобы укреплялись добрые в них задатки, развивалось неподдельное набожное настроение, располагалась душа к служению для Церкви Божией. Делалось это в той или иной степени и в теперешней Духовной школе. Но беда в том, что не чаще ли лица преподавательской корпорации и в лучшем случае стояли в стороне от этого святого дела, если прямо его не разрушали. Умолчим об отрицатель-

ных типах в этом отношении, чтобы не портить нашего общего настроения. Скажем более: в Духовной школе часто высмеивалось благочестие юношей, оно унижалось и во всяком случае редко находило поддержку. А митрополит Антоний напомнил, как после революционного переворота некоторые преподаватели постановили вовсе не ходить в семинарскую церковь, чтобы ученики не видели их лицемерия. Конечно, мы не отрицаем возможности и отрицательных случаев в указанном добром направлении школьного воспитания. Но зачем винить в этом только учащихся, если преподаватели вот и теперь все-таки не решаются пойти на прямое служение Церкви в священном сане.

Напрасно запугивал нас протоиерей Агтеев своими финансовыми вычислениями во многие миллионы рублей на приспособление. Все здания Духовной школы составляют церковное имущество. Они и будут использованы для преобразуемой всей Духовной школы на местах. В иных епархиях здания семинарий так и будут использованы для Пастырских семинарий, а в иных признано будет за лучшее Пастырскую семинарию поместить в здание училища. Следовательно, потребуется лишь обычный ремонт, тем более, что все эти здания были использованы для размещения раненых и солдат.

Больно нам вскрывать раны нашей родной Духовной школы. Но если желаем исцелиться, то должны правдиво и откровенно о них рассказать. Мы и рассказали, как могли. Указываем и возможный путь к уврачеванию давнишних неисправностей в нашей Духовной школе от забвения ею своего изначального назначения — быть рассадником пастырства. Не сочувствует этому Отдел в своем большинстве — в составе педагогов. Вопреки жалобе Н. Н. Медведкова, мы слушаем их как специалистов в педагогическом деле. Но Духовная школа есть специально Пастырская. Посему да будет позволено и не послушаться их, как не пастырей, как далеких от тех нужд, которые близки нам — архиереям и православным мирянам. Отдел своим проектом создания новой школы на месте разрушаемой им Духовной школы хочет оставить нас опять без достаточного числа подготовленных пастырей, и это в такую пору, как теперь. И опять обрекают нас на необходимость заводить не только спроектированные Отделом пониженные Пастырские училища, но и еще низшего порядка, или же искать хоть каких-либо кандидатов в священники, словом, довольствоваться презираемым здесь «пастырским фельдшеризмом», пока реформаторы школы пришлют нам даже докторов. Несчастный русский народ, над которым строят несбыточные и разрушительные планы. Он сам видит, что беда ему от таких реформаций и упирается всеми силами, прося пощадить его от таких опытов на его счет; а его насильно тянут, как втянули в революцию и погубили великий народ. В данном случае не многого он и просит и ждет как милости: дайте ему молитвенных, благоговейных, учительных, народу доступных, набожно и чинно служащих пастырей. А ему говорят: нет, это стилизованные начетчики, лицемеры, «фельдшера»; мы тебе пришлем даже докторов богословия, свободно воспитанных, уже в зрелом возрасте сознательно избравших путь пастырства, знающих и тригонометрию, и естествознание и проч. А народ и до сих пор с этими посулами знахарей ищет, к сектантам идет и умирает духовно.

И опять умоляем всех членов Собора — в решении данного вопроса первейшей важности — быть выше всяких случайных и преходящих соображений и иметь в виду только нужды Святой Церкви и запросы и пожелания православных мирян. Да не исполнится и над нами то, что мы только вчера воспевали за вечерней в стихире: «Моими помышлении в разбойники впад, пленен бых окаянный умом, и люте уязвихся, всю мою душу ураних, и отнюд лежу наг добродетелей на житейстем пути. Священник же видев мя ранами боляша безъисцельна, презрев не воззре на мя: левитянин же паки не терпя душетленныя болезни, и той видев мя мимо иде» (д. 127, лл. 65–74 об.).

51. Святейший Патриарх Тихон отбывает из соборной палаты.

52. Заседание закрыто в 2 часа 30 минут дня.

Постановление Священного Собора Православной Российской Церкви о мероприятиях, вызываемых гонениями на Православную Церковь

1. Установить возношение в храмах за Богослужением особых прошений о гонимых ныне за православную веру и Церковь и о скончавших жизнь свою исповедниках и мучениках.

2. Совершить торжественные моления: поминальное об упокоении со святыми усопших и благодарственное о спасении оставшихся в живых.

3. Установить по всей России ежегодное молитвенное поминовение всех усопших в нынешнюю лютую годину гонения исповедников и мучеников в день 25 января или в следующий за ним воскресный день вечером.

4. Устроить в понедельник второй седмицы по Пасхе (в Радоницу) во всех приходах, где были скончавшие жизнь свою за веру и Церковь исповедники и мученики, крестные ходы к местам их погребения, где совершить торжественные панихиды с прославлением в слове священной их памяти.

5. Преподать благословение от Священного Собора всем исповедникам.

6. Обратиться к Святейшему Патриарху с просьбою о выдаче благословенных патриарших грамот пострадавшим за веру и Церковь.

7. Напечатать и раздать членам Священного Собора к их отъезду из Москвы краткое сообщение о пострадавших в нынешние дни гонений за православную веру и Церковь для распространения среди православного народа.

8. Просить Святейшего Патриарха, чтобы в случаях ареста гонимых за веру и Церковь, согласно уже применяемому ныне порядку, Его Святейшеством были предприняты непосредственные сношения с местными властями об освобождении арестованных и одновременно о сделанных сношениях были извещаемы местные епархиальные архиереи.

9. Поручить Высшему Церковному Управлению сообщать сведения и оповещать православное население посредством печатных изданий и живого слова о всех случаях гонения на Церковь и насилия над исповедниками православной веры.

10. Издать отдельно соборное определение о правовом положении Церкви в государстве с необходимыми разъяснениями для широкого распространения среди насе-

ления правильных понятий о взаимоотношениях Церкви и государства, особенно необходимых в переживаемое смутное время враждебных Церкви течений.

11. Принять меры к возвращению всех отобранных имуществ церквей, монастырей, церковных учреждений, в том числе зданий духовно-учебных заведений и консисторий.

12. Признать от имени Собора приходские и епархиальные организации к защите гонимых и освобождению заключенных за веру и Церковь и к принятию мер для возвращения отобранного имущества церквей, монастырей, церковных учреждений и организаций, в том числе зданий духовно-учебных заведений и консисторий.

13. Признать всех православных в целях ограждения от расхищения церковного достояния, возвращения уже отобранного и защиты гонимых: образовывать при приходских храмах и монастырях особые Братства из преданных Церкви людей, со включением в их состав членов Приходских Советов; составлять на братских собраниях соответствующие письменные, за собственноручными подписями участников собраний, приговоры (в четырех экземплярах) в защиту Церкви и ее достояния и представлять эти приговоры Высшему Церковному Управлению, местным и центральным органам светской власти, причем, в случае необходимости непосредственных сношений с последними, поручать эти сношения, ввиду явного преследования священнослужителей и церковных старост, братчикам-мирянам, а где нет Братств, членам Приходских Советов из мирян; лишать доверия и права представительства предателей из клира и мирян, сознательно действующих на пользу врагов Церкви; учредить при Патриаршем престоле Всероссийский Совет приходских общин, который бы объединял все местные церковные силы и планомерно направлял их деятельность по защите Церкви.

14. Членам Священного Собора выдать особые удостоверения с предложением от имени Собора епархиальной власти оказывать им содействие в деле осведомления ими православного населения с деяниями Собора и в деле оказания ими с благословения епархиального архиерея и в единении с местными церковными деятелями помощи и руководства при устройстве приходских и других братств, союзов и содружеств для защиты интересов Церкви.

15. Поручить Высшему Церковному Управлению изыскать способы к оказанию материальной помощи пострадавшим от гонений и их семьям.

16. Поручить образованной Священным Собором Комиссии для сношения с народными комиссарами заявить последним требование об освобождении захваченных центральных и местных типографий духовного ведомства.

17. От имени Священного Собора оповестить особым постановлением, что Священный Собор Православной Российской Церкви, возглавляемый Святейшим Патриархом и Преосвященными иерархами, состоящий из избранников всего православного народа, в том числе и крестьян, есть единственный законный высший распорядитель церковных дел, охранитель храмов Божиих, святых обителей и всего церковного имущества, которое веками составлялось главным образом из добровольных приношений верующих людей и является Божиим достоянием. Никто, кроме Священного Собора и уполномоченной им церковной власти, не имеет права распоряжаться церковными делами и церковным имуществом, а тем более такого права не имеют люди, не исповедующие даже христианской веры или же открыто заявляющие себя неверующими в Бога.

особенно не-
й, монастырей,
нсисторий.
низации к за-
нятию мер для
учреждений и
рий.
ия церковного
вать при при-
одей, со вклю-
их собраниях
гников собра-
ия и представ-
ральным орга-
х сношений с
еннослужите-
и Приходских
ей из клира и
Патриаршем
нял все мест-
Церкви.
нием от имени
православного
го архиерея и в
тве приходских
ы к оказанию
ношения с на-
захваченных
и, что Священ-
Патриархом и
ого народа, в
ерковных дел,
которое века-
людей и явля-
ой им церков-
имуществом, а
й веры или же

Священный Собор Православной Российской Церкви

Протокол сто двадцать седьмой

6 (19) апреля 1918 года

1. Заседание открыто в соборной палате в 9 часов утра под председательством митрополита Новгородского Арсения в присутствии 278 членов Собора, в том числе 41 епископа.

2. Докладчик Редакционного Отдела И. И. Соколов оглашает доклад Отдела с принятым Отделом изложением постановления Священного Собора о внутренней и внешней миссии.

3. ПОСТАНОВЛЕНО: принять постановление о внутренней и внешней миссии в изложении Редакционного Отдела.

4. Председательствующий объявляет, что принятое постановление будет передано в Совещание епископов.

5. Секретарь оглашает постановление Соборного Совета о передаче на разрешение Высшего Церковного Управления некоторых из поступивших в Соборный Совет докладов Отделов, не могущих за недостатком времени быть рассмотрены Собором, а именно: о материальном обеспечении православного духовенства, о материальном обеспечении епархиальных и викарных архиереев, об устройстве Православной Церкви в Финляндии, об издании православного церковного календаря, о сохранении старого стиля для церковного исчисления до времени решения вопроса о реформе календаря всею Православною Церковью, о Патриаршем управлении, о штатах канцелярий Священного Синода и Высшего Церковного Совета.

6. В происшедшем обмене мнений принимают участие члены Собора: священник А. Р. Пономарев, Н. Г. Малыгин, протоиерей А. А. Попов.

7. Секретарь разъясняет, что все постановления, какие будут приняты Высшим Церковным Управлением по указанным в статье 5 сего протокола докладам, будут представлены на утверждение Собора по возобновлении соборных занятий осенью 1918 года.

8. Председательствующий ставит на голосование постановление Соборного Совета о передаче на разрешение Высшего Церковного Управления некоторых из наиболее неотложных докладов, внесенных в Соборный Совет.

9. ПОСТАНОВЛЕНО: доклады о материальном обеспечении православного духовенства, о материальном обеспечении епархиальных и викарных архиереев, об устройстве Православной Церкви в Финляндии, об издании православного церковного календаря, о Патриаршем управлении и о штатах канцелярий Священного Синода и Высшего Церковного Совета передать на разрешение Высшего Церковного Управления, с тем, чтобы выработанные на основании опыта применения принятых Высшим Церковным Управлением по сим предметам распоряжений предначертания были представлены на утверждение Собора.

10. Секретарь оглашает постановление Соборного Совета о направлении поступившего в Совет доклада Отдела о богослужении, проповедничестве и храме со службою святителю Иосифу, митрополиту Астраханскому на разрешение Священного Синода.

11. ПОСТАНОВЛЕНО: постановление Соборного Совета утвердить.

12. Секретарь оглашает постановление Соборного Совета по поводу членов Собора, не явившихся на Собор во вторую сессию и не представивших сведений о причинах своей неявки: «В августе 1918 года, пред возобновлением занятий Собора, войти в обсуждение вопроса о признании членов Собора, не участвовавших в работах его во время второй сессии, выбывшими из состава Собора, если они к тому времени не представят сведений о причинах их неприбытия на Собор».

13. ПОСТАНОВЛЕНО: постановление Соборного Совета утвердить.

14. Секретарь объявляет к сведению членов Собора об имеющихся в соборной канцелярии в значительном количестве экземпляров посланий Святейшего Патриарха и приглашает членов Собора, еще не успевших подписаться под Уложенной грамотой о восстановлении Патриаршества, дать подписи.

15. Секретарь объявляет о состоявшемся постановлении Совещания епископов об отклонении постановления Собора о поводах к расторжению браков, освященных Церковью, и оглашает статьи Устава Собора (65–68), определяющие порядок поступления на обсуждение Совещания епископов постановлений Собора и голосования этих постановлений в Совещании епископов.

16. Член Собора епископ Полоцкий Серафим оглашает постановление Совещания епископов с основаниями отклонения постановления Собора о поводах к расторжению браков, освященных Церковью.

17. Митрополит Харьковский Антоний указывает на возможность введения в действие тех статей постановления о поводах в расторжению браков, освященных Церковью, которые не отвергнуты Совещанием епископов.

18. Выступают члены Собора протоиерей К. М. Агтеев, С. П. Руднев.

19. Докладчик Редакционного Отдела С. Г. Рункевич оглашает доклад Отдела с принятым Отделом изложением постановления Собора о мероприятиях к прекращению нестроений в церковной жизни.

20. ПОСТАНОВЛЕНО: принять постановление о мероприятиях к прекращению нестроений в церковной жизни в изложении Редакционного Отдела.

21. Председательствующий предлагает продолжить обсуждение доклада Отдела о духовно-учебных заведениях.

22. Докладчики Отдела протоиерей К. М. Агтеев и архимандрит Вениамин дают заключительное слово по общим основаниям доклада.

23. Митрополит Херсонский Платон выступает с внеочередным заявлением и оглашает протокол заседания епископов украинских епархий, присутствующих на Всероссийском Церковном Соборе, о порядке открытия второй сессии Всеукраинского Церковного Собора.

24. Председательствующий объявляет о состоявшемся постановлении Совещания епископов о причтении к лику святых Святителя Софрония, третьего епископа Иркутского, и причтении к лику святых местно чтимых Святителя Иосифа, убиенного митрополита Астраханского.

25. Собор воспевает величание Святителю Софронию и Святителю Иосифу.

26. В 12 часов 30 минут объявляется перерыв.

27. Заседание возобновляется в 1 час 30 минут.

28. Докладчик Отдела личного состава генерал Л. К. Артамонов оглашает доклад Отдела со следующим заключением: оставить епископа Прокопия, бывшего Елисаветградского, и архиепископа Иоакима, бывшего Нижегородского и Арзамасского, членами Собора.

29. ПОСТАНОВЛЕНО: заключение Отдела личного состава утвердить.

30. Председательствующий оглашает поступившее за подписью 31 члена Собора предложение о введении в действие тех статей постановления Собора о поводах к расторжению браков, освященных Церковью, которые не отвергнуты Совещанием епископов.

31. Товарищ председателя митрополит Антоний предлагает сделать постановление о принятии 18 статей постановления о поводах к расторжению церковных браков, принятых Совещанием епископов, и передаче остальных статей, отвергнутых Совещанием епископов (12, 13, 14, 15, 16, 22, 26), для нового рассмотрения в Отдел о церковном суде.

32. ПОСТАНОВЛЕНО: принять предложение митрополита Харьковского Антония.

33. Председательствующий оглашает предложенные членами Собора для голосования положения относительно преобразования Духовной школы.

34. По вопросу о порядке голосования выступают члены Собора: архимандрит Вениамин, протоиерей К. М. Агтеев, епископ Пермский Андроник, профессор М. Н. Васильевский, граф П. Н. Апраксин, протоиерей Гепецкий, С. И. Шидловский.

35. Председательствующий ставит на голосование предложение протоиерея Гепецкого о передаче доклада Отдела о духовно-учебных заведениях снова в Отдел для новой разработки.

36. ПОСТАНОВЛЕНО: предложение отклонить.

37. Председательствующий ставит на голосование вопрос, нужно ли оставить Духовную семинарию и училище в прежнем виде с необходимыми улучшениями.

38. ПОСТАНОВЛЕНО (большинством в 101 голос против 89): оставить Духовную семинарию и училище в прежнем виде с необходимыми улучшениями.

39. Председательствующий ставит на голосование вопрос, могут ли быть учреждаемы наряду с Духовными семинариями Пастырские училища.

40. ПОСТАНОВЛЕНО: принять положение, что наряду с Духовными семинариями могут быть учреждаемы и Пастырские училища.

41. Член Собора А. Д. Самарин предлагает принять относительно Пастырских училищ формулу, изложенную в статье 40.

42. Председательствующий ставит на голосование предложение А. Д. Самарина.

43. ПОСТАНОВЛЕНО: принять положение, что Пастырские училища могут открываться с 1918–1919 учебного года там, где, по соображениям всех местных условий, епархиальным епископом, совместно с Епархиальным Собранием и с утверждения высшей церковной власти, это будет признано нужным, для чего приспособляется одно из духовно-учебных заведений епархии, или монастыри, или помещения при архиерейских домах и т. п.

43. Председательствующий предлагает выразить благодарность докладчикам Отдела о духовно-учебных заведениях.

44. ПОСТАНОВЛЕНО: выразить благодарность докладчикам епископу Пермскому Андронику, архимандриту Вениамину и протоиерею К. М. Агтееву.

44. Заседание закрыто в 3 часа дня.

ли оставить
иями.
ъ Духовную
быть учре-
семинария-
Пастырских
Самарина.
а могут от-
ых условий,
тверждения
бляется од-
ия при ар-
окладчикам
копу Перм-

Священный Собор Православной Российской Церкви

Протокол сто двадцать восьмой

6 (19) апреля 1918 года

1. Заседание открыто в соборной палате в 5 часов 45 минут вечера под председательством митрополита Новгородского Арсения в присутствии 225 членов Собора, в том числе 26 епископов.

2. Председательствующий предлагает приступить к обсуждению доклада Отдела о Духовных Академиях — *Об основных началах преобразования Духовных Академий*.

3. Докладчики Отдела А. П. Рождественский и И. В. Попов дают предварительные объяснения.

4. Председательствующий оглашает предложение члена Собора протоиерея П. А. Миртова о передаче доклада Отдела в Высшее Церковное Управление для рассмотрения и введения в действие, если окажется нужным, выработанного Отделом Устава Духовных Академий с начала учебного года и о введении новых окладов содержания служащим в Академиях с 1 января 1918 года на средства общецерковной казны.

5. В происшедшем обмене мнений принимают участие члены Собора: профессор И. М. Громогласов, генерал Л. К. Артамонов, профессор С. Н. Булгаков, Д. И. Боголюбов, князь Е. Н. Трубецкой, профессор С. А. Котляревский, митрополит Тифлисский Кирилл.

6. Докладчики А. П. Рождественский и И. В. Попов дают разъяснения.

7. Председательствующий оглашает предложение митрополита Тифлисского Кирилла о передаче в Высшее Церковное Управление не только доклада об основных началах преобразования Академий, но и дополнения к этому докладу о штатах Академий.

8. Выступает митрополит Тифлисский Кирилл.

9. Докладчик М. Н. Васильевский дает разъяснения.

10. Председательствующий ставит на голосование предложение П. А. Миртова о передаче доклада об основных началах преобразования Духовных Академий в Высшее

Церковное Управление для рассмотрения и введения, если окажется нужным, выработанного Отделом Устава Духовных Академий с начала будущего учебного года.

11. ПОСТАНОВЛЕНО: принять предложение.

12. Председательствующий ставит на голосование предложение митрополита Тифлисского Кирилла.

13. ПОСТАНОВЛЕНО: предложение отклонить.

14. Председательствующий ставит на голосование предложение протоиерея П. А. Миртова о том, чтобы новые оклады содержания должностным лицам Духовных Академий, распечатанные Св. Синодом в «Церковных Ведомостях» за 1918 год (номера 7–8), ввести в действие с 1 января 1918 года, с принятием расходов по содержанию Академий на средства общецерковной казны.

15. ПОСТАНОВЛЕНО: принять предложение.

16. Докладчик протоиерей А. П. Рождественский вносит дополнения к принятому предложению протоиерея П. А. Миртова.

17. Выступает член Собора С. П. Руднев.

18. Докладчики протоиерей А. П. Рождественский и профессор М. Н. Васильевский дают разъяснения.

19. Председательствующий ставит на голосование предложение А. П. Рождественского о введении в действие с 1 января 1918 года окладов пенсий должностным лицам Духовных Академий, установленных журналом Временного Правительства 4 октября 1917 года и объявленных Св. Синодом.

20. ПОСТАНОВЛЕНО: принять предложение.

21. Председательствующий ставит на голосование предложение А. П. Рождественского о зачете в срок выслуги прибавок по пятилетиям к содержанию преподавателей Академий годов всей их службы в Церкви — учебной, миссионерской, епархиальной.

22. ПОСТАНОВЛЕНО: принять предложение.

23. Председательствующий предлагает благодарить докладчиков Отдела.

24. ПОСТАНОВЛЕНО: благодарить докладчиков профессора-протоиерея А. П. Рождественского, профессора И. В. Попова, профессора М. Н. Васильевского.

25. Председательствующий предлагает приступить к обсуждению доклада Отдела о духовно-учебных заведениях — «О преобразовании епархиальных женских училищ».

26. Докладчик В. В. Успенский делает сообщение о главных основаниях преобразования епархиальных женских училищ.

27. Председательствующий объявляет, что за поздним временем обсуждение вопроса отлагается до следующего заседания Собора.

28. Заседание закрыто в 8 часов 30 минут.

ым, выработ-
ода.

итрополита

протоиерея
м Духовных
год (номе-
содержанию

ия к приня-

I. Васильев-

II. Рождест-
остным ли-
ьства 4 ок-

I. Рождест-
еподавате-
епархиаль-

ела.
протоиерея
ского.
оклада От-
нских учи-

иях преоб-

бсуждение

Священный Собор Православной Российской Церкви

Протокол сто двадцать девятый

7 (20) апреля 1918 года

1. Заседание открыто в соборной палате в 9 часов утра под председательством митрополита Новгородского Арсения в присутствии 244 членов Собора, в том числе 33 епископов.

2. Секретарь оглашает поступившие заявления с выражениями протеста против декретов об отделении Церкви от государства и о запрещении преподавания Закона Божия:

а) от общеприходского собрания с. Березникова Рязанского уезда;

б) от союза родительских комитетов Московских женских гимназий Министерства государственного призрения;

в) от православных граждан г. Царицына;

г) от православных граждан г. Красноярска;

д) от общего собрания православных христиан г. Городища;

е) от общего собрания православных жителей г. Рославля;

ж) от граждан Корткеросской волости Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии.

3. ПОСТАНОВЛЕНО: просить Святейшего Патриарха преподать означенным установлениям благословение грамотами.

4. Секретарь оглашает, что а) Священным Собором 28 октября 1917 года постановлено образовать при Св. Синоде Комиссию из канонистов и юристов для составления Сборника правил из Кормчей, Номоканона Патриарха Фотия, Номоканона при Большом Требнике, Синтагмы Матфея Властаря и других сборников, с изъятием всех правил, находящихся в Книге правил, и для издания этого Сборника, как Сборника действующего церковного права наравне с Книгою правил, и вместе с тем поручено Соборному Совету представить на утверждение Собора список кандидатов в члены этой Комиссии, и что б) на состоявшемся 4 (17) апреля с. г. собрании членов Собора преимущественно канонистов и юристов постановлено: избрать для осуществления указанной в соборном постановлении цели Комиссию

в составе профессоров В. Н. Бенешевича, И. И. Соколова, И. М. Громогласова, П. Д. Лапина, Н. Н. Фиолетова и предоставить этой Комиссии право приглашать к участию в своих работах других сведущих лиц.

5. ПОСТАНОВЛЕНО: утвердить означенный в статье 4 состав Комиссии для составления и издания Сборника действующего церковного права и предоставить Комиссии право приглашать к участию в своих работах других сведущих лиц.

6. Секретарь оглашает поступившее от благочинного 3-го отделения Замоскворецкого сорока священника А. Заозерского сообщение о пожертвовании прихожанами Московской Троицкой, что на Шаболовке, церкви 5600 рублей в распоряжение Собора.

7. ПОСТАНОВЛЕНО: благодарить жертвователей.

8. Председательствующий предлагает продолжить обсуждение доклада Отдела о духовно-учебных заведениях. В обмене мнений принимают участие члены Собора: протоиерей К. М. Агтеев, С. А. Котляревский, А. Д. Самарин, генерал Л. К. Артамонов, Т. Г. Суринов, архимандрит Матфей, протоиерей С. П. Старков, А. М. Черноуцан.

9. Докладчик В. В. Успенский дает объяснения.

10. Председательствующий оглашает предложение протоиерея К. М. Агтеева о предоставлении Высшему Церковному Управлению ввести необходимые изменения в административной и учебно-воспитательной частях епархиальных женских училищ и предложение архимандрита Матфея о том, чтобы Высшее Церковное Управление произвело необходимые улучшения в учебно-воспитательном строе епархиальных женских училищ соответственно основной задаче их служения Церкви Христовой.

11. Выступают епископ Пермский Андроник и архимандрит Матфей.

12. Председательствующий ставит на голосование следующий проект соборного постановления, предложенный протоиереем К. М. Агтеевым и дополненный архимандритом Матфеем: «Признавая весьма желательным сохранение в ведении Церкви епархиальных женских училищ в их теперешнем основном виде, Священный Собор предоставляет Высшему Церковному Управлению ввести их и на будущее время в школьную сеть духовно-учебных заведений, обеспечив, если представится к тому материальная возможность, пенсией и пятилетними прибавками в установленных для мужских учебных заведений размерах административно-педагогический персонал их. Вместе с этим, Священный Собор предоставляет Высшему Церковному Управлению произвести необходимые реформы в административной и учебно-воспитательной стороне их соответственно основной задаче их служения Церкви Христовой».

13. ПОСТАНОВЛЕНО: принять постановление в оглашенном изложении.

14. Председательствующий ставит на голосование предложение архимандрита Матфея о предоставлении Высшему Церковному Управлению произвести необходимые изменения в учебно-воспитательном строе Духовных Академий и мужских средних духовно-учебных заведений также соответственно основной задаче их служения Церкви Христовой.

15. ПОСТАНОВЛЕНО: принять предложение.

16. Председательствующий предлагает выразить благодарность докладчику В. В. Успенскому.

17. ПОСТАНОВЛЕНО: благодарить докладчика.

18. Председательствующий предлагает приступить к обсуждению доклада Отдела о церковном хозяйстве и имуществе — «О сборах с церковных документов».

19. Докладчики Л. И. Писарев и И. М. Покровский дают предварительные объяснения.

20. В происшедшем обмене мнений принимают участие члены Собора: С. П. Руднев, епископ Пермский Андроник, Н. И. Шелутинский, митрополит Тифлисский Кирилл, протоиерей А. Г. Альбицкий, епископ Селенгинский Ефрем, архиепископ Коломенский Иоасаф, В. И. Яцкевич, священник С. А. Сабинин, Н. Д. Кузнецов, протоиерей А. В. Суворов, протоиерей А. А. Хотовицкий, Ф. Г. Зибарев, А. И. Ивановский, Л. И. Писарев, П. И. Астров.

21. Докладчики Л. И. Писарев и И. М. Покровский дают объяснения.

22. Председательствующий ставит на голосование заключающееся в поправках митрополита Тифлисского Кирилла, архиепископа Коломенского Иоасафа, П. И. Астрова, Л. И. Писарева предложение о предоставлении Высшему Церковному Управлению ввести в действие Положение о сборах с церковных документов в качестве временной меры.

23. ПОСТАНОВЛЕНО: предоставить Высшему Церковному Управлению ввести в действие Положение о сборах с церковных доходов в качестве временной меры.

24. Председательствующий предлагает направить в Высшее Церковное Управление и все поступившие поправки к Положению о сборах с церковных доходов в качестве материала.

25. ПОСТАНОВЛЕНО: принять предложение Председательствующего.

26. Председательствующий предлагает благодарить докладчиков профессора Л. И. Писарева и профессора И. М. Покровского.

27. ПОСТАНОВЛЕНО: благодарить докладчиков.

28. Председатель Редакционного Отдела С. Г. Рункевич оглашает доклад Отдела о тех редакционных изменениях, какие приняты Отделом в изложении Положения о православном приходе.

29. ПОСТАНОВЛЕНО: принять Положение о православном приходе в изложении Редакционного Отдела.

30. Председательствующий объявляет, что Положение о православном приходе будет передано в Совещание епископов и выражает пожелание о скорейшем напечатании этого Положения.

31. Помощник секретаря В. Н. Бенешевич заявляет, что будут приняты все меры к скорейшему напечатанию Положения о православном приходе.

32. Председатель Редакционного Отдела С. Г. Рункевич оглашает заключение Отдела относительно изложения введения к Положению о приходе: «Предоставить окончательное изложение введения к Положению о православном приходе Высшему Церковному Управлению».

33. ПОСТАНОВЛЕНО: окончательное изложение введения к Положению о приходе предоставить Высшему Церковному Управлению.

34. Председатель Редакционного Отдела С. Г. Рункевич оглашает доклад Отдела с принятым Отделом изложением постановления Собора об основных началах преобразования и введении в действие новых штатов православных Духовных Академий.

35. ПОСТАНОВЛЕНО: принять постановление в изложении Редакционного Отдела (приложение 1).

36. Председательствующий объявляет, что постановление об основных началах преобразования и введении в действие новых штатов Духовных Академий будет передано в Совещание епископов.

37. В 11 часов 50 минут объявляется перерыв.

38. Заседание возобновляется в 12 часов 30 минут.

39. В соборную палату прибывает Святейший Патриарх Тихон.

40. Епископ Полоцкий Серафим оглашает журнал заседания Собора епископов о лишении архиепископа Пензенского Владимира архиерейского сана.

41. Член Собора А. Д. Самарин докладывает о результатах посещения народных комиссаров членами избранной Собором делегации.

Ваше Святейшество, богомудрые отцы и братие! Несколько дней тому назад Собору было доложено о том, что лица, уполномоченные Собором, обращались к народным комиссарам. В то же время было оглашено и то заявление, которое они передали комиссарам. Это заявление было одобрено Собором. Вместе с тем, доложено было и о том, что комиссары выразили пожелание, чтобы им было сообщено о тех или других конкретных случаях разного рода насилия над совестью, личностями и имуществом сынов Церкви. Священный Собор нашел необходимым продлить полномочия избранных лиц. Вчера эта делегация в том же составе посетила комиссаров и подала им новое заявление, которое, помимо общих указаний, содержит в себе и ряд частных определенных требований.

Бонч-Бруевич сказал, что он не будет давать подробных объяснений по поводу этого заявления, так как образуется особая комиссия, которая имеет своей задачей пересмотреть декрет о свободе совести. При этом Бонч-Бруевич передал, что народные комиссары выражают надежду на то, что представители различных вероисповеданий не откажутся принять участие в пересмотре означенного декрета. В ближайшие дни последует в этих целях официальное обращение к Соборному Совету. Указано было на то, что эта комиссия будет иметь более длительный характер и будет являться той инстанцией, куда должны быть направляемы все заявления о чинимых на местах препятствиях, насилиях, захватах, о всем том, что будет вытекать из декрета об отделении Церкви от государства. Поэтому все заявления частного характера, а также и тот случай насильственного ареста некоторых лиц в Костромской епархии, о котором три дня тому назад сообщалось на Соборе, будут рассматриваться этой комиссией, которая должна будет давать те или другие решения по всем означенным случаям.

Таким образом, делегация выполнила возложенное на нее поручение. Но ввиду того, что Собор ныне прерывает свои занятия, на более или менее продолжительное время, вопрос о сношениях с властью должен быть передан на рассмотрение Высшего Церковного Управления, Св. Синода и Соборного Совета, и мне кажется, не следовало

бы деятельность Высшего Церковного Управления стеснять какими-либо особыми постановлениями. Обстоятельства постоянно меняются. Нужно возложить на него полномочие в самых общих выражениях, чтобы оно действовало так, как требует того благо Церкви. Я воздержался бы от сообщения личных впечатлений, а также и предположений о том, как будет обстоять в дальнейшем вопрос об отношении Церкви к власти. Будущее покажет, сможет ли Церковь сохранить себя. Я хотел бы в двух словах сказать следующее: некоторые православные люди смущаются самим фактом обращения к власти. Может быть, найдутся таковые и среди членов Собора. Я хотел бы заверить в том, что из того, что делалось доселе, ничего не сделано такого, что бросило бы хотя бы маленькую тень на достоинство Церкви. Полагаю, что и в дальнейшем достоинство Церкви должно стоять на первом месте и быть выше всяких выгод. И Высшее Церковное Управление, если ему будет поручено это дело, несомненно не сойдет с этой точки зрения.

Позвольте огласить предположение о постановлении по сему вопросу. Хотел бы, чтобы Собор одобрил следующий проект постановления (д. 130, лл. 83–84).

42. А. Д. Самарин предлагает следующий проект соборного постановления: «Заслушав доклад о вторичном обращении к Совету народных комиссаров уполномоченных Собором членов, Собор постановил: 1) одобрить по существу оглашенное в настоящем заседании А. Д. Самариным второе заявление, поданное в Совет народных комиссаров, 2) ввиду перерыва занятий Собора уполномочить Соединенное Присутствие Св. Синода и Высшего Церковного Совета совместно с Соборным Советом поступать по своему усмотрению и соответственно обстоятельствам в деле отстаивания перед нынешней властью прав и нужд Православной Церкви и верных чад ее; вместе с тем, считать полномочия членов Собора А. Д. Самарина, Н. Г. Малыгина и А. И. Июдина, а также Н. Д. Кузнецова и избранных для совместного с ними участия представителей приходов оконченными».

43. ПОСТАНОВЛЕНО: принять постановление в оглашенном изложении.

44. Председательствующий предлагает выразить членам Комиссии благодарность за исполнение ими соборного поручения.

45. ПОСТАНОВЛЕНО: благодарить членов Особой Комиссии.

46. Член Собора Н. Д. Кузнецов делает сообщение по поводу его сношений с членами Совета народных комиссаров.

47. Член Собора А. Д. Самарин оглашает проект соборного постановления по случаю предполагаемого торжества в Великую Среду: «Всероссийский Священный Собор Православной Церкви, осведомившись о намерении Совета народных комиссаров в день 1 мая нового стиля устроить политическое торжество с шествием по улицам в сопровождении оркестров музыки, напоминает верующим, что означенный день совпадает с Великою Средою.

В скорбные дни Страстной седмицы всякие шумные празднества и уличные шествия, независимо от того, кем и по какому случаю они устраиваются, должны рассматриваться как тяжелое оскорбление, наносимое религиозному чувству православного народа.

Посему, призывая всех верных сынов Православной Церкви в упомянутый день наполнить храмы, Собор предостерегает их против какого-либо участия в означенном торжестве. Каковы бы ни были перемены в русском государственном строе, Россия народная была, есть и останется православною».

48. ПОСТАНОВЛЕНО: принять постановление в оглашенном изложении.

49. Докладчик Отдела о церковном суде В. В. Радзимовский оглашает заключение Отдела по делу о принятии тех статей постановления о поводах к расторжению браков, освященных Церковью, которые не отвергнуты Совещанием епископов.

50. Выступают митрополит Тифлисский Кирилл и В. П. Шеин.

51. Председательствующий предлагает предоставить Соборному Совету изложение тех статей соборного постановления о поводах к расторжению браков, освященных Церковью, которые не отвергнуты Совещанием епископов, и представить эти статьи в Совещание епископов.

52. ПОСТАНОВЛЕНО: принять предложение Председательствующего.

53. Председатель Редакционного Отдела С. Г. Рункевич оглашает доклад Отдела с принятым Отделом изложением постановления Собора о сборах с церковных документов.

54. ПОСТАНОВЛЕНО: принять постановление в изложении Редакционного Отдела (приложение 2).

55. Председательствующий объявляет, что принятое постановление будет передано в Совещание епископов.

56. Председатель Редакционного Отдела С. Г. Рункевич оглашает доклад Отдела с принятым Отделом изложением постановления о Духовных семинариях и училищах.

57. Епископ Пермский Андроник вносит поправку о замене во второй статье слов «могут быть» словами «должны быть» (учреждаемы Пастырские училища).

58. Выступают члены Собора: И. П. Николин, С. И. Шидловский, А. Д. Самарин, протоиерей А. А. Хотовицкий, епископ Пермский Андроник.

59. Помощник секретаря В. Н. Бенешевич оглашает справку из протокола заседания от 6 (19) апреля 1918 года.

60. Докладчик С. Г. Рункевич предлагает заменить слова «могут быть учреждаемы» словом «учреждаются».

61. Председательствующий ставит на голосование предложение С. Г. Рункевича.

62. ПОСТАНОВЛЕНО: принять предложение.

63. Председательствующий ставит на голосование постановление о Духовных семинариях и училищах в изложении Редакционного Отдела с принятой поправкой.

64. ПОСТАНОВЛЕНО: принять постановление в следующем изложении:

«1. Оставить Духовные семинарии и училища в прежнем административном и учебно-воспитательном строе, предоставив Высшему Церковному Управлению произвести в нем необходимые улучшения, соответственно основным задачам служения их Церкви Христовой.

2. Наряду с Духовными семинариями учреждаются Пастырские училища.

3. Пастырские училища могут быть открываемы, с утверждения высшей церковной власти, с 1918–19 учебного года там, где по соображению местных условий епархиальным архиереем совместно с Епархиальным Собранием это будет признано нужным.

4. Для Пастырских училищ приспособляются здания одного из духовно-учебных заведений епархии, монастыри, помещения при архиерейских домах и т. п.»

65. Председательствующий объясняет, что принятое постановление будет передано в Совещание епископов.

66. Председатель Редакционного Отдела С. Г. Рункевич оглашает: а) доклад Отдела с принятым Отделом изложением постановления об епархиальных женских училищах и б) предложение Отдела о дополнении постановления следующею статьею: «Действие изложенных статей 1–3 распространить и на нынешние женские училища Духовного ведомства».

67. Председательствующий ставит на голосование постановление об епархиальных женских училищах в изложении Редакционного Отдела с дополнительною статьею.

68. ПОСТАНОВЛЕНО: принять постановление об епархиальных женских училищах в изложении Редакционного Отдела с дополнительною статьею:

«1. Признать желательным сохранение в ведении Церкви епархиальных женских училищ в их теперешнем основном строе.

2. Предоставить Высшему Церковному Управлению сохранить епархиальные женские училища и на будущее время в школьной сети духовно-учебных заведений, обеспечив, если представится к тому материальная возможность, административно-педагогический персонал их пенсией и прибавками за пятилетия службы в установленных для мужских учебных заведений размерах.

3. Предоставить Высшему Церковному Управлению ныне же произвести необходимые преобразования в административной и учебно-воспитательной части епархиальных женских училищ соответственно основной задаче их служения Церкви Христовой.

4. Действие изложенных статей 1–3 распространить и на нынешние женские училища Духовного ведомства».

69. Председательствующий объявляет, что принятое постановление об епархиальных женских училищах будет передано в Совещание епископов.

70. Председательствующий оглашает постановление Соборного Совета о передаче доклада Отдела о церковном суде — «Об улучшении судопроизводства по бракоразводным делам» на усмотрение и распоряжение Высшего Церковного Совета.

71. В происшедшем обмене мнений принимают участие члены Собора: протопресвитер Н. А. Любимов и П. И. Астров.

72. Председательствующий ставит на голосование постановление Соборного Совета.

73. ПОСТАНОВЛЕНО: принять постановление Соборного Совета.

74. Член Собора С. А. Котляревский от имени членов Священного Собора приносит благодарность митрополиту Новгородскому Арсению за понесенный им труд во благо Церкви по обязанности Председательствующего Священного Собора.

Собор воспевает «ис полла эти, деспота».

75. Председательствующий произносит ответную речь.

Я считаю себя счастливым, что мне Господь привел большею частью председательствовать на заседаниях Первого Всероссийского Поместного Собора, и это давало мне силы трудиться насколько возможно. Вместе с тем, прошу извинить меня за те недочеты, которые я допустил по неопытности и, быть может, по излишней ревности. Прошу извинить и за ту неуравновешенность, которая объясняется свойством моего характера, а еще более теми обстоятельствами, которые мы переживаем. Дай Бог встретиться в будущем с более светлыми упованиями по отношению к Православной Церкви и с большею ревностию трудиться на ее благо.

76. Святейший Патриарх Тихон обращается с речью к членам Священного Собора.

Позвольте мне в заключение настоящей сессии сказать несколько слов. Мы расстаемся. Вы уезжаете на сравнительно продолжительное время и по принятому в таких случаях у русского православного люда обычаю служится благодарственный молебен: воссылается благодарение Богу за те блага, которые Он ниспослал. Но в настоящее время благодарственный молебен, который мы готовились совершить, является не просто обрядом. Ныне, я думаю, что должно выразить горячую любовь и благодарность Господу Богу, Который воздвиг деятелей в Церкви в лице почтенных членов Собора именно в наши дни. В частности, эта вторая сессия была в высшей степени благовременна. Начало ее совпало с изданием известного декрета о свободе совести людьми, стоящими теперь у власти, в такое время, которое требовало особенных забот и усилий для сохранения прав Русской Православной Церкви. И вот, в лице членов Собора, исполненных духа премудрости и разума, Святая Церковь приобрела опытных руководителей церковной жизни. Эта сессия была весьма плодотворной. Собор решил много весьма важных вопросов, которыми издавна болела церковная жизнь.

Несколько грустное впечатление произвело объявление на сегодняшнем заседании постановление Совещания епископов, сделанное не без скорби, о лишении сана бывшего Пензенского архиепископа Владимира. Но могу вас заверить, что епископы вынуждены были это сделать по горячей любви к Церкви Божией. Мы готовы были простереть снисхождение до самой крайней степени, но далее это снисхождение повело бы к страшному вреду для Церкви. Вы уже слышали, что грозил раскол. Некоторые члены Церкви объявили отделение Пензенской церкви от Св. Синода и всего Высшего Церковного Управления. Надлежало принять крайние меры к уврачеванию этого недуга в местной церкви. Но это скорбное событие с избытком искупается тем постановлением Совещания епископов, которое доложено было Священному Собору на вчерашнем заседании — о причислении к лику святых архиепископа Иркутского Софрония и убиенного митрополита Астраханского Иосифа. Сердце наше должно быть исполнено радости о том, что будут предстателями за нашу Церковь новые прославленные угодники Божии, и мы еще более должны воспеть Господу Богу благодарственные песнопения. А теперь, прощаясь с вами пред праздником Святой Пасхи, я выражаю горячее пожелание,

чтобы вы встретили и провели этот светлый праздник радостно, а затем с обновленными силами прибыли сюда для дальнейшей работы.

Собор воспевает «ис полла эти, деспота» (д. 130, лл. 95 об.–96 об.).

77. Заседание закрыто в 2 часа 30 минут.

Митрополит Новгородский Арсений в сослужении с священнослужителями — членами Собора совершает благодарственное Господу Богу молебствие с провозглашением многолетия Святейшему Патриарху Тихону и Священному Собору. Святейший Патриарх Тихон благословляет членов Собора, отбывающих из Москвы.

Приложение 1

Постановление Священного Собора Православной Российской Церкви об основных началах преобразования и введения в действие новых штатов Православных Духовных Академий

1. Ввиду недостатка времени, не позволяющего Собору войти в подробное обсуждение представленного соборным Отделом о Духовных Академиях доклада с общими положениями Устава Духовных Академий, передать доклад Отдела на рассмотрение в Высшее Церковное Управление.

2. Предоставить Высшему Церковному Управлению ввести, если окажется возможным, в действие выработанный Отделом Устав Духовных Академий с начала 1918–19 учебного года с тем, чтобы Православные Духовные Академии непрерывно продолжали свою просветительскую деятельность соответственно основной задаче их служения Церкви Христовой.

3. Ввести в действие с 1 января 1918 года оклады содержа́ния и пенсий должностным лицам Духовных Академий, установленные журналом Временного Правительства 4 октября 1917 года и объявленные Святейшим Синодом в «Церковных Ведомостях» в номерах 7–8 за 1918 год.

4. Принять расходы на содержание Духовных Академий по указанным окладам на средства общецерковной казны.

5. Засчитывать в срок выслуги прибавок по пятилетиям к содержанию преподавателей Академий годы всей их службы в Церкви — учебной, миссионерской и епархиальной.

Приложение 2

Постановление Священного Собора о сборах с церковных документов

Предоставить Высшему Церковному управлению доклад XVI-го соборного Отдела о сборах с церковных документов, по разработке его в отношении применения в разных случаях и при различных условиях, ввести временно в действие с тем, чтобы в соответствии с выяснившимися потребностями были производимы в нем необходимые изменения и дополнения и чтобы принятые Высшим Церковным Управлением правила были внесены на рассмотрение Священного Собора при возобновлении его занятий.

Священный Собор Православной Российской Церкви

Протокол Частного Совещания членов Собора

19 июня (2 июля) 1918 года

1. Совещание открыто в соборной палате в 11 часов 35 минут утра под председательством Святейшего Патриарха Тихона в присутствии 118 членов Собора, в том числе 16 епископов.

2. Председатель оглашает постановление Соборного Совета от 2 (15) мая с. г. о возобновлении занятий Собора 15 (28) июня 1918 г., но ввиду занятия здания Московской Духовной семинарии для надобностей Всероссийского Центрального Исполнительного комитета предлагает обсудить вопрос о времени возобновления заседаний Собора.

3. Члены Собора протоиерей К. М. Аггеев и Н. Д. Кузнецов сообщают о сделанных ими сношениях с представителями власти по делу об освобождении зданий Московской Духовной семинарии от занятия сторонними организациями.

4. Председатель оглашает постановление Соборного Совета от 13 (26) июня: «Ввиду занятия здания Московской Духовной семинарии, отложить предложенное 15 июня открытие занятий Собора до окончательного выяснения вопроса о судьбе семинарии».

5. В происшедшем обмене мнений по вопросу о том, открывать ли заседание Собора ныне же или отложить открытие Собора до выяснения дела о положении Московской Духовной семинарии, принимают участие протоиерей К. М. Аггеев, А. В. Васильев, Н. Д. Кузнецов, П. И. Астров, священник М. Ф. Марин, протоиерей П. Н. Лахостский.

6. Секретарь Собора сообщает сведения о числе (140) прибывших членов Собора, превышающем установленную Собором 27 марта (9 апреля) 1918 года для действительности заседаний четвертую часть всего состава членов Собора.

7. Председатель ставит на голосование вопрос о том, следует ли отложить открытие Собора.

8. ПОСТАНОВЛЕНО: отложить открытие занятий Собора до выяснения вопроса о положении Московской Духовной семинарии.

9. Председатель предлагает председателям Отделов Собора приступить к устройству, по мере возможности, в порядке частного обмена мнений, заседаний Отделов для предварительной разработки подлежащих ведению Отделов вопросов.

10. Заседание закрыто в 12 часов 55 минут.

Священный Собор Православной Российской Церкви

Журнал
второго Частного Совещания членов Собора

2 (15) июля 1918 года

1. Частное Совещание открыто в соборной палате в 12 часов 45 минут под председательством Святейшего Патриарха Тихона в присутствии 132 членов Собора, в том числе 16 епископов.

2. Святейший Патриарх Тихон. На прошлом Частном Совещании было решено отложить официальное открытие Собора до выяснения вопроса о Московской Духовной семинарии, здания которой были заняты для делегатов 5-го съезда Советов. Прошу Н. Д. Кузнецова выступить с разъяснениями по этому делу.

3. Н. Д. Кузнецов. На прошлом Совещании я докладывал, что мною было подано заявление в Совет народных комиссаров и в Центральный Исполнительный комитет Советов о том, что Собор не может быть открыт, так как члены Собора, жившие прежде в семинарии, не могут разместиться в других местах, что без семинарских зданий не может быть устроено надлежащим образом дело со столом и устранены многие другие препятствия для спокойных и правильных работ Собора. По этому поводу мне в Центральном Исполнительном комитете сказали: «Вы не волнуйтесь, само собой понятно, что семинария будет возвращена, как только окончится съезд». Теперь съезд окончился, но для того, чтобы решить вопрос о семинарии, нужно постановление Центрального Исполнительного комитета, потому что комендант Дома советов вдруг сделал распоряжение, чтобы в семидневный срок были очищены даже две квартиры преподавателей. Претензий на семинарию, таким образом, много, и они могут еще продолжаться. Вследствие этого необходимо, чтобы Центральный Исполнительный комитет так или иначе раз навсегда решил этот вопрос. Поэтому в субботу я обратился в Совет народных комиссаров со следующим заявлением. «В дополнение к поданному мной заявлению по вопросу о занятии Московской Духовной семинарии для помещения членов съезда Советов считаю необходимым донести до сведения Совета, что до сего времени

Собор не мог быть открыт по причине занятия семинарии. В настоящее время съезд окончился, и я прошу возможно скорее возвратить все здания семинарии в распоряжение Собора и церковного управления, на что Собор и Управление рассчитывали, как было сказано и мне в канцелярии Центрального Исполнительного комитета. На это первое заявление я прошу обратить внимание при рассмотрении вопроса о семинарии. Я прошу сделать по этому вопросу особое постановление о возвращении семинарии, которое бы сохранило семинарию для Собора и Церковного Управления и на будущее время. Кроме того, при занятии семинарии взяты разные продукты, заготовленные для содержания членов Собора, посылки, полученные на имя членов Собора, которые должны собраться в Москву, с разными съестными припасами. Все это взято силой и увезено неизвестно куда. Если такие действия незаконны, я прошу произвести о них дознание. Во всяком случае я прошу предписать коменданту Дома советов возвратить все взятые продукты или, по крайней мере, уплатить их стоимость». По этому заявлению Советом народных комиссаров сделано постановление о передаче его в Центральный Исполнительный комитет.

Постановление сделано в субботу, а в субботу никаких занятий в Центральном Исполнительном комитете не было. Мне предстоит сегодня около 3 часов дня представить это заявление в Центральный Исполнительный комитет и просить как можно скорее решить этот вопрос. Я думаю, что он будет решен через 2-3 дня, и стою на той точке зрения, что едва ли было бы тактично до этого времени официально открывать Собор.

Если сейчас официально открыть Собор, то будут осложнения. Скажут, что раз открыли Собор, то это не так тесно связано с семинарией, как мы об этом говорили, и это может неблагоприятно отразиться на решении вопроса о семинарии.

4. Святейший Патриарх Тихон. Вопрос этот сейчас обсуждался в Соборном Совете. Ставлю на голосование вопрос о принятии следующего постановления Соборного Совета: «Просить члена Собора Н. Д. Кузнецова при дальнейших переговорах с народными комиссарами по делу Московской Духовной семинарии обратить их внимание, что неосвобождение зданий семинарии для надобностей Всероссийского Церковного Собора создает громадные затруднения к открытию и правильной деятельности Собора, так как съехавшиеся в Москву уже в достаточном числе члены Собора, находившие до сего времени себе приют и стол в семинарии, лишены ныне возможности иметь таковое общежитие и должны ютиться по разным местам Москвы и сами добывать себе пропитание, отнимая для этого часы от соборной работы, что происходящая между тем задержка в открытии Собора соединяется с большими непроизводительными расходами для Высшего Церковного Управления, обязанного содержать прибывших в Москву членов, ввиду чего Соборный Совет выражает настойчивое пожелание, чтобы в течение ближайших трех дней (не позднее вечера ближайшего четверга) Советом народных комиссаров был разрешен вопрос о семинарии и Соборному Совету был дан по сему делу тот или иной окончательный ответ».

5. ПОСТАНОВЛЕНО: принять постановление Соборного Совета.

6. Заседание закрыто в 1 час 15 минут дня (д. 132, лл. 6–7).

Священный Собор Православной Российской Церкви

Деяние сто тридцатое

6 (19) июля 1918 года

1. Заседание открыто в соборной палате в 1 час 7 минут дня под председательством Святейшего Патриарха Тихона в присутствии 143 членов Собора, в том числе 22 епископов.

2. *Председатель*. На прошлом Частном Совещании членов Собора 2 (15) июля я позволил себе огласить постановление Соборного Совета о том, чтобы предложить члену Собора Н. Д. Кузнецову при дополнительных переговорах с народными комиссарами по делу Московской Духовной семинарии обратить их внимание на то, что неосвобождение зданий семинарии для надобностей Всероссийского Церковного Собора создает громадные трудности к открытию и правильной деятельности Собора. Это постановление Соборного Совета вам угодно было принять. Таким образом, в четверг вечером истекал срок ожидаемого ответа. Такого ответа, однако, до сих пор не последовало. Говорят, что ответ последует в субботу на этой неделе, или в начале будущей недели. Имеются частные сведения, что вопрос предрешен в отрицательном для нас смысле. Казалось бы, ждать более не представляется полезным и нужным.

Между тем, вы знаете, что каждый день развертываются события, большей частью печального характера, которые побуждают к тому, чтобы мы не медлили с открытием Собора. Собор необходим, как авторитетный голос для всей России.

Сейчас было заседание Соборного Совета, на котором решено было ныне же открыть Собор, причем подробно мотивировать основания постановления Соборного Совета, надеюсь и соборного решения, поручено особой Комиссии из членов Собора: митрополита Владимирского Сергия, архиепископа Кишиневского Анастасия, протоиерея П. Н. Лахостского, П. И. Астрова, князя Е. Н. Трубецкого, А. Д. Самарина и секретаря Собора. Это первое решение Соборного Совета.

Второе решение. Если Частному Совещанию угодно открыть Собор, то мы предлагаем такую программу заседания: совершить панихиду по убиенном рабе Божи-

ем бывшем Государе Николае II и заслушать заявление о требовании власти об очищении Чудова и Вознесенского монастырей в Кремле.

Угодно будет принять постановление Соборного Совета теперь же открыть Собор?

(Голоса с мест: Необходимо! Просим!)

3. ПОСТАНОВЛЕНО: предложение Соборного Совета о немедленном открытии занятий Собора принять.

4. *Председательствующий.* Таким образом, единогласно принято решение, невзирая ни на какие неудобства, теперь же открыть Собор. Засим повестка заседания. Она, по-видимому, не встречает возражений?

(Голоса с мест: Встречает. Следует голосовать.)

5. *Протоиерей Ф. Д. Филоненко.* Я считаю неудобным совершать в настоящее время панихиду по убиенном бывшем Государе Николае II. Это поставит Собор в очень острое отношение к властям. Этим несомненно воспользуются, чтобы начать жестокое гонение на Православную Церковь. Я признаю, конечно, что Церковь должна идти на мученичество, когда это необходимо, но вызывать это мученичество намеренно Церковь не должна.

6. *А. В. Васильев.* Я думаю, что в этом вопросе Священный Собор должен не политиканствовать, а следовать велениям христианской совести и долга. Как бы ни относиться к личности бывшего Государя Императора, но все же этот человек более четверти века нес на себе бремя, тяжелое бремя правления Российским Государством, и бремя это было свыше сил человеческих. Он был верным членом Святой Православной Церкви и от Церкви не отступал и не отрекался. Теперь мы получили известие о его убийстве, известие, в достоверности которого невозможно сомневаться. И вот, оставляя всякую политику в стороне, мы должны помолиться об упокоении его души. Если мы этого не сделаем, то введем в соблазн многие миллионы православного русского народа и дадим основание к упрекам: «Ваша Церковь служит власти, поклоняется силе. Раньше, когда бывший Царь был у власти, вы его славословили, а теперь, когда этот человек в могиле, когда сила и власть в других руках, вы не хотите даже помолиться об упокоении его души». Это наш христианский долг и, конечно, мы должны с благодарностью принять постановление Соборного Совета и помолиться, не каждый в отдельности, а всем Собором и Церковью. Кроме того, следовало бы во всех церквах Русской Церкви совершить о нем сорокадневное поминовение. Оставьте все титулы, пусть поминают не Императора, не Государя, а раба Божия убиенного Николая. Все, конечно, будут знать, о ком молятся, и этим мы исполним свой христианский долг.

7. *Л. К. Артамонов.* К прекрасным словам Афанасия Васильевича мне, старому служаке, остается добавить немногое. Я гораздо лучшего мнения о большевиках, чем тот человек в рясе, который говорил сейчас на этой кафедре. Я не могу допустить, чтобы кто-нибудь мог с осуждением отнестись к молитве за Помазанника Божия, теперь уже представшего пред судом Божиим. Если и были недочеты в его царствовании, то ведь это же наша общая вина, вина всего русского народа. И теперь мы, как верующие христиане, знающие как спасительна молитва за усопших, возносим моление об

упокоении души невинно убиенного Помазанника Божия. Мы молимся теперь за того человека, о котором привыкли молиться не только за 24-летний период его царствования, но и со дня его рождения. Поэтому я с особенною тревогою ожидал сегодня решения Соборного Совета по поводу известия об убийстве бывшего Государя Императора. И я земно кланяюсь Вам, Святейший отец, за то, что Вы оправдали надежды всех верующих православных христиан и русских людей.

8. *В. В. Богданович.* Я горячо поддерживаю мнение А. В. Васильева и генерала Артамонова. Мы должны заботиться не о том, чтобы не задевать чувства группы людей, стоящих у власти, а о том, чтобы не оскорбить чувства миллионов верующих. Если мы не совершим моления об убиенном, то не сказали бы они, что мы из трусости не посмели исполнить свой христианский долг.

9. *Князь Е. Н. Трубецкой.* Я хочу напомнить вам о знаменательном совпадении событий. День убийства бывшего Императора совпал с днем памяти великомученика митрополита Филиппа. Это совпадение налагает на нас особый долг. Митрополит Филипп говорил всю правду, не скрывая ее и не заботясь о последствиях. Так должны поступать и мы. Собор также обязан говорить всю правду и являть ее в своих делах. А умолчать о совершенном злодеянии и не помолиться об убиенном бывшем Царе, о котором мы молились в течение свыше 20 лет как о Помазаннике Божием, это значило бы совершить вопиющую неправду. Не следует больше рассуждать. Мы должны делать то, чего повелительно требует наша христианская совесть. Мы должны осенить себя крестным знамением и совершить моление об упокоении души убиенного бывшего Императора Николая II.

10. *Архимандрит Владимир.* Я только что прибыл из Киева и не могу не рассказать Собору о том, как там, в этой колыбели Русской Церкви, народ отнесся к слуху об убиении бывшего Императора Николая Александровича. Недели три тому назад, как вам известно, во всей России распространился слух, что бывший Император убит в поезде во время переезда из Екатеринбурга. Еще до проверки этого слуха в Киеве, к чему несомненно украинскими властями и, вероятно, также и немецкими, вообще очень внимательно прислушивающимися к совершающемуся у нас, были сразу же приняты меры, власти эти не чинили препятствий к совершению в соборе заупокойной литургии и панихиды по убиенном. В назначенный день к 9 часам утра храм был переполнен молящимися, в нем и кругом его собралось до 30 тысяч народа. По прибытии к собору митрополит Антоний получил от Министерства исповеданий приглашение пожаловать в Министерство, помещающееся против собора. Там ему сообщили о полученном немецкою комендатурою известии, что, по тщательной проверке, слух о смерти Императора оказался «очередной провокационной ложью», как то и было затем официально объявлено советским правительством. В Министерстве просили Владыку объявить об этом народу и сообщить, что заупокойной литургии и тем более панихиды не может быть. Народ, при объявлении о ложности слуха, выражал свою радость пением «Боже, Царя храни». Я считал долгом сообщить об этом.

11. *С. М. Раевский.* В тех изданиях, в которых сообщалось уже раз об убийстве бывшего Царя, потом советской властью было объявлено, что это очередная про-

вокационная ложь. Есть ли у нас и теперь уверенность, что в настоящее время сооб
на правда? У меня такой уверенности нет. А между тем, если Священный Собор отс
жит панихиду, то я боюсь, как бы не пришлось сказать: «Как недолго просуществов
ты, третья сессия Собора!» Я понимаю всю важность совершения панихиды, но луч
если бы это сделано было до открытия Собора (Голоса: Собор еще не открылся!).
ворят, что Собор еще не открылся, что это не Собор, а Частное Совещание, это вер
Я понимаю, что нужно помолиться за упокой души бывшего Царя. Епископы и свящ
ники помянут его, совершая проскомидию и литургию. Помолимся о нем и мы, миря
как с детства привыкли молиться. Нужно ли совершать это моление всенародно?
прошу взвесить и важность момента и важность значения Собора в настоящее вре
Как отзовется на это деяние Собора та масса православного народа, которая нас сю
послала? Не вызовем ли мы нареканий за то, что Собор поступил неосторожно? Ва
Святейшество! Вы готовы и пойдете на подвиг, не отриньте и у нас способности
дерзновения на подвиг. Но к чему этот подвиг, когда существование Собора важн
этого подвига? Я прошу Ваше Святейшество еще раз взвесить и обсудить важность
значение момента.

12. *П. Б. Мансуров*. С величайшей благодарностью выслушал я предложен
Соборного Совета о панихиде. Иначе и нельзя поступить. Великое дело Собор. На
конечно, надо его беречь. Но надо беречь прежде всего достоинство Собора. Над
чтобы он с достоинством перешел в историю. Между тем, было бы нарушением дост
инства Собора, если бы он отступил от того, к чему призывает его долг. Поэтому ещ
раз благодарю Соборный Совет за его правильное решение.

13. *Б. В. Титлинов*. Я, отцы и братия, вполне поддерживаю мысль откли
нуться молитвою на совершившееся преступление. Но я считаю нравственным долго
обратить ваше внимание на то, что это преступление тяжелее, чем можно предпол
жить по первому впечатлению. По сообщению «Известий», бывший Государь расстре
лян без суда и следствия, расстрелян только из опасения его бегства. Так никогда ни
кого не расстреливали, даже простого преступника. Я понимаю, когда конвой веде
арестантов и при попытке к бегству последних расстреливает их: с конвоиров спра
шивать нечего. Я понимаю казнь Людовика XVI по постановлению народного суда. Н
я не понимаю, как губернский Исполком может приговаривать к расстрелу из одного
опасения бегства и как центральная власть может одобрять такое действие Исполкома
Преступление налицо, и на него нельзя не отозваться не только Собору, но и каждому
человеку. Но мало отслужить по убиенном бывшем Государе панихиду или даже 4
панихид; нравственное достоинство Собора обязывает его к тому, чтобы заклеймить
это преступление соответствующим словом. Долг Собора пред лицом русского народа
и пред лицом всего мира возвысить голос против этого акта неслыханной жестокости.

14. Председатель. За подписью 30 членов Собора поступило предложение прекратить
прения по обсуждаемому вопросу. Кто не согласен с этим предложением, прошу встать.

15. ПОСТАНОВЛЕНО: прения прекратить.

16. *Председатель*. Позвольте поставить на голосование решение Соборного Со-
вета о том, чтобы была совершена панихида по бывшем Государе — рабе Божием Николае.

17. ПОСТАНОВЛЕНО (большинством, при 28 голосах против и 3 воздержавшихся): постановление Соборного Совета утвердить.

18. *Председатель*. Объявляю Собор открытым.

Святейшим Патриархом, при общем пении членов Собора, в церкви соборной палаты совершается панихида по бывшем Государе Николае II.

Сейчас Собор исполнил свой священный долг. Теперь прошу, как поставлено в повестке, выслушать краткое сообщение о том, что вчера управлением Чудова и Вознесенского монастырей, находящихся в Кремле, получено от местного коменданта требование, чтобы живущие в этих обителях в недельный срок выселились из них; при этом им разрешено взять из монастырей лишь частное имущество, «общественное же достояние», как говорится в уведомлении, не исключая и церковного имущества, вывозить воспрещается. Это делается, по-видимому, по военным соображениям, причем в уведомлении содержится угроза, что если насельники монастырей добровольно не покинут их в указанный срок, то будет применено насилие.

Та же участь, по-видимому, ожидает и Успенский собор, причт которого уже давно испытывает затруднения в совершении богослужений. Я и сам недавно должен был стоять некоторое время у проезда в Кремль, пока не получил пропуск.

Предположено разрешить насельникам помянутых обителей выселиться из Кремля, но вместе с тем изнести с собою, как из этих обителей, так и из других Кремлевских соборов, мощи и другие святыни, составляющие великое и священное достояние православного верующего русского народа. Само изнесение Кремлевских святынь приурочить к крестному ходу, совершаемому обычно в Москве в день Казанской иконы Божией Матери, 8 (21) июля, приходящийся в настоящем году на воскресенье, и поместить святые мощи и чудотворные иконы в других монастырях и церквах города Москвы. Соборный Совет, одобрив означенные предположения, постановил поставить этот вопрос на повестку первого заседания Собора. В случае одобрения Собором означенного предположения, обсуждение подробностей самого изнесения святынь поручить Комиссии в составе членов Собора архиепископа Кишиневского Анастасия, архиепископа Коломенского Иоасафа, протопресвитера Н. А. Любимова, А. Д. Самарина, Н. Д. Кузнецова и не состоящего членом Собора епископа Серпуховского Арсения, с разрешением Комиссии пригласить к участию в обсуждении означенного дела и других лиц, по своему усмотрению, с тем, чтобы соображения Комиссии по данному вопросу были доложены Собору в одном из ближайших заседаний.

Кто против, тех прошу встать.

19. ПОСТАНОВЛЕНО: предложение Председателя об изнесении святынь Кремля принять и утвердить постановление Соборного Совета о поручении Комиссии обсудить подробности самого изнесения святынь.

20. *Председатель*. Мысль об изнесении святынь из Кремля встречает общее одобрение Собора. Заседание закрывается. Завтра очередное заседание Собора начнется в 11 часов утра. Пред началом заседания Преосвященным митрополитом Арсением будет совершено молебствие.

21. Заседание закрыто в 2 часа 45 минут (д. 133, лл. 4–19).

Священный Собор Православной Российской Церкви

Деяние сто тридцать первое

7 (20) июля 1918 года

Перед началом заседания в 1 час 5 минут дня митрополит Новгородский Арсений в сослужении членов Собора совершает молебствие Господу Богу и Пресвятой Богородице.

1. Заседание открыто в соборной палате в 1 час 35 минут дня под председательством митрополита Новгородского Арсения в присутствии 163 членов Собора, в том числе 23 епископов.

2. *Председательствующий.* Мы только что помолились Божией Матери и Спасителю, да благословит Господь Бог наши труды во славу Святой Церкви и во благо нашей истерзанной Родины, да дарует крепость и силу духа быть достойными в настоящую тяжелую годину нашего высокого звания членов Священного Церковного Собора, да даст нам силу переносить те испытания, которые мы переносим, как чада Церкви Божией и нашей, еще верим, великой Святой Руси.

Сейчас вашему вниманию будут предложены текущие дела.

3. *Секретарь.* За время перерыва в занятиях Собора поступил от разных лиц и учреждений целый ряд заявлений по поводу декрета народных комиссаров об отделении Церкви от государства:

а) от прихожан и богомольцев Вознесенского города Коломны храма;

б) от Приходского Собрания Киберской Спасской церкви Усть-Сысольского уезда Вологодской епархии;

в) от Усть-Сысольского отделения Совета В.-Устюгского Стефано-Прокопиевского Братства;

г) от жителей г. Царицына Саратовской епархии (несколько тысяч подписей);

д) от духовенства и мирян 4-го Алексинского благочинического округа Тульской епархии;

е) от приходских общин (села Филипповского, погоста Ново-Сергиевского, деревень Боровково, Зубцово и Новой, погоста Борисоглебского) Покровского уезда Владимирской епархии;

ж) от Усть-Куломского Приходского Совета, Усть-Сысольского уезда Вологодской епархии;

з) от Приходского Совета Троицкой, погоста Шижегды, церкви Юрьевского уезда Владимирской епархии;

и) от прихожан Никольской церкви села Юрова Владимирского уезда той же епархии;

к) от общего собрания прихожан Христорождественской церкви с. Кохмы, Шуйского уезда;

л) от прихожан Преображенской церкви села Больших Дорков, Вязниковского уезда;

л) от Курганского уездного съезда духовенства и мирян Тобольской епархии (352 подписи), с приложением протоколов Курганского съезда духовенства и мирян;

м) от Приходского Собрания Симеоновской церкви Макарьевского уезда Костромской епархии;

н) от прихожан Угдовской Христорождественской церкви Валдайского уезда Новгородской епархии;

о) от граждан Сосновского Союза шести деревень Старотрыкской волости Малмыжского уезда Вятской епархии;

п) от Приходских Собраний Крестовоздвиженской, Преображенской и Ильинской церквей г. Иваново-Вознесенска Владимирской епархии;

р) от прихожан Бакуринской церкви Печорского уезда Архангельской епархии;

с) приговоры 43 приходов Курганского уезда Тобольской епархии (несколько десятков тысяч подписей);

т) от прихожан Михаило-Архангельской церкви села Кобаева Алатырского уезда Симбирской епархии.

Поступили также приговоры о необходимости сохранения в школах преподавания Закона Божия:

а) общего собрания представителей приходов г. Рязани;

б) 12 протоколов и приговоров родительских комитетов школ, находящихся во 2-м благочинническом округе Горбатовского уезда Нижегородской епархии;

в) крестьян села Сиязьмы Горбатовского уезда Нижегородской епархии;

г) общего собрания родителей Моршанской женской гимназии Тамбовской епархии;

д) протокол экстренного собрания паровозных бригад совместно со смазчиками Моршанского участка;

е) Приходского Совета Николаевского собора г. Боброва Воронежской епархии;

ж) общего собрания членов Базарно-Сызранского общества содействия народному образованию;

з) Костромского Епархиального Собрания;

и) собрания граждан городского прихода Олонецкой епархии и уезда;

к) родительского Комитета при Мценском высшем училище;

л) общего собрания родителей учащихся Алексеевской земской школы Тамбовского уезда;

м) родительского Комитета мужской гимназии г. Богучарска Воронежской епархии;

н) родительского Комитета женской гимназии г. Крапивны Тульской епархии;

о) Приходского Собрания Богоявленской г. Орла церкви.

4. ПОСТАНОВЛЕНО: просить Святейшего Патриарха преподать означенным установлениям благословение грамотами.

5. Секретарь. За время перерыва в занятиях Собора произошли изменения в составе Собора: 6 мая скончался член Собора епископ Подольский Митрофан, 9 мая — член Собора Н. М. Ореховский, от Варшавской епархии.

Собор воспевает «Вечная память».

6. Секретарь. Имеются прискорбные сведения о тяжелом положении некоторых членов Собора, томящихся в заключении.

Арестован Преосвященный Андроник, архиепископ Пермский и местопребывание его неизвестно. По полученной телеграмме Гермоген, епископ Тобольский, роет окопы. Арестован Преосвященный Ефрем, епископ Селенгинский. Имеются сведения об аресте членов Собора от Пермской епархии протоиерея С. Н. Кудрявцева, от Полоцкой епархии Б. А. Бялыницкого-Бируля и Г. И. Полонского, от Томской епархии священника И. С. Шарина и делопроизводителя соборной канцелярии Н. Ю. Верюжского. Относительно их было суждение в Соборном Совете, который в заседании своем от 28 июня (11 июля), заслушав заявление членов Собора от Пермской епархии архимандрита Матфея, И. Стахиева и А. Куляшева об аресте в г. Перми члена Собора протоиерея С. Кудрявцева, постановил: а) просить Святейшего Патриарха Тихона ходатайствовать по телеграфу пред Пермской чрезвычайной Комиссией об освобождении протоиерея С. Кудрявцева, б) командировать в г. Пермь для всестороннего выяснения вопроса об аресте Андроника, архиепископа Пермского, и обстоятельствах, сопровождавших этот арест, членов Собора Серафима, епископа Старицкого, и Н. Г. Малыгина.

Телеграмма Святейшего Патриарха послана, но ответа на нее не получено, командированные же лица еще не выехали из Москвы, так как въезд в г. Пермь преграждён. В то же время, Соборный Совет в заседании от 28 июня (11 июля), заслушав заявление Святейшего Патриарха Тихона о необходимости просить кого-либо из членов Собора принять на себя заботу о братском посещении томящихся в заключении епископов, священнослужителей и церковных деятелей, постановил просить членов Собора Владимира, епископа Белостокского, и священника С. Верховского вместе с лицами, избранными Союзом православных женщин, принять на себя заботу о братском

посещении томящихся в тюремном заключении епископов, священнослужителей и церковных деятелей. По имеющимся сведениям означенные лица вместе с выборными от Союза православных женщин добиваются свидания с заключенными, но до сих пор не имеют возможности получить разрешение.

7. ПОСТАНОВЛЕНО: принять к сведению.

8. *Секретарь*. Сообщено из Св. Синода о следующих постановлениях Святейшего Патриарха и Священного Синода: от 1 (14) мая с. г. за номером 379 об утверждении избранного Киевским Епархиальным Собранием на кафедру Киевского епархиального архиерея Антония, митрополита Харьковского и Ахтырского, митрополитом Киевским и Галицким с назначением его Киево-Печерской Успенской Лавры Священноархимандритом и о поручении временного управления Харьковскою епархиею первому викарию сей епархии епископу Старобельскому Неофиту; от 22 мая (4 июня) с. г. за номером 359 об утверждении избранного свободным голосованием клира и мирян Тамбовской епархии на кафедру Тамбовского епархиального архиерея викария Тамбовской епархии епископа Козловского Зиновия епископом Тамбовским и Шацким; от 20 июня (3 июля) за номером 461 об утверждении избранного свободным голосованием клира и мирян Полоцкой епархии на кафедру Полоцкого епархиального архиерея управляющего Московским Донским монастырем епископа Иннокентия епископом Полоцким и Витебским, с освобождением его от управления названным монастырем; от 25 мая (7 июня) с. г. за номером 393 об утверждении избранного собранием представителей единоверческого клира и мирян Петроградской епархии на вновь открываемую кафедру Охтенского единоверческого епископа настоятеля Петроградской Никольской единоверческой церкви протоиерея Симеона Шлеева, по пострижении его в монашество, Охтенским единоверческим епископом с поставлением его, на основании статьи 2 Определения Священного Собора об единоверии, в зависимость от Преосвященного митрополита Петроградского; от 25 мая (7 июня) с. г. за номером 394 об освобождении епископа Кременецкого Дионисия от управления Холмскою епархиею и о временном поручении попечения об удовлетворении духовных нужд православного населения Холмщины архиепископу Волынскому Евлогию; от 20 июня (3 июля) с. г. за номером 466 о вызове, за избранием Преосвященного митрополита Антония на кафедру Киевского епархиального архиерея, для присутствования на Священном Синоде, избраного Священным Собором первым заместителем членов Св. Синода епископа Вятского Никандра; определение Св. Синода от 20 января 1918 г. за номером 173 об увольнении архимандрита Амвросия, согласно прошению, от должности наместника Успенской Киево-Печерской Лавры. Соборный Совет в заседании от 15 (28) мая 1918 г. постановил выписку сих определений, по оглашении на Соборе, передать в Отдел личного состава.

9. ПОСТАНОВЛЕНО: постановление Соборного Совета утвердить.

10. *Секретарь*. Священным Собором от 6 (19) апреля сего года постановлено: в августе 1918 года пред возобновлением занятий Собора, войти в обсуждение вопроса о признании членов Собора, не участвовавших в работах второй сессии, выбывшими из состава Собора, если они к тому времени не представят сведений о причинах их

неприбытия на Собор. Затем Соборным Советом от 2 (15) мая сего года было постановлено: ввиду назначения нового срока возобновления соборных занятий, известить всех членов Собора, не участвовавших в работах его во время второй сессии и доныне не представивших сведений о причинах своего неприбытия на Собор, что если к 10 (23) июня с. г. они не представят сведений о причинах своей неявки, или если и представят, но причина такового неприсутствия признана будет неуважительною, они признаны будут выбывшими из состава Собора. Эти извещения были разосланы, и от некоторых членов Собора были получены уведомления с объяснением причин неприбытия на Собор во вторую сессию, эти причины Соборным Советом были рассмотрены и признаны уважительными. Вместе с тем, Соборный Совет от 13 (26) июня постановил: на основании пункта 6 статьи 26 и статьи 27 Устава Собора признать выбывшими из состава Собора членов Собора, не участвовавших в работах его во вторую сессию и не приславших уведомлений на посланные им извещения.

Признаны выбывшими из состава Собора следующие лица: Абрамов Н. М., Андреев Ф. Г., Андроников И. А., Арашкевич М. П., Архангельский В. И., диакон, Безкровный Н. Г., Бич-Лубенский И. М., Бобринский А. В., Боголюбов Н. М., протоиерей, Ботвиновский И. О., Васильев А. А., Васильев П. В., Ветчинкин М. П., Виноградов М. Н., Волков П. М., священник, Воронин Л. М., Вылков А. И., священник, Глухота С. А., Гоголев И. Г., Гурский П. Н., Иванов К. И., Дейниковский М. А., протодиакон, Дурандин Н. Н., Егоров В. Н., военный священник, Зюзин Д. А., Инфантьев В. Ф., священник, Касьянов М. А., Корнилецкий И. С., Криницкий В. Г., Кремнев Я. А., Кульчицкий С. И., священник, Куниц И. В., Курбатов И. В., Курочкин В. М., Лаарь А. Д., священник, Лашкевич В. В., Ловцов А. И., священник, Ломако Г. П., священник, Львов В. А., протоиерей, Малахов В. Я., Малиновский А. П., протоиерей, Мельников И. И., Мельницкий С. А., священник, Можаев И. А., Ница А. Ф., Ногатырев А. Г., священник, Немчинов С. М., Одарченко А. Ф., Одинцов М. В., Околович М. Ф., священник, Остроумов М. А., Папков А. А., Пилипчук М. Л., Писарев Ф. Ф., Пионткевич А. Ф., Покровский М. Ф., протоиерей, Политов Н. В., Поротов К. Н., Постолакий Н., Преображенский Г. И., протоиерей, Прокощев П. А., Пешков П. А., Разумовский А. П., Романов М. П., Россиев П. А., Салагор П. Е., священник, Слюнин Д. М., Соколов В. К., Сорокин П. И., Стукало В. П., Томилин И. Н., протоиерей, Туркевич В. И., протоиерей, Уткин П. И., Ухтомский А. А., Флоровский А. В., Фотоско Г. Г., Харьков В. Ф., Чернявский В. А., священник, Шарко М. Н., Шендрик С. И.

11. *ПОСТАНОВЛЕНО*: принять к сведению.

12. *Секретарь*. Поступили заявления членов Собора о сложении с себя полномочий членов Собора: от Пензенской епархии — священника Е. Ф. Куликова, от Петроградского университета — М. Д. Приселкова, от Вятской епархии — В. Е. Чемоданова и П. В. Курбатова, от Костромской епархии — Н. А. Вознесенского, от Архангельской епархии — П. Ильинского и В. А. Елеозаровского.

Поступили: выписка из протокола Соборного Совета от 18 июня (1 июля) с. г. за номером 91, из коей усматривается, что, вследствие доклада митрополита Казанского Иакова о назначении им своим заместителем на Соборе первого викария Казанской

епархии епископа Чистопольского Анатолия, ректора Казанской Духовной Академии, Соборный Совет постановил: признать епископа Чистопольского Анатолия заместителем митрополита Казанского на Соборе и в таковом звании допустить его к участию в делах Собора, о чем огласить на Соборе, сообщив в Отдел личного состава; выписка из протокола Соборного Совета от 28 июня (15 июля) с. г. за номером 94 по поводу рапорта Евсевия, архиепископа Псковского, командировавшего на Собор в качестве своего заместителя протоиерея Иоанна Дроздова, который уже и прибыл для участия в занятиях Собора. Соборный Совет постановил: допустить протоиерея Дроздова к участию в занятиях Собора в качестве заместителя архиепископа Псковского, о чем огласить на Соборе, а рапорт Высокопреосвященного Евсевия передать в Отдел личного сотава; выписка из протокола Соборного Совета от 13 (26) июня с. г. за номером 90 о рапорте епископа Калужского Феофана, назначившего своим заместителем на Соборе ректора Калужской семинарии протоиерея А. Преображенского. Соборный Совет постановил: признать протоиерея А. Преображенского заместителем епископа Калужского Феофана, о чем огласить на Соборе; выписка из протокола Соборного Совета от 27 июня (18 июля) с. г. за номером 93 о ходатайстве Иоасафа, архиепископа Коломенского и Можайского, управляющего Варшавской епархией, о допущении к участию на Соборе, за смертью члена Собора от Варшавской епархии П. Ореховского и отказом первого заместителя Н. Паткаевского, второго — Г. Больчука. Соборный Совет постановил допустить к участию в занятиях Собора Г. И. Больчука, о чем и огласить на Соборе; выписка из протокола Соборного Совета от 22 июня (5 июля) с. г. за номером 98, из коей видно, что Соборный Совет слушал: рапорт митрополита Тифлисского Кирилла от 2 (15) июня с. г. о произведенном 22 мая с. г. на общем собрании Бакинских приходов избрании заместителей членами Собора — епископу, бывшему Бакинскому и ныне Екатеринбургскому, Григорию и В. Г. Соколову, причем избранными оказались настоятель Бакинского кафедрального собора протоиерей А. Юницкий и присяжный поверенный М. Л. Никитин; письмо митрополита Кирилла на имя Святейшего Патриарха с сообщением, что заместитель епископа Григория, священник Потапенко выбыл неизвестно куда из пределов епархии. Соборный Совет постановил: ввиду предстоящего Собору рассмотрения вопроса об автокефалии Грузинской Церкви, и признавая участие на Соборе представителя от клира Бакинского викариатства весьма желательным, а также имея в виду, что заместитель епископа Григория, священник Потапенко не находится уже в пределах викариатства, допустить к участию на Соборе избранного общим собранием Бакинских приходов заместителем епископа Григория протоиерея А. Юницкого, о чем огласить на Соборе. Наконец, поступила выписка из протокола Соборного Совета от 27 июня (10 июля) с. г. за номером 93 о заявлении заместителя члена Собора от Архангельской епархии священника Александра Попова о прибытии его на Собор вместо сложившего полномочия члена Собора священника П. Ильинского. Соборный Совет постановил допустить священника Александра Попова к участию в занятиях Собора, о чем огласить на Соборе, передав надлежащие документы в Отдел личного состава.

13. ПОСТАНОВЛЕНО: принять к сведению и передать в Отдел личного состава.

14. *Секретарь*. Поступила выписка из постановления Святейшего Патриарха и Высшего Церковного Совета от 11 (24) мая с. г. за номером 26 о предоставлении образованной Высшим Церковным Управлением Комиссии для принятия мер к восстановлению правильного хода работ в Синодальных типографиях пригласить к участию в занятиях Комиссии члена Собора Н. И. Пантина.

15. ПОСТАНОВЛЕНО: принять к сведению.

16. *Секретарь*. Перехожу теперь к докладу о постановлениях Соборного Совета по поводу приглашения новых членов Священного Собора. Соборный Совет 13 (26) июня с. г. имел суждение о предстоящих Священному Собору предметах занятий. Один из главнейших предметов этих занятий составляют не восходившие еще до общих заседаний Священного Собора и не рассмотренные еще окончательно в Отделе, однако заслуживающие особого внимания вопросы о церковном суде и об устроении церковно-хозяйственной стороны русской церковной жизни. Подлежащие вопросы в Отделе о церковном суде находятся еще в обработке, но количество материалов и важность работы вызывают необходимость увеличения числа сотрудников Отдела. Приглашенные в свое время для указанной цели сенаторы А. П. Пилкин и Г. К. Высоцкий до сего времени не прибыли на Собор и признаны уже выбывшими из его состава. Ожидание их прибытия задержало приглашение другого известного юриста и практического деятеля по судебным вопросам бывшего сенатора Сергея Яковлевича Утина, члена комиссии Предсоборного Совещания по составлению Церковного Судебника, автора первой и второй книги проекта этого Судебника. Засим, от 30 членов Собора в Соборный Совет поступило заявление о привлечении в число членов Собора архиепископа Василия, настоятеля ставропигиального Заиконоспасского монастыря, который, как автор исследования о деятельности епархиальных съездов, организатор приходской жизни при посредстве приходских братств, образцовый организатор епархиального хозяйства, окажет существенную помощь в работах Священного Собора.

17. *Председательствующий*. На основании статьи 25 Устава Собора вопрос о приглашении в состав Собора С. Я. Утина и архиепископа Василия должен быть решен без предварительных прений, посредством голосования баллотировкой при посредстве шаров.

18. *Секретарь*. Поступила выписка из постановления Святейшего Патриарха и Священного Синода в соединенном присутствии с Высшим Церковным Советом от 5 (18) мая с. г. за номером 101 о предоставлении членам Священного Собора, доколе они будут носить это звание, права участвовать на Епархиальных, Окружных или Уездных Собраниях своей епархии в качестве полноправных членов с решающим голосом, причем члены Собора от армии и флота имеют право принимать участие в означенных собраниях тех епархий, где эти члены будут иметь пребывание по службе. Соборный Совет, заслушав эту выписку, постановил: постановление это огласить на Соборе по возобновлении его занятий.

Соборный Совет, заслушав 2 (15) мая с. г. заявление протопресвитера Н. А. Любимова о желательности посвящения членов Собора мирян в стихарь ввиду того, что некоторым из них приходится выступать проповедниками в церквах, постановил: про-

сить Святейшего Патриарха посвятить в стихарь мирян, членов Собора, изъявивших на сие желание и удовлетворяющих каноническим требованиям для лиц, ищущих такого посвящения. На подлинной рукою Святейшего Патриарха написано: «Согласен». Поступила выписка из постановления Святейшего Патриарха и Св. Синода в соединенном присутствии с Высшим Церковным Советом 1 (14) июня с. г. о распределении круга дел Высшего Церковного Совета между членами Высшего Церковного Совета. Из этой выписки усматривается, что круг дел для Высшего Церковного Совета распределен на три группы. К первой отнесены дела административные. Заведывание этими делами возложено на Преосвященного Агафангела, митрополита Ярославского (председатель) и членов Высшего Церковного Совета: протопресвитера Н. А. Любимова, архимандрита Алексия, князя Е. Н. Трубецкого и А. В. Карташева. Ко второй группе отнесены дела школьно-просветительные. Заведывание этими делами возложено на Преосвященного Арсения, митрополита Новгородского (председатель) и членов: протопресвитера Г. И. Шавельского, С. Н. Булгакова, П. Д. Лапина, И. М. Громогласова. К третьей группе отнесены дела финансово-хозяйственные. Заведывание этими делами возложено на Преосвященного Анастасия, архиепископа Кишиневского (председатель) и членов: протоиерея А. В. Санковского, А. М. Станиславского, С. М. Раевского и А. Г. Куляшева. Поступила выписка из постановления Святейшего Патриарха и Св. Синода от 17 (30) мая с. г. за номером 347 об утверждении инструкции членам причта. Соборный Совет, заслушав эту выписку 24 мая (6 июня), постановил огласить ее на Соборе по возобновлении его занятий.

Член Собора С. М. Раевский входил в состав Хозяйственно-распорядительного Совещания при Соборном Совете. За отсутствием его во второй сессии Собора, на его место было назначено другое лицо. Теперь желательно, чтобы он вернулся. Соборный Совет постановил: просить о возвращении С. М. Раевского.

19. ПОСТАНОВЛЕНО: постановление Соборного Совета утвердить.

20. *Секретарь*. От Преосвященного Анастасия, ректора Петроградской Духовной Академии, ныне покойного, поступили постановления существующей в названной Академии Комиссии по научному изданию славянской Библии, со статьей профессора И. Е. Евсеева под заглавием «Собор и Библия». Соборный Совет постановил передать эти постановления в Библейский Отдел при Соборе. По постановлению Соборного Совета передается на рассмотрение Отделов о монастырях и монашестве и о Духовных Академиях препровожденное из канцелярии Св. Синода представление Преосвященного Волоколамского Феодора и архимандрита Гурия с приложением проекта высшей церковно-богословской школы.

Священным Собором 14 (27) февраля с. г. было постановлено для расследования обстоятельств мученической кончины митрополита Киевского Владимира послать в Киев членов Собора: митрополита Кирилла, архимандрита Матфея и С. П. Руднева. Пока прибыл в Москву только архимандрит Матфей. Соборный Совет 22 июня (5 июля) с. г. постановил: послать в Киев члена Собора архимандрита Матфея для исполнения постановления Священного Собора о расследовании обстоятельств мученической кончины митрополита Киевского Владимира.

21. ПОСТАНОВЛЕНО: постановление Соборного Совета утвердить.

22. *Секретарь.* Поступила выписка из постановления Святейшего Патриарха и Св. Синода в соединенном присутствии с Высшим Церковным Советом от 6 (19) июня с. г. за номером 158 с заключением по поводу предложений Отдела о богослужении, проповедничестве и храме касательно издания полного церковного Месяцеслова, всех служб русским святым и в честь икон Божией Матери, лицевых святцев и по отдельным епархиям — списков местных святых, с установлением порядка возношения имен их за богослужением. Преосвященный Владивостокский, коему было предложено рассмотреть изложенные в докладе Отдела предначертания и разработать их, находит, что осуществление означенных предположений, ввиду трудности и сложности работы, возможно лишь к следующему Поместному Собору. Преосвященный Евсевий полагает, что Отдел о богослужении, проповедничестве и храме в предстоящую сессию может только избрать Комиссию для выполнения намеченных им предначертаний и поручить ей подготовить к печатанию как полный Месяцеслов с желательными прибавлениями, так и все службы русским святым и в честь икон Божией Матери, а также лицевые святцы к следующему Поместному Собору. Что касается издания списков святых и возношения имен, то это может быть выполнено теперь же.

Соборный Совет постановил: предложить Собору постановление передать в Отдел о богослужении, проповедничестве и храме.

23. ПОСТАНОВЛЕНО: постановление Соборного Совета утвердить.

24. *Секретарь.* Поступила выписка из постановления Святейшего Патриарха и Св. Синода от 8 (21) июня с. г. за номером 434 с препровождением рапортов Преосвященных Волынского, Калужского, Воронежского о преподании общих руководственных указаний о порядках разрешения бракоразводных, вследствие безвестного отсутствия супругов, дел, при невозможности напечатания установленных для таковых дел публикаций в «Церковных Ведомостях» для розыска безвестно отсутствующих супругов, и с просьбою о передаче означенных рапортов на рассмотрение в подлежащий Отдел Священного Собора. Соборный Совет 3 (16) июля постановил: предложить Собору означенные рапорты передать в Отдел о церковном суде. Поступила выписка из постановления Святейшего Патриарха, Св. Синода и Высшего Церковного Управления от 16 (29) июня с. г. за номером 169 с проектом выработанных особой комиссией из членов Высшего Церковного Совета правил о размерах и порядке сборов в центральную церковную казну с прошений и документов. Соборный Совет постановил: передать означенный проект в Отдел о церковном имуществе и хозяйстве.

Еще до открытия настоящей сессии Священного Собора поступило заявление Отдела о духовно-учебных заведениях о немедленном созыве экстренного общего заседания Собора для выработки мер к сохранению духовно-учебных заведений ввиду изданных Советом народных комиссаров (5 июля с. г.) и комиссаром по просвещению (8 июля) декретов о передаче названному Комиссариату учебных заведений всех ведомств. Соборный Совет постановил: Отделу о духовно-учебных заведениях представить свои соображения о мерах к ограждению духовно-учебных заведений от перехода в Комиссариат по просвещению и направить эти соображения в Высшее Церковное Управление.

25. ПОСТАНОВЛЕНО: постановления Соборного Совета утвердить.

26. В 2 часа 20 минут в соборную палату прибывает Святейший Патриарх Тихон.

27. *Секретарь.* Поступила еще выписка из постановления Св. Синода от 17 (30) мая за номером 353: «Составленную с благословения Преосвященного Астраханского службу в честь святителя Иосифа, убиенного митрополита Астраханского, разрешить для печати и богослужебного употребления».

28. ПОСТАНОВЛЕНО: принять к сведению.

29. *Председательствующий.* Приступим к голосованию по делу о приглашении в состав Священного Собора настоятеля Заиконоспасского монастыря архиепископа Василия и С. Я. Утина. (Производится голосование шарами.) Приглашаю для подсчета голосов членов Собора: С. И. Шидловского, протоиерея С. Верховского и Пулгу к первому ящику, архимандрита Владимира, В. Г. Рубцова и И. М. Громогласова ко второму ящику. Объявляю результаты голосования: архиепископ Василий получил 92 избирательных голоса и 45 неизбирательных, сенатор С. Я. Утин получил 105 избирательных и 31 неизбирательный голос.

30. ПОСТАНОВЛЕНО: признать архиепископа Василия и сенатора С. Я. Утина избранными в состав членов Священного Собора.

31. *Святейший Патриарх Тихон.* Вчера, как изволите помнить, возникла мысль об изнесении святых мощей из Кремля. Вчера же Н. Д. Кузнецов беседовал по этому вопросу с управляющим делами Совета народных комиссаров Бонч-Бруевичем и о результатах этой беседы должен был доложить Собору сегодня в 3 часа дня. По имеющимся пока частным сведениям, комиссары не желают выпускать святынь из Кремля, заверяют, что будет доступ в Кремль и будет совершаться богослужение в его храмах. Во всяком случае, они считают святыни Кремля народным достоянием, за которое они сами отвечают, но как отвечают, я, по правде, не понимаю. Поэтому завтра не придется износить святынь из Кремля. Пока продолжим наши переговоры с комиссарами, а если получим отказ, то будем просить А. Д. Самарина сделать им представление от лица Московских приходских общин, которые являются действительно представителями народа. Обычно в Москве бывает 20 июля ст. стиля крестный ход, им мы и воспользуемся тогда для изнесения святынь из Кремля. Завтра же не будет изнесения святынь, а состоится обычный крестный ход к Казанскому собору.

32. Заседание закрыто в 3 часа дня (д. 134, лл. 107–134).

Священный Собор Православной Российской Церкви

Деяние сто тридцать второе

9 (22) июля 1918 года

1. Заседание открыто в соборной палате в 11 часов 6 минут утра под председательством митрополита Новгородского Арсения в присутствии 162 членов Собора, в том числе 25 епископов.

На повестке заседания: 1) Текущие дела. Доклад Отдела о церковной дисциплине — «О второбрачии священнослужителей». Докладчик профессор И. М. Громогласов. 3) Доклад Отдела о высшем церковном управлении — «Об образовании новых епархий и викариатств». Докладчик Преосвященный Серафим, епископ Старицкий. 4) Доклад Отдела о церковной дисциплине — «Об условиях принятия священства в безбрачном состоянии». Докладчик протоиерей П. А. Миртов.

2. *Председательствующий.* В заседании 6 (19) июля 1918 года было поручено особой Комиссии из членов Собора составить проект мотивированного соборного постановления о немедленном открытии занятий Собора. Комиссия исполнила возложенное на нее поручение и представила проект соборного постановления, который ныне предлагается на ваше обсуждение и одобрение.

3. *Секретарь.* Имею честь огласить составленный особой Комиссией проект соборного постановления об открытии заседаний Собора: «Священный Собор единодушно воспринимает предложение Святейшего Патриарха об открытии занятий Собора и, всецело разделяя соображения Соборного Совета, полагает, что как бы тягостны ни были создавшиеся условия предстоящей деятельности Собора, занятия его должны возобновиться немедленно. Собор исповедует, что никакие скорби и испытания не снимают возложенного на него волею православного верующего народа креста и священного долга даже до конца стоять за Церковь Православную, которую Христос стяжал кровию Своею. Не одолеют врата адовы Церковь Православную, в которой ныне, как и всегда, единственное спасение России.

Посему Собор постановляет с сего числа возобновить свои занятия и вознести усердные мольбы ко Всевышнему о ниспослании благодатной помощи для успешного завершения трудов Собора на ниве Божией».

4. ПОСТАНОВЛЕНО: постановление об открытии занятий Собора принять в оглашенном изложении.

5. *Секретарь*. Довожу до вашего сведения постановление Соборного Совета о допущении епископа Михайловского Павла к участию в занятиях Собора в качестве заместителя архиепископа Рязанского Иоанна, а также сообщение ректора Петроградского университета об избрании членом Собора от Петроградского университета, вместо сложившего полномочия члена Собора профессора М. Д. Приселкова, профессора А. М. Поздеева.

6. ПОСТАНОВЛЕНО: принять к сведению и передать в Отдел личного состава.

7. *Председательствующий*. Предлагаю приступить к обсуждению доклада Отдела о церковной дисциплине — «О второбрачии священнослужителей».

8. *Докладчик профессор И. М. Громогласов*. Я приступаю к исполнению обязанностей докладчика по вопросу о второбрачии священнослужителей с сознанием чрезвычайной серьезности и ответственности предлагаемого его решения. Еще раньше, чем поступить на обсуждение в Отдел о церковной дисциплине и теперь в общем собрании Священного Собора, вопрос этот вызывал разнообразные жизненные отклики на местах. Мне лично по поводу частного доклада в Обществе любителей духовного просвещения и после, в связи с обсуждением данного вопроса в Отделе, пришлось получить ряд писем, где содержатся и просьбы, и тревожные опасения, и сетования. И теперь, выступая перед Священным Собором в качестве докладчика, я считаю себя обязанным, хотя кратко, сообщить о том, что говорилось на местах прежде, чем вопрос дошел до соборного обсуждения.

Вопрос о второбрачии священнослужителей имеет свою историю и был предметом широкого исследования в церковно-канонической литературе. Имеются серьезные труды, представляющие опыты решения его и в положительном, и в отрицательном смысле. В первом отношении наиболее ценным является труд авторитетнейшего православного канониста Преосвященного Никодима Милаша, епископа Далматинского «Рукоположение, как препятствие к браку». Труд этот, дважды переведенный на русский язык, представляет попытку обосновать решение вопроса в смысле дозволительности второбрачия священнослужителей. В работе нашего отечественного ученого, С. В. Троицкого «Второбрачие клириков» (СПб., 1912) дается подробное обоснование решения того же вопроса в обратном смысле. Научная аргументация в указанных трудах представлена так полно и подробно, что едва ли есть возможность чем-либо ее пополнить, и можно думать, что новых аргументов историко-канонического характера не будет выставлено и при предстоящем обсуждении настоящего доклада.

Но помимо научного значения, вопрос о второбрачии священнослужителей имеет жгучий жизненно-практический интерес и с этой стороны был также предметом обсуждения. Еще в то время, когда шли подготовительные работы к Собору, в номере 71 «Церковно-общественного Вестника» было напечатано обращение к вдовым священнослужителям от имени образовавшегося в городе Ржеве, Тверской губернии, бюро по собиранию статистических данных по вопросу о второбрачии священнослужителей. Бюро приглашало вдовых священнослужителей по возможности в непродолжи-

тельное время ответить на следующие вопросы: 1) лета от рождения; 2) сколько лет вдовствует; 3) из кого состоит семья; 4) о желании или нежелании вступить во второй брак; 5) собственное мнение каждого по сему вопросу. Кроме того, бюро просило отцов благочинных сообщить о числе вдовствующих священнослужителей по их благочинническому округу.

Ответом на это обращение явилось довольно большое число — до 150 писем, вполне исчерпывающих то, что может быть сказано за или против положительного решения вопроса о второбрачии священнослужителей с жизненно-практической его стороны. Эти письма производят впечатление горестного вопля души. В них указывается на чрезвычайную моральную тягость вдовца для человека, оказавшегося одиноким, заброшенным, лишенным поддержки близкого человека; яркими чертами рисуется тягостное положение семьи, особенно с малолетними детьми, остающимися без призора, когда отец их по делам службы уезжает из дому иногда на целые дни; говорится о том, как разрушается хозяйство; повествуется о личных искушениях, клевете и сплетнях, окружающих даже самого достойного вдовца. С особою силою в качестве аргумента в пользу разрешения второбрачия для вдовых священнослужителей указывается на необходимость поддержать семью, прийти на помощь детям, но этот же аргумент выдвигается и в письмах, решающих данный вопрос в обратном смысле. В них говорится, что ради любви к детям не должно вводить в семью мачехи, главное же, в письмах этой категории напоминается обязанность пастыря быть образцом для паствы в перенесении испытаний, которые Богу угодно было ниспослать.

Вот в сухом перечне все те аргументы, которые приводятся в указанных письмах. Отдел о церковной дисциплине, познакомившись из моего весьма подробного доклада с историко-каноническими основаниями для решения вопроса и с содержанием писем, излагающих жизненно-практическую его сторону, и принимая во внимание, а) что запрещение второбрачия для священнослужителей представляет неизменную норму православного церковного права, имеющую основание, кроме апостольских наставлений (1 Тим. 3, 2, 12; Тит. 1, 6) и церковных канонов, из которых некоторые, например 3-е правило Трулльского Собора, совершенно определенно указывают, что лица, вступившие во второй брак, не могут быть «в списке священного чина», ибо «несообразно было бы благословляти другого тому, кто должен врачевати свои собственные язвы», в идеале христианского брака, как союзе едином, и во взгляде на второбрачие, которое хотя и допускается, но как лекарство от невоздержания, и таким образом является своего рода показателем невоздержания, и, наконец, в высоком понятии об обязанностях священнослужителей, которые должны являть собою образец для верных в слове, житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте (1 Тим. 4, 12); б) что ни единичные фактические отклонения от этой нормы, допускавшиеся в прошлом, но не являющиеся отменою этой нормы, ни справедливое сочувствие тяжкой участи священнослужителей-вдовцов не дают основания для отмены означенного запрещения, особенно нежелательного в условиях переживаемого момента, постановил: принять и представить на уважение Священного Собора следующие положения:

1. Неизменно действовавшее в Православной Церкви, в виде общего правила, воспрещение овдовевшим священнослужителям вступать во второй брак, с сохранением сана и священнослужения, остается в силе и на будущее время.

2. Всемерное облегчение участи вдовцов-священнослужителей, остающихся верными своему званию, должно быть предметом постоянного внимания и деятельных забот как со стороны церковной власти, имеющей в своем распоряжении разнообразные средства к тому, так и со стороны собратьев по церковному служению.

3. Священнослужители, не могущие понести вдовства, не лишаются, вместе с беспрепятственным сложением сана, права на занятие мест низших клириков, а равно и всякого рода должностей по учебной, административной и другой службе в церковных учреждениях.

Не желая утомлять внимание членов Священного Собора подробностями, которые, быть может, представятся излишними, я оканчиваю свой предварительный доклад, полагая, что, в случае надобности, необходимые дополнительные сведения найдут себе место при общем и постатейном обсуждении заключений Отдела. Считаю нужным, однако, теперь же оговориться, что беспрепятственное сложение сана вдовцами-священнослужителями встречается с известным каноническим препятствием, но практика нашей отечественной Церкви уже нашла возможным преодолеть это препятствие; если возникнет дилемма: или обойти его, или разрешить вдовцам-священнослужителям второй брак, то полагаю, что дилемма эта должна быть решена в смысле устранения препятствий к сложению сана.

9. *Председательствующий.* Угодно кому-либо высказаться по общим основаниям обсуждаемого доклада о второбрачии священнослужителей?

Ввиду отсутствия желающих высказаться, перехожу к постатейному рассмотрению частных положений доклада.

Статья 1: «Неизменно действовавшее в Православной Церкви, в виде общего правила, воспрещение овдовевшим священнослужителям вступать во второй брак, с сохранением сана и священнослужения, остается в силе и на будущее время». Возражений нет?

10. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 1 в изложении Отдела.

11. *Председательствующий.* Статья 2: «Всемерное облегчение участи вдовцов-священнослужителей, остающихся верными своему званию, должно быть предметом постоянного внимания и деятельных забот как со стороны церковной власти, имеющей в своем распоряжении разнообразные средства к тому (перемещение вдовцов-священнослужителей, при желании их, из захолустных приходов в такие, где они не чувствовали бы себя в культурном одиночестве, привлечение их к живой и разносторонней церковной деятельности, предоставление возможности дальнейшего образования и т. п.), так и со стороны собратьев по церковному служению».

Угодно согласиться с этим постановлением?

12. *Архиепископ Василий.* Я хочу сделать редакционное замечание. Обращаю внимание на выражение «в культурном одиночестве». Это выражение, с одной стороны, очень растяжимо, с другой стороны, обидно. В отношении же деревни и не

совсем правильно, так как неоспоримо, что в деревне, на лоне природы, люди ближе к Богу и ближе друг к другу. Если там не всегда есть газеты или нет удобств, то это не есть еще недостаток культуры, понимаемой в коренном значении этого слова — как культуры духа, которую призван священник насаждать и развивать вокруг себя; в этом смысле духовно одиноким священник в деревне не окажется и, поучая своих деревенских прихожан, он в жизни их найдет много поучительного и для себя. Возьмем жизнь монахов на Кавказе или в Сибири. Можно думать, что они находятся в культурном одиночестве. Иное дело, когда у человека ослабевают нравственные силы работать, но говорить о культурном одиночестве священнослужителя-вдовца только потому, что он остается в деревне, нельзя.

13. *Председательствующий.* Что же Вам угодно, Ваше Преосвященство?

14. *Архиепископ Василий.* Вычеркнуть это выражение.

15. *И. М. Громогласов.* За фразу я не стою. Может быть, выражение «в культурном одиночестве» и выражение «из захолустных приходов» требует редакционной поправки, может быть, выражения эти неудобны в церковном законодательстве, но мысль, выраженная в них, по моему мнению, должна быть удержана, как указание пути, по которому должна идти забота об облегчении участи вдовых священников. Преосвященный Василий указал на монахов, но этот пример сюда не подходит. Монахи находятся в общении с людьми, близкими им по духу и настроению, а вдовец-священник в деревне нравственно одинок. Здесь нет людей, стоящих на одном с ним уровне духовного развития.

16. *Председательствующий.* Предлагаю передать поправку Преосвященного Василия, как чисто редакционную, в Редакционный Отдел.

17. ПОСТАНОВЛЕНО: принять предложение Председательствующего.

18. *Председательствующий.* Угодно принять статью 2 в изложении Отдела?

19. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 2 в изложении Отдела.

20. *Председательствующий.* Статья 3: «Священнослужители, не могущие понести вдовства, не лишаются, вместе с беспрепятственным сложением сана, права на занятие мест низших клириков, а равно и всякого рода должностей по учебной, административной и т. п. службе в церковных учреждениях». По этой статье желает высказаться П. И. Астров.

21. *П. И. Астров.* Мне представляется, что статья не может быть принята в полном объеме. Раз священнослужитель снимает с себя сан, то может ли он быть преподавателем в духовно-учебном заведении, приготовляющем пастырей? Не идет ли это против церковного сознания? В народном сознании лицо, снявшее сан, называется «расстригой» и, если мы станем на точку зрения народного сознания, то должны сказать, что такое лицо не могло бы быть преподавателем в заведении, готовящем будущих пастырей, а также, быть может, не могло бы нести и обязанностей клирика. Остается, таким образом, административная область. Я согласен, что эти лица могут занимать должности в церковных канцеляриях. Таким образом будет открыт своего рода клапан для священнослужителей, вступающих во второй брак, и церковное правосознание не будет поколеблено. Поэтому я и высказываюсь за сокращение этой статьи

таким образом: «Священнослужители, не могущие понести вдовства, не лишаются, вместе с беспрепятственным сложением сана, права на занятие должностей по административной службе в церковных учреждениях».

22. *Священник М. Ф. Марин.* Я, как участник работ Отдела, стою за эту статью. Нельзя думать, что священнослужитель, вступающий, по снятии сана, во второй брак, настолько пал, что не способен работать на пользу Церкви. Ведь человек, принявший священный сан по призванию, и по снятии сана продолжает чувствовать себя священником и желает продолжать работу на пользу Церкви. Нам известен случай с бывшим священником Поповичем, когда он, сняв сан и поступив в университет, не мог расстаться с чувством, что он священник и даже в университете писал сочинение на церковную тему. И в Отделе признавали возможность для таких лиц занятия должности церковно-просветительского характера, например, проповедников и миссионеров. И я предлагаю прибавить в пункте 3, где перечисляются должности, возможные для снявшего сан, еще слово «церковно-просветительные». Неужели мы должны смотреть так ригористично? Нельзя ссылаться на простой народ. Народ не всегда правильно разбирается в таких вопросах, и слово «расстрига» не должно бы употребляться с этой кафедры.

23. *Архиепископ Тверской Серафим.* Мне кажется, что в докладе упущен из внимания взгляд на вдовство с христианской точки зрения. Нельзя упускать из виду вопросов, почему воля Божия ниспосылает такой крест священнику? В древности на это испытание смотрели как на призыв к высшей духовной жизни — монашеству. Обыкновенно в настоящее время люди оттовариваются от принятия монашества тем, что связаны семьей. Это возражение на первый взгляд имеет значение. Но если правильнее взглянуть на дело, то в этом повод для вдовца отдалиться от семьи. Если в семье остаются сыновья, то еще не так много препятствий для вдового священника заняться их воспитанием. А если остаются дочери, то он положительно не может исполнить свой долг пред ними. В воспитании дочерей нужна женская помощь, и эту обязанность гораздо успешнее и лучше могут выполнить женские учебные заведения, чем сам вдовец-священник. Отдалиться от детей тяжело, но в этих случаях он должен отдалиться. С этой точки зрения я считаю необходимым держаться древнего обычая, чтобы вдовые священнослужители принимали монашество.

24. *С. Г. Рункевич.* Я считаю необходимым прежде голосования статьи 3 дополнить суждения тем, о чем не было еще сказано. Церковное законодательство и практика оставляет лиц, снявших сан, в церковном клире. Есть даже мера наказания — лишение сана с оставленем в клире на низших должностях. Эти сведения необходимо иметь в виду при голосовании. Что касается службы в духовно-учебных заведениях, то, разумеется, поручить преподавание пастырского богословия или других подобных богословских предметов лицу, снявшему сан, было бы несообразно. Но кроме этих наук в духовно-учебных заведениях преподаются предметы, которые не затрагивают существа пастырского служения, к преподаванию их допускаются иногда даже лица инославного исповедания (например, новые языки, математика). Имея это в виду, я поддерживаю статью в том общем ее содержании, в каком она изложена.

25. *Епископ Охтенский Серафим* (единоверческий). Наша беда в том, что мелкие законопроекты рассматриваются здесь на Соборе вне связи с общим планом устроения церковной жизни, так обуреваемой в нынешнее время. Правда, Священный Собор желал воспользоваться неоднократно возникавшими поводами, запросами и побуждениями, чтобы обсудить этот жизненной важности вопрос. Но если бы его рассматривали в связи с другими сторонами церковной жизни и дисциплины, постановка его не была бы такой спорной. Но и теперь, думается, что при ближайшем рассмотрении решить вопрос именно так, как предлагает Отдел, не особенно трудно. Не так уже тяжело преступление лиц духовного сана, честно заявивших о невозможности понести вдовство. Но я чувствую, что если мы будем говорить против третьей статьи законопроекта только в целях привлечения в монашество овдовевших священнослужителей, то не пришлось бы нам пожалеть, что мы поторопились, взглянули на дело слишком ригористично. Выходит, что раз овдовел, иди в монастырь. Но ведь и по разуму Стоглавого Собора, обсуждавшего этот вопрос, вдовые священного сана не поголовно должны были идти в монастырь, чтобы сделаться его насельниками. Иначе все хорошие люди, ревностные работники на ниве Христовой, овдовев, будут уходить в монастырь. А если он желает служить Церкви и, быть может, на прежнем приходе? Ведь перемена всей обстановки его деятельности будет неестественна.

Кроме того, я должен обратить внимание ваше на то, что простой народ не так ужасно смотрит на лиц, снявших сан из-за вдовства, как угодно было изобразить это П. И. Астрову. Простой народ жалеет таких, считая их несчастными, а к несчастным он относится всегда сердечнее. Суровые ограничения ставят в безвыходное положение людей честных. Такой вдовец не может быть даже псаломщиком, как говорят возражающие против третьей статьи, другой же более сговорчивый со своею совестью не слагает с себя сана, живя в то же время непорядочно.

Что касается занятия должностей по учебной части, то, по моему убеждению, никакой опасности нет от сложивших сан людей хороших, опытных, деятельных. Такие преподаватели в Духовной школе могут быть полезны: они более знают пастырскую службу из своей личной практики, чем преподаватели из молодых людей, и вообще-то не знающие жизни. Опасаясь пренебрежительного отношения учащихся, мы забываем своих семинаристов, которые хорошо ведь знают свою духовную среду. Близко понимая горе явившегося к ним преподавателя из духовных, бывшего вдовца, они только пожалеют его.

26. *М. А. Семенов.* На Руси Святой народом-богоносцем, как еще недавно называли нашу страну и ее озверевший народ, много совершалось жестокого и несправедливого по отношению к духовенству и особенно к тем, кому выпадала и без того тяжелая доля сложить с себя священный сан. Обидным прозвищем «расстриги» заклеймило их общество, а власть третировала их, как преступный элемент, высылала из насиженных мест, воспрещала въезд в столицы, лишала прав государственной службы. И все только за то, что люди, не желая входить в сделку с совестью, открыто и честно слагали с себя сан. Пусть же одиноким останется на Соборе предложение о возможном ограничении их прав на церковную и, в частности, духовно-учебную службу. Инослав-

ные, даже иноверцы, состояли и состоят преподавателями духовно-учебных заведений. Почему же такая нетерпимость к бывшим питомцам Духовной школы? Вот вам наглядный пример, как человек, сложивший с себя священный сан, снова вернулся в родную стихию и оказался здесь далеко не бесполезным. Разумею К. Плотникова, автора учебных руководств по истории и обличению русского раскола. По поступлении на гражданскую службу он не оставил привычной работы и, помимо исследований по расколу, выпустил ряд книг и брошюр религиозно-просветительного характера. И таких людей немало. Не препятствуйте же им снова послужить Церкви! Сама жизнь подскажет, какие нужно внести в рассматриваемый законопроект ограничения. С нашей же стороны побольше доверия и внимания к этим часто без вины виноватым людям. Жестокое и подлое слово «расстрига» пусть исчезнет из нашего обихода!

27. *И. М. Громогласов.* Те возражения, которые были высказаны против статьи 3 предложенного Отделом законопроекта, нашли себе достаточное разъяснение в только что бывших рассуждениях. И мне лишь остается дополнить, что рассматриваемый вопрос был предметом обсуждения и великого Московского Собора 1667 года, при участии присутствовавших на нем двух Восточных Патриархов. Я приведу здесь полностью из деяний названного Собора место, относящееся к сему предмету (читает).

Вопрос 3. О вдовствующих священниках и диаконах, иже во вдовстве женятся вторым браком, како им жити и в каком чину?

Ответ. Унше (т. е. лучше) было бы им и честнейше в целомудрии житие свое препроводити, и священство непорочно соблюдати и святую литургию совершати, якоже и прежде, нежели женитися. Ибо о сих различная рассуждения суть; обаче повеление благочестивейшаго царя Льва Премудраго, во главе 79 новаго свитка, в книзе Матфеа Властаря литеры Г, второбрачных клириков ниже одеяние отчуждати (их) повелевает, ниже, иже вне алтаря, слугования. Глаголет бо не приемлем произволения ветхаго законоположника, иже хощет пресвитера, диакона и поддиакона, иже по рукоположении оженившеся, весьма таковых отчуждати и образования священническаго и к мирскому житию возвращатися, но отказуем повеление; повелеваем же точию отлучению чина, еже прежде брака имеша, довольно им казнь сия. Клилическаго же образа и иного в церквах услугования прикасатися невозбранно. По сей заповеди разсуждаем, а не повелеваем. Аще же кто от клиликов, сиречь пресвитер, диакон и поддиакон вдовствуют во младости, и малодушия ради случится кому оженитися: возможно ему в церкви на клиросе пети, и псалмы глаголати, и ино что подобно деяти и питатися от святыя церкви, зане ули церковнии быша, а не гнушатися ими и не безчествовати во всем в простолюдинском чину. И аще кто явится от таковых искусен и потребен в каких царских, или гражданских делех, не возбранно есть быти им, кроме воинскаго чина».

Вот как высказался по обсуждаемому нами вопросу великий Собор Московский. Из приведенных слов мы видим, что отцы Собора признавали возможным допустить для лиц священного сана, «малодушия ради во вдовстве оженившихся, клирических должностей и иного в церквах услужения прикасатися невозбранно». И если мы примем статью 3 законопроекта, то введем не что-либо новое, а только повторим, в применении к нашему времени, ранее нас мудро принятое Собором 1667 года правило.

28. *Председательствующий*. Будем голосовать две предложенные поправки к статье 3. Первая поправка П. И. Астрова. Он предлагает исключить из статьи 3 первые два пункта.

29. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку П. И. Астрова отклонить.

30. *Председательствующий*. Поправка священника М. Ф. Марина. Он предлагает в статье 3 после слов «всякого рода должностей» прибавить «по церковно-просветительной».

31. *А. В. Васильев* (с места). Я бы предложил поправку к поправке: вместо «церковно-просветительной» следовало бы сказать «миссионерской». Об этой стороне деятельности в церковных учреждениях говорил и о. Марин.

32. *И. М. Громогласов*. Считаю долгом обратить внимание, что в статье 3 после перечня должностей прибавлено «и т. п. служб». Следовательно, ни в каких добавлениях нужды нет.

33. *Председательствующий* (обращаясь к докладчику). Выражение «и тому подобной» слишком широко и неопределенно.

34. *И. М. Громогласов*. В этом я не вижу никакой опасности. Перечислить все роды деятельности, дозволительные для вдовых священнослужителей, сложивших сан, мы не можем. Но, несомненно, что раз мы дозволяем им службу в клире, учебную и на административных должностях в церковных учреждениях, то этим мы открываем им все роды службы. Что же после этого мы можем им запретить? Устранив выражение «и тому подобной», к какому роду деятельности мы отнесем, например, должность эконома?

35. *Председательствующий*. К административной. Зачем же вводить в статью неопределенные выражения? В законах не пишется «и тому подобное». Это, впрочем, относится к редакционной стороне доклада. Отец протопресвитер (обращаясь в сторону протопресвитера Н. А. Любимова) предлагает заменить слова «и тому подобной» словом «хозяйственной». Теперь же голосуется поправка о. Марина, заключающаяся в добавлении слов «по церковно-просветительной».

36. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку священника М. Ф. Марина принять.

37. *Председательствующий*. Ставлю на голосование поправку протопресвитера Н. А. Любимова о включении в статью 3 после слова «административной» слова «хозяйственной».

38. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку протопресвитера Н. А. Любимова принять.

39. *Председательствующий*. Предлагаю исключить из статьи 3 слова «и т. п.».

40. ПОСТАНОВЛЕНО: принять предложение Председательствующего.

41. *Председательствующий*. С принятыми поправками статья 3 будет читаться так: «Священнослужители, не могущие понести вдовства, не лишаются, вместе с беспрепятственным сложением сана, права на занятие мест низших клириков, а равно и всякого рода должности по церковно-просветительной, учебной, административной и хозяйственной службе в церковных учреждениях». Угодно принять статью 3 в прочитанном изложении?

42. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 3 в оглашенном изложении.

43. *Председательствующий.* Итак, доклад принят Собором и будет передан в Редакционный Отдел, а оттуда поступит в Совещание епископов и в случае одобрения Совещанием вступит в законную силу. Теперь поблагодарим докладчика за его краткий и обстоятельный доклад.

44. ПОСТАНОВЛЕНО: благодарить докладчика.

45. В 12 часов 10 минут дня объявляется перерыв заседания.

46. Заседание Собора возобновляется в 12 часов 50 минут дня.

47. *Председательствующий.* Заседание Собора возобновляется. Прошу занять места. Вашему вниманию будет предложен доклад Отдела о церковной дисциплине — «Об условиях принятия священства в безбрачном состоянии». Докладчик протоиерей П. А. Миртов.

48. *Докладчик П. А. Миртов.* По поручению Отдела о церковной дисциплине долг имею представить на утверждение Священного Собора проект постановления об условиях принятия священства в безбрачном состоянии, дополнив его некоторыми данными чисто справочного характера, которые не нашли себе места в печатном докладе, розданном на руки членам Собора. Отправной точкой при обсуждении вопроса об условиях принятия священства в безбрачном состоянии для членов Отдела послужил доклад о. протоиерея Спасского, прочитанный им на одном из первых заседаний Отдела, когда занятием последнего в качестве председателя его руководил приснопамятный злодейски убиенный митрополит Владимир, своею кровию запечатлевший свою верность Церкви и ее апостольским преданиям. В своем докладе о. Спасский живо и красочно изобразил трудное положение священника, обремененного заботами о своей семье, особенно обострившимися в наши тяжелые дни. В своем докладе протоиерей Спасский пришел к выводу, что брачное состояние вяжет современного пастыря, а иногда ставит в безысходное противоречие с велениями его долга. Докладчик призвал Отдел присоединиться к его мнению о необходимости введения в обиход русской церковной жизни так называемого целибата. Насколько мне не изменяет память, почти все члены Отдела высказались против крайностей вывода докладчика, настаивавшего на обязательности безбрачного состояния для всего белого духовенства, уже осужденной на I Вселенском Соборе. Но, не присоединившись к крайнему выводу протоиерея Спасского, Отдел нашел, что вызванная государственным переворотом общественная и экономическая разруха действительно поставила весь быт православного русского духовенства в исключительно тяжелое положение. Если заботы о содержании семьи всегда были источником больших тревог и скорбных переживаний для русского священнослужителя, то в настоящие дни они получили особенно трагический характер. Враждебно-презрительное отношение к духовенству со стороны распропагандированной в известном направлении части населения, все увеличивающаяся дороговизна жизни, отобрание недвижимого имущества и земельных угодий, лишение казенного пособия, перспектива необеспеченной старости — все это еще больше обострило тяжесть морального и материального гнета, лежащего на плечах семейных священнослужителей. Неудивительно поэтому, что духовное сословие на наших глазах как бы вырождается, ряды его редеют и нет надежды на то, что в близком будущем они в из-

бытке будут пополняться новыми силами, так нужными для церковного строительства. Не говоря уже о том, как трудно в настоящее время кандидату священства подыскать себе подругу жизни, способную разделить с ним тяготу бесправного положения, усугубляемую гонением на Церковь и ее служителей, надобно считаться и с тем фактором, что значительная часть живых и талантливых сил, в общем очень расположенных к церковному служению, бежит от рясы, не находя в себе решимости взять на свои рамена иго пастырского подвига только потому, что оно соединяется с другим обязательным игом — игом семейной жизни, заботы о нуждах которой в условиях современной действительности заставляют пастыря поступаться высотой пастырских идеалов, а иногда ставят его в противоречие с пастырским долгом. И о такой трудности сообразовать высокие задачи пастырства с житейскими попечениями о семье говорится в послании Апостола Павла — «неженатый заботится о Господнем, как угодить Господу, а женатый заботится о мирском, как угодить жене» (1 Кор. 7, 32–33).

Если бы современная церковная практика, в обход позднейших распоряжений, сделанных в административном порядке, возвратилась к древней канонической норме, которая не требует обязательного брачного состояния для кандидатов священства, а лишь устанавливает для них определенный возраст, то ряды духовенства, можно полагать, значительно пополнились бы новыми силами. Может быть, переживаемый нами момент действительно требует взять в руководство слова Апостола Павла: «В каком звании кто призван, в том каждый и оставайся пред Богом. Относительно девства я не имею повеления Господня, а даю совет, как получивший от Господа милость быть ему верным. По настоящей нужде за лучшее признаю, что хорошо человеку оставаться так» (1 Кор. 7, 24–26).

Обсудив в нескольких заседаниях вопрос об изменении условий принятия священства для лиц безбрачного состояния, выдвинутый на очередь событиями последних дней русской государственно-общественной жизни, и приняв во внимание вышеизложенные соображения, Отдел вынес следующее постановление, которое и предлагает на утверждение Священного Собора: «Священный Собор Православной Российской Церкви, основываясь на слове Божием и не находя в канонах установления обязательного брачного состояния для клириков, признает возможным допустить в практику Русской Церкви принятие священного сана в безбрачном состоянии, по достижении тридцатилетнего возраста и по должном каждый раз тщательном испытании со стороны рукополагающего епископа».

Со своей стороны, изложенные мною суждения и постановление Отдела я считаю долгом дополнить маленькой исторической справкой о том, когда и каким образом введено в практику Русской Церкви обязательное требование брачного состояния для всех кандидатов священства. До XV века безбрачное состояние было допустимым явлением в русской церковной практике. Но в конце XV века появилась ересь жидовствующих и стригольников, которые стали указывать на неблагочинное поведение неженатого духовенства. Ввиду этого, русские митрополиты стали запрещать рукоположение неженатых во священники. Это распоряжение митрополитов было подтверждено Московским Собором в 1504 году, Виленским Собором в 1509 году и Стоглавым Со-

бором 1551 года. Но большой Московский Собор 1666 года отменил эти постановления, и если после этого практика Русской Церкви удержала требование обязательного брака для кандидатов священства, то это требование держится не во имя каких-либо канонических норм, но на основании постановления Высочайше утвержденного 16 апреля 1869 года Присутствия по делам православного духовенства, дозволявшего возводить в сан священника неженатых не иначе, как по достижении ими 40-летнего возраста. Эту справку я мог бы дополнить наблюдениями, которые скопились у меня за время соборного перерыва. Мне пришлось за это время побывать в нескольких епархиях и я видел, что на местах недостаточно сил для проведения в жизнь постановлений Собора. Нужны деятели, ничем не связанные, готовые и на костер, и на пытку. Необходимо, чтобы Высшее Церковное Управление располагало наличием таких сил, способных горячо, не озираясь семо и овамо, заняться переустройством церковной жизни на новых началах. Нужен неоскудевающий прилив одушевленных работников, не связанных посторонними заботами и готовых с головою уйти в пастырское дело. Мне кажется, что мое наблюдение не останется одиноким. И я надеюсь, что созданное административным путем требование обязательного брачного состояния для кандидатов священства будет отменено и таким образом будет открыта дорога новым талантливым силам к работе на пастырском поприще.

По поручению Отдела, я ходатайствую о принятии проекта соборного постановления в том виде, в каком он изложен в представленном Собору докладе.

49. *Председательствующий.* Не угодно ли членам Собора высказаться по общим основаниям доклада? За отсутствием ораторов, желающих высказаться по общим основаниям доклада, предлагаю перейти к обсуждению статьи, изложенной в докладе.

50. ПОСТАНОВЛЕНО: перейти к обсуждению статьи доклада об условиях принятия священства в безбрачном состоянии.

51. *С. Г. Рункевич.* Я, со своей стороны, предложил бы следующую небольшую поправку к обсуждаемой статье. Если в своем постановлении Отдел основывается на Слове Божием, то незачем было искать противного мнения в священных канонах, в коих, разумеется, не может быть воспрещено то, что основывается на Слове Божием. Нет сомнения, что требование брачного состояния для кандидатов священства вызвано было прежними условиями жизни, а ныне, наоборот, по требованию тех же условий жизни, как видно из доклада, желательно безбрачное состояние. Ввиду этого я бы предложил изменить это выражение таким образом: «Священный Собор Православной Российской Церкви, в соответствии с условиями современной жизни, признает...» и т. д.

52. *Протоиерей П. А. Миртов.* Я поддержал бы постановление в том виде, в каком оно вынесено на усмотрение Собора. Не без основания Отдел внес выражение «основываясь на Слове Божием и не находя в канонах установления обязательного брачного состояния для клириков». Отделу пришлось считаться с укоренившимся недоразумением, которое высказывалось некоторыми членами Отдела, утверждавшими, что будто бы в канонах есть обязательное требование брачного состояния для кандидатов священства и что отмена этой обязательности

будет уступкой духу времени. В этих видах Отдел и редактировал свое постановление так, как оно изложено в докладе.

53. *Председательствующий.* Ставлю на голосование поправку С. Г. Рункевича.

54. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку С. Г. Рункевича отклонить.

55. *Председательствующий.* Ставлю на голосование статью доклада в изложении Отдела.

56. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью в изложении Отдела.

57. *Председательствующий.* Постановление Собора будет передано в Редакционный Отдел и в Совещание епископов и, в случае одобрения Совещанием, войдет в законную силу. Предлагаю благодарить докладчика.

58. ПОСТАНОВЛЕНО: докладчика благодарить.

59. *Председательствующий.* Вашему вниманию Н. Д. Кузнецов предложит внеочередное заявление о результатах его сношений с Советом народных комиссаров по делу о выселении насельников Вознесенского и Чудова монастырей и об изнесении святынь из Кремля.

60. *Н. Д. Кузнецов.* Мне было поручено снестись с Советом народных комиссаров по вопросу о выселении из Кремлевских монастырей, Чудова и Вознесенского, монахов и монахинь и о постановлении Собора 6 (19) июля о перенесении из Кремля всех святых мощей, наиболее чтимых икон и других святынь. Но основании этого в тот же день мною было представлено в Совет народных комиссаров следующее заявление.

«Настоятелями монастырей Чудова и Вознесенского получена повестка от коменданта Кремля о выселении не позже 25 июля с. г. По этому поводу Всероссийский Церковный Собор постановил вынести из монастырей, а равно из всех соборов Кремля святые мощи, наиболее чтимые иконы и предметы необходимые для богослужения, как-то: святые сосуды, Евангелия, кресты, облачения. По церковным правилам, все эти священные предметы могут быть охраняемы лишь лицами духовными и перенесение их из Кремля при настоящих условиях необходимо и для спокойствия православного народа.

Перенесение Кремлевских святынь предполагается совершить в воскресенье 21 июля, во время имеющего быть в этот день обычного крестного хода из Кремля в Казанский собор.

Доводя об этом постановлении Собора до сведения Совета народных комиссаров, прошу возможно скорее сделать распоряжение о беспрепятственном пропуске крестного хода со святынями».

В дополнение к нему произошел следующий разговор. Меня спросили: «Чего вы хотите и зачем собираетесь выносить все это?» — «Хотим, — ответил я, — вынести святыни из Кремлевских соборов и церквей, чтобы исполнить свои обязанности перед Церковью и православным народом». — «Но мы не можем допустить вынесения мощей, сосудов, облачений и т.п. Они составляют народное достояние». — «В таком случае объявите мне официально, что нынешние правители считают себя и представителями

православного верующего народа и принимают охрану Кремлевских святынь исключительно на себя. Предупреждаю, что этим окажутся отмененными церковные правила, возлагающие заботы о святынях и ответственность за них на Церковное Управление и представителей Церкви». — «Ну хорошо. Сегодня на заседании малого Совета народных комиссаров мы рассмотрим ваше заявление и завтра сообщим ответ». На другой день, 20 июля, как только меня увидели в Совете, сейчас же заметили: «Вы неправильно поняли распоряжение коменданта Кремля. Им вовсе не имеется в виду выселять всех монахов и монахинь». Я возразил и показал подлинное объявление коменданта Кремля от 17 июля 1918 года за номером 2745 на имя настоятельницы Вознесенского монастыря, которое я на всякий случай взял с собой. Вот это объявление: «Предписываю в недельный срок, т. е. к 25 июля очистить все помещения монастыря. Из вещей могут быть взяты только собственные, общественные же вещи взяты быть не могут. Предупреждаю, что если к означенному сроку помещения не будут очищены, то мною будут приняты принудительные меры». Я спросил, как же иначе понимать такое объявление, как не требование выселения всех? — «Нет, комендант выразился так по неграмотности. Подобного распоряжения ему сделано не было. Мы дадим Вам копию с предписания коменданту от председателя Центрального Исполнительного комитета». Позвольте прочесть то, которое я получил: «Предлагаю Вам выселить из пределов Кремля монахов и монахинь и прочих служителей религиозных культов, кроме тех, которые безусловно необходимы 1) для охраны различных святынь, имеющихся в стенах Кремля, и 2) необходимых для богослужений. Предлагаю установить совместно с т. Бонч-Бруевичем точное число остающихся. Всех выселить к 25 июля с. г. Об исполнении донести. Председатель ЦИК Я. Свердлов».

Если сопоставить копии, то можно предположить, что советская власть просто изменила свое прежнее намерение выселить из монастырей всех и, по-видимому, сделала другое предписание коменданту, но для нас, конечно, это уже не имеет особого значения. Как бы там ни было, а часть братии Чудова и Вознесенского монастыря может остаться. Это вполне подтверждается и тем ответом, который я получил от Совета народных комиссаров на мое заявление от 6 (19) июля. Вот его содержание: «В ответ на Ваше заявление о том, что настоятелями монастырей Чудова и Вознесенского получена повестка о выселении их не позже 25 июля с. г., сообщаю Вам, что по личному разъяснению председателя Всероссийского Центрального Исполнительного комитета Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов, повестка эта, очевидно, превратно понята настоятелями монастырей Чудова и Вознесенского, что ясно видно из прилагаемого при сем приказа председателя коменданту Кремля. Выселению подлежат, согласно этой бумаге, все излишние элементы из жителей Кремля и ни в коем случае не настоятели монастырей. Вместе с ними могут остаться те лица белого и черного духовенства, а также монахи и монашенки, проживающие в Кремле, которые необходимы для охраны различных святынь, имеющихся в стенах Кремля, и необходимые для богослужения. Совершенно ясно, что кто-то поднял ложную тревогу. Давая это разъяснение, я прошу Вас довести до сведения патриарха, также как и до сведения Всероссийского Церковного Собора, что вынос из Кремлевских монастырей и соборов

мощей, икон, предметов необходимых для богослужения совершенно недопустимо. Все эти предметы должны находиться там, в тех храмах и соборах, где они находились издревле. Всякое подобное перенесение может быть совершено каждый раз с особого разрешения государственной власти. Управляющий делами Совета народных комиссаров В. Бонч-Бруевич.

Таким образом, в настоящее время вопрос о выселении всех монахов и монахинь снимается с очереди и сводится лишь к установлению, сколько человек и кто именно из братий останутся в монастырях. По этому поводу я просил управление монастырей доставить мне списки, которые и будут переданы мной в Совет народных комиссаров. Между прочим, мне предложили обозначить в них лета лиц, которых желательно оставить в Кремлевских монастырях.

61. *А. Д. Самарин.* Так как это вопрос очень важен, то я предложил бы для обсуждения его назначить особое частное закрытое собрание. Мне кажется, нам нельзя успокоиться на ответе, данном от имени Совета народных комиссаров. Слишком уж много уже нам давалось успокоительных обещаний. После того, что было, после этой истории с подделкою документа, ясно, что полагаться на обещания нельзя. Нужно обсудить вопрос, взвесить серьезность положения и принять меры. К обсуждению вопроса следовало бы привлечь и Приходские Советы Москвы. Нужно быть готовыми ко всем возможным последствиям.

62. *Председательствующий.* Угодно ли Собору принять предложение А. Д. Самарина о назначении для обсуждения настоящего вопроса особого закрытого совещания?

63. ПОСТАНОВЛЕНО: принять предложение А. Д. Самарина.

64. *Председательствующий.* В какой день угодно Собору устроить закрытое собрание? Его Святейшество просит не назначать собрания на завтра. Я полагаю, что заседание можно было бы назначить на среду, в 10 часов утра. (Голоса: Почему не в 11 часов?) В 10 часов начнется закрытое собрание, а с 11 часов Собор приступит к своей обычной текущей работе.

65. *Протопресвитер Н. А. Любимов.* Я усердно просил бы, как ни важен настоящий вопрос, или лучше сказать в силу его важности, не назначать обсуждение его в среду, так как Его Святейшество в этот день не может присутствовать, он будет служить вне Москвы. Между тем, слово Его Святейшества имеет первостепенное значение при решении этого вопроса. Мне кажется, что Собор должен будет при обсуждении вопроса принять еще во внимание мнение Советов православных приходов г. Москвы. Я полагал бы, что мы должны просить уважаемого председателя этих Советов осведомиться об их мнении и доложить его Собору. А этого он скоро сделать не может. Во всяком случае, назначить собрание ранее пятницы или субботы нельзя.

66. *Л. К. Артамонов.* Вопрос этот крайне важен. Мне кажется, что прежде, чем вносить его на Собор, следует передать его на обсуждение в особую Комиссию в небольшом составе членов. Комиссия рассмотрит вопрос и в пятницу или субботу сделает доклад Собору. Эта Комиссия может всесторонне обсудить дело, а в Соборе в один час обстоятельно обсудить все нельзя. В состав Комиссии могли бы войти наиболее

полезные, по мнению А. Д. Самарина, для дела представители приходов, а из числа членов Собора — сам А. Д. Самарин, П. И. Астров и другие лица по их выбору.

67. *Председательствующий.* Ввиду разногласия относительно времени обсуждения вопроса и ввиду важности дела, не угодно ли уполномочить Соборный Совет обсудить вопрос об изнесении святынь из Кремля и представить свои соображения на уважение Священного Собора в ближайшем времени? Всякое решение должно пройти чрез Соборный Совет. Совет не замедлит со своим решением. К участию в обсуждении вопроса Совет пригласит лиц, кого найдет для того полезным и нужным. Угодно ли принять изложенное предложение?

68. ПОСТАНОВЛЕНО: принять предложение Председательствующего.

69. *Председательствующий.* Предлагаю приступить к обсуждению доклада Отдела о высшем и окружном церковном управлении — «Об образовании новых епархий и викариатств».

70. *Докладчик епископ Старицкий Серафим.* Имею честь предложить вашему вниманию доклад «Об образовании новых епархий и викариатств». Несомненно, что члены Собора уже ознакомились с этим докладом. Должен сказать, что в распоряжении Отдела и Комиссии под председательством Высокопреосвященного Сергия, которая еще ранее Отдела занималась рассмотрением этого вопроса, материала для решения его было мало. Отдел и Комиссия располагали незначительным числом документов, поступивших с мест, на основании которых и составлен настоящий доклад.

История разделения Русской Церкви на епархии, дробления епархий и учреждения викариатств, быть может, известна не всем членам Собора. Еще при старом Св. Синоде этим вопросом занималась особая Комиссия при бывшем Петроградском митрополите Питириме. Материалы в Комиссию поступали со всех сторон, и можно было, располагая этими материалами, составить по настоящему вопросу обстоятельный доклад, но ни Комиссия, возглавляемая Высокопреосвященным Сергием, ни Отдел о высшем и окружном церковном управлении не имели возможности получить эти материалы, которые остались в Петроградском Св. Синоде, или, как говорят некоторые, пропали неизвестно куда. Поэтому Отдел имел возможность представить Священному Собору свою работу в том виде, как вы имеете.

Вопрос об образовании новых епархий, преобразовании некоторых полусамостоятельных викариатств в самостоятельные епархии и открытии новых викариатств — очень серьезный и важный, и я прошу вас отнестись к настоящему докладу с великим вниманием, но и с великим к докладчику снисхождением. Когда Комиссия и Отдел вели речь об образовании новых епархий и новых викариатств, то они мыслили так, что возродить церковную жизнь, побороть современную разруху возможно будет только тогда, когда епархии будут иметь не 2000 или 1500 приходов, как в настоящее время, а не более 300, и епископы получат возможность уделять приходской жизни должное внимание, будут проводить время не в канцеляриях за бумагами, а в епархии — в приходах, и будут лично направлять церковную жизнь на местах и руководить ее деятелей, будут бывать на приходах не «налетом», как раньше, когда они посещали 5–

6 приходов за день, а так, чтобы каждому приходу уделить сутки или двое: в каждом приходе епископ послужит, соберет Приходское Собрание, рассмотрит и разрешит вопросы, помирит священнослужителей между собою и с паствой, в случае, если между ними замечаются какие-либо раздоры и распри. Отдел исходил из мысли, что современные большие епархии представляют великое затруднение для правильной постановки и развития церковно-приходской жизни.

Руководствуясь этими соображениями, Комиссия и Отдел вынесли постановление, что для оживления церковной жизни существующие ныне обширные епархии должны быть разделены каждая на несколько более мелких епархий, с пребыванием епископов в уездных городах, некоторые существующие ныне викариатства должны быть преобразованы в самостоятельные епархии и в некоторых епархиях должны быть открыты новые викариатства. При обсуждении преобразования некоторых викариатств в самостоятельные епархии, или при выделении из обширных епархий частей в самостоятельные, приняты были главным образом следующие основания.

1. Желание пастырей и посомых той или иной епархии о выделении одной или нескольких частей ее в самостоятельные епархии, выраженное чрез представителей приходов на уездных собраниях их.

2. Количество приходов (церквей) и монастырей.

3. Отдаленность от епархиального города, неудобства путей сообщения и обширность территории.

4. Духовно-учебные заведения, кои могут обслуживать будущую епархию.

5. Особенности состава паствы и миссионерско-просветительные нужды края.

6. Наличность местных средств для содержания кафедры епископа и упрощенного епархиального управления, с правом метрикации.

Раздел второй. Комиссией выработан и Отделом принят следующий порядок ведения дел по образованию новых епархий.

1. Вопрос о разделении епархии обсуждается на собрании выделяющихся уездов и, по желанию, на епархиальных, каковые и изыскивают средства на содержание епископа и епархиального управления.

2. Утверждение проекта, представленного с заключительным мнением епархиального архиерея о разделении епархии и содержании епископа, представляется высшей церковной власти: Священному Синоду и Высшему Церковному Совету, по принадлежности.

3. Управление вновь образованными епархиями может вверяться епископу на основании особого положения, применительно к упрощенному порядку управления.

Раздел третий. Руководствуясь всеми означенными соображениями, Отдел преднаметил к преобразованию в самостоятельные епархии следующие полусамостоятельные викариатства.

1. Уральское (из Самарской епархии). В состав Уральской епархии должны войти Уральская область и уезды Николаевский и Новоузенский Самарской епархии.

2. Велико-Устюжское (из Вологодской епархии). В состав Велико-Устюжской и Усть-Вымской епархии должны войти уезды Никольский, кроме 1-го благочинического округа, Сольвычегодский, Яренский и Усть-Сысольский.

3. Челябинское (из Оренбургской епархии). В состав Челябинской и Троицкой епархии должны войти уезды Челябинский, Троицкий и Верхне-Уральский. Когда в Отделе шло обсуждение вопроса, от членов Отдела Д. А. Несмеянова и секретаря Оренбургской Консистории И. И. Архангельского поступил протест против выделения из Оренбургской особой Челябинской епархии. Этот протест будет доложен Св. Синоду.

4. Сарапульское (из Вятской епархии). В состав Сарапульской и Елабужской епархии должны войти уезды Сарапульский, Калужский и Малмыжский. О преобразовании Сарапульского викариатства в самостоятельную епархию ходатайствовали бывшие Вятские Владыки Алексий и Филарет, ходатайствует и нынешний Владыка Вятский Никандр.

5. Белгородское (из Курской епархии). В состав Белгородской епархии должны войти уезды Белгородский, Грайворонский, Сужданский, Корочанский и Ново-Оскольский. По поступившим ныне сведениям, на последнем, недавно бывшем Епархиальном Собрании принято решение не преобразовывать Белгородского викариатства в самостоятельную епархию.

6. Признано желательным, в силу особого ходатайства архиепископа Алеутского Евдокима и проживающих в Америке православных сербов, учреждение для живущих в Америке сербов особой Сербской епископии, которая должна быть в канонической зависимости от русского архиепископа в Америке и содержаться на местные средства.

Новые викариатства:

1. Кашинское — в Тверской епархии, по ходатайству архиепископа Тверского Серафима, причем епископ именуется Калязинским и по ходатайству Епархиального Собрания, недавно проходившего в Твери, викариатство Ново-Торжское (в состав коего должны войти 4 уезда), Кашинское и Ново-Торжское должны быть полусамостоятельными викариатствами.

2. Эстонское викариатство (Рижской епархии) должно быть преобразовано в полусамостоятельное, причем епископ именуется Ревельским и Юрьевским.

3. В миссионерских целях Кустанайское викариатство преобразовывается в полусамостоятельное, с непременным пребыванием епископа в городе Кустанае и с управлением применительно к принятым на Соборе положениям о викариях.

4. Латышское полусамостоятельное викариатство (из Рижской епархии), епископ коего именуется Либавским и Венденским, с назначением на эту кафедру епископа, знающего латышский язык и латышские обычаи. Ходатайство об открытии этого викариатства возбуждено бывшим архиепископом Рижским Иоанном и членами Собора латышами.

Вот все, что могли сделать Комиссия и Отдел.

71. *Председательствующий.* Угодно ли высказаться по общим основаниям доклада?

72. *П. Б. Мансуров.* Вопрос, который поставлен в настоящем докладе, один из важнейших в нашей церковной жизни и разрешается он в докладе, как уже указал Преосвященный докладчик, далеко не в той мере, в какой требуется. Для этого в распоряжении Отдела было слишком мало материала. Однако, никто не сомневается, что этот вопрос требует движения и задерживать его нельзя. Поэтому доклад нужно принять, но со следующим дополнением. В докладе приводятся основания, на которых могут быть открываемы новые епархии, а порядка, в каком их следует открывать, не указывается. Я предлагаю внести дополнение, что право открывать епархии в междусоборный период принадлежит Высшему Церковному Управлению.

73. *Епископ Старицкий Серафим.* Так и было постановлено Отделом. В печатном докладе это постановление почему-то пропущено.

74. *Председательствующий.* Предлагаю перейти к постатейному чтению доклада.

75. ПОСТАНОВЛЕНО: перейти к постатейному чтению доклада.

76. *Председательствующий.* Постатейному рассмотрению подлежит только второй раздел доклада, заключающий в себе правила относительно порядка ведения дел по образованию новых епархий. Статья 1: «Вопрос о разделении епархии обсуждается на собрании выделяющихся уездов и, по желанию, на епархиальных, каковые и изыскивают средства на содержание епископа и епархиального управления». Голосую эту статью.

77. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 1 раздела второго доклада в изложении Отдела.

78. *Председательствующий.* Ставлю на голосование статью 2: «Утверждение проекта, представленного с заключительным мнением епархиального архиерея о разделении епархии и содержании архиерея, предоставляется высшей церковной власти: Священному Синоду и Высшему Церковному Совету, по принадлежности».

79. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 2 в изложении Отдела.

80. *Председательствующий.* Статья 3: «Управление вновь образованными епархиями может вверяться епископу на основании особого положения, применительно к упрощенному порядку управления». Где это особое положение?

81. *Епископ Старицкий Серафим.* Особое положение будет составлено Высшим Церковным Управлением в свое время.

82. Председательствующий. Голосую поставленную статью.

83. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 3 в изложении Отдела.

84. *Председательствующий.* Переходим к разделу, содержащему предположения Отдела относительно преобразования существующих викариатств в самостоятельные епархии и образования новых викариатств.

85. *Священник К. А. Богословский.* Я являюсь представителем Велико-Устюжского викариатства, которое, согласно оглашенному разделу, предполагается преобразовать в самостоятельную епархию. В докладе сказано, что в ее состав должны войти уезды Никольский, кроме 1-го благочинического округа, Сольвычегодский, Яренский и Усть-Сысольский. Прежде всего, мне кажется непонятным употребленное

здесь двойное название епархии. Во избежание недоразумений следовало бы пояснить, что новая епархия будет именоваться Велико-Устюжскою, а епархиальный архиерей — Велико-Устюжским и Усть-Вымским. Во-вторых, в перечне уездов, входящих в состав будущей епархии, почему-то пропущен Велико-Устюжский уезд, от которого получает наименование и сама епархия. Затем оговорка «кроме 1-го благочинического округа». Я не знаю, будет ли этот округ против выделения его из новой епархии или нет. В прошлом году на викариальном собрании духовенства и мирян представители 1-го благочинического округа заявили, что для них, ввиду почти одинакового расстояния от Вологды и Великого Устюга, безразлично, останутся ли они в Вологодской епархии или будут перечислены в Велико-Устюжскую. Поэтому я думаю, что если бы Собор вынес постановление об оставлении 1-го благочинического округа в новой Велико-Устюжской епархии, то округ не стал бы протестовать.

86. *С. И. Шидловский.* Я полагаю, что раздел третий доклада не подлежит рассмотрению Собора. Мы уже приняли порядок открытия епархий, и нам нет нужды подвергать обсуждению предположения о том, какие епархии следует открыть в этом порядке. Предположения этого рода должны быть переданы в Высшее Церковное Управление.

87. *Епископ Старицкий Серафим.* Отдел представил на усмотрение Собора третий раздел, а в будущем, в послесоборное время, имел в виду открытие епархий предоставить Высшему Церковному Управлению.

88. *С. И. Шидловский.* То, что предлагает нам делать доклад, выходит из рамок деятельности Собора. Зачем нам принимать известный порядок и сразу же нарушать его, входя в рассмотрение списка предложенных к открытию епархий? Мы сейчас, за неимением материала, даже не можем судить, был ли при составлении этого списка соблюден тот порядок, который нами только что установлен. Я настаиваю на том, чтобы не обсуждать третий раздел доклада.

89. *Председательствующий.* Угодно ли принять это предложение?

90. ПОСТАНОВЛЕНО: принять предложение С. И. Шидловского.

91. *Архимандрит Михаил.* Прошу дать мне слово по статье 6 третьего раздела доклада. В этой статье говорится, что Отдел признал только желательным открытие особой Сербской епископии в Америке, а между тем имеется прямое ходатайство американских сербов об учреждении такой епископии.

92. *Председательствующий.* Я не могу допустить обсуждения третьего раздела.

93. *С. И. Шидловский.* Насколько я понял, архимандрит Михаил находит, что тот порядок открытия епархий, который нами установлен, неприменим к епархиям, открываемым за границей.

94. *Председательствующий.* Слово принадлежит архимандриту Михаилу.

95. *Архимандрит Михаил.* Вопрос об учреждении Сербской епископии в Америке чрезвычайно важен, как для блага Святой Православной Церкви, так и для сербского многострадального народа, который горячо просит и желает учреждения Сербской епископии. Не сомневаюсь, что желание сербов будет Священным Собором

удовлетворено, но мне хотелось бы обратить внимание Священного Собора на следующее обстоятельство: Священному Собору было угодно принять в рассматриваемом нами докладе раздел второй относительно порядка учреждения новых епископий и викариатств в России, как норму и для учреждения новых епископий за границей; мне кажется, что принятое положение, как норма, не может быть с пользою применяемо при учреждении новых епископий за границей по многим соображениям, поэтому прошу при учреждении Сербской епископии в Америке не подвергать этим нормам разрешение столь важного вопроса.

96. *Председательствующий.* Никакого постановления по предмету статьи 6 третьего раздела Собор не примет. Этот раздел оглашен только для сведения членов Собора.

97. *Епископ Старицкий Серафим.* Отдел подробно обсуждал вопрос об учреждении Сербской епископии в Америке, причем осталось невыясненным, будут ли изысканы средства на содержание епархиального управления этой епископии или нет. Если проживающие в Америке сербы примут содержание епархии на свои средства, она может быть открыта. Ввиду этого, Отделу не оставалось ничего другого, как признать учреждение ее только желательным. Подробное обсуждение вопроса об учреждении Сербской епископии в Америке будет сделано в Миссионерском Отделе.

98. *Председательствующий.* Принятые статьи доклада будут переданы в Редакционный Отдел и в Совещание епископов и, в случае одобрения Совещанием, вступят в законную силу. Предлагаю благодарить докладчика — епископа Старицкого Серафима.

99. ПОСТАНОВЛЕНО: благодарить докладчика.

100. *Председательствующий.* Объявляю перерыв, после которого член Собора протоиерей П. Лахостский сделает внеочердное заявление.

101. Заседание прерывается в 2 часа 10 минут.

102. Заседание возобновляется в 2 часа 40 минут.

103. *Протоиерей П. Н. Лахостский.* Я выпросил себе слово, чтобы познакомить вкратце с тем, о чем теперь со вчерашнего дня очень много говорят в Москве. А если многие знают и говорят, то и члены Собора должны знать это и обстоятельно подумать. Дело в том, что вчера Святейший Патриарх в Казанском соборе совершал литургию и после Евангелия выступил со словом, которое он произнес экспромтом. Это слово, с разрешения Его Святейшества, я записал. Вот с ним-то я и познакомлю вас.

«Блажени слышащии Слово Божие и хранящии е» (Лк. 11, 28). Эти слова, сейчас прочитанные в Святом Евангелии, сказаны Господом Иисусом Христом тогда, когда одна женщина из народа, в порыве священного восторга от Его проповеди, воскликнула: «Блаженно чрево, носившее Тебя, и сосцы, Тебя питавшие» (Лк. 11, 27), т. е. счастлива Мать, родившая и воспитавшая такого Сына. Господь, поставлявший и в других случаях родство духовное выше телесного (Мф. 12, 46–50), отвечал ей: «Блажени слышащии Слово Божие и хранящии е», т . е. больше, чем родные Мне по плоти, счастливы те, которые близки Мне по духу, которые слушают Мои слова и хранят их, живут так, как Я учу словами жить. Значит счастье, блаженство наше заключается в соблюдении нами

Слова Божия, в воплощении в наших делах Заветов Господних. Эту истину твердо помнили наши предки. Правда и они, как все люди, отступали от учения Господа, но умели искренно сознавать, что это грех, и умели в этом каяться. А вот мы, к скорби и к стыду нашему, дожили до такого времени, когда явное нарушение заповедей Божиих уже не только не признается грехом, но оправдывается, как нечто законное.

На днях совершилось ужасное дело: расстрелян бывший Государь Николай Александрович, по постановлению Уральского Совета рабочих и солдатских депутатов, и высшее наше правительство — Исполнительный комитет одобрил это и признал законным. Но наша христианская совесть, руководясь Словом Божиим, не может согласиться с этим. Мы должны, повинуясь учению Слова Божия, осудить это дело, иначе кровь расстрелянного падет и на нас, а не только на тех, кто совершил его. Не будем здесь оценивать и судить дела бывшего Государя: беспристрастный суд над ним принадлежит истории, а он теперь предстоит пред нелицеприятным Судом Божиим, но мы знаем, что он, отрекаясь от престола, делал это, имея в виду благо России и из любви к ней. Он мог бы, после отречения, найти себе безопасную и сравнительно спокойную жизнь за границей, но не сделал этого, желая страдать вместе с Россией. Он ничего не предпринимал для улучшения своего положения, безропотно покорился судьбе... И вдруг он приговаривается к расстрелу, где-то в глубине России, небольшой кучкой людей, не за какую-либо вину, а за то только, что его будто бы кто-то хотел похитить. Приказ этот приводят в исполнение, и это деяние — уже после расстрела — одобряется высшею властью. Наша совесть примириться с этим не может, и мы должны во всеуслышание заявить об этом как христиане, как сыны Церкви. Пусть за это называют нас контрреволюционерами, пусть заточают в тюрьмы, пусть нас расстреливают. Мы готовы все это претерпеть в уповании, что и к нам будут отнесены слова Спасителя нашего: «Блажени слышащии Слово Божие и хранящии е».

Вот слово, произнесенное Его Святейшеством, мною записанное, просмотренное и одобренное Святейшим Патриархом. Я наблюдал, какое впечатление производило оно на народ. Его Святейшество говорил с волнением. К сожалению, его слышали не все, но мне показалось, как показалось и другим, что те, которые слышали, почувствовали какое-то облегчение от сознания, что заговорили те, кому следует говорить и будить совесть. Правда, на улицах говорят различно, некоторые злорадствуют, одобряют убийство, но верующие будут чувствовать себя смущенными. Вчера, без всякой связи со словом Святейшего Патриарха, в храме Христа Спасителя совершена панихида. В храме святителя Спиридона, по требованию народа, панихида совершена дважды. Народ ждет, что мы, как представители и носители христианской совести, присоединимся не к тем, кто убивает и одобряет убийство, а к тем, кто осуждает убийство. Мое предложение Собору: присоединиться к слову Святейшего Патриарха, подобно тому, как Собор присоединился в свое время к посланию Его Святейшества с анафематствованием. Настоящее слово прекрасно выражает то, что говорилось на Соборе в пятницу, пред совершением панихиды. Мы делом уже выразили свое согласие со словом Патриарха. Я предлагаю принять следующее постановление: «Священный Собор усматривает в словах Святейшего Патриарха мысли и чувства, которые должна носить в себе вся

православно верующая Россия, и постановляет слово Святейшего Патриарха включить в Деяние Собора от 7 (20) июля, когда Собор молился об упокоении души убиенного бывшего Государя».

103. *Председательствующий*. Ввиду серьезности данного вопроса не угодно ли членам Собора настоящее предложение сделать предметом обсуждения в закрытом Частном Совещании, которое предлагаю устроить в среду в 11 часов дня. Затем Собору будут предложены текущие дела и доклады отделов.

Таким образом, следующее заседание состоится в среду.

104. Заседание закрыто в 3 часа дня (д. 135, лл. 65–124).

его Патриарха включить
коении души убиенного

ти данного вопроса не
редметом обсуждения в
в среду в 11 часов дня.
ов.

Священный Собор Православной Российской Церкви

Деяние сто тридцать третье

11 (24) июля 1918 года

1. Заседание открыто в соборной палате в 11 часов утра под председательством митрополита Новгородского Арсения в присутствии 163 членов Собора, в том числе 23 епископов.

На повестке заседания: 1) Текущие дела. 2) Доклад Отдела о церковной дисциплине — «Об участии женщин в жизни Церкви».

2. *Председательствующий.* Вашему вниманию будет предложен доклад Отдела о церковной дисциплине — «Об участии женщин в жизни Церкви». Докладчиком вместо протоиерея С. Н. Щукина будет протоиерей П. А. Миртов.

3. *Докладчик протоиерей П. А. Миртов.* По вопросу об участии женщин в жизни Церкви я выступаю здесь докладчиком совершенно случайно и экспромтом. Докладывать Священному Собору выработанные постановления по данному вопросу Отдел о церковной дисциплине поручил протоиерею С. Н. Щукину, но он на Собор до сих пор не явился, и Отдел в своем заседании, состоявшемся сегодня пред открытием Собора, этот труд переложил на меня. Сознавая свою неподготовленность к настоящему докладу, обращаюсь ко всем членам Отдела, чтобы они в тех местах, где мне изменит память и где я не смогу во всей полноте воспроизвести ход суждений Отдела помогли бы мне своими разъяснениями и дополнениями.

Внимание Отдела по вопросу об участии женщин в соборной жизни Церкви остановил особый доклад на эту тему, внесенный и прочитанный в одном из заседаний Отдела о. протоиереем Галаховым. В своем докладе он указал на умаление прав женщины и на слишком большое ограничение ее деятельности в строительстве жизни церковной, совершенно не отвечающее переживаемому нами моменту. Если ограничение прав женщины и угнетенное положение ее по сравнению с мужчинами еще понятно в государстве, которое живет и действует на основах естественного человеческого права (juris humani), где право силы нередко господствует над силой права, то такое ограничение и стеснение женщины в строительстве церковном, такое приниженное ее

положение здесь непонятно, ибо Церковь строит взаимные отношения между своими членами и вообще всю свою жизнь на основах другого, не человеческого, естественного права, а на основах права Божественного (juris divini). Переходя к тому, как учение Христа Спасителя изменило взаимные отношения между людьми, как оно влило совершенно новые начала в жизнь человеческого рода, докладчик особенно выдвинул положение Апостола Павла о том, что пред Христом Спасителем «несть мужеский пол, ни женский», что здесь и мужчины и женщины должны пользоваться одинаковым положением, и женщины, по выражению Апостола Павла, являются «сонаследницами» мужчин в вечной жизни. Это основное положение, провозглашенное Апостолами и принятое вселенским сознанием, докладчик дополнил некоторыми историческими справками, которые действительно показывали, что женщине в Евангельской истории открывался широкий доступ к служению Христову и к сотрудничеству в деле христианского благовестия. Некоторые из членов Отдела в своих речах, особенно Высокопреосвященный председатель Отдела, приснопамятный теперь священномученик митрополит Владимир, ярко оттенили живое, широкое и близкое участие женщины в первых шагах христианской истории. И в самом деле, не Евангельские ли женщины шествовали всюду за Христом Спасителем? Не они ли у ног Его слушали Его Божественное слово? Не они ли привели целый город к Источнику воды живой для того, чтобы напоить глаголами живота вечного жителей Самарии? И когда мы вспомним самый высокий момент из жизни Христа Спасителя — Его крестный путь на Голгофу, то не представляется ли нам здесь Божественный Крестоносец окруженным женщинами в то время, когда почти все мужчины оставили Христа Спасителя одного в Его крестном подвиге. Когда умер Христос Спаситель, то опять-таки здесь женщины являются первыми и самыми усердными служительницами для погребения тела Христова. Они, таким образом, никогда не оставляли своими заботами Христа Спасителя. И в первые века христианства, когда Апостолы вышли на дело Евангельской проповеди, их сотрудницами здесь являются женщины. И история рядом с Апостолами отмечает равноапостольные подвиги христианских благовестниц, которые даже кровию запечатлели свою преданность великому делу благовестия.

Женщины, таким образом, приобщили себя к апостольскому подвигу, женщины приняли самое близкое участие в жизни и подвигах учеников Христа и вообще в строительстве жизни Древней Церкви. Те благотворительные и просветительные учреждения, которые создавались под сенью Церкви, видели в своих стенах прежде всего женщин. Женщины, которые следовали за Христом Спасителем и были непосредственными сотрудницами Его Апостолов, принимая живое участие в их апостольских подвигах, эти женщины остались верны своей любви и преданности делу Христову и после. Женщины помогали даже священнослужителям при совершении некоторых таинств в звании диаконисс. Впоследствии участие женщины в церковной деятельности значительно сократилось и потом почти сошло на нет. Но в настоящее время наступили обстоятельства, указывающие на необходимость привлечения женщин к самому широкому участию в жизни церковной. Теперь, когда волна кровавых гонений на Церковь Христову вновь поднимается и растет, когда требуется напряжение всех сил

Церкви для отражения силы вражией, когда дорог каждый воин, стоящий на своем посту, когда Церковь должна выявить всю полноту своей творческой мощи, когда необходимо участие всех членов и организаций Церкви для того, чтобы перенести крест тяжелых испытаний, постигших Церковь Христову, теперь особенно вопрос об участии женщин в жизни Церкви является вопросом жизненным. И если мы наблюдаем, что ослабевает вера и гаснут священные огни одушевления в суровом сердце мужчин, если мы видим, как равнодушие к Евангельской истине охватывает многих из них, то этого, хотя с некоторыми ограничениями, нельзя сказать о женской половине верующих членов Церкви Христовой. Женщины еще сохранили живую восприимчивость к вере Христовой; они еще полны горячей преданности Церкви, они, по крайней мере, в своей массе еще не тронуты тлетворным влиянием учений века сего. И в эту надвигающуюся ночь неверия, когда Церковь испытывает небывалые стеснения, когда с горящими светильниками все верующие должны идти на сретение Небесного Жениха, не приспело ли время призвать женщину к самому широкому участию в жизни Церкви?

Вот канва тех мыслей, которые высказывались в Отделе как докладчиком, так и другими ораторами, выступавшими в Отделе. И Отдел, базируясь на этих положениях, выдвинутых докладчиком и дополненных, освещенных в речах следующих за докладчиком ораторов, нашел, что возвращение к церковному делу этой утраченной теперь силы — силы женской веры и любви ко Христу Спасителю в настоящее время в высшей степени полезно. Основываясь на этих кратко очерченных мною положениях, Отдел о церковной дисциплине счел благовременным привлечь женщину к участию почти во всех родах общественной церковной деятельности за некоторыми исключениями и предложить на утверждение Священного Собора следующие положения.

А. Признать за женщиною:

1) право на участие во всех Приходских Собраниях и Советах с решающим голосом;

2) такое же право участия в Благочинническом и Епархиальном Собраниях;

3) право участия во всех просветительных, благотворительных, миссионерских и церковно-хозяйственных учреждениях, за исключением судебно-административных и Епархиального Совета.

Б. Находя особенно полезным привлечение женщин к непосредственному участию в заботах о чистоте и благолепии храма и в чинном отправлении Богослужения в качестве чтеца и певца, Отдел находит возможным:

1) предоставить женщине право на занятие должности церковного старосты на одинаковых правах с мужчиною;

2) в особых исключительных случаях допускать женщину к исполнению должности псаломщика со всеми правами и обязанностями штатных псаломщиков, но без включения в клир.

4. *Председательствующий.* Предлагаю желающим высказаться по общим основаниям доклада.

5. *В. Г. Рубцов.* Пред нами как бы новое положение. Отдел предлагает, чтобы женщина приняла живое и горячее участие в строительстве нашей церковной жизни.

Но если обратить внимание на этот принцип, то в монастырях это явление не новое, а давно существующее. Там женщины — чтецы и певцы, входят в алтарь. Мы хотим применить этот принцип и к сутолочной приходской жизни. Но мне кажется, что это поведет и к нежелательным результатам. Во-первых, как отнесутся к такому явлению: вдова или девушка, если они будут занимать должность псаломщика, то необходимо будет им входить и в алтарь. Таким образом произойдет новое, невиданное в приходской жизни. Не будет ли это резко? Мы хотим в противовес неверующему мужчине выдвинуть неослабевшую в вере женщину. Но не будет ли здесь некоторой искусственности?

Для подтверждения прав женщины на участие в церковной жизни ссылаются на слова Апостола Павла в Послании к Галатам. Конечно, всем предоставлено право пользоваться таинствами, и участие это не ограничено. Но другое дело, как и кем совершаются таинства. Здесь права женщин ограничены. И в Священном Писании есть места об ограничении прав женщины. «Женщина да молчит», говорит Апостол. Сектанты стараются использовать женщину, потому что это такое щупальце, которое может проникнуть в любую семью и привлечь членов ее в секту. Наши миссионеры настаивают на том, чтобы женщинам не позволялось проповедывать, ссылаясь на слова Апостола «жене учити не позволяю». Я не знаю, будет ли с нашей стороны правильным — разрешить женщине проповедывать и входить в алтарь. Мне думается, что от этого ничего хорошего не будет. Затем, по моему мнению, если и можно еще допустить женщин с правом голоса на Приходские Собрания, то на Епархиальные собрания нельзя. Назначение женщины — воспитывать семью, быть около семейного очага. Мне кажется, нужно отказаться от таких прав, которые не принесут пользы Церкви. Церковь имела большие основания не допускать женщин к широкому участию в церковной жизни, кроме живущих в монастырях. Женщина может быть чтицею в церкви, но не должна занимать должность штатного псаломщика и входить в алтарь. И пусть она проповедует, но не в храме, а во внебогослужебных собраниях, пусть она участвует на Приходских Собраниях, но на Епархиальные Собрания женщин допускать не следует.

Я нахожу, что хорошо привлечь женщин к участию в церковной жизни, но такое смелое постановление преждевременно и неполезно. Я против этого.

6. *Протоиерей А. В. Суворов*. Вполне разделяю мнение о необходимости привлечения женщин наравне с мужчинами к делу служения в церковной жизни, но я хочу сказать еще об этом с приходской точки зрения. Наше приходское сознание установило, что женщины являются самыми сильнейшими ревнительницами о Церкви и благочестии. Наш Приходский Совет постановил образовать вместе с братствами и сестричества для служения Церкви, чтобы они заботились о благочинии в храме и поддерживали чистоту.

Я разделяю мнение доклада, но желал бы включить пункт о том, что Приходские Советы могут ходатайствовать об утверждении сестричеств с целью следить за благочинием в церкви и о предоставлении по избранию одной из членов сестричества из вдов или девиц права входа в алтарь.

7. *Л. К. Артамонов.* Сама жизнь уже подтверждает значение, какое имеет женщина в период настоящей церковной разрухи и какое она имеет влияние на тех, кто производит эту разруху.

Я не буду долго останавливаться на примерах, хотя сам состою членом трех Приходских Советов; скажу только, что женщины принимали самое энергичное участие в приходской жизни, но в то же время сохранили ту скромность, которая не позволила ей делать то, что не допускается церковными правилами.

Мне пришлось много хлопотать об устройстве полумонашеской женской общины, которая составилась из достойных девушек и вдов, но не удалось закончить этого дела при несочувствии некоторых членов Св. Синода и по другим причинам. Теперь, когда вопрос о диакониссах будет решен Священным Собором, мне кажется, что не только в интеллигентных, но и в простых крестьянских семьях найдется много желающих и вполне достойных девушек и женщин, которые возьмут на себя труд и заботу следить за порядком и чистотой в храме. Я видел церковь, где обязанности низших клириков исполняет женщина, и вся церковная служба от этого стала благолепнее и трогательнее. Остается только сделать так, чтобы женщины получили право входа в алтарь. Я предлагаю добавить статью о предоставлении женщинам, не моложе 40 лет, вступить в общину диаконисс со всеми присвоенными им правами и правом входа в алтарь. Такие женщины могут занимать и штатные должности псаломщиков.

8. *С. А. Котляревский.* Мне кажется, что в тех пределах, в каких настоящий доклад устанавливает права женщин на участие в церковной жизни, не может возбуждаться сомнения. Жизненный смысл подсказывает его принять. Если женщина может участвовать на Приходских Собраниях, то почему ей не участвовать на Собраниях Благочинных, Епархиальных? Сомнение могут возбуждать только предоставление женщине должности псаломщика, но и здесь сомнение может быть устранено установлением рясофорности и разрешением в каждом подобном случае епархиальной власти. Предлагаю принять законопроект по существу и перейти к постатейному чтению.

9. *А. Д. Самарин.* Я горячо приветствую этот доклад по существу. Давно пора призвать женщину к церковной деятельности. Здесь раздавались речи о том, чтобы женщин не допускать на Епархиальные Собрания. Но мне кажется, что после тех постановлений, которые приняты на Соборе об Епархиалдьных Собраниях, говорить о недопустимости на них женщин — немножко поздно. Собор в статье 134 и 135 об Епархиальных Собраниях ни слова не говорит, что на этих Собраниях не могут быть женщины, а исключает только тех, которые в течение года не исполняли христианского долга исповеди и святого причастия, до опороченных по церковному или гражданскому суду. Дальше, пожалуй, по докладу можно указать только на то, что штатные псаломщики возлагают на себя облачение, что, конечно, для женщины канонически невозможно.

Предлагаю принять доклад по существу и перейти к постатейному чтению.

10. *М. Ф. Глаголев.* В Петроградском Епархиальном Собрании участвовало несколько женщин, и это не произвело соблазна. Женщины главным образом принимали участие в вопросе о воспитании, а воспитание, конечно, область женщины. Если

женщина будет и псаломщиком, это тоже не соблазнительно. Должность псаломщика должна быть вместе с богослужебной и просветительная. Теперь должно быть всеобщее обучение Закону Божию, и в этом деле женщина может иметь огромное значение.

11. *М. А. Семенов.* Горячо приветствую предложения Отдела. Не вижу канонических препятствий к проведению этого законопроекта в жизнь. Наоборот, подчеркиваю тот исключительный религиозный подъем, какой в эти страдные дни гонений на все чистое и святое проявила женщина. Побольше внимания и доверия к ней! Она того заслужила. И потому все ограничения женщин в церковной жизни, не основанные на Слове Божием и канонах Церкви, должны быть устранены. Из законопроекта должны быть устранены слова «за исключением судебно-административных». Не надо предварять жизнь ненужными и даже обидными ограничениями прав тех, кто в дни гонений на Церковь проявил столько стойкости и преданности ей. Сама жизнь внесет те или иные поправки в рассматриваемый законопроект.

12. *Протоиерей К. М. Аггеев.* Представленный доклад настолько жизнен, что спорить о нем не приходится. Но я хочу поднять один вопрос. Еще в студенческие годы, когда я изучал религию Персии и ее отношение к Ветхому Завету, а затем и к Новому Завету, я меня явился вопрос: какое основание имеет запрещение женщине входить в алтарь. Я обратился с этим вопросом публично в аудитории к профессору Дмитриевскому, и тот мне не нашелся на него ответить. Затем, уже в бытность мою законоучителем в Смольном институте, я обращался к митрополиту Антонию с вопросом: почему я должен в алтаре терпеть пьяных сторожей и не могу допустить туда воспитанниц, которые чище не только сторожей, но даже и меня? И Владыка Антоний согласился со мною и даже разрешил мне в случае нужды допускать воспитанниц в алтарь. Я не вижу, чтобы были какие-либо канонические или вообще христианские основания недопущения женщин в алтарь. Я предлагаю вопрос о недопущении женщин в алтарь передать на рассмотрение в Отдел о церковной дисциплине.

13. *Председательствующий.* В 44-м правиле Лаодикийского Собора ясно сказано: «Не подобает жене в алтарь входить».

14. *Н. И. Остроумов.* Останавливают на себе внимание слова Апостола «жене учить не позволяю», «женщины да молчат». Апостолы вообще предостерегают от притязаний на учительство. Но мы нигде не встречаем запрещения женщине участвовать в молитве, в общественном Богослужении, чтении и пении в церкви. Вместе с Апостолами в молитвенных собраниях участвовали женщины. Перу христианских женщин принадлежат многие молитвы и песнопения. Женщину полезно допустить как помощницу пастырей к участию в чтении и пении за Богослужением. Я помню, как в селах, за неимением чтецов, читали и пели женщины и девушки, и это не вносило никакого соблазна. Предлагаю принять доклад.

15. Председательствующий. Поступило предложение за подписью 31 члена Собора о прекращении записи ораторов и другое предложение о прекращении прений. Ставлю на голосование предложение о прекращении записи ораторов.

16. ПОСТАНОВЛЕНО: запись ораторов прекратить.

17. *Председательствующий.* Ставлю на голосование предложение о прекращении прений.

18. ПОСТАНОВЛЕНО: предложение отклонить.

19. *Председательствующий.* Угодно ли будет Собору ограничить прения 10 или 5 минутами?

20. ПОСТАНОВЛЕНО: ограничить прения 5 минутами.

21. *И. М. Громогласов.* Я взял слово лишь для краткой канонической справки по вопросу о праве женщин входить в алтарь. Возражающие против предложенного Отделом доклада ссылаются, между прочим, на каноны. В 69-м правиле VI Вселенского Собора говорится: «Никому из всех, принадлежащих к разряду мирян, да не будет позволено входить внутрь священного алтаря, но по некоему древнейшему преданию отнюдь не возбраняется сие власти и достоинству пастырскому, когда восхощет принести дары Творцу». Правило совершенно ясно и точно говорит, что «никому из мирян» нельзя входить в алтарь. Если руководствоваться буквальным текстом правила, то не только женщины, но и мужчины-миряне не имеют права входа в алтарь. Если же жизнь выработала иную практику и мужчины-миряне стали допускаться в алтарь, то это совершилось в обход правила, но такой же обход мог бы быть сделан и для женщин. Если от канонических правил мы обратимся к древней церковной практике, то увидим живое участие женщин в церковной жизни и долго утверждавшийся в Византии особый разряд диаконисс, отнюдь не являвшихся простыми мирянами. У Матфея Властаря в Синтагме мы находим описание особого чина поставления диаконисс. Епископ, возлагая руки на голову посвящаемой в диакониссы, произносил молитву: «Божественная Благодать, всегда немощная врачующая...», возлагал на шею диакониссы орарь, т. е. освященное облачение. Этот орарь препоясывался крестообразно, так что оба конца его приходились спереди. Но этого мало: диаконисса причащалась сейчас же после диаконов, а по окончании причащения епископ передавал ей чашу, и она ставила ее на Святую Трапезу, значит, прикасалась к ней. Таким образом, ни каноны, ни древняя практика не содержат правил, безусловно препятствовавших женщине входить в алтарь и принимать некоторое участие в богослужении.

Вопрос о включении женщин в клир решался византийской практикой тоже в благоприятном для них смысле. В списках Великой Константинопольской церкви мы находим, наряду со священниками и диаконами, и диаконисс. В одной новелле Юстиниана указано 60 пресвитеров, 100 диаконов, 40 диаконисс, 90 иподиаконов, 100 чтецов, а в новелле императора Ираклия 612 года указано 80 пресвитеров, 150 диаконов, 40 диаконисс. Ввиду сего я не находил бы никаких препятствий и в настоящее время для включения в клир женщины, допущенной к исполнению должности штатного псаломщика. Поэтому я вношу предложение изменить пункт 2 литеры «Б» проекта в том смысле, чтобы слова «но без включения в клир» были устранены. Если женщина допущена к исполнению должности штатного псаломщика, допущена со всеми правами и обязанностями штатных псаломщиков, то нет оснований останавливаться перед простой формальностью включения в клир.

22. *Епископ Старицкий Серафим.* К обстоятельной справке профессора И. М. Громогласова я хочу сделать только небольшое добавление, как в жизни Русской Церкви относились к рассматриваемому вопросу. Сказать определенно, что церковные каноны безусловно воспрещали, без всяких исключений, женщинам входить в алтарь, едва ли возможно. Если мы обратимся к 66-му правилу нашего Номоканона при Большом Требнике, в лучшем исследовании его профессора Павлова, то увидим, что Номоканон, ссылаясь на 69-е правило VI Вселенского Собора, требует: «мирстии — ни мужие, ни жены во св. алтарь да не входят, инокиня же входит». Трулльский Собор делает исключение из своего правила для царей, по уважению, как говорит Вальсамон, к тому, что император есть помазанник Господень. Так и св. Никифор в 15-м правиле делает исключение для монахинь. Но в Московских первых двух изданиях Номоканона текст 66-го правила снабжен был заметкой: «а в велицей России обретохом то правило 9-е, и Никифор не повелевает входити инокиням во св. алтарь». Так правило св. Никифора излагалось и в наших старинных Кормчих, где оно читалось: «не подобает инокиням входити во св. алтарь». В таком виде оно принято и в печатную Кормчую 1653 года (глава 58, а в синодальном издании глава 57). Если же обратимся, повторяю, к Номоканонам, то даже в издании 1658 года мы найдем разрешение инокиням на вход в алтарь. Устойчивого, определенного запрещения не было. В дальнейших изданиях Номоканона и особенно в правилах Тимофея Александрийского указывалось, при каких обстоятельствах женщина не могла входить в алтарь.

Так как определенного запрещения нет, то нам необходимо разрешить этот вопрос в смысле дозволительности женщинам входить в алтарь.

Далее, относительно пользы допущения женщины к миссионерской деятельности не может быть никаких сомнений. Старообрядцы издавна и прекрасно оценили значение женщины для церковной жизни. У них женщины не только убирают храмы и алтари, но и несут службу чтиц и певчих и даже наставниц.

Насколько у нас улучшилось бы благолепие храмов и богослужения, если бы вместо грязных, часто неряшливых и неумелых сторожей храмы убирались бы заботливыми руками женщин и если бы женщины занимались церковным чтением и пением!

Я всецело поддерживаю поэтому доклад Отдела о церковной дисциплине и горячо приветствую допущение женщин к занятию должности псаломщика.

23. *Председательствующий.* Список ораторов исчерпан. Прежде чем предоставить слово докладчику, я хотел бы сказать несколько слов. Священному Собору предложен доклад, предоставляющий женщинам широкое право участия в церковной жизни. Женщинам, согласно проекту, разрешается занимать даже должности псаломщиков и они получают, таким образом, возможность входа в алтарь. Широкая любовь и стремление к уравнению женщин в правах с мужчинами служит основанием проекта. Однако подобная мера находится в прямом противоречии с канонами, а слишком широкая любовь может повести к неблагоприятным последствиям и соблазну.

В древнее время правила канонов исполнялись строже, гораздо строже. 44-е правило Лаодикийского Собора несомненно запрещает женщинам входить в алтарь. То обстоятельство, что 69-е правило VI Вселенского Собора содержит запрещение входа в

алтарь для всех вообще мирян, конечно, не может обосновать права для женщин входить в алтарь. Напротив, следовало бы придерживаться древней практики, охраняющей святость алтаря и поддерживающей к алтарю должное благоговение. Древняя практика отражается с очевидностью на самой архитектуре храмов старинной постройки. Алтарь — самое святилище, устраивался совершенно отдельно от жертвенника и диаконника и отделялся стеною с дверью или завесой. Такое устройство мы можем видеть в старейших храмах Пскова, Новгорода и Москвы. Это разделение на три части способствовало благоговейному отношению к самому святилищу. В алтарь нельзя было пройти прямо, а нужно было пройти через жертвенник. В связи с этим мы находим древний благочестивый обычай поминовения. Православный христианин, подходя к жертвеннику, сам совершал поминовение своих живых и умерших. Такое непосредственное молитвенное поминовение представляется мне гораздо лучшим, чем механическое писание имен на записочках и чтение этих имен диаконом.

Лишь в последующее время архитектура храмов изменилась, и жертвенник стали ставить в самом алтаре. Многоалтарность же храмов появилась в монастырях и была вызвана жизненной потребностью. Жертвователи непременно желали иметь храмы в честь различных святых. Отказываться от пожертвований монастырям не приходилось, но вместо особых храмов стали устраиваться в храмах по нескольку алтарей.

В канонах, повторяю, святость алтаря особо охраняется. В 44-м правиле Лаодикийского Собора сказано: «Не подобает жене в алтарь входити», а в 69-м правиле VI Вселенского Собора сказано: «Никому из всех, принадлежащих к разряду мирян, да не будет позволено входити внутрь священного алтаря. Но по некоему древнейшему преданию отнюдь не возбраняется сие власти и достоинству царскому, когда восхощет принести дары Творцу». Вальсамон в толковании на это правило говорит: «Настоящее правило запрещает мирянам входить внутрь божественного алтаря, потому что он отделен для одних священнических лиц. Но царю, хотя он и мирянин, по некоему древнему преданию, дозволено, когда он пожелает, принести дары Богу. А каким образом в божественное святилище преславного храма Господа нашего Иисуса Христа на острове Халки беспрепятственно входит всякий желающий, я не знаю. А о латинянах знаю, что не только миряне-мужчины, но и женщины входят в святый алтарь. Заметь настоящее правило и никак не дозволяй на основании оного мирянам входить в святой алтарь». Комментатор, таким образом, с порицанием относится к такому нарушению канонов и говорит, что совершенно не знает, как могли произойти такие предосудительные явления.

В настоящее время, при некотором упадке церковной дисциплины, когда иной раз не замечается должного благоговения к святости алтаря, что выражается в оставлении там платья, галош и т. п., надо быть особенно осторожным в проведении новых мероприятий.

Даже мусульмане охраняют святость своих мечетей и не входят в них обутыми. Тем более нам следовало бы заботиться о поддержании благоговения к святости алтаря и избегать утверждения мер, способных повести к излишнему соблазну.

Перехожу теперь к вопросу о праве женщин на учение православной вере. Женщина может поучать вере Христовой, но не в церкви, а только в собрании верных.

Если каноны читать черным по белому, а не перетолковывать их по своему разумению и желанию, то с несомненностью явствует некоторое ограничение прав женщины.

Возражая против слишком широкого, несогласованного с канонами представления женщинам права участия в богослужении, я не могу не признать ту громадную пользу, которую способны принести и приносят уже женщины в церковной жизни. В последнее время, при различных осложнениях с церковными сторожами, с уборкой храмов и т. д., деятельность сестричеств достойна величайшей похвалы и одобрения.

Итак, представляя слово докладчику, я обращаю еще раз внимание на то, что с новыми мероприятиями надо быть особенно осторожными и осмотрительными, дабы не умножать соблазн в церковной жизни. Я высказал свое мнение и этим облегчил свою совесть.

24. *Докладчик протоиерей П. А. Миртов.* Большинство выступавших здесь ораторов приветствовали доклад. Некоторые из них высказывались даже за еще большее расширение прав женщин в строительстве жизни церковной, а некоторые стояли за изменение лишь деталей проекта. Однако, слышались и возражения. Но самое, так сказать, острие возражений было направлено не на существо доклада, а на ту психологическую обстановку, которая может создаться вокруг предлагаемых Отделом положений. В речах возражавших слышалась тревожная нотка и их возражения сводились, в общем, к опасению того, как бы новые мероприятия не породили общественного соблазна в церковной жизни. Это опасение правильное и законное. Но Отдел имел его в виду все время при своих работах.

Ограниченность человеческой природы, ее немощь и слабости, то «жестокосердие», которое составляет историческую черту не одного только еврейского народа, все это учитывалось Церковью, когда она вводила в жизнь новые начала христианской мысли, веры и морали. Церковь всегда сознавала, что Царство Христа «не от мира сего», что его надмирные принципы человечество не в силах воспринять во всей их безграничной широте, что начала Христовой веры лишь постепенно усвояются человеческим сознанием и претворяются в жизнь. Нужен ряд веков, чтобы в историческом процессе человечества воплотились вечные истины Христовы. В истории христианской жизни иногда наблюдается такое явление. Вот провозглашен со всей безусловностью и широтой тот или другой принцип христианской морали и мысли. Но немедленного жизненного явления он не получает. Непосредственного воплощения его в те или другие конкретные формы долгое время мы не замечаем. Так было с принципом общей христианской свободы, братства и равенства. Христос явился Спасителем не отдельных народов, а всего мира. И Апостолам он заповедал: «шедше научите вся языки». И Апостолы исповедали, что пред Христом Спасителем «несть эллин, или иудей, обрезание или необрезание, варвар и скиф, раб и свободь, но всяческая и во всех Христос». Но рабство, как продукт внешних социально-экономических отношений, продолжало долгое время существовать, как особый институт, строго охраняемый государственными законами. А национальное самоопределение, национальная рознь продолжают разделять человечество доселе. Вселенское же братство народов, мировое всеединство предполагаются только как идеал, едва ли даже осуществимый в условиях нашей грешной тварной ог-

раниченности. И тот же Апостол Павел, который учил, что пред Христом стираются, падают все социальные и национальные перегородки, писал рабам, чтобы они повиновались своим господам, работали на них не только за страх, но и за совесть, покорялись не только добрым господам, но и строптивым. Бежавшего же от Филимона раба Онисима он возвращает прежнему господину, хотя и пишет ему, чтобы он принял его не как раба, но как брата.

Так обстояло с провозглашением христианского принципа братства и равенства во Христе по отношению к разным политическим и социальным группам. Так же обстоит дело и с вопросом о равноправии женщин во Христе Спасителе. С одной стороны, Апостол пишет, что пред Христом Спасителем «несть мужеский пол, или женский». С другой, он же заповедует: «жене учити не повелеваю». И Православная Церковь, с одной стороны, ублажает Пресвятую Деву, как Честнейшую Херувим, поет, что «в Ней побеждаются естества уставы», с другой стороны, всячески ограничивает участие женщины в церковно-общественной деятельности. Это объясняется тем, что Церковь — враг одних механических переворотов, что она, как сила органическая, растет, ширится процессом биологическим. Церковь не всегда находит возможным давать провозглашенным ею принципам полноту выражения, в конкретных формах жизни, чтобы не соблазнить малых сих. Это соображение приложимо и к объяснению того, что принцип равноправия женщины не получил, да конечно и никогда не получит своей полной реализации в исторической жизни.

Кажется, что сегодня, как это было прекрасно разъяснено и многими выступавшими здесь ораторами, приспело благоприятное время для открытия христианской женщине доступа к более широкому участию в строительстве жизни церковной. Ввиду этого Отдел о церковной дисциплине и разработал новые положения, определяющие круг деятельности христианской женщины в той сфере, которая долго была почти закрыта для нее, но которая давно уже ждала ее верующего творчества и энтузиазма. Это — сфера отношений ее к Церкви, которая вывела женщину из ее приниженного положения и подняла ее на такую высоту, о которой в языческую эпоху нельзя было и мечтать. Но открывая христианской женщине новые перспективы в церковной деятельности, Отдел свои принципиальные положения ввел в те границы, какие подсказывались чувством педагогической осторожности и душепопечительства и в которых, я надеюсь, они являются вполне приемлемыми для Священного Собора и для сознания верующего народа.

Перехожу теперь к разбору отдельных возражений, сделанных против предложенного вниманию Собора доклада. Некоторые ораторы указывали на неосуществимость проповедывания женщинами Слова Божия в церкви. Но Отдел и не предполагал выводить женщину на церковный амвон, хотя завещание Апостола Павла, на которое многие ссылались, имеет не догматический, а исторический характер. Не с церковного амвона в храме, а в других местах церковно-общественных собраний христианская женщина может и должна возвышать свой верующий голос на благо церковного устроения. Во всех учреждениях просветительных, благотворительных и даже миссионерских расширение деятельности христианских женщин, освященной к тому же веко-

вым опытом, по мнению Отдела, только принесет церковному делу пользу и обогатит наличный состав деятелей приливом новых творческих сил, так нужных для Церкви в переживаемый ею момент. Пусть встанет сейчас пред сознанием членов Собора великий равноапостольный подвиг нашей отечественной княгини Ольги, память которой Церковь празднует сегодня, и он наглядно покажет, что может дать Церкви верующая христианская женщина. И ради исторических заслуг перед Церковью всех таких равноапостольных жен, много послуживших делу просвещения народов светом веры Христовой, является и вполне справедливым и нужным для блага Церкви призвать современную женщину к более широкому участию в церковной просветительной работе.

Второе возражение направляется против доступа женщин в Епархиальные Собрания. Один из возражавших заметил: «И мужчины мало посещают эти собрания, зачем пускать туда женщин?» Именно потому-то их и надо звать сюда. Если мужчины проявляют мало рвения и заботливости о делах Церкви, то пусть женщинам будет открыта дорога сюда, пусть им дана будет возможность приложить здесь свой труд, свои знания и свое горячее рвение к устроению дел церковных. И это тем более, что и в древней жизни христиан женщинам не была возбранена такая деятельность. В одной из бесед св. Иоанна Златоуста на послания Апостола Павла мы находим упоминание о том, что женщины присутствовали при избрании св. Апостола Матфея на место отпавшего Иуды.

Третье возражение, выслушанное нами здесь, обратного характера. Оно стоит не за умаление, а за увеличение прав женщин, за допущение их к участию в учреждениях судебно-административных и в Епархиальном Совете. По отношению к этому возражению я нахожусь несколько в затруднительном положении. В Отделе я лично высказывался за возможное расширение прав женщины в церковной деятельности и не находил оснований отстранять ее от участия даже в церковном суде. Мне вспоминается здесь мнение известного представителя нашей отечественной юриспруденции А. Ф. Кони, который полагал, что участие чуткой женской совести и женского сердца в делах светского суда может быть только очень полезным здесь. Если же вообще естественные дарования женщины, ее психика и женский такт могут внести в картину нашего гражданского судопроизводства, то не богаче ли еще будет вклад в сокровищницу церковной правды и милости, которая так похвальна на суде, от женщины верующей, просвещенной Евангельскими истинами и облагодатствованной духом любви Христовой. Однако Отдел, по основаниям той же душепопечительности, находил более осторожным в настоящий раз несколько ограничить широту применения в церковной работе женского участия теми рамками, которые очерчены в положениях, сегодня предложенных на уважение и утверждение Священного Собора. Этим я закончу свои замечания по поводу сделанных здесь возражений.

25. *Председательствующий*. Угодно ли Собору перейти к постатейному рассмотрению доклада об участии женщины в жизни Церкви?

26. ПОСТАНОВЛЕНО: перейти к постатейному чтению.

27. *Председательствующий*. Я считаю своей обязанностью просить о том, чтобы при постатейном рассмотрении не особенно множились словеса. Уже все

пункты доклада обсуждены. Отделом о церковной дисциплине предлагаются следующие положения: «Признать за женщиною на равных правах с мужчиною право на участие во всех Приходских Собраниях и Советах с решающим голосом». Несогласных с этим положением прошу встать.

28. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 1 лит. «А» в изложении Отдела.

29. *Председательствующий.* Статья 2: «Признать за женщиною на равных правах с мужчиною такое же право участия в Благочинническом и Епархиальном Собраниях». Ставлю на голосование статью 2 лит. «А».

30. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 2 лит. «А» в изложении Отдела и передать в Редакционный Отдел для согласования с ранее принятым определением Собора об епархиальном управлении.

31. *Председательствующий.* Статья 3: «Признать за женщиною на равных правах с мужчиною право участия во всех епархиальных — просветительных, благотворительных, миссионерских и церковно-хозяйственных учреждениях, за исключением судебно-административных и Епархиального Совета». К статье 3 поступили две поправки. Поправка В. Г. Рубцова: «Женщина имеет право участия во всех епархиальных благотворительных и церковно-хозяйственных учреждениях, а также в деле миссии принимает участие вне храма и святого амвона». Поправка М. А. Семенова: исключить слова «за исключением судебно-административных». Ставлю на голосование поправку В. Г. Рубцова.

32. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку отклонить.

33. *Председательствующий.* Голосую поправку М. А. Семенова.

34. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку отклонить.

35. *Председательствующий.* Ставлю на голосование статью 3 в изложении Отдела.

36. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 3 в изложении Отдела.

37. *Председательствующий.* Литера «Б»: «Находя особенно полезным привлечение женщин к непосредственному участию в заботах о чистоте и благолепии храма и в чинном отправлении Богослужения в качестве чтеца и певца, Отдел находит возможным предоставить женщине право на занятие должности церковного старосты на одинаковых правах с мужчиною. Это положение принципиально принято уже Собором. Согласование же изложения его с принятым Положением — дело Редакционного Отдела.

38. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 1 лит. «Б» в изложении Отдела.

39. *Председательствующий.* Член Собора Л. Г. Архангельский предлагает предоставить женщинам право участвовать в архиерейских хорах в качестве хористок. Я думаю, что эту поправку в проект вносить не следует, так как если признается полезным привлечение женщины к непосредственному участию в отправлении Богослужения в качестве чтеца и певца, то, разумеется, нет никаких препятствий к участию женщин во всяких церковных хорах. Статья 2: «В особых исключительных случаях допускать женщину к исполнению должности псаломщика со всеми правами и обязанностями штатных псаломщиков, но без включения в клир». Сюда относится предложение К. М. Агтеева подвергнуть обсуждению вопрос о праве входа женщин в алтарь.

40. *А. В. Васильев.* Мне кажется, что предложение протоиерея К. М. Аггеева касается женщин непосвященных и может быть передано в Отдел о церковной дисциплине. Рассмотрение же обсуждаемой статьи проекта Отдела нет оснований откладывать. Ее надлежит рассмотреть независимо от предложения протоиерея К. М. Аггеева.

41. *П. А. Миртов.* Предложение протоиерея К. М. Аггеева может быть предметом самостоятельного рассмотрения, независимо от обсуждаемой статьи. Право входа в алтарь не мыслится неразрывно с должностью псаломщика, так как и некоторым псаломщикам-мужчинам, по правилам церковным, закрыт доступ в алтарь.

42. *Протоиерей К. М. Аггеев.* Я тоже выражаю желание, чтобы мое предложение обсуждалось самостоятельно.

43. *Председательствующий.* Угодно ли предложение протоиерея К. М. Агееева передать для обсуждения в Отдел о церковной дисциплине?

44. ПОСТАНОВЛЕНО: принять предложение Председательствующего.

45. *П. И. Астров.* Статью 2 лит. «Б» я принимаю в том виде, в каком она выработана Отделом, именно с ограничением в смысле недопущения включения женщины в клир. Включая женщину в клир, мы перешли бы из положения жизненного в положение иерархическое. Когда женщине будут предоставлены права древних диаконисс, тогда возможно будет и положительное разрешение вопроса о включении женщины в клир.

46. *Председательствующий.* Поступили следующие поправки к статье 2: А. В. Васильев предлагает эту статью изложить так: «Допускать женщину к посвящению в псаломщицы, с предоставлением всех прав и обязанностей штатных псаломщиков». И. М. Громогласов предлагает из обсуждаемой статьи исключить слова «но без включения в клир». В. Г. Рубцов предлагает изложить пункт 2 в следующем виде: «Женщины могут быть допущены исполнять должность псаломщика, но без права входить в алтарь». А. В. Суворов предлагает присоединить после рассматриваемой статьи еще пункт: «Приходским Советам предоставить право ходатайствовать пред местным Преосвященным о созидании при храмах сестричеств из избранных женщин и предоставлении права одной из избранных вдов или девиц сорока лет входить и в алтарь для водворения должной в нем чистоты». Поправки В. Г. Рубцова и А. В. Суворова будут переданы в Отдел о церковной дисциплине, так как обе они затрагивают вопрос о входе женщины в алтарь.

Ставлю на голосование поправку И. М. Громогласова, соответствующую части поправки и А. В. Васильева, об исключении из статьи 2 слов «но без включения в клир».

47. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку отклонить.

48. *Председательствующий.* Ставлю на голосование поправку А. В. Васильева.

49. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку А. В. Васильева отклонить.

50. *Председательствующий.* Голосую статью 2 литеры «Б» в изложении отдела.

51. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 2 литеры «Б» в изложении Отдела.

52. В 1 час 25 минут объявляется перерыв.

53. Заседание возобновляется в 2 часа дня.

54. *Председательствующий.* Объявляю заседание Собора при закрытых дверях. Прошу членов Собора и секретариат озаботиться, чтобы на заседании посторонние лица не присутствовали. Подлежит обсуждению мнение протоиерея П. И. Лахостского по поводу слова Святейшего Патриарха, произнесенного им в Казанском соборе 8 июля в день празднования Казанской иконе Божией Матери. Не угодно ли кому-нибудь высказаться по этому вопросу?

55. *В. Г. Рубцов.* Божиею милостью уже третью сессию мы присутствуем в стенах этого здания. Все время мы старались избегать политических демонстраций, ибо знали, что на нашей совести лежит исторический долг не поддаваться этому жизненному течению. Мы знаем, что случилось и что может еще случиться, но мы готовы ко всему. Я буду откровенен: нужно ли производить политическую демонстрацию? Если Святейший Патриарх сказал речь, обличающую власть за убийство бывшего Императора Николая II, то это ему свойственно как главе, первосвятителю Русской Церкви. Положим, и мы разделим сказанное Святейшим Патриархом по поводу убийства бывшего Царя. Но как отнестись к этому делу мне, мирянину, мужику и представителю Тверской епархии, которая меня сюда послала не для того, чтобы производить политические демонстрации. Мы не должны упускать из вида, что у нас задачи чисто церковные. В этом вопросе об убийстве бывшего Императора будут разбираться историки, будут говорить о том, что была борьба между различными партиями и бывшим Императором, жертвой каковой борьбы он и пал.

Если стать на точку зрения нравственного характера, то нужно сказать, что нас целыми барками расстреливали по вине того, кому Господь судил и самому стать мучеником. Имя бывшего царя в народе непопулярно. Когда он в 1905 году подписывал манифест, но потом отбирал данные им народу права, он напоминал купца, не платящего по своим торговым обязательствам. (Голоса с мест: Довольно, довольно!) Нам, мне кажется, не нужно становиться на скользкую почву политических демонстраций. Не дело Собора расписываться под словами Святейшего Патриарха. Это отзовется впоследствии скорбным эхом. Я не разделяю взгляда, высказанного Святейшим Патриархом. Пусть Патриарх взял на свою совесть обличение убийства бывшего Императора, но Священный Собор не должен идти к политической демонстрации. Я умываю руки от этой вредной демонстрации.

56. *Князь Е. Н. Трубецкой.* С чувством глубокой душевной боли я прослушал речь предыдущего оратора В. Г. Рубцова, законченную словами Пилата, умывшего руки при осуждении Невинного Страдальца Христа. Мы здесь не для того, чтобы умывать руки.

Слова Пилата не могут быть словами Собора. Если Святейший Патриарх обличил убийство бывшего Императора, то это подвиг, за который мы должны поклониться ему земным поклоном. Он показал себя достойным преемником величайших святителей Земли Русской, Патриарха Гермогена и митрополита Филиппа. Неужели Собор будет молчать? История впоследствии скажет, что Патриарх исполнил свой долг. Что же делали члены Собора? Разбежались, подобно ученикам Христа, каждый в свою сто-

рону, или, по соображениям житейского благоразумия стали «клятися, яко не знают человека сего». Да не будет с нами этого стыда. Мы должны стать вокруг Святейшего Патриарха. Мы должны сказать всю правду, хотя бы за это и грозил расстрел. Мы должны признать, что все сказанное в слове Святейшего Патриарха выражает мысли и чувства всего русского православного народа. Говорят, что Собор производит этим политическую демонстрацию. Но разве демонстрации производятся в закрытом заседании? Мы должны сказать, что сказанное в слове Святейшим Патриархом по поводу убийства бывшего Императора Николая II не только его личный голос, а голос всей Русской Церкви; если мы не решимся этого сказать, мы будем недостойны носить звание членов Священного Собора: мы будем солью, потерявшею силу. Да не будет сего.

57. *Священник А. Попов.* Бывают такие обстоятельства, когда молчать нельзя. В данном случае Святейший Патриарх своевременно и мужественно поднял свой голос против жестокого и бессмысленного убийства бывшего Государя Императора Николая II, судьбою которого вся Россия интересовалась и внимательно следила, что с ним будет. И вот каков оказался конец его несчастной жизни. Неужели кто-либо из здравомыслящих русских людей скажет, что «так ему и надо». Нет, бывшего Государя пожалеют и убийство его осудят. И я думаю, как и большинство русских людей, что Святейший Патриарх в произнесенной им проповеди действительно явился выразителем чувств русского народа, осудив это жестокое убийство. Но я осмеливаюсь расширить этот вопрос. В настоящее время есть волна восстания против советской власти, против этой, можно сказать, языческой власти. Восстание охватывает многие местности и города и повстанцы жестоко поступают с побежденными представителями советской власти.

И вот я думаю, что Священный Собор должен осудить всякое убийство, как носитель закона Христова: «вземши меч мечем погибнут». В Ярославле местные жители подняли меч восстания, и вот в настоящее время советская власть, усмиривши восстание, говорит, что ею будут приняты в отношении восставших самые жестокие меры. Да, конечно, Священный Собор должен осудить убийство бывшего Государя, но он должен также осудить и всякое убийство, от кого бы оно ни исходило.

Далее. Известно, что уже пятый год ведется кровопролитная война, христиане всего мира с ожесточением уничтожают друг друга. И не должен ли Священный Собор и здесь возвысить свой голос и сказать воюющим христианам: остановитесь, опомнитесь, не надо убийств. Таково мое мнение. Я думаю, что если Собор выступит с грозным словом осуждения всякого убийства и обратится с призывом к миру и любви, то это будет иметь благодатные последствия и Господь благословит этот призыв.

58. *Н. Д. Кузнецов.* Уже предшествующий оратор обратил внимание на то, что вопрос об убийстве бывшего Государя Николая II не может быть поставлен особо, не может обсуждаться в отдельности. В самом деле, то, о чем здесь говорил князь Трубецкой, бессмысленные убийства и жестокости совершаются ежедневно уже на протяжении 8–9 месяцев во всех местах нашей обширной Родины. Я вам приведу один пример. В городе Ельце Орловской губернии священник Тихомиров, по распоряжению местной власти, был расстрелян и, может быть, при обстоятельствах не менее ужас-

ных, чем Государь. Этот расстрел ни в чем не повинного священника, расстрел без суда и без предъявления обвинений также ужасен и вопиюще несправедлив, как и бессмысленное жестокое убийство Николая II. И вот, если Священный Собор хочет выступить сейчас с протестом вообще против вражды и жестокости, которые широкою волною разлились по Руси, причем убийство Государя является лишь толчком к такому протесту, то это приемлемо. Если же в данном случае речь идет только об убийстве Николая II, не касаясь кошмарных явлений нашего времени, то в этом случае мы сойдем с правильного пути. В самом деле, что нам сейчас предлагают. Патриарх произнес проповедь, в которой осудил одно из кошмарных явлений современной действительности — убийство Николая II и высказал свой взгляд на это убийство. И вот от нас требуют соборного одобрения этой проповеди, предлагают, чтобы мы открыто заявили, что мнение Патриарха является выражением церковного сознания. Но чтобы иметь право делать такое заявление, нам необходимо знать все обстоятельства убийства бывшего Государя, все подробности этого чудовищного дела. Ведь представители советской власти говорят, что был раскрыт контрреволюционный заговор, в котором принимал участие Николай II, вот поэтому его расстреляли.

И если вы посмотрите на это убийство с точки зрения текущего момента, с точки зрения революционного правосознания, то убийство Николая II ничуть не более жестоко, чем расстрелы священников и других лиц, которые были убиты лишь по одному только подозрению и конечно без всякого суда над ними. Эти последние бесчеловечные жестокости также грубо нарушают Божеские и человеческие законы. И если в этом вопросе вы станете на точку зрения вечных христианских принципов, то вы должны осудить вообще всякое убийство, от кого бы оно ни исходило и должны призвать всех к миру и любви, а между тем здесь предлагается осуждение убийства только Николая II. Духовною властью сделано официальное распоряжение отслужить во всех церквах панихиды по Николае II, причем на этих панихидах поминают почему-то «бывшего Императора Николая II». Боюсь, что это обстоятельство будет чревато последствиями. И когда участники этих панихид будут схвачены и посажены в тюрьмы, то вытащить их оттуда будет весьма затруднительно.

Верно сказал здесь Рубцов, что наше выступление будет политической демонстрацией. Князь Трубецкой заявляет, что какая же это демонстрация, если мы обсуждаем вопрос даже в закрытом заседании. Но ведь наши Деяния будут отпечатаны и опубликованы по всей России. Далее. Патриарх произносил и будет произносить много хороших проповедей, но не можем же мы присоединять все эти проповеди к нашим Деяниям. И ни одна из этих проповедей не будет одобрена Собором, не будет присоединена к нашим Деяниям, только эта проповедь по поводу убийства Николая II, и конечно это произведет на всех впечатление в том смысле, что здесь дело не в защите христианских начал, а в имени бывшего Императора Николая II. Протоиерей Лахостский в прошлом заседании сказал, что Патриарх в своей речи явился выразителем народного сознания, но ведь Лахостский видел в Казанском соборе человек 100–200, я же видел тысячи людей в Москве и должен откровенно сказать, что народ в общей массе цинически равнодушен к убийству бывшего Царя. Я еще повторяю, что если убийство

Николая II служит лишь толчком к тому, чтобы Собор выступил с обличением против жестокости и с призывом к миру и любви, то это приемлемо, если же мы выступим исключительно по поводу одного убийства Николая II, то это послужит лишь к возбуждению политических страстей и этого делать не следует.

Ведь мы здесь спокойно сидели и сейчас сидим, а посмотрите, как всякие постановления отражаются на местах. Священник, исполняя распоряжение высшей церковной власти, прочитает послание, а его за это тянут в тюрьму. Вот в Калуге одного священника присудили за это в тюрьму на 10 лет, а бывает и хуже — расстреливают. И я думаю, что если мы примем то, что предлагает протоиерей Лахостский и примем предложенный им проект постановления, то мы сами, может быть, будем в стороне, может быть, останемся целыми, но количество арестов и расстрелов церковных деятелей несомненно увеличится.

Если вы хотите вообще стать на почву осуждения и обличения правящей власти, это дело другое, тогда обличайте, открыто говорите, что она нарушает законы. Но я думаю, что эти выступления будут иметь только печальные плоды. В данном случае самый важный вопрос — это поднять нравственное сознание у народа, которое теперь в упадке. Если бы это сознание было развито у народа, то он понимал бы, что подобные акты жестокости со стороны правящей власти нарушают Божеские законы и сам бы осудил это убийство. Но в этом направлении мы ничего не сделали. И вот народ цинично радуется совершенному убийству бывшего Царя. И если мы теперь выступим и скажем «не убий», то нам на это ответят: «Что же вы молчали раньше? Вот уже пятый год проводится кровопролитная война, и все это время вы давали благословение на убийство врагов». Если мы заговорим о правах и неприкосновенности человеческой личности, то нам напомнят о смертной казни, которая существовала при Царе. И в конце концов они будут думать, что мы говорим и выступаем лишь потому, что дело идет об убийстве бывшего Царя, что мы контрреволюционеры.

Вот поэтому я считаю, что предложение протоиерея Лахостского должно быть отклонено.

59. *В. К. Недельский.* Богомудрые архипастыри, отцы и братие. То, что было высказано членом Собора Рубцовым и что мы выслушали из уст члена Собора Н. Д. Кузнецова подсказано соображениями переживаемого ныне момента, соображениями, может быть, и очень вескими, и очень ценными, но это взгляд под таким углом зрения, который совершенно неприменим к той великой проблеме, которую мы рассматриваем. Рубцов в недоумении, как отнестись к призыву Святейшего Патриарха ему, простому мужику, ему, как представителю от Тверской епархии. Он стоит на узкой точке зрения, он посмотрел на себя как на мужика, говорю его словами, но здесь нет ни мужиков, ни благородных, ни образованных, ни простолюдинов, а одни только христиане. Мы явились сюда потому, что христианские святыни, христианские ценности для нас выше и дороже всего, мы считаем себя обязанными всячески охранять их.

И вот, если смотреть на предложенный нашему вниманию вопрос не с «мужицкой» точки зрения, тогда, может быть, и не прозвучали бы здесь слова злой памяти, слова раздражения к лицу, которое уже предстало пред нелицеприятным Судом

Божиим, которое мы теперь уже не вправе судить, которое надо пожалеть и молиться об упокоении его души.

Но и Н. Д. Кузнецов посмотрел на этот вопрос с точки зрения преходящего исторического момента. Я конечно учитываю, что вследствие нашего выступления могут увеличиться злоба и ненависть против Церкви, увеличится число жертв жестокости, число священномучеников всех рангов, но этот момент пройдет. И мы должны приветствовать в речи Святейшего Патриарха не только великое героическое деяние, но отраднейший акт пробуждения христианской совести. Но нам говорят, что надо протестовать вообще против совершающихся ныне убийств и жестокостей. Это уже сделано Священным Собором, который еще в прошлом году возвысил свой голос против жестоких деяний правительственной власти, осудив совершаемые ею насилия. Но если раньше подобного рода обличения проходили без внимания и не оставляли глубокого неизгладимого следа в душе тех, к кому они обращались, то это лишь потому, что тогда еще не совершилось то, что произошло теперь. Некогда великая и славная Россия опозорена, Святая Русь отреклась от всего священного, Россия раскрестилась, Россия покрылась позором низких измен и отречений. Но теперь, наконец, можно сказать, что за этим позором и отречением все же просиявает ее древний священный лик. И поистине вдохновенно сказал князь Трубецкой, что Святейший Патриарх чрез свое мужественное слово достойным образом приобщается к сонму великих иерархов Русской Церкви — Патриарха Ермогена и митрополита Филиппа — и проявление христианского мужества Его Святейшества не может не пробудить усыпленную доселе религиозную совесть народных масс.

И вот, если Священный Собор объединится с Патриархом и в полном единодушии с ним произнесет слова осуждения тому, что осуждено им, то все почувствуют, что жив еще Бог в сердце России, что просыпается христианская совесть, что рано еще считать наше православие погибшим, что еще рано они издают свои безбожные декреты и, проливая кровь мучеников, льстят себя надеждой на скорую победу. А если эта кровь будет и еще пролита, то мы повторим известные всем слова — «кровь христиан есть семя христианства, и она принесет свой плод». И падшая Россия, пройдя чрез ужасы своей теперешней Голгофы, снова воскреснет. А мы, свидетели духовного торжества над злыми силами, скажем тгда: «Да воскреснет Бог и расточатся врази Его».

60. *Протоиерей А. В. Суворов.* Меня тоже вызвала сюда речь первого оратора. Я полагаю, что Священный Собор является выразителем мыслей и чувств православного населения и посему должен возвысить свой голос против убийства бывшего Государя.

Ведь все православное население видело в Николае II Помазанника Божия и внимательно следило за его судьбой. И теперь такое зверское отношение к нему со стороны Уральского совдепа встревожило умы населения и оно с нетерпением ждет, как отнесется к этому событию Священный Собор. И мы должны отнестись к этому факту также, как Святейший Патриарх. Мы должны радоваться решимости Патриарха, который мужественно сказал всю правду, обличил преступление власти, открыто заявил, что эта власть поступила против Божественных законов.

Мы со своей стороны должны твердо и во всеуслышание повторить, что убийство Николая II, совершенное без суда и без указания вины, дышит гнусной несправедливостью. Да и вообще мы должны смело говорить от Собора и обличать все действия нынешнего правительства, которые направлены против веры Христовой. И здесь мы должны коснуться также и отношения к Церкви со стороны органов правительства на местах. Вместе с обличением известного постановления Центрального Исполнительного комитета мы должны потребовать от этого комитета, чтобы на местах все преследования против духовенства и членов Церкви не были беспочвенны, а непременно были основаны на решении гласного суда.

Кроме того, я прошу Священный Собор не оставаться глухим к походам советских газет против религии. Прочтите только в номере 4 «Красной газеты» ... Она наполнена самыми возмутительными кощунственными суждениями и Боге, о Пресвятой Богородице, вообще о вере. И мы, конечно, должны выступить против таких гнусных деяний и писаний, и это будет не политическая борьба, не политическая демонстрация, а защита веры и Церкви Христовой.

61. *Протоиерей Н. В. Цветков.* Ни в слове Патриарха, ни в нашем согласии (если оно последует) с этим словом нельзя видеть политической демонстрации, потому что Святейший Патриарх в своей проповеди рассматривает убийство бывшего Государя Императора с точки зрения высших Божественных законов. По крайней мере, такое впечатление речь произвела на всех нас, слышавших эту речь. И конечно понятно, что Патриарх выступил со словом обличения этого бесчеловечного убийства. Ведь и на Соборе раздавались голоса о необходимости выступить по этому поводу. Так, профессор Титлинов заявил здесь, что нельзя ограничиваться одним служением панихиды по убиенном Государе, призвал Собор заклеймить позором это деяние, которое является преступлением.

Но я не понимаю, для чего включать слово Святейшего Патриарха в Деяние Собора от 7 июля, как это предлагает протоиерей Лахостский. Ведь это будет неправдоподобно.

В заседании 7 июля мы отслужили панихиду по убиенном Государе, слово Патриарха мы услыхали 8 июля и 9 июля протоиерей Лахостский сообщил об этом Собору. Если Собор решит, что ему надо выразить одобрение речи Патриарха, то в таком случае речь эту надо просто принять к сведению и приложить к Деянию 9 июля, когда она была заслушана. Но мне думается, что надо поступить не так, надо сделать то, что в подобных случаях делалось нами раньше — именно реагировать своим собственным посланием.

В прошлом году Святейший Патриарх выступил со словом протеста против насилий, чинимых большевиками, а затем Священный Собор самостоятельно издал по этому же поводу особое воззвание. Так и теперь Собору надо молчаливо согласиться с тем, что сказал Патриарх, но кроме того, надо составить Комиссию, которая выработала бы особое воззвание. Конечно, надо отозваться не только на убийство Николая II, но и на другие расстрелы и жестокости, совершающиеся теперь ежедневно. Нас, сидевших в тюрьме, особенно постоянно волновали расстрелы и запугивание ими. Были

и инсценировки расстрела. Но есть и много других деяний, на которые Собор должен реагировать. Это недопустимо хулительные статьи в органах печати против Церкви и ее служителей, возмутительное выселение из монастырей, недопущение верующих к Кремлевским святыням, аресты ни в чем неповинных людей... Найдется много фактов, на которые Собор должен реагировать. И я предлагаю, как было раньше в подобных случаях, образовать Комиссию, которая бы составила воззвание к православному населению по поводу совершающихся событий. В добавление укажу на еще одно гнусное деяние теперешнего правительства — это расширение и «углубление» гражданской войны.

62. *Председательствующий*. По этому вопросу осталось еще 8 ораторов. Угодно Священному Собору продолжать прения или же сейчас, ввиду позднего времени, прекратить заседание и отложить рассмотрение вопроса до следующего заседания, которое будет в пятницу.

(Голос с места: Отложить!)

В пятницу будет рассмотрен вопрос об изнесении святынь, тогда же будет известен результат постановления Приходских Собраний, и оба эти вопроса можно будет рассмотреть в одном закрытом заседании.

63. Заседание закрыто в 2 часа 50 минут дня (д. 136, лл. 64–119).

Священный Собор Православной Российской Церкви

Протокол сто тридцать четвертый

13 (26) июля 1918 года

1. Заседание открыто в соборной палате в 11 часов 10 минут утра под председательством Святейшего Патриарха Тихона в присутствии 169 членов Собора, в том числе 26 епископов.

2. Секретарь оглашает выписку из постановления Святейшего Патриарха и Священного Синода от 12 (25) июля с. г. за номером 225 о передаче на распоряжение Собора представленного митрополитом Владимирским Сергием «Положения о церковном суде» и постановление Соборного Совета: «Предложить Собору передать представленный проект в Отдел о церковном суде с тем, чтобы доклад по сему предмету был представлен Священному Собору не позднее, как через 7 дней».

3. ПОСТАНОВЛЕНО: постановление Соборного Совета утвердить.

4. Товарищ председателя митрополит Новгородский Арсений предлагает приступить к обсуждению доклада Отдела о высшем церковном управлении — «Положение о местоблюстителе Патриаршего престола».

5. Докладчик П. Б. Мансуров оглашает доклад Отдела.

6. Митрополит Новгородский Арсений ставит на голосование вопрос о переходе к постатейному чтению доклада.

7. ПОСТАНОВЛЕНО: перейти к постатейному чтению.

8. Митрополит Новгородский Арсений оглашает и ставит на голосование статью 1.

9. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 1 в изложении Отдела: «Местоблюститель Патриаршего престола избирается на время междупатриаршества».

10. Митрополит Новгородский Арсений ставит на голосование статью 2.

11. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 2 в изложении Отдела: «По освобождении Патриаршего престола, старейший из членов Священного Синода, на основании предварительного определения Синода, незамедлительно созывает в соединенное присутствие членов Священного Синода и Высшего Церковного Совета».

12. Митрополит Новгородский Арсений оглашает статью 3.

13. В происшедшем обмене мнений принимают участие члены Собора: А. В. Васильев, Л. К. Артамонов, В. В. Богданович.

14. Докладчик дает разъяснения.

15. Митрополит Новгородский Арсений ставит на голосование статью 3.

16. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 3 в изложении Отдела: «В соединенном присутствии, под председательством того же старейшего иерарха, члены Священного Синода и Высшего Церковного Совета тайным голосованием избирают, по абсолютному большинству голосов, местоблюстителя из среды присутствующих членов Священного Синода и сообщают о сем государственной власти».

17. Митрополит Новгородский Арсений оглашает и ставит на голосование статьи 4, 5, 6.

18. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статьи 4, 5, 6 в изложении Отдела: Статья 4. «Местоблюститель созывает Собор для избрания Патриарха, согласно Положению, и председательствует на Соборе».

Статья 5. «Местоблюститель председательствует в Священном Синоде, Высшем Церковном Совете и соединенном присутствии обоих учреждений».

Статья 6. «Совместно со Священным Синодом местоблюститель: а) сносится с Автокефальными Православными Церквами по вопросам церковной жизни во исполнение постановлений Всероссийского Церковного Собора или Священного Синода; б) обращается ко всей Русской Церкви с учительными посланиями и пастырскими воззваниями; в) имеет попечение о своевременном замещении епархиальных архиерейских кафедр».

19. Митрополит Новгородский Арсений оглашает статью 7.

20. Выступает член Собора архиепископ Василий.

21. Докладчик дает разъяснения.

22. Митрополит Новгородский Арсений ставит на голосование поправку архиепископа Василия о включении в статью 7 после слова «моление» новых слов «о местоблюстителе Патриаршего престола».

23. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку архиепископа Василия принять.

24. Митрополит Арсений ставит на голосование статью 7 с принятой поправкой.

25. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 7 в следующем изложении: «В период междупатриаршества за богослужением во всех храмах Российской Церкви возносится, взамен имени Патриарха, моление о местоблюстителе Патриаршего престола и о Священном Синоде».

26. Митрополит Новгородский Арсений оглашает примечание к статье 7.

27. Выступает член Собора А. В. Васильев.

28. Митрополит Новгородский Арсений ставит на голосование поправку А. В. Васильева об исключении из примечания слова «епитроп».

29. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку А. В. Васильева принять.

30. Митрополит Новгородский Арсений ставит на голосование примечание к статье 7 с принятой поправкой.

31. ПОСТАНОВЛЕНО: принять примечание в следующем изложении: «В случае отпуска или болезни Патриарха, заместитель избирается самим Патриархом из состава членов Священного Синода; в случае же нахождения Патриарха под судом, отставки или кончины, надлежит поступать согласно статье 12 Постановления о правах и обязанностях Патриарха и статье 2 настоящего Положения».

32. Митрополит Новгородский Арсений объявляет, что принятый доклад будет передан в Редакционный Отдел, а затем в Совещание епископов, и предлагает благодарить докладчика П. Б. Мансурова.

33. ПОСТАНОВЛЕНО: благодарить докладчика.

34. Митрополит Новгородский Арсений предлагает приступить к обсуждению доклада Отдела о церковном суде по вопросу о восстановлении в священном сане лиц, лишенных сана по суду.

35. Докладчики Отдела профессор И. М. Громогласов и Ф. Г. Гаврилов дают предварительные разъяснения по общим основаниям доклада.

36. В происшедшем обмене мнений принимают участие члены Собора: И. С. Стахиев, А. Г. Куляшев, С. М. Раевский, епископ Старицкий Серафим.

37. Член Собора протоиерей К. М. Аггеев выступает с внеочередным заявлением о назначении представителями от Священного Собора избранных Отделом о духовно-учебных заведениях членов Собора В. В. Успенского, Н. Г. Малыгина и А. П. Косминского для участия в Государственной Комиссии при обсуждении вопроса о духовно-учебных заведениях.

38. ПОСТАНОВЛЕНО: назначить членов Собора В. В. Успенского, Н. Г. Малыгина и А. П. Косминского представителями от Собора для участия в Государственной Комиссии при обсуждении вопроса о духовно-учебных заведениях.

39. Член Собора священник Н. М. Сироткин выступает с внеочередным заявлением по поводу распоряжения о привлечении к отбыванию воинской повинности священно- и церковнослужителей Православной Церкви.

40. Митрополит Новгородский Арсений оглашает заявление 30 членов Собора по поводу того же распоряжения, напечатанного в «Известиях Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов» за 25 июля с. г. и объявляет, что возбужденный вопрос будет обсужден предварительно Соборным Советом.

41. В 1 час 5 минут объявляется перерыв.

42. Святейший Патриарх Тихон отбывает из соборной палаты.

43. Заседание возобновляется в 1 час 30 минут под председательством митрополита Новгородского Арсения.

44. Председательствующий оглашает выработанный Соборным Советом проект постановления Собора по поводу слова Святейшего Патриарха, произнесенного за Божественной литургией в Казанском соборе 8 (21) июля с. г.

45. ПОСТАНОВЛЕНО: принять постановление в изложении Соборного Совета: «Священный Собор Православной Российской Церкви, под председательством товарища председателя Собора митрополита Новгородского Арсения, обсудив сообщение члена Собора протоиерея П. Н. Лахостского о слове Святейшего Патриарха за Божест-

венной литургией в Казанском соборе 8 (21) июля сего года, свидетельствует, что в сем Патриаршем слове выражены те именно мысли и чувства, которые по долгу христианской совести должна исповедывать вся православно верующая Россия».

46. Председательствующий предлагает продолжить обсуждение доклада по вопросу о восстановлении в священном сане лиц, лишенных сана по суду.

47. В обмене мнений принимают участие члены Собора: епископ Охтенский Симон, П. И. Астров, С. А. Котляревский.

48. Докладчик профессор И. М. Громогласов дает заключительное слово.

49. Председательствующий ставит на голосование вопрос о переходе к постатейному чтению доклада.

50. ПОСТАНОВЛЕНО: перейти к постатейному чтению доклада.

51. Председательствующий оглашает статью 1.

52. В происшедшем обмене мнений принимают участие члены Собора: А. В. Васильев, С. А. Котляревский, протоиерей А. Г. Альбицкий.

53. Докладчики дают разъяснения.

54. Председательствующий ставит на голосование поправки к статье 1 С. А. Котляревского и А. В. Васильева.

55. ПОСТАНОВЛЕНО: поправки отклонить.

56. Председательствующий ставит на голосование статью 1.

57. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 1 в изложении Отдела: «Лица, лишенные сана правильными по существу и форме приговорами духовных судов, ни в каком случае не могут быть восстановлены в сане».

58. Председательствующий оглашает статью 2.

59. Выступает член Собора протоиерей Н. Г. Попов и П. И. Астров.

60. Докладчики дают разъяснения.

61. Председательствующий ставит на голосование поправку П. И. Астрова о добавлении статьи 2 словами «в срок, назначаемый для сего особым соборным определением».

62. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку П. И. Астрова принять.

63. Председательствующий ставит на голосование поправку епископа Чистопольского Анатолия о включении в статью 2 слов «в другой высшей церковной инстанции».

64. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку епископа Чистопольского Анатолия принять.

65. Председательствующий ставит на голосование статью 2 с принятыми поправками.

66. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 2 в следующем изложении: «Приговоры суда о лишении сана, неправильные по существу или по форме, могут быть пересмотрены и признаны подлежащими отмене в другой высшей церковной инстанции в срок, назначаемый для сего особым соборным определением».

67. Председательствующий оглашает статью 3.

68. Член Собора А. В. Васильев предлагает исключить последние слова статьи 3 «который и направляет дело к новому рассмотрению, если найдет основания к отмене приговоров».

69. Докладчик Ф. Г. Гаврилов выражает согласие с предложением А. В. Васильева.

70. Председательствующий ставит на голосование статью 3 с принятой поправкой.

71. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 3 в следующем изложении: «Впредь до принятия Священным Собором Положения об устройстве церковного суда дела о признании недействительными утвержденных Святейшим Правительствующим Синодом приговоров о лишении сана подлежат, по уполномочию Священного Собора, рассмотрению Священного Синода».

72. Председательствующий оглашает статью 4.

73. Докладчик Ф. Г. Гаврилов предлагает обсудить статью 4 в связи со статьей 9 доклада Отдела о церковном суде — «Об устройстве церковного суда».

74. Председательствующий ставит на голосование предложение докладчика.

75. ПОСТАНОВЛЕНО: принять предложение докладчика.

76. Председательствующий объявляет, что принятые три статьи будут переданы в Редакционный Отдел, а затем в Совещание епископов, и предлагает благодарить докладчиков профессора И. М. Громогласова и Ф. Г. Гаврилова.

77. ПОСТАНОВЛЕНО: благодарить докладчиков.

78. Заседание закрыто в 3 часа дня.

Священный Собор Православной Российской Церкви

Деяние сто тридцать пятое

14 (27) июля 1918 года

1. Заседание открыто в соборной палате в 11 часов утра под председательством митрополита Новгородского Арсения в присутствии 158 членов Собора, в том числе 23 епископов.

2. На повестке заседания: 1) Текущие дела. 2) Доклад Отдела о монастырях и монашестве — «Об Общем Положении для монастырей и монашествующих».

3. *Председательствующий.* Вашему вниманию предложен будет доклад Отдела о монастырях и монашестве — «Об Общем Положении для монастырей и монашествующих». Докладчиками выступают архиепископ Серафим, епископ Феодор и архимандрит Гурий. Слово принадлежит архиепископу Серафиму.

4. *Архиепископ Тверской Серафим.* Ваше Преосвященство, возлюбленные отцы и братие! Священному Собору предстоит рассмотреть доклад Отдела о монастырях и монашестве — о выработанном, на основании постановлений Всероссийского монашеского съезда и многих других материалов, Общем Положении для монашествующих и монастырей. Это Общее Положение довольно объемисто, так что напечатать его не взялись, а потому в доклад вошли только основные параграфы. Ввиду этого у членов Собора могут возникать недоуменные вопросы, а посему я попрошу позволения докладчикам иногда прочитывать места из Общего Положения.

Задача Отдела при современных недостатках монастырей и исключительном положении обителей в данное время, имела особую важность для всей Русской Церкви. В вопросе духовного возрождения России и укрепления Православия монастыри должны иметь первенствующее значение. Если прислушаться к многоразличным требованиям, предъявляемым к монастырям, и всмотреться в отношение народа к ним, то станет ясно, что нападки идут исключительно от образованных людей, не имеющих, казалось бы, права не знать истории своего Отечества и значения монастырей в России с начала принятия христианства и того, что большинство существующих монастырей во всех областях — это камни из основания Русской Церкви и русского государст-

ва. Все эти требования — чисто мирского разума. В них нет понятия о самоусовершенствовании духовными подвигами, о служении Богу монашескими обетами, о служении всему миру молитвами, о служении народу словом, примером и разумением правды Божией, живою проповедью и советом, а также о служении Родине во всех ее испытаниях, нуждах и скорбях. Никто не осуждает обучающихся в светской школе и изучающих светскую науку не называет тунеядцами, но все обвиняют проходящих школу монастырскую, где люди научаются науке из наук и приготовляются для высшего служения народу. Как не все из обучающихся в высшей светской школе становятся профессорами и доцентами, так не все из монашествующих достигают высших ступеней духовно-нравственного совершенства. Если даже незначительное число из наличного монашества исполняют обеты свято, удостаиваются благодати Божией и приносят Церкви и людям пользу, то и в этом случае нужно сказать, что монастыри достигают своей цели. Обнять и оценить обширную благотворительность наших монастырей мало кто сумеет, ибо она творится без содействия статистики и светской прессы. Современные требования образованных людей, лишенных духовного рассуждения, сводятся в общем к привлечению монастырей исключительно служению миру; к облегчению материальных нужд народа, к раздаче средств, о которых они имеют ложные представления, к воспитанию детей пролетариата, к уходу за больными, к исправлению и вразумлению малолетних преступников. Жизнь молитвенная, подвижническая, направленная на самоусовершенствование, кажется им тунеядством.

Не так смотрит на монастыри простой народ, который и сейчас, защищая обители от разгромов, доказал, насколько они ему близки, дороги и нужны, ибо они вмещают святыни, святые мощи угодников, святые иконы и привлекают верующих богослужениями, строгим исполнением уставов, именно отсутствием мирского начала и являются для них местом душевного отдохновения, наслаждения и истинного просвещения. Русское монашество уже оправдало свой взгляд на истинное служение Богу и людям. Между основателями монастырей столько было святых и некоторые кончили жизнь мучениками за Церковь и спасителями Отечества в годы вражьего завоевания и народных смут. Нужно только им подражать. Чем Киево-Печерская обитель была для начального русского иночества и для всей Киевской Руси, тем явилась Троице-Сергиева обитель для Московской Руси. Преподобный Феодосий — законодатель русского монашества. Он установил, что первая обязанность монаха — молиться за весь мир, о чем писал еще Златоуст. Вторая обязанность — быть духовным пастырем, старцем мирян. Учительность должна проявляться в обличении неправды. Третья обязанность — заступничество, печалование; четвертая — благотворительность. Русские монастыри и лучшие представители их принимали широкое участие в самом строении русского государства и общественной жизни русского народа: со времени татарского нашествия, когда угрожала опасность существованию Руси, монастыри добывали себе особые ярлыки и охраняли области от притеснений; монастыри разрабатывали новые земли, поддерживали судоходство, торговлю; монахи мирно завоевали финское языческое Заволжье, монахи служили для переселенцев и церковью, и приютом, и банком; вокруг монастырей оседало бродячее население, и в лесу заводился новый русский

мир; монастыри взяли на себя защиту православия и народности в Смутное время, некоторые из них превратились в крепости. XVIII век — самый печальный в истории русских монастырей. Сперва Петр Великий указами нанес монастырям смертельный удар, затем Екатерина Великая лишила их силы, отняла имущество, средства и разделила их на классы. Но спасло их все-таки возрождение старчества в лице Паисия Величковского. XIX век — блестящий в развитии старчества и в их просветительных трудах. Ныне, в XX веке социализм провозглашает требование совершенного уничтожения монастырей.

Верующие люди должны найти в постановлениях Церковного Собора твердый ответ, что монастыри создавались молитвами, слезами и подвигами иноков, во славу Божию и для укрепления в России православной веры; что монастыри существуют не только для монахов. Они представляют из себя, в особенности древние монастыри, исторические памятники, которые внушают народу любовь к родине, воспитывают юношество в любви к великому прошлому, к истории своего народа и в стремлении следовать заветам великих деятелей и строителей государства. Монастыри хранят в себе Всероссийские святыни, чудотворные мощи святых подвижников и основателей монастырей, в помощь которых православные люли глубоко верят и где находят себе не только утешение духовное, но и исцеление от болезней. Многие монастыри обладают и явленными, чудотворными иконами, прославленными издревле, оказавшими помощь русскому народу в боях и повальных болезнях. Монастыри дороги народу и нужны ему для возгревания веры и молитвы, для уединения тех, которые посвящают свою жизнь Богу, борьбе со страстями и духовному совершенствованию в подвигах, для уединения говеющих в постах, для духовного просвещения и, наконец, для получения бедными материальной помощи, а престарелыми — приюта и призрения. Монастыри нужны для поддержания уставного богослужения вообще, ибо если не сохранится это богослужение, имеющее великое воспитательное значение для православных людей, в монастырях, то оно легко исчезнет или сократится в приходских храмах. Монастыри нужны и государству, как культурные центры и ради колонизаторских целей. Еще недавно монастыри, построенные на Кавказе и на Мурмане, оказали незаменимые услуги Родине. Впереди у нас великая по пространству Сибирь, Камчатка и другие окраины, которые ждут просветительной деятельности монашества и внутреннего благоустройства при помощи монастырей.

Итак, задача Отдела состояла в выработке нового Положения, которое прекратило бы недостатки современных монастырей. Необходимые меры вам предложены к утверждению. Но вопрос в том, будут ли они проводимы в жизнь, или, как и прежде, ввиду разных причин, отлагаемы и невыполняемы. Мало написать закон, надо еще, чтобы все начальствующие единодушно применили его к жизни. Несомненно, между людьми, живущими в монастырях, и людьми, пребывающими среди мира — теснейшая нравственная связь. Никто не влетает в обители с неба, но все приходят из грешного мира и приносят с собой худую нравственность, пороки, дурные привычки и затем поддерживают их сношениями с миром. Упадок нравственности в монахах есть последствие упадка религии и нравственности в среде мирян. Тому назад 80–100 лет в

монастыри вступали девственники, трезвенники, избегавшие мирских увеселений, просвещенные чтением Священного Писания, преисполненные благочестивыми навыками. Они приносили в монастыри строгую нравственность, неиспорченное здоровье, способность к труду, подвигам и лишениям. Ныне ослабевшее население приготовляет и доставляет монахов слабых, больных духом и телом. Для этих людей борьба с собою очень затруднительна и по этой же причине затруднительно и наставление их. Нет ничего удивительного, что извращенный мир изменил монашескую жизнь, что многие обители перестали соответствовать своему назначению и что как приведение их в порядок, так и нравственное возрождение крайне необходимо.

Порядок и возрождение стоят в зависимости, прежде всего, во-первых, от избрания и поставления настоятелей. У нас нет подготовляемых кандидатов, которые могли бы действительно руководить братией и собирать ее около себя. Слабая братия руководится часто неразвитыми духовно, малограмотными игуменами, архимандритами и настоятельницами, или молодыми карьеристами, или безвольными старцами. Нужно обязать, чтобы все настоятели при жизни подготовляли себе заместителей; нужно привлечь в настоятельство ученое монашество, а также учредить при настоятелях, выдающихся духовною жизнью и опытностью в управлении, своего рода временные школы, куда можно было бы командировать подходящих иноков.

Во-вторых, в зависимости от состава монахов, облеченных в сан. Для подготовления настоятелей и полезных иеромонахов крайне необходимо повысить образование, установить ценз для иеромонахов. При недостатке людей ныне, по необходимости, часто посвящаются в сан люди, не знакомые даже со Словом Божиим. Поэтому в статьях 49–51 постановлено:

49. Для просвещения монастырской братии надлежит еженедельно вести, при помощи сведущих лиц, религиозно-нравственные и богословские беседы для всех насельников; учредить в лаврах и больших монастырях особые общеобразовательные школы для продолжения образования иноков и послушников; устроить там же школы для иеромонахов и иеродиаконов, которые предназначаются к посвящению в иеродиаконы и иеромонахи; в каждой епархии, если окажется возможным по местным условиям, основать в одном или нескольких монастырях также общеобразовательные школы для иноков и послушников, в которые бедные и малые обители могли бы посылать учиться свою братию, с тем, чтобы учащиеся по окончании учения возвращались в свои монастыри. Об организации таких школ и об изыскании средств на их содержание должен заботиться епархиальный Монашеский Совет.

50. Для неграмотных и малограмотных монастырских насельников (и насельниц), соответственно их возрасту и способностям, следует устраивать занятия по обучению начаткам веры, церковно-гражданской грамоте, церковному пению.

51. В целях поддержания духовного просвещения среди братии, каждый монастырь должен иметь свою библиотеку из книг духовно-нравственного содержания, аскетических и святоотеческих и снабжать ими, в должной последовательности, насельников монастыря. В библиотеке желательно иметь сочинения богословского, церковно-исторического, проповеднического и назидательного содержания. Важно, чтобы

библиотекарь был монах развитой, могущий следить за выходом духовной литературы, с благословения настоятеля выписывать новые книги и разумно предлагать их братии для чтения. В выборе книг для чтения должны участвовать духовники и старцы, если таковые имеются в обители».

Мы расширили выборное начало. Выборное начало установлено для всех должностных лиц, начиная с настоятеля, кроме благочинного, как административного помощника настоятеля. При неимении в среде братии кандидатов, они могут быть избираемы из других монастырей, при известном согласии игуменов.

В-третьих, порядок и возрождение стоят в зависимости от состава монашествующих вообще. Теперь получение мантии не составляет конечную цель иноков, как было в старину. Поэтому в монастырях нет монахов. Необходимо выдерживать послушников и монахов до посвящения в сан и установить предельные сроки для лишенных образования. Для пострижения нами указано гражданское совершеннолетие. Не знаю, можно ли не брать в расчет ныне воинскую повинность, об этом пусть рассудит Собор. Важно прекратить переходы иноков из монастыря в монастырь. Для сего постановлено:

Статья 7. «Правилами святых Соборов (4-е правило IV Вселенского Собора, 21-е правило VII Вселенского Собора, 4-е правило Двукратного Собора) монашествующим предписывается пребывать в иноческом послушании в тех монастырях, где они положили начало, постриглись и отреклись от мира и отнюдь не переходить в другие монастыри, за исключением тех случаев, когда сама духовная власть признает полезным переместить монаха, известного по благочестию и честному житию, в другую обитель для ее благоустройства и ради общей пользы. На этом основании разрешается, по нужде и ради пополнения малых обителей, переводить монашествующих из одного монастыря в другой, по их собственному желанию, с согласия настоятеля и Духовного Собора и с утверждением того епископа, к епархии которого принадлежит монашествующий».

Постановлено, чтобы виновные по суду не переводились в другие монастыри для исправления, а оставались в своих обителях.

В-четвертых, от состава послушников. Горе монастырей — современные послушники. Целая армия тунеядцев и странников. Летом они странствуют, зимой остаются в обителях и творят здесь кражи и безобразия. Настоятели же лишены возможности делать отметки об их поведении в паспортах. Много лет я предлагал меры против этого зла, но безуспешно. Теперь постановили: а) принимать послушников сперва в качестве трудников, передав их наблюдению отдельного заведующего монаха; б) при поступлении требовать представления послушниками отзывов о их нравственности от Приходских Советов; в) обязать настоятелей воспитывать послушников в монастырской школе; г) при увольнении настоятели должны уведомлять Приходские Советы о несоответствии послушников монастырской жизни; д) обязать настоятелей сообщать чрез епархиальную власть Священному Синоду о тех послушниках, которые совершили из ряда выходящие по порочности проступки.

В-пятых, от установления внешнего строя в монастырях, от системы управления. Постановлено, чтобы во всех монастырях настоятели управляли при содействии

Духовного Собора, в состав которого, кроме настоятеля, входят наместник, где таковой есть, казначей, ризничий, благочинный, а также эконом, где таковой есть (§ 20). Собор ведает всеми делами внутренними и внешними, проверяет доходы и расходы, делает постановления о представлении достойных к пострижению и рукоположению.

В-шестых, от внутреннего строя в монастырях. Многие считают, что возрождение монашества и монастырей зависит главным образом от введения общежительного устава. Об этом будто бы свидетельствует история на Востоке и у нас. Монашеский Отдел постановил:

Статья 25. «Общежитие, согласно иноческим обетам, признается наиболее высокой и наиболее удобной для спасения формой иноческой жизни, а потому общежительные монастыри и впредь должны оставаться общежительными, а необщежительные монастыри желательно обращать в общежительные там, где это возможно по местным условиям, но с согласия настоятелей и братии монастыря».

Статья 26. «В тех женских монастырях, где положено, по недостатку средств, чтобы насельницы содержались личным трудом, т. е. приобретали обувь и одежду на свои средства, надлежит настоятельницам озабочиваться, дабы постепенно их обители переходили в общежительный строй, в особенности обладающие земельными угодьями».

Это постановление предусматривает некоторые необходимые условия, без которых превращение монастырей в общежительные невозможно, а также предполагает согласие на это настоятелей и братии монастырей.

Общежитием (киновией) называется, когда у монахов все общее: никто не должен иметь частной собственности; пища — одна, общая трапеза, один порядок жизни, один общий руководитель, духовный пастырь и учитель, старец и отец.

Русская история свидетельствует, что сначала монастыри основывались в стольном городе Киеве и за весь Киевский период, даже больше того, до самого возникновения Радонежской обители Преподобного Сергия, не известно ни одного монастыря, построенного не в городе или вдали от города. Следовательно, древние русские монастыри были городскими и содержались основателями (ктиторами) и вряд ли в них было строгое общежитие.

Русские монастыри тогда не имели отшельнического характера, а одиночные отшельники не создавали монастырей.

Студийский общежительный устав введен был в Печерском монастыре преподобным Феодосием и во всей строгости продержался недолго. Это видно из частной благотворительности, развившейся вскоре. Никола Святоша все свое имущество раздавал нищим, преподобный Григорий продал свои книги и раздал деньги убогим. Преподобный Марк-погребальщик, преподобный Алипий-иконописец заработанное раздавали... Но почему же не удержалось общежитие? Несомненно потому, что Печерский монастырь был подгородний. Какие условия необходимы для общежития? Земельные угодья, лес, промышленность; личный труд; обилие иноков; физическая сила (так как для женщин это трудно, то имеется мало женских общежительных монастырей); одинаковый уровень развития, в смысле потребностей.

С сокращением земельной собственности, монастыри должны были превратиться в штатные.

Что общежитие в наше время встречает большие препятствия, это видно из того, что теперь иноки требуют не только наделения одеждой и всем необходимым, но и деньгами; что общежительные монастыри борются с воровством должностных монахов, с кустарными работами их, сбыванием изделий и пропуском богослужения; что современные жизненные потребности далеко оставили позади себя потребности наших предков; что мало осталось обширных и богатых монастырей, которые могли бы удовлетворять просветительные нужды иноков. Кроме привычки к чаю, чего не было в старину, у многих является потребность в новых книгах, в общении с образованными людьми, в поездках по святым обителям и т. д. Есть образованные монахи, для которых непросвещенность братии и настоятелей — великое препятствие к духовному совершенствованию, а потому они избегают общежительной пустыни.

В-седьмых, порядок и возрождение стоят в зависимости от превращения некоторых мужских монастырей в женские. За последние 25 лет епископы часто прибегали к этой мере. Но Монашеский Отдел постановил, что эта мера далеко не всегда допустима, разве в таких крайних случаях, когда были применены все средства к возрождению мужской обители и не привели ни к каким результатам.

Поэтому определили, что мужские монастыри, пришедшие в упадок, должны быть поручаемы особому попечению епископов и монашеских советов, ни в каком случае нельзя допускать обращения их в женские, если обители основаны преподобными, имеют историческое значение, были ранее рассадниками монашества.

В-восьмых, в зависимости от восстановления в монастырях строго уставного богослужения, внятного чтения, обиходного пения, благоговейного совершения служб, от поведения монахов в храмах, от наблюдения за благоговейным стоянием народа и молящихся.

В-девятых, в зависимости от возрождения старчества. При самом лучшем настоятеле в каждой обители нужен старец для духовного окормления. Без него невозможно постоянное воспитание духа. Приготовление к старчеству — вещь замысловатая, ибо это дар Божий. Руководство другими легко приводит к гордости и падению. Без указания воли Божией, благословения опытного старца и поверки самого себя, никто не должен решаться на духовное руководство. Слепец слепца не водит.

Там, где нет Божия старца, благоразумнее вести братию руководством в деле спасения Священным Писанием и творениями святых Отцев, при совете и назидании монастырского духовника и приемного отца по Евангелию.

Оскудели монастыри и духовниками. Постановлено избирать их Монашескими Соборами со всею братиею.

Наконец, в-десятых, порядок и возрождение стоят в зависимости от монастырской дисциплины, основанной на общемонастырском уставе.

Кроме тех параграфов, которые вошли в доклад, Отдел внес в Положение еще указания, что: а) взаимоотношения настоятеля и братии должны быть основаны на братской любви; б) прием мирян в кельях, в особенности женщин, хотя бы и родных,

вопрещается; в) одежда должна быть простой и в кельях не допускаются ценные вещи; г) прогулки в одиночку запрещены; д) посещение богослужений обязательно; е) чтение Св. Писания в свободное время необходимо; ж) посылка иеромонахов и иеродиаконов в мирские приходы для исполнения всех треб вместо заболевшего священника запрещается; з) общий труд обязателен; и) частые отлучки недопустимы.

В Общем Положении указаны порядок дня и труда, порядок в трапезе в меры наказания.

Для поддержания дисциплины желательно, чтобы монастыри не были местом ссылки по суду вообще и для малолетних тоже и чтобы вблизи монастырей не строили дач.

Пропуская для краткости изложение основ монастырского хозяйства, миссионерской, просветительной и благотворительной деятельности, достаточно обрисованных в докладе, я перехожу к проекту учреждения монашеского управления.

Монашеские съезды и Монашеский Отдел стояли за отделение монашеского управления от общеепархиального.

Управление предначертано в форме выборных Советов и Монашеских съездов (§§ 60–89).

5. *Председательствующий.* Может быть, это иметь в виду при постатейном чтении Положения?

6. *Архиепископ Серафим.* Нужны Всероссийские монашеские съезды и особый Монашеский Совет при Священном Синоде.

7. *Председательствующий.* Не угодно ли, после обстоятельного доклада архиепископа Серафима выслушать еще особый доклад Преосвященного епископа Феодора об ученом монашестве.

8. *Епископ Феодор.* Монашество, конечно, должно быть едино и говорить специально об ученом монашестве, кажется, несколько странно. Но Отдел и я выходим из фактических данных — существования ученого монашества. Я не сомневаюсь в том, что все понимают, что такое ученое монашество. Его контингент составляется из молодых людей, принимающих монашество еще в Академии, откуда эти лица, по окончании образования, поступают смотрителями и помощниками смотрителей Духовных училищ, преподавателями семинарий и помощниками инспектора семинарии и т. п. Положение этих лиц очень трудное и тяжелое. Они в рясах и монашеском звании оторваны от монастырей и принуждены жить среди мира. Еще в 1908 году я писал об ученом монашестве и получил несколько строгих замечаний за то, что хотя я сказал и горькую правду, но все же об этом говорить не следовало. Я писал тогда, что ученое монашество могло бы быть лучше использовано в своих силах и для Церкви, и для себя лично. Я писал также, что выйдя сразу из школы на педагогическую и административную дорогу, ученые молодые монахи менее всего могут остаться и учеными, и монахами. Живя в мире, очень трудно бывает монаху сохранить монашество и смирение и быть, например, администратором. Много поводов к соблазну для монаха, когда он живет в городе, получает жалованье, имеет квартиру с удобствами и т. п. Кто пожелал бы, меньше всего мог быть и хорошим администратором и преподавателем. Эти долж-

ности проходились монашествующими очень быстро. Излишне доказывать, что и для самих-то служащих в Духовных училищах и семинариях мы являлись не особенно желательными гостями. Я могу сослаться на свидетельство человека, которого при всей его резкости нельзя заподозрить в неискренности чувств к Церкви, на слова бывшего обер-прокурора В. Н. Львова: «Я понимаю трагизм положения монахов, особенно ученых, когда они служат в Духовной школе, но сама эта школа не идеалистична». Трагизм этот не от нас, а от создавшегося положения. Со времени революции трагизм наш еще усилился: мы не имеем отечества, тихой пристани. Выходя из Академии, мы теряем свое духовное отечество, а уволенные с духовно-учебной службы, мы висим в воздухе. Монастырям, куда нас тогда направляют, мы нежелательны.

Все это указывает на то, что надо устроить иначе ученое монашество, так организовать его, чтобы оно выявило свои силы как можно с большею пользой для Церкви. Это-то и побудило съезд ученого монашества попытаться устроить свою судьбу, не выделяясь из всего монашества.

На этой точке зрения стоял в своих работах Отдел монашества и в этом смысле он высказался в §§ 30–101.

9. *Священник О. Д. Поспелов.* По моему мнению, этот доклад можно рассматривать только с современной точки зрения, а не в исторической перспективе. Сам доклад вызван желанием поднять монастырскую жизнь. Из доклада ясно, что монастыри пали и в нравственной жизни, и в богослужебном отношении. Задачи для монастырей указаны. Нужно глядеть с точки зрения современной жизни. Никогда, например, в древнем монастыре не выплывало такое явление, как ученое монашество. Там наоборот говорили: раз ты вступил в стены монастыря, то забудь о своем образовании. Однако и на съезде ученого монашества, и даже здесь на Соборе ученое монашество не слилось, а выделилось, это явление исключительно современной жизни. А мне кажется, что монашество могло бы иметь и общие цели, которые здесь не указаны. Это — развитие духа, который вечен, а этот-то дух в докладе отсутствует. Монастыри в этом докладе рассматриваются только как одно из явлений церковной жизни и только. Забыта цель, ради которой шли в монахи — развитие в себе духа ради служения всему миру. На это служение иноки выходили после долгой работы над собой, когда достигали совершенства (например, преподобный Серафим), а до этого момента мир бежал за ними, а они от мира.

Поэтому настоящий доклад, если бы кто захотел рассматривать с точки зрения вечных запросов духа, тот подошел бы к нему не с тем аршином. Его можно рассматривать только с современной точки зрения.

10. *Н. Д. Кузнецов.* Доклад Отдела о монастырях и монашестве, вопреки ясному свидетельству жизни, не различает монастырей и монахов, на практике преследующих разные цели, и в этом Отдел едва ли не противоречит самому себе. Он говорит о монашестве общем и ученом, о служении монастырей мирскому населению, об их миссионерско-просветительской деятельности, о необходимости для ученых монахов иметь свои монастыри. Сам председатель Отдела архиепископ Тверской Серафим в своей речи указывал, что монастыри в России не только для монахов, но и для укреп-

ления веры в народе, для совершения уставного богослужения, что монастыри представляют из себя исторические памятники и хранят святыни, что получение мантии в настоящее время не составляет конечную цель иноков, как было в старину, и в монастырях почти нет простых монахов.

При таких условиях полагать в дело преобразования всех монастырей одно основание или, как выражено в статье 90 проекта Положения, единство цели иноческой жизни, угрожает сделать закон не соответствующим требованиям жизни, и задача Отдела выработать Положение для уничтожения недостатков монастырей, о которой говорил архиепископ, может оказаться недостигнутой. Под единством же цели иноческой жизни, конечно, нельзя понимать достижение спасения. Эта цель стоит перед каждым христианином. Различие между монахом и обыкновенным христианином относится к способам достижения спасения, к тем формам жизни, в которых должен спасаться монах и которые тесно связаны с произносимыми им при пострижении обетами.

По этому основному для монашества вопросу уже давно произошло разделение монастырей самой жизнью на два разряда. На это я обращал внимание еще во время Предсоборного Присутствия, считая своим долгом выступить тогда на защиту монастырей и разъяснить их общественное значение. Я указывал, что при изучении истории монастырей в ней замечается по отношению к монастырям процесс ослабления начала общинного и все большее и большее развитие начала институтного, которое в настоящее время сделалось не только преобладающим, но почти одно составляет природу большинства монастырей. Возникновение монастырей было вызвано потребностью людей устраивать жизнь возможно удобнее для достижения ее высших целей. На первом плане выступали духовные интересы монахов, которые составляли основание образования монастырей и отражались на самих порядках их жизни. Например, в монастырях святого Пахомия не было даже монахов-священников, и литургию для них совершали священники из соседних сел. Пахомий считал вредным для монахов получать степени священства, так как это питает в них дух любочестия и желания преимущества, вызывающие в монастырях распри, зависть и разделения. Из сочинений святого Иоанна Кассиана видно, что в иных монастырях не было даже особого храма, и монахи в субботу и воскресенье ходили в ближайшую сельскую церковь. В Горе Нитрийской к концу IV века жило около 5000 иноков, разделенных на 50 монастырей, частью общежительных, частью келейных. Общим местом собрания был один храм, куда они собирались в субботу и воскресенье для общих молитв, проводя остальные дни в подвигах благочестия в своих монастырях. В Горе Нитрийской было 8 пресвитеров, но только один из них совершал литургию. Таким образом, монастыри представляли из себя общества монахов.

С течением времени, когда языческий греко-римский мир стал все более и более принимать христианские формы жизни, число монахов в пустынях стало уменьшаться, что сделалось уже особенно заметно в VI веке. Но впечатление, произведенное на христианское общество монашеством, оказалось настолько сильно, что вызвало в нем стремление со своей стороны поддерживать монастыри и сохранять для мира хоть часть того, что обнаружили монахи в своих порывах к единению с Богом. Одно из наи-

более сильных впечатлений, произведенных на мир монахами, составляла, по-видимому, их способность к молитве, особенно же в лице их высших представителей. На важное значение их молитвы обращали внимание многие святые Отцы и очень нередко, например, святой Иоанн Златоуст, который в одном месте, разъясняя значение монашества, прямо указывает, что они молятся за мир. Под влиянием этого императоры и частные лица начали обнаруживать желание снабжать монастыри всем необходимым и учреждать в разных местах новые, лишь бы в них совершалась монахами частая молитва за учредителей и благотворителей монастырей с их родными и за целое государство. В подобных отношениях к монастырям стали усматривать также и дар Богу вообще. Приток людей в качестве монахов в пустыни мало-по-малу стал сменяться стремлением самих мирских людей устраивать и поддерживать монастыри. Известно, что, например, император Юстиниан много заботился о сооружении монастырей и издал разные законы, направленные к обеспечению монастырей имуществом, нужным для них. Подобным образом поступали и многие другие византийские императоры.

По свидетельству Вальсамона, в 1158 году последовал императорский хрисовул, которым было повелено: все недвижимые имущества, находившиеся в тот момент во владении монастырей, со всеми принадлежащими им правами, по установленным документам или без них, если только до тех пор не были доказаны на них права казны, считать полной собственностью монастырей, чтобы они владели ею на все века непоколебимо и без всякого постороннего вмешательства, как даром императорского величества и чистым приношением. Этим хрисовулом, как пояснено в нем, император приносит Богу некий малый дар взамен тех бесчисленных благодеяний, какие получил от щедродательной Его десницы. В хрисовуле же 1181 года, подтверждающем эти постановления, по отношению к монастырям замечено: «Мое императорское величество, нуждаясь в подкреплении вашими молитвами и во всем желая идти по стопам блаженной памяти императора-самодержца и отца моего, благоволило подражать и его благотворительности по отношению к вам, посвятившим себя Богу, а таким образом и через единое сие благотворение к вам приносится дар и Богу, царствующему над нами, и святой душе самодержца и отца моего императорского величества, и для нашей державы полагается опора и основание к преспеянию во благое». Вместе с этим, монастырям напоминается заботиться об исполнении, при поминовениях отца императора, всего, что указано монастырями в поданном императору прошении. Как видно, например, из 17-го правила VII Вселенского Собора, устраивать монастыри предоставлено было право и лицам не из монахов, клирикам и мирянам, лишь бы они могли обеспечить их устройство и содержание. 14-я новелла императора Льва Философа предписывала, ссылаясь на слова Спасителя «где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них», что средства эти кроме построения храма и снабжения его утварью должны быть достаточны для содержания не менее трех монахов.

Из других византийских узаконений видно, что ктиторы монастырей какого бы звания они ни были, получили большое влияние на самое их управление, на избрание настоятелей, на определение способов их содержания и распоряжались монастырским имуществом. Они, как показывает 1-е правило Константинопольского Двукратного

Собора, иногда смотрели на монастыри как на свою собственность, и, по замечанию Собора, «надписывали себя владельцами пожертвованного и придумывали хитрость делать посвящения Богу посредством одного поименования и столько кормничества примешалось к этому делу, что многое из посвященного Богу явно продается самими же жертвователями к изумлению и огорчению видящих все это». Если вспомнить при этом о св. Антонии, св. Пахомии и других основателях монастырей и о преследовавшихся ими при этом целях, то мы ясно чувствуем, что уже в Византии монастыри начали изменять свое прежнее назначение. Церковная власть того времени вполне примирялась с этим и с этой точки зрения устанавливала свое отношение к монастырям. Со времени императора Алексея Комнина, который желал временно обеспечить разоренные епископские кафедры, к этим кафедрам начали присоединять богатые монастыри, и порядок этот мало-по-малу вошел в обыкновение. Епископ являлся игуменом монастыря и пользовался его доходами. Конечно, епископ, предназначенный к управлению епархией, требовавшему много внимания и труда, мог быть настоятелем монастыря только формально и имел возможность выполнять то, в чем должны заключаться обязанности игумена по разъяснению самих представителей монашества. Епископ волей-неволей становился просто административным начальником монастыря и поддерживал с ним лишь чисто внешние отношения.

Даже сами Патриархи, по своему положению еще менее способные заботиться о духовной жизни каждого монаха, однако находили возможным пользоваться так называемым правом ставропигии, т. е. принимать в свое собственное управление монастыри. Патриархи, конечно, получали с таких монастырей известные доходы, и с этой точки зрения, по-видимому, нередко и смотрели на них. По крайней мере, относительно епископов вообще об этом свидетельствует Двукратный Собор в своем правиле. Здесь сказано, что многие епископии приходят в упадок, потому что предстоятели их свои попечения вместо них обращают на созидание новых монастырей и, ухищряясь на подрыв епископий, доходы с этих монастырей присваивают себе, заботясь об умножении последних. Будем также иметь в виду, что Патриархи, как утверждает Вальсамон в своем толковании на 13-е правило VII Вселенского Собора, находили возможным даритъ монастыри мирским людям.

Во многом из этого разве можно усматриватъ отношение к монастырям, вытекающее из принципов, положенных в их основание великими представителями монашества? Они едва ли оправдали бы, например, такое положение монастырей, что они могут служитъ средством для доходов епископам, или что настоятели их могут ограничиться лишь ролью административных начальников, да еще с высшим духовным саном, и не быть из лиц, посвятивших себя тому же, чему и остальные монахи, и живущих с ними одной общей жизнью. Где при таких условиях забота о духовном развитии каждого монаха, которую подвижники выдвигали на первый план, и ради которой возникали и сами монастыри? Нужно признать, что очень много монастырей во времена еще Византии из общин монахов, на удовлетворение духовных нужд которых они прежде всего были рассчитаны, превратились в особые церковные учреждения, к которым монахи оказались, так сказатъ, приставленными.

Византийские взгляды и порядки, естественно, отразились в России и на отношении к монастырям. Почти с самого начала у нас появилось два рода монастырей. Одни были вызваны к существованию людьми, ищущими в них духовного развития, основаны, по выражению летописца, слезами, пощением и молитвою. Другие же учреждались князьями и боярами в благодарность Богу за какую-либо милость, для поминовения умерших и живых, в воспоминание какого-либо важного события в жизни государственной или частной и т. п. Эти последние монастыри вразу возникли как церковные учреждения, для которых набирались и монахи. Понятно, что летописец различает эти два рода монастырей и, отмечая, что вторые не таковы, как первые, отдает преимущество основанным слезами, пощением и молитвою.

В России также были эпохи высшего расцвета монашества, когда появились среди него такие личности, как св. Антоний и Феодосий Печерские, св. Сергий Радонежский с его многочисленными учениками. Но затем стремление к монашеству ослабевало, хотя число монастырей не уменьшалось. Почти все они, не исключая и основанных лучшими представителями монашества, получали характер институтный, т. е. учреждений, которые стали служить не только для проживания и спасения монахов, но и разным другим целям. Этот взгляд на монастыри, хотя не получивший словесного выражения, ясно обнаружился в России и в прежнее время и вызвал те или иные отношения к монастырям. Особенно сильно влияние его чувствуется в известных спорах св. Иосифа Волоцкого со св. Нилом Сорским и их сторонников по вопросу о монастырских имениях. Обе стороны исходили из разных взглядов на монастыри. Сторонники св. Нила Сорского считали, что монастыри должны быть понимаемы как общины монахов, заботящихся о спасении, а Иосиф Волоцкий ясно сознавал, что в их природе образовалось и начало институтное, не покрываемое интересами живущих в монастырях монахов и служащее еще и другим целям. Разве это не ясно, например, из рассуждений Иосифа на Соборе 1503 года? Многие монастыри, по его разъяснению, построены епископами и князьями еще в начале просвещения Русской земли верою. Основатели монастырей прежде всего старались сооружать в них храмы, а для богослужения в храмах необходимы были хлеб, свечи, ладан, средства содержания священнослужителей. Чтобы монастыри и по смерти своих ктиторов не пришли в упадок, нужно было обеспечить их существование надежными и постоянными средствами. Этими средствами служили села и другие источники, которыми благочестивые ктиторы наделяли монастыри, между прочим и для того, чтобы бедные и больные находили здесь приют и успокоение. А монахи, отрекшиеся от мира, должны были исполнять все монастырские работы с постом и молитвою и заведывать делами благотворительности.

Трудясь для странников и больных, для содержания церковных людей, монахи за свои труды и постничество получат еще сугубую награду. И блаженные ктиторы восприимут за свои приношения воздаяние от Бога. Если же некоторые монахи под влиянием корыстолюбия употребляют во зло достояние Божие, то они одни и будут отвечать за свои действия, и ради этих немногих, невнимательных ко спасению своей

души, не следует закрывать путь ко спасению другим, вступающим в монастыри. «Игумены, иноки и попы могут впадать в согрешения, а Церковь Божия и монастыри никогда не согрешают», справедливо замечает св. Иосиф в другом месте.

Преподобный Нил Сорский, обращая взоры ко временам процветания египетского монашества, настаивал на лишении монастырей права иметь села, чтобы черницы жили по пустыням и кормились рукодельем. Оба были правы со своих точек зрения, и спор этот не получил разрешения. Собор же под влиянием ясных указаний самой жизни склонился на сторону св. Иосифа Волоцкого и признал необходимым сохранение за монастырями их недвижимых имуществ, которые сами по себе не могут вредить инокам, искренно заботящимся о спасении своей души.

Принятие с течением времени в свою природу институтного начала — удел каждого великого духовного явления, не исключая и монашества. Это необходимо уже для самого сохранения влияния его на последующие поколения. Приобретая характер института, или учреждения, духовное явление продолжает действовать в мире как бы независимо от изменчивых человеческих настроений и взглядов и направляется той волей, которая вызвала явление. Иначе самое духовное явление может быть легко затеряно в человечестве и быть вытеснено из душ людей разными другими интересами и влияниями. На переживание же духовного явления во всем объеме людьми данного времени, чтобы они были живыми его носителями, рассчитывать невозможно, и в этом отношении трудно чего-либо сделать. Каким образом можем мы, например, заставить появиться таких людей, как св. Антоний Великий, св. Антоний и Феодосий Печерские, преп. Сергий Радонежский? Однако от нас зависит стараться возможно лучше и в более живом виде сохранить завещанные ими идеи, примеры, формы жизни и т. д. Этой важной задаче, между прочим, и служат монастыри. Через них перед каждым новым поколением людей как бы снова оживает личность того или другого подвижника. Завеса времени, отделяющая нас от подвижника, как бы расступается. Он снова и снова производит на людей поднимающее дух впечатление и переносит нас в область высших целей жизни. Здесь мы как бы становимся у порога бессмертия и начинаем чувствовать связь загробного мира с нашим.

Так приходится характеризовать то, что испытывают часто многие при осмысленном посещении наших монастырей. Мне не раз приходилось слышать, как сильно может действовать в духовном отношении пребывание, например, в Киево-Печерской Лавре. Там человек сталкивается со следами той мощи человеческого духа и силы воли, такой возможности веры и стремления к иным задачам жизни, которых ранее обыкновенно он не мог себе и представить. В своей душе он чувствует появление какого-то нового содержания, которое начинает бросать иной свет на всю жизнь. Даже люди неверующие и презрительно думающие о монастырях и те под влиянием Лавры переживают иногда нечто такое, что как бы клином врывается в их душу. Одни из них начинают испытывать какой-то непонятный страх, а другие, встревоженные новыми для них чувствами, стараются скорее прервать свое пребывание в Лавре и спешат в обычную обстановку.

Спор сторонников противоположных взглядов св. Нила Сорского и св. Иосифа Волоцкого должен наконец получить примирение на Всероссийском Церковном Собо-

ре 1917 года. Для этого Собору, по моему мнению, нужно открыто признать, что монастыри бывают двух родов. Одни из них представляют общины монахов, рассчитанные на поддержание форм жизни по древним иноческим уставам, другие же выступают как церковные учреждения, преследующие разные цели, миссионерско-просветительные, христианско-благотворительные и т. д. и в них древние иноческие формы жизни фактически невыполнимы. Если мы хотим жизненной правды, то нечего заставлять приписанных к таким монастырям монахов жить по древним иноческим правилам и именно связанным с ними иноческим обетам. Особенно нельзя требовать этого от так называемых ученых монахов. Ученые монахи нередко принимают пострижение в монастырской обстановке и обыкновенно сразу вступают на духовно-учебную службу или сразу посвящают себя какой-либо другой церковно-общественной деятельности и по условиям своей жизни они лишены возможности проводить жизнь по монашеским обетам и древним иноческим правилам. Более подробно я уже говорил об этом, когда при обсуждении законопроекта об епархиальном управлении был затронут вопрос о монашестве епископов. По моему мнению, для монахов ученых и монастырей, как учреждений, нужно составить особые правила соответственно их фактическому положению; может быть, сделать даже те или другие изменения в самих монашеских обетах.

Собор, как высший орган Церкви, конечно, имеет на это полное право. Нельзя же удовлетворяться относительно монахов одним произнесением обетов. Для осуществления идеалов монашества необходимы еще соответствующие этим обетам формы жизни. Нужно считаться с правдой жизни и произвести разделение монастырей и монахов на несколько разрядов с разными формами жизни. Этим мы сразу уничтожим немало поводов к нареканиям на монашество и отнимем почву для того мучительного раздвоения в совести монахов, которое, как мне известно, некоторые переживают и которое может иногда оканчиваться даже драмой.

Напрасно архиепископ Серафим утверждает, что нападают на монастыри только образованные люди, которые не понимают великого значения личного усовершенствования и служения миру молитвами, примером и разумением правды Божией. Обыкновенно образованные люди упрекают современные монастыри не за стремление к самоусовершенствованию и молитвенным подвигам, а за частое отсутствие всего этого у монахов, за их уклонение от древних иноческих обетов и уставов. Подобное порицание монахов обнаружилось и в кругах народных. Стоит поехать, например, в деревни, расположенные около некоторых больших и малых монастырей, и послушать, что говорят о монахах крестьяне. Там, где монашеская жизнь стоит выше, как, например, в известной Оптиной Пустыни и в некоторых других, и отношение местного населения к монастырям лучше. Даже в наше смутное время, при полной анархии в государстве, эти монастыри, по поступающим ко мне из разных мест России сведениям, пока потерпели и от разгрома монастырского имущества меньше других.

Я знаком с несколькими судебными уголовными процессами, связанными с монастырями. Мрачные картины современной монашеской жизни нарисовали они. Эти картины давно вопиют не о частичной реформе монастырей, выражающейся лишь в порядке поставления настоятелей и других должностных лиц, в учреждении при мона-

стырях школ для монахов, в борьбе с тем, почти преступным, элементом, который называется послушниками, составляющими, по справедливому замечанию архиепископа Серафима, горе современных монастырей. Требуемое жизнью преобразование монастырей должно коснуться их более глубоко и сопровождаться пересмотром всего их строя, в зависимости от цели, которой они служат.

Но Отдел о монашестве не сделал этого, ясно не разделил монастыри, монахов на разряды с указанием каждому свойственных им форм жизни. Поэтому законопроект Отдела, как не соответствующий современным потребностям, должен быть переработан, а Собору следует, не переходя к постатейному чтению, возвратить его в Отдел.

11. *А. В. Васильев*. В представленном на рассмотрение Священного Собора докладе «Об Общем Положении для монастырей и монашествующих» прежде всего бросается в глаза то обстоятельство, что первое его подразделение говорит о государственно-правовом положении монастырей, а статья 1 содержит указание, что монастырь пользуется правами юридического лица, но нет хотя бы одной общей статьи, которою определялось бы положение монастыря в Церкви и указывающей основные задачи монастырей. Как будто бы определение внешнего строя монастырской жизни важнее определения внутреннего значения монастыря в Церкви и высоких преследуемых монастырскою жизнью духовно-нравственных целей. Высокопреосвященный Серафим в своей речи совершенно правильно сопоставил монастыри с университетами и другими высшими учебными заведениями — рассадниками образования и научных знаний. Студентов, говорил Владыка, не попрекают тунеядством, что делается многими в отношении монахов, хотя только малая часть студенчества посвящает себя науке и приносит тем плоды, каких от него ожидают. Также и в монастырях не все отвечает высоким образцам, данным основоположниками монастырской жизни, тем не менее все-таки монастыри суть высшие училища благочестия. Они являются рассадниками духовно-нравственного просвещения в народе. В этих словах прекрасно очерчена еще одна из главных, если не самая главная задача монашества. Однако в рассматриваемом проекте этот взгляд на монастыри не нашел себе достаточно полного и ясного выражения. В общих статьях доклада в определении, что такое монастырь, ни словом не упомянуто об этой воспитательно-просветительной цели. Хотя в отдельных последующих статьях и содержатся указания на миссионерско-просветительную и образовательную деятельность монастырей, главное внимание в проекте обращено на внешний строй монастырской жизни и на хозяйственную сторону. Я не обсуждаю отдельных статей, но делаю общую характеристику проекта.

Кому бы, как ни монастырям следует обратить самое пристальное внимание на ужасное состояние нашего беспризорного, никем не руководимого отрочества и юношества, и не поставить одною из основных своих задач — быть для них училищем благочестия, перевоспитывать и просвещать их. И кто другой мог бы справиться с этой задачей: неужели языческие наши колонии для малолетних преступников? Монахи — это прежде всего кающиеся, и монастырь не есть общество готовых уже ангелов и небесных человеков. Проект производит такое впечатление, что монастыри существуют будто бы только для самих себя и заботятся лишь о совершенствовании и спасении

душ одних иноков. Но это не так: монастыри должны помогать нравственному усовершенствованию всего народа, в этом великая их заслуга в прошлом и великое их назначение в будущем.

Не уделяет предложенный на рассмотрение Священного Собора доклад должного внимания и другой стороне духовно-просветительной деятельности монастырей. Обратимся к нашей старине. Монастыри были светочами и рассадниками просвещения. История древнерусских книг тесно связана с монастырями. Разве не монастырские иноки были и летописцами первыми и почти единственными переводчиками и переписчиками этих книг? Сколько труда было положено на это русским монашеством. Теперь, при печатном станке, монастырям легче выполнять преемственно ту же задачу — давать народу душеполезную книгу. И русские монастыри обязаны самое пристальное внимание и заботы приложить к этому делу. Хотя статья 54 и говорит об издательстве, но это выражено недостаточно сильно. Задача создать независимую от «товарищей» церковную печать — дело первостепенной важности и ее лучше всего могли бы осуществить монастыри. Иначе распространение путем всеобщего обучения грамоте в народе не просветит народ, а окончательно оторвет его от Церкви, которая лишена почти возможности печатно говорить с народом; и это не только в настоящее переживаемое время, когда синодальная и лаврская печатни отняты врагами Церкви, но и раньше дело снабжения церковными книгами стояло плохо. Лет 10 тому назад мне пришлось по делам службы объехать огромную половину России и нигде, на громадном протяжении, я не мог купить Нового Завета. Киоски железных дорог религиозных книг не держат, многие книжные магазины, хотя они и есть, также. Есть правда у нас Общество распространения Священного Писания, но в то время, о котором я говорю, у него на всю Россию было только 13 книгонош.

12. *Председательствующий*. Покорнейше прошу говорить по докладу о монашестве.

13. *А. В. Васильев*. Я говорю, что в докладе нет указания на общую задачу монастырей быть училищами просвещения для народа... Почти нет книг и негде их взять, а спрос на книгу церковную огромный. В скором времени, если нынешнее положение дел продолжится, когда прежние типографии духовного ведомства захвачены и мы не знаем, будут ли они возвращены, следует ожидать, что книг вообще, кроме большевистских изданий, вовсе не будет. Теперь особенно необходимо, чтобы монастыри вспомнили свое старое, доброе дело — изготовление и распространение в народе церковных и духовно-нравственных книг и взяли на себя послушание и подвиг усиленного их печатания. Эта сторона дела, повторяю, докладом почти совершенно не предусмотрена.

14. *Председательствующий*. Объявляю перерыв на 15 минут.

15. Заседание возобновляется в 1 час 35 минут.

16. В соборную палату прибывает Святейший Патриарх Тихон.

17. *Председательствующий*. Заседание Собора возобновляется. Вчера за подписью 30 членов Собора поступило заявление о том, чтобы в спешном порядке был обсужден вопрос о привлечении к отбыванию воинской повинности священнослужи-

телей Православной Церкви, ввиду распубликования в «Известиях Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов» за 25 июля распоряжения о том. По постановлению Священного Собора заявление это было передано в Соборный Совет для спешного рассмотрения настоящего декрета в части, касающейся привлечения духовенства на военную службу. Соборный Совет, обсудив этот вопрос, предлагает вашему вниманию следующее постановление: «Священный Собор признает, что хотя никакой полезный труд, даже и принудительный, не унижает человека, хотя защита Родины есть долг каждого гражданина, в том числе и лиц духовного сана, поскольку это не сопряжено для них с нарушением особых требований христианского вероучения и церковных правил, однако Священный Собор считает призыв духовенства к военной службе недопустимым по следующим соображениям: 1) в представлении многих миллионов православного русского народа духовенство совершает служение не только общественно полезное, подобно указанным в декрете лицам свободных профессий, но и безусловно необходимое; 2) призыв духовенства к военной службе при нынешнем положении государственной и общественной жизни может вовлечь духовенство в братоубийственную борьбу, поколебать уважение к священному сану в глазах верующего народа, может поставить духовенство при несении им военной службы в условия, несовместимые с его саном и оскорбительные для его достоинства, и при широком призыве может лишить многие приходы священников, что особенно тяжко отразится на удовлетворении духовных и религиозных нужд сельского населения, а потому постановляет: выразить решительный протест против призыва духовенства белого и монашествующих (епископов, священников и диаконов) к военной службе в тыловом ополчении».

Вот постановление Соборного Совета. Из него видно, что Соборный Совет высказал лишь свое принципиальное отношение к этому призыву духовенства на военную службу; это потому, что в декрете не указаны подробности и частности, которые будут приведены в исполнение при проведении этого декрета в жизнь, а высказывается только, что по идее и духовенство наравне с остальными гражданами подлежит обязательному отбыванию воинской повинности. Это постановление Соборного Совета предлагается вашему вниманию. Если кто имеет сказать что-нибудь по этому вопросу, пусть выскажется, но, может быть, ввиду спешности дела, лучше было бы согласиться с постановлением Соборного Совета и оно, как санкционированное Священным Собором, будет отослано по принадлежности и сообщено в печать. (Голос с места: Нельзя ли упомянуть о псаломщиках, чтобы и их не привлекали к отбыванию воинской повинности?) Дай Бог сохранить нам хотя бы епископов и священников. Итак, Священный Собор принципиально высказал свой протест против призыва духовенства на военную службу. Кто знает, может быть, этот протест и не будет иметь значения, но во всяком случае мы высказались, а там — Божия воля.

Продолжается обсуждение доклада по общим вопросам о монашестве. Я просил бы только ораторов поближе держаться к предмету. Эта область чрезвычайно обширная, и рассуждения могут продолжаться до бесконечности.

18. *Епископ Уральский Тихон.* Я в общем согласен с тем, что сказал Высокопреосвященный архиепископ Серафим. Последующие ораторы высказывали раз-

ные мнения, но в сущности они не опровергли того, что сказано архиепископом Серафимом. Прекрасно было сказано то, что на теории можно изобразить многое, а на практике выходит совсем другое. И из мирян многие именно и говорили лишь по теории, а Высокопреосвященный Серафим, как испытавший все это на самом деле. Указывали здесь на Нила Сорского и Иосифа Волоцкого как на представителей разных взглядов касательно монашеского делания. Однако дело спасения совершалось в обителях первого и второго направления. Всех под одну марку ставить нельзя. В сущности и архиепископ Серафим высказал то же самое, предлагая оставить монастыри в том же виде, в каком они находятся теперь, причем в докладе высказывается пожелание об устройстве общежительных монастырей по преимуществу. Конечно, подробно говорить об устройстве монастырей в настоящее тяжелое время почти невозможно, ибо почти повсеместно монастыри разорены, монашествующие выселяются силою, имущество расхищается и изгнанные насельники монастырей, без средств к существованию, скитаются, не имея, где главы подклонити. Можно ли говорить о том, какую заслонку ставить в печь, когда печи уже нет и самый дом разрушается?

Здесь говорили о том, как монахи ведут себя, указывали, что ведут они себя недостойно, но нельзя согласиться с этим. Кто ведет себя прекрасно, того не видно, о том не говорят, а кто ошибся, на таких все указывают, осуждают, а он, может быть, на другой же день покаялся и повел хорошую жизнь. Нет, нельзя на монашество нападать и хулить его за то, что в среде его есть отдельные лица, которые ведут себя недостойно. Нет, честь и слава православным монастырям. Они ведут себя достойно и заслужили любовь народа православного, который в настоящее тяжелое время защищает монастыри с опасностью для жизни, часто принимая мученическую смерть. Говорят, что монастыри постигла заслуженная кара Божия. До кого же она теперь не постигла? Все сословия страдают. Всю Русь постигла кара Божия. Как доктор, я могу заявить, что монастыри — это больницы для людей больных душою, безусловно нужны и в настоящее время особенно трудно без них обойтись. Иначе где можно найти утешение духовное, куда идти со своим горем, которого так много теперь, кому исповедать свои печали и огорчения и обрести мир душевный? Конечно, в обителях. Я не стал бы защищать монастыри, если бы здесь не были допущены несправедливые нападки на них. Конкретное мое предложение сводится к тому, что желательно было бы поскорее приступить к постатейному рассмотрению проекта и тем ускорить дело. Защищая проект, я имею в виду, что он опирается на работы и заключение Всероссийского монашеского съезда, а потому заслуживает особого внимания.

19. *Председательствующий.* Я предлагаю ораторам не касаться общего вопроса о значении монастырей. Эта область чрезвычайно обширная, необходимо говорить в пределах рассматриваемого нами доклада. Я думаю, что никто из членов Собора не будет отрицать значение монастырей, по крайней мере историческое, но, конечно, в монастырской жизни замечаются нестроения, и если кто знает средства к улучшению настоящего положения, пусть их укажет.

20. *Диакон А. Н. Никольский.* В последнее время жизнь указывала и теперь иногда указывает на необходимость преобразования мужских монастырей в жен-

ские. Может быть, недалеко то будущее, когда значительная часть мужских монастырей будет преобразована в женские. Между тем, это Положение о монастырях и монашестве мало уделяет внимания устроению жизни в монастырях женских. Так как в монастырях мужских жизнь во всех проявлениях отправляется личным составом насельников, в женских необходимо участие причта монастырской церкви. Доклад совершенно игнорирует участие причта монастырской церкви в вопросах проповеди и миссионерской деятельности. Масса обязанностей налагается на причт и никаких прав настоящим Положением ему не предоставлено. Поэтому я полагаю, что если Священному Собору угодно будет возвратить этот проект в Отдел для доработки, то статьи об устройстве жизни в женских монастырях надо выделить в особый раздел, в котором должны быть предусмотрены обязанности администрации монастыря по отношению к причту и наоборот.

21. *Председательствующий.* Этот вопрос касается больше особой инструкции, а мы сейчас обсуждаем вопрос с общей стороны.

22. *Архимандрит Гурий.* Этот вопрос, действительно, предусмотрен соответствующими статьями инструкции.

23. *Л. К. Артамонов.* Ваше Святейшество, богомудрые архипастыри, отцы и братие! Очень дешевые лавры можно пожать на этой теме. Нет ничего легче, как критиковать такие учреждения, которые стоят на виду пред всеми и которые преследуют достижение духовного совершенствования. Но в настоящее время жизнь требует переоценки всего существующего и, конечно, эта переоценка должна коснуться и наших учреждений и даже в особенно сильной степени. Не даром наш народ говорит: где много святости, там ищи и пакости. Понятно, что здесь-то князь тьмы и старается особенно проявить свою силу. И я усердно прошу Священный Собор не становиться на почву такой легкой критики. Мы переживаем в настоящее время период тонкого, хитрого гонения на Церковь. Всюду христианские начала и принципы жизни отодвигаются на второй план, условия жизни стали таковы, что воспитание религиозно-нравственное, воспитание духа получить невозможно, и если где и сохранилась эта возможность, если где и есть горение духа, то это в наших святых обителях.

Я не могу согласиться с тем, что будто бы народ относится к монастырям со строгой критикой, также, как наша интеллигенция. Вот вам пример. В Петроградской епархии при монастырских подворьях образовались братства для защиты Церкви. Эти союзы установили добровольное обложение и весьма энергично ведут борьбу на защиту подворий монастырских и церквей, во внутренней их жизни введен монастырский устав. И я склонен думать, что мы вправе ожидать от монастырей, чтобы они были, так сказать, оазисами веры, где сохранится то, что, быть может, жизнь постепенно вытеснит — славянский богослужебный язык и строгий уклад быта.

Я прошу Священный Собор перейти к постатейному чтению проекта. Возвращать доклад в Отдел для переработки нет оснований. Я принимал участие в работах Монастырского Отдела и должен сказать, что этот доклад — труд колоссальный. Он велся от первых дней Собора до второй сессии. Многие участники в работах Отдела ныне отсутствуют, например, затворник Алексий. Они высказали свое компетентное

мнение, и эти мнения легли в основу работ Отдела. Может быть, в этом проекте и есть какие-либо недочеты, некоторая односторонность. Наше дело внести в него поправки и дополнения, какие мы признаем необходимыми, но забраковать проект полностью и возвратить в Отдел — значит положить его под спуд, чтобы он никогда не увидел света; это значит, что вопрос этот совсем не будет рассмотрен Священным Собором.

24. *Епископ Чистопольский Анатолий.* Ваше Святейшество, богомудрые архипастыри, отцы и братие. Стараясь быть кратким, я не могу не сказать о последних разделах доклада, касающихся ученого монашества, ввиду их важности. Здесь один из ораторов пояснил, что этот раздел в проекте доклада он считает доказательством того, что весь этот проект надо возвратить в Отдел для переработки, потому что с точки зрения начальной истории и понятия о монашестве речь об ученом монашестве является неожиданной и свидетельствует о том, что нынешнее монашество отступило от своей первоначальной цели. Я немного занимался историей монашества и должен сказать, что уже в самом начале своей истории при единстве целей и сходстве форм жизни монашество в различных общинах обнаружило различные оттенки. Известно, что в стране, которая является колыбелью христианского монашества, в Египте, сразу и параллельно появились две формы монашеской жизни — анахоретство и киновитство. В других странах древнехристианского Востока IV–V веков в других монашеских общинах — Сирийской, Палестинской, Синайской, мы можем замечать и в Уставе и в потребностях быта оттенки, доказывающие, что высочайший аскетический идеал в действительной жизни проявлялся в частных обнаружениях, в общем сходных, но все-таки различных и отличающих одни общины от других. Тем более это следует сказать о последующей истории монашества. Если наша русская церковная история выработала разновидность монашества, так называемого ученого, и именно теперь, когда мы дождались авторитетного органа церковного суждения и церковной власти — Поместного Собора, следует или благословить этот вид, если наша Церковь считает его полезным и законным, или же осудить, если оно неприменимо к церковным целям. В речи одного из предшествующих ораторов замечается осуждение ученого монашества. Оно только по названию монашество, а ничего нет из Устава преподобного Пахомия Великого. Я слышал эту фразу и из уст высокочтимых представителей монашеского подвижничества. Они говорят, что у нас есть только одежда монашеская. Если же теперь эти слова в прямом смысле прилагают к так называемому ученому монашеству, то нужно решительно заявить, что у ученого монашества общее с остальным монашеством не одна одежда, а и обеты, которые они обязаны исполнять.

Докладчик епископ Феодор, объясняя этот раздел проекта, говорил, что ученое монашество является в иноческом отношении, в силу особенностей своего быта, более слабым, чем остальное монашество и посему цель проекта — приблизить ученое монашество к остальному и повысить жизнь ученого монашества особыми правилами. Соглашаясь, что ученое монашество должно мыслить себя единым, я на основании исторических данных утверждаю, что надо провести мысль, что ученое монашество исполняет особый вид послушания, для Церкви важного и необходимого, и надо, по моему мнению, подчеркнуть необходимость действительно ученого монашества. В точ-

ном смысле слова ученого монашества нет, и докладчик говорил о так называемом ученом монашестве.

К великому сожалению, в последнее время выдающихся ученых среди монашества не замечается. Прошло то время, когда наши иерархи создавали целый ряд ученых трудов, курсов, имеющих значение доселе. Архипастыри Макарий, Иннокентий, Филарет сошли в могилу, и в настоящее время среди представителей так называемого ученого монашества нет равных им по учености. В этом заключается грех той системы, которая портила монахов не только со стороны их настроения, но и в смысле научного знания; монахи быстро назначались на административные должности, их передвигали с места на место.

Приветствуя создание иноческого просветительного братства и особых монастырей для ученого монашества, я внес бы поправку для того, чтобы подчеркнуть необходимость ученого послушания для монашества. Не возражая против перехода к постатейному чтению, я прошу Священный Собор благословить ученое монашество. Все положения, принятые Собором, являются не одними только нормами, но вместе с сим и выражают взгляд и учение Церкви. С этой точки зрения некоторые параграфы настоящего проекта требуют исправления.

25. *Председательствующий.* По этому поводу Вы можете высказаться при постатейном чтении проекта.

26. В 2 часа дня Святейший Патриарх Тихон отбывает с заседания Священного Собора.

27. *В. А. Керенский.* Главным дефектом настоящего доклада является то, что в нем не находится строгого распределения монашества по классам. Западная, особенно Римская Церковь, дает нам в рассматриваемом отношении очень полезные уроки. Известно, что монастыри Римско-Католической Церкви имеют громадное значение. Все могущество этой Церкви зиждется на монастырях и зависит это от того, что последние в указанной Церкви строго распределены на особые группы, или ордена, в соответствии с направлением их деятельности. В Римской Церкви, например, существовали ордена рыцарские, которые имели своей задачей защиту христианства от магометан. Монастыри этих орденов не дали Церкви людей науки, или высоких образцов святой жизни, но зато, соответственно своему прямому назначению, воспитали целый ряд блестящих защитников Церкви. Другие ордена, как, например, кортезианский и цистерианский, имеют своею целью строгое выполнение обетов послушания, повиновения, строгое соблюдение паствы. Монастыри этих орденов дали Церкви высокие образцы морального совершенства. Существуют, наконец, в Римской Церкви так называемые нищенствующие ордена — францисканский и доминиканский, имеющие своею целью богословское просвещение своих членов и миссионерскую деятельность. Из монастырей этих орденов вышло много видных деятелей по просвещению, масса ученых, много борцов с нашей Православной Церковью; ими же издается много богословских солидных журналов. При таком разделении монастырей деятельность их достигает громадных результатов.

И наши монастыри необходимо разделить на несколько классов: одни для развития духовно-созерцательной жизни, другие для практической деятельности и третьи

для развития богословской науки. В противном случае едва ли можно ожидать желательных результатов для Церкви от деятельности наших монастырей. Вот почему я присоединяюсь к мнению относительно обсуждаемого доклада, высказанному Н. Д. Кузнецовым.

28. *Председательствующий.* Список ораторов исчерпан. Угодно докладчикам высказаться?

29. *Докладчик архиепископ Серафим.* Пред обсуждением представленного Отделом Положения о монастырях мною было обращено внимание на то, что Отделу пришлось представлять Священному Собору проект в чрезвычайно общих чертах. В Отделе есть подробный доклад, но его отказали напечатать, почему и пришлось ограничиться только выдержками, представив вниманию Собора Положение в очень сжатом виде. Не ознакомившись с указанным выработанным в Отделе подробным докладом, нельзя, по моему мнению, делать заключения о неправильности или непригодности тех или других положений.

Из всех выступавших по проекту ораторов, по-видимому, большее впечатление произвел Н. Д. Кузнецов, который для обоснования своих положений пользовался историческими данными, начиная с древнейших времен. Я начал с данных Древней Русской Церкви. Эти данные говорят, что сначала на Руси не было общежительных монастырей. Были ктиторы, которые содержали монастыри. Только после учреждения Троице-Сергиевой Лавры стали появляться вне городов общежительные монастыри. Я не хотел переходить к подробному обозрению древнерусских исторических данных. Жизнь должна была в своем развитии изменить то, что было раньше. Разделение монастырей, которое рекомендует Н. Д. Кузнецов, в настоящее время немыслимо. Сама жизнь выработала формы монастырской жизни. Теперь все монастыри являются обителями, главным образом, для молитвенного подвига, но в то же время они представляют собою и церковные учреждения, преследующие благотворительные и просветительные цели. Построение монастырской жизни, указанное Н. Д. Кузнецовым, не могло быть в Отделе мыслимо. Отдел выработал свое Положение о монастырях, имея в виду прежде всего материал, разработанный съездом монашествующих, на котором представители монашества всей России, на основании разностороннего и долговременного опыта, указали, что нужно сделать для поднятия монастырской жизни. Подходить к таким указаниям и выработанным на основании их Отделом положениям с легкой критикой мирянину — очень смелый шаг. Если бы выработанный Отделом проект о монастырях, обоснованный на серьезных материалах монашеского съезда, был возвращен, как негодный, в Отдел для переработки, это было бы слишком смелое к нему отношение. Я не буду останавливаться на высказанных ораторами других замечаниях по поводу Положения Отдела о монастырях, так как для исправления указанных недостатков достаточно переставить пункты Положения.

Если Собору угодно будет согласиться с мнением о возвращении в Отдел обсуждаемого Положения, то переработку эту придется делать, вероятно, лицам, находящим ее необходимою. Отдел же, выработавший, по его мнению, наилучшие меры к желательной постановке монастырской жизни, едва ли будет иметь возможность исполнить эту переработку.

30. *Докладчик епископ Феодор.* Из всех выступавших ораторов лишь двое высказались за возвращение для переработки в Отдел выработанного им Положения о монашестве. Если Священный Собор решит вопрос согласно мнению этих ораторов, то Отдел окажется в крайне затруднительном положении. Он, может быть, будет вынужден отстраниться от этой переработки. Выработанное Отделом и обсуждаемое ныне Положение о монашестве явилось результатом долгой, серьезной работы в Отделе. Работа эта совершена по канве, которая была выработана на Всероссийском монашеском съезде на основании данных длительного, разностороннего опыта. Были на съезде приводимы, в обоснование того или другого положения, и справки канонического, исторического характера, но жизнь монашеская построялась съездом, главным образом, на данных опыта монашества всей России. Труды съезда, по внимательном с ними ознакомлении, вызывают серьезное к ним отношение, совсем не такое, какое получается от поверхностного чтения представленных Отделом выдержек. Если будет Священным Собором решено возвратить обсуждаемое Положение о монастырях в Отдел для переработки, то на общем заседании Собора должны быть выяснены те принципы, которые должны лечь в основу этой переработки.

Н. Д. Кузнецов разделяет монастыри по поводу и характеру их возникновения. Но что из того, что один монастырь возник, например, по воле царя, а другой иным образом? Данилов монастырь, в котором я имею счастье обитать, учрежден князем, но какая разница по существу между ним и Сергиевой Лаврой? Одни говорят, что монастыри — место молитвы и подвигов, другие, что они — обители для созидания спасения людей. На эту тему можно очень много и долго спорить и не прийти к какому-либо соглашению. Поднимался этот вопрос и на съезде монашествующих. Там пришли к заключению, что сущность монашества выражается в чине пострига. По нему, монашество — подвиг покаяния, подвиг личного спасения, но эти подвиги вызывают явления общественного характера и ведут к деланию спасения других. На монашеском съезде выдвигался вопрос и о том, как смотреть на ученое монашество: как на особый орден, или как на единое с монашеством вообще. Установлено было, что для решения и этого вопроса нужно иметь в виду постригальный чин. Ученые монахи при пострижении дают обеты одинаковые с другими. Поэтому большинство участников съезда остановилось на признании единства монашества, не выделяя из него ученого монашества. На съезде принимали участие и настоятели монастырей, и ученые монахи, и простецы. В результате их работ, основанных на опыте, и появились большие труды съезда. Эти труды легли в основу работ Отдела. Если теперь обсуждаемое Положение о монашестве будет возвращено в Отдел для переработки под углом зрения Н. Д. Кузнецова, Отделу нечего будет делать, придется производить переработку лицам, разделяющим точку зрения Н. Д. Кузнецова. Я усердно прошу, ввиду чрезвычайной важности вопроса, перейти к постатейному чтению обсуждаемого Положения о монашестве, при котором и можно будет сделать те или другие исправления, какие найдет нужным Собор.

А. В. Васильев указал на то, что Отделом недостаточно обращено внимания на просветительную деятельность монашества. Между тем, и в этом Положении, по моему мнению, уделено достаточное внимание этой деятельности. С 52 по 58 пункты идет

речь только о просветительной деятельности монастырей. В подробном же, ненапечатанном докладе Отдела вопрос о просветительной деятельности монашества разработан еще шире. Поэтому нет никаких оснований для возвращения доклада в Отдел.

31. *Докладчик архимандрит Гурий.* Некоторые ораторы убеждены, что для правильной постановки монастырской жизни необходимо разделение монастырей на классы, а так как этого разделения в Положении Отдела нет, то они и предлагают все Положение возвратить в Отдел для переработки. На самом деле это не так. По статье 55 Положения, в местностях, зараженных сектантством, расколом и иноверием, просветительная деятельность монастырей должна носить миссионерский характер. По статье 56 того же Положения, некоторые монастыри, расположенные среди инородческого населения, должны посвятить себя исключительно благовестническому служению, а другие могут иметь специально миссионерский характер и заводить училища, преследующие миссионерские задачи. Здесь ясно различаются монастыри по характеру их деятельности. Если же, в соответствии с тем или другим направлением деятельности монастырей, не выработан для них особый, свойственный этой деятельности жизненный уклад, не создано для них особых уставов, то это потому, что сейчас еще нет почвы для создания таких уставов, не имеется нужного для этого опыта. Если обсуждаемое Положение будет возвращено в Отдел для переработки, Отдел не сможет дать чего-либо другого, лучшего, так как принципы, принятые в Отделе, не будут соответствовать новой цели. Отдел думал выработать Положение для целей духовных — возвышения монашеского делания и иного, более совершенного для этой цели, Положения дать не может.

32. *Председательствующий.* За подписью 31 члена Собора поступило следующее заявление: «Мы, нижеподписавшиеся, на основании 150 статьи, предлагаем возвратить законопроект о монастырях и монашестве в Отдел для переработки». Статья 150 гласит следующее: «По заявлению, подписанному не менее чем 30 членами Собора, во всяком положении прений по делу, может быть поставлен вопрос о необходимости приостановить начатое Собором рассмотрение дела и передать предначертание, либо часть оного, в Отдел для дополнительного обсуждения». По этому заявлению прения ограничиваются одною речью за него и одною против. Выражают желание говорить: за заявление Н. Д. Кузнецов и против него В. П. Шеин. Предлагаю ограничиться в речах лишь суждениями по существу заявления.

33. *Н. Д. Кузнецов.* Я полагаю, что обсуждаемое Положение м монастырях и монашестве должно быть передано для переработки в Отдел. Недоумеваю, почему, в случае решения вопроса в этом направлении, Отдел не может работать над переработкой, не может ничего сделать по выработке нового Положения? Нам здесь говорят, что кроме представленного Собору Положения в Отделе есть какой-то подробный, пояснительный доклад, знакомство с которым необходимо для правильности суждений о самом Положении. Если так, тогда обсуждение Положения Отдела необходимо отложить до появления этого подробного доклада. Ведь нам предлагается ряд положений, но вопроса о монашестве эти положения не разрешают. Монастыри разнятся по своей деятельности и в зависимости от нее по своему жизненному укладу. Там, где мона-

стырь имеет в виду подвиги, направленные к личному спасению, применим Устав Пахомия Великого, неприменимый к монастырям с другим направлением их деятельности.

Вся жизнь монастыря должна соответствовать его задачам. В. А. Керенский провел хорошую мысль о том, что монастырский уклад не должен быть одним и тем же во всех монастырях, а должен быть приноровлен в каждом монастыре к характеру его деятельности. Я предлагаю переработать проект Отдела в интересах больших монашеством достижений. Само собой разумеется, что Отделу необходимо указать те принципы, на которых должна совершаться переработка проекта.

34. *В. П. Шеин.* Я высказываюсь против передачи доклада о монастырях и монашестве в Отдел для новой его разработки, во-первых, по соображениям недостатка времени. До окончания работ Собора осталось не более, чем полтора месяца. Между тем, из Отделов поступили и поступают на рассмотрение Собора обширные доклады, например, о церковном суде, о церковном имуществе и хозяйстве. Эти доклады, требующие особого внимания со стороны Собора, поглотят много времени для их рассмотрения. Положение о монашестве и монастырях, если может быть рассмотрено Собором, то только теперь.

Н. Д. Кузнецов сетует на то, что члены Собора лишены возможности прочитать подробный доклад Отдела. К сожалению, работа Собора поставлена в такие условия, что объяснительных записок к докладам, даже по более важным, чем о монашестве, вопросам, например, об учреждении Патриаршества, не было возможности печатать; нет для этого ни времени, ни средств.

Возражения против доклада Отдела по существу не представляются основательными. Указывают, главным образом, на то, что доклад касается устройства внешней монастырской жизни и мало уделяет внимания основным сторонам монашеского делания. Но эта последняя сторона не имелась и не должна была иметься в виду при выработке Отделом Положения. Для надлежащей постановки этой стороны монашеской жизни имеются уже монастырские уставы, святоотеческие творения и примеры жизни святых Отцев. Н. Д. Кузнецов и В. А. Керенский указывают на необходимость разделения монастырей по преследуемым ими целям на различные виды, предлагают ввести в русское монашество нечто подобное католическим орденам. Может быть, такое подразделение и было бы полезно, но до настоящего времени русское иночество было едино. Из этого представления о единстве иночества исходил в своих трудах и Монашеский съезд и Отдел, на той же почве стоит и доклад. Если Собором признано будет целесообразным построять монашескую жизнь на другом начале, например, разделения монастырей на ордена по преобладанию в одних подвига молитвенного, в других трудового, в третьих ученого, тогда пусть и будет указано Отделу, в каком смысле ему следует работать.

В этом случае доклад надо возвращать в Отдел не сейчас. Сначала надлежит оговориться, на каких началах должна устраиваться монастырская жизнь, на разделении ли на ордена, или на единстве монашества, и тогда, преподав Отделу соответствующие указания, можно передать доклад в Отдел для переработки. Разделение мона-

стырей на учреждения общецерковной деятельности и обители личного спасения не соответствует жизненным условиям. При таком разделении старчество должно существовать лишь в известного рода монастырях. Но неужели, если бы старец появился не в Оптиной Пустыни, а в каком-нибудь городском монастыре, его изгонят только потому, что он поселился в монастыре не того типа? Это показывает, что мысль о разделении монастырей на классы должна быть подвергнута ранее ее принятия глубокому обсуждению. Утверждение, что в докладе не дано места внутренней стороне монашеской жизни, неверно. Статьи о духовничестве, старчестве, имеют в виду эту сторону.

Предлагаю перейти к постатейному рассмотрению доклада Отдела.

35. *Председательствующий*. Одна сторона стоит за возвращение доклада в Отдел, другая против. Кто за возвращение, прошу сидеть, а тех, кто против возвращения, прошу встать. Прошу голосовать обратно.

36. ПОСТАНОВЛЕНО: отклонить предложение о возвращении доклада о монастырях и монашестве в Отдел для переработки.

37. *Председательствующий*. В следующее заседание перейдем к постатейному рассмотрению доклада Отдела о монастырях и монашестве. Ввиду заявления Отдела о затруднительности, из-за частых общих собраний Собора, с желательной быстротой разработать и внести на Собор обсуждаемые ими вопросы и ввиду накопления большого количества дел, подлежащих рассмотрению в Священном Синоде и Высшем Церковном Совете, следующее общее собрание Собора назначается в среду, 18 июля, в 5 часов вечера по новому времени.

38. *В. П. Шеин*. Объявляю к сведению членов Собора, что сегодня в соборной церкви в 7 часов вечера будет совершено всенощное бдение Святейшим Патриархом, по случаю храмового праздника.

39. Заседание закрывается в 2 часа 50 минут дня (д. 138, лл. 53–114).

Священный Собор Православной Российской Церкви

Деяние сто тридцать шестое

18 (31) июля 1918 года

1. Заседание открыто в соборной палате в 5 часов вечера под председательством митрополита Новгородского Арсения в присутствии 174 членов Собора, в том числе 27 епископов.

На повестке заседания: 1) Текущие дела. 2) Доклад Редакционного Отдела о возведении в священный сан лиц в безбрачном состоянии. Докладчик С. Г. Рункевич. 3) Доклад Отдела о монастырях и монашестве — «Об Общем Положении для монастырей и монашествующих» (продолжение). Докладчики: архиепископ Тверской Серафим, епископ Волоколамский Феодор, архимандрит Гурий.

2. *Секретарь*. Поступило заявление 30 членов Собора (Зверев А. Д. и другие) следующего содержания: «Священным Собором отменено выборное начало для клириков (священников, диаконов и псаломщиков) и оставлено за приходами только право рекомендации. В соответствии с сим постановлением необходимо пересмотреть определение Собора о выборе епископов, ибо и переживаемое нами время, и благо Церкви в особенности требуют изменения вышеупомянутого соборного определения о выборе епископов». Соборный Совет, заслушав это заявление, постановил: предложить Собору настоящее заявление препроводить в Отдел об епархиальном управлении.

3. ПОСТАНОВЛЕНО: постановление Соборного Совета утвердить.

4. *Секретарь*. Соборный Совет слушал сообщение секретаря Совещания епископов Преосвященного Серафима о постановлении названного Совещания о необходимости поставить на обсуждение Собора вопрос об изыскании средств на содержание православных Духовных Академий с предварительной разработкой данного вопроса в Отделе о Духовных Академиях и постановил: предложить Собору вопрос об изыскании средств на содержание православных Духовных Академий передать на предварительное рассмотрение Отдела о Духовных Академиях и о церковном имуществе и хозяйстве.

5. ПОСТАНОВЛЕНО: постановление Соборного Совета утвердить.

6. *Секретарь*. В свое время было подано Священному Собору заявление за подписью 34 членов Собора (Новицкий И. В. и другие) от 13 февраля 1918 года о необходимости принять меры к материальному обеспечению военного и морского духовенства. Это заявление вместе с прочими подобными ему ходатайствами было передано на решение Высшего Церковного Управления. Ныне поступила выписка из постановления Святейшего Патриарха, Священного Синода и Высшего Церковного Совета от 31 марта (13 апреля) 1918 года за номером 67 следующего содержания: «Святейший Патриарх и Священный Синод в соединенном присутствии с Высшим Церковным Советом имели суждение об устройстве положения военного и морского духовенства. По обсуждении выписок из протокола Соборного Совета от 14 (27) февраля 1918 года за номером 64, из протокола Священного Собора от 16 февраля (1 марта) 1918 года за номером 86, рапорта протопресвитера военного и морского духовенства от 10 (23) февраля 1918 года за номером 1242, донесения Петроградской Синодальной конторы от 19 марта 1918 года за номером 1508 и рапорта протопресвитера Г. И. Шавельского от 31 марта (13 апреля) за номером 2395 в связи с положением вообще священно- и церковнослужителей, лишившихся при нынешних условиях государственной и общественной жизни своих должностей: 1) поручить епархиальным Преосвященным принять особливое участие в устроении на епархиальные места военных и морских священников, а равно и оставшихся без мест законоучителей, священно- и церковнослужителей, лишившихся при новых условиях государственной и общественной жизни своих должностей.

7. *С. Г. Рункевич*. Предлагаю вашему вниманию постановление Собора о возведении в священный сан лиц в безбрачном состоянии: «В изменение установленного в Русской Церкви порядка, по коему возведение в сан диакона и священника лиц, не обязанных супружеством и не состоящих в иночестве, дозволяется лишь по достижении ими сорока лет, допустить посвящение в сан диакона и священника в безбрачном состоянии лиц, достигших тридцатилетнего возраста, по особливом испытании со стороны рукополагающего епископа».

8. ПОСТАНОВЛЕНО: принять постановление в изложении Редакционного Отдела.

9. *Председательствующий*. Продолжается обсуждение доклада Отдела о монастырях и монашестве. Статья 1 Положения для монастырей и монашествующих гласит: «Монастырь (или монастырская община) есть общество православно верующих, принявших на себя образ монашеской жизни, пользующееся правами юридического лица».

10. *С. М. Раевский*. Я бы стоял за сохранение заглавия «Государственно-правовое положение монастырей». Но самую статью я бы полагал изложить в другой редакции, так как заключающееся в ней определение монастырей ничего не говорит. В самом деле, что такое монастырь? Статья отвечает: «Монастырь (или монастырская община) есть общество православно верующих, принявших на себя образ монашеской жизни, пользующееся правами юридического лица». Но общество православно верующих, принявших на себя образ монашеской жизни — еще не монастырь, оно становит-

ся монастырем лишь в том случае, если будет утверждено соответствующею властью и будет жить и действовать по утвержденному надлежащею властью Уставу. Припомним историю Макарьевского женского монастыря на Волге. Когда-то был там Макарьевский мужской монастырь, но по воле Божией он захирел, храм провалился, образовалось пустое место, заросшее травою. Сошлись на это место монашенки и решили: будем хлопотать об устройстве здесь женского монастыря. Под руководством старшей сестры они начали трудиться, завели хозяйство и монастырский уклад жизни. Потом община их была утверждена епархиальным начальством, как Макарьевский женский монастырь. Спрашивается, была ли эта община монашенок монастырем до утверждения ее подлежащею властью? Долго мы не знали об этом и, проезжая по Волге, спрашивали: что это за монастырь? Нам отвечали, что это Макарьевский женский монастырь. Но до утверждения это был еще не монастырь. Поэтому я предлагал бы в начале статьи после слов «монастырь есть» добавить слова «утвержденное надлежащею властью общество».

Далее. Раз мы говорим о государственно-правовом положении монастырей или общин, т. е. указываем, что известное общество существует на основании данного ему надлежащею властью Устава, то этому обществу должны быть предоставлены и права юридического лица не только в сфере имущественной, но во всех областях жизни — в духовной, просветительно-благотворительной и т. д. Ведь монастырь — это не кельи, храмы, колокольня и другие здания. Монастырь — это понятие отвлеченное, правовое, юридическое и в этом смысле ему усвояются права на основании действующих норм, и не только в имущественном отношении, но во всех проявлениях его деятельности. Если и далее будем рассматривать доклад, то в статье 60 и далее о монастырском церковном управлении будем также определять не только хозяйственное, но и правовое положение монастыря. Следовательно, монастырь, как существующий на основании утвержденного надлежащею властью Устава, имеет определенное государственно-правовое положение и слова о том, что монастырь пользуется правом юридического лица не вызывают споров, совершенно уместны и должны быть сохранены в статье 1 доклада.

11. *А. В. Васильев.* Говоря в прошлом заседании Священного Собора об общих основаниях настоящего доклада, я уже высказывал, что неудобно начинать этот доклад главою о государственно-правовом положении монастырей и что прежде всего следовало бы определить положение монастырей в Церкви и основные их цели. Говорить, затем, о правовом положении монастырей можно было бы тогда, если бы была уверенность, что это положение будет признано за ними государственною властью. Если она признает такое положение, хорошо, но настоящая государственная власть, считающая Церковь посторонним для себя учреждением, стоящим особняком от него, может и не дать монастырям прав юридического лица. Но это не значит, что в таком случае не будет и монастырей. В настоящем докладе, повторяю, важно определить положение монастырей не в государстве, а в Православной Церкви, указать значение их в общецерковной жизни. И вот П. Б. Мансуров уже указал на необходимость предпослать настоящему Положению о монастырях особые статьи или введение, где бы были точно определены обязанности монастырей и населяю-

шей их братии. Я не берусь предложить предначертание такого постановления в готовом для рассмотрения их Собором виде, но могу только примерно наметить содержание такой вводной статьи. Начав, положим, словами статьи 1 доклада, я вместо слов о правах монастыря как юридического лица сказал бы, что монастырское общество служит Церкви не только примерным совершением богослужений, по Уставу, не только явлением в лице иноков-подвижников и старцев правила веры и образа воздержания и кротости, но и общим трудом, отвечающим наиболее настоятельным нуждам Церкви, каковы, например, печатание священных церковных и наставительных книг, или перевоспитание в духе благочестия порочного юношества и т. п. Повторяю, я только намечаю содержание этой статьи.

В этом отношении я присоединяюсь к П. Б. Мансурову, а также поддерживаю предложение Н. Д. Кузнецова о том, чтобы пересмотр статей о положении монастырей в государстве и Церкви отложить до конца рассмотрения всего доклада, возложив переработку этих статей, как и выработку статей, определяющих положение пастырей в Церкви и определение их целей, на Отдел о монастырях и монашестве.

Затем остановлю еще ваше внимание на статье 1. Она, в сущности, ничего не определяет. В ней сказано, что монастыри пользуются правами юридического лица. Но мы знаем, сколько споров вызвало своею неопределенностью это выражение при рассмотрении Устава о приходе. Что касается статьи 2, то она производит странное впечатление. В ней говорится: «Содействие Православной Церкви в отношении монашествующих со стороны государства выражается в распространении на монашествующих преимуществ, общих священнослужителям Православной Церкви». Непонятно, как это может быть содействие Церкви со стороны государства. Может быть, здесь пропущено слово «в исходатайствовании»? В таком виде, как напечатана эта статья, она лишена смысла. Относительно предоставления монашествующим преимуществ, общих священнослужителям, следует заметить, что в монастыре иеромонахи, т. е. священники, или иеродиаконы и без того пользуются положением равным с священнослужителями белого духовенства. Или тут что-нибудь не договорено, или эта статья ничего не говорит. Между тем, можно было бы и следовало бы исходатайствовать у правительства для монастырей, как трудовых и просветительных общин, прав, какие принадлежат гражданским просветительным и трудовым общинам и союзам (кооперативам, коммунам и т. п.). В хозяйственном отношении монастыри могли бы пользоваться правами наравне с кооперативами, в просветительном отношении — наравне с соответствующими просветительными организациями. Но об этом следовало бы ходатайствовать именно для того, чтобы завоевать для церковной печати, например, права существовать и работать, не подвергаясь разграблению со стороны «товарищей». Вообще требуется приспособиться к типу кооперативов и т. п., так как эти виды производственных, продовольственных и просветительных организаций имеют права гражданства и пользуются охраною в нынешнем правопорядке. Лишь при таком содержании статья 2 имела бы значение, а в изложении Отдела она ничего не дает.

12. *Н. Д. Кузнецов*. Если Собору не угодно будет отложить обсуждение первых статей, по крайней мере, до окончания рассмотрения всего доклада, то в такой редакции они не могут быть приняты. В самом деле, попробуем анализировать их со-

держание. Что здесь говорится? В статье 1 дается определение монастыря. В определении предмета должны быть указаны его существенные признаки. А разве пользование правами юридического лица составляет существенный признак понятия монастыря? Сам собою возникает вопрос: если монастырь не будет пользоваться правами юридического лица, то значит он уже не монастырь? Но кто же согласится с таким заключением и что сказали бы о нем св. Пахомий Великий и другие основатели и руководители монашества?

Предоставление прав юридического лица зависит от государства, от его общих отношений к Церкви и к монастырям. Монастырь же по своей природе составляет нечто, выделившееся из мира, и во всяком случае бытием своим обязанное не миру. Монастырь, как и сама Церковь, есть явление независимое от представителя мирской жизни государства. Наделяет ли государство монастыри какими-либо правами или нет, они все равно остаются правами монастыря, которые в истории и при современных условиях вовсе не совпадают. Об этом я уже говорил при общих суждениях о законопроекте. И вот последствие неразделения этих понятий явно обнаруживается на редакции статьи 1. Сам же председатель Отдела архиепископ Тверской Серафим утверждал в прошлый раз, что монастыри не только для монахов, что они представляют исторические памятники, хранят святыни и нужны самому народу. Действительно, стоит вспомнить, например, Троице-Сергиеву или Киево-Печерскую Лавры. Разве понятие этих монастырей одно и то же с обществом живущих в них монахов? Вдруг чума или холера унесет всех монахов или вообще общество монахов разойдется? Но ведь лаврские храмы и пещеры со святыми мощами, постройки, назначенные на разные церковные цели, останутся, богослужение при участии других людей может продолжаться и т. д. Другими словами, несмотря на исчезновение из монастырей проживающих в них монахов монастырь, как церковное учреждение, не перестанет существовать и может даже пользоваться правами юридического лица.

Точно также нельзя принять в редакции Отдела и статью 2, так как она выражена неопределенно и в общем виде распространяет на монахов преимущества, которые могут быть даны священнослужителям. Но понятие монаха и священнослужителя неодинаковы. Монахи, между прочим, тем и отличаются от священнослужителей, что не должны иметь некоторых свойственных последним преимуществ.

13. *Диакон Е. П. Никольский.* В статье 2 настоящего Положения говорится, что преимущества, общие священнослужителям Православной Церкви, распространяются и на монашествующих. Но какие здесь разумеются монашествующие и преимущества? Ведь различается «малый» и «великий» постриг. Из жизни белого духовенства мы знаем, что псаломщики, посвященные в стихарь, выбрасываются из числа лиц, пользующихся привилегиями по отбыванию воинской повинности. А недавний декрет о привлечении к исполнению воинской повинности не признает никаких льгот вообще за священнослужителями. Ввиду этого, для большей определенности, я предложил бы к последним словам статьи 2 добавить слова «священного сана».

14. *Докладчик архиепископ Тверской Серафим.* Вот уже второе заседание, посвященное докладу, и к нам предъявляются такие требования, мысль о ко-

торых нам и в голову не приходила. Как в прошлый раз, так и теперь нас как бы упрекают в том, что в докладе нет точных определений и разъяснений о том, что такое монастырь и монашествующие. Мы этими вопросами и не занимались. Когда обсуждался доклад о приходе, то сколько трудностей представилось при определении, что такое приход. Но вопрос о приходе действительно сложный вопрос и требует точности в его постановке. Понятие «монастырь» гораздо проще. Говорить в докладе, что такое монастырь, нам, повторяю, в голову не приходило. Если в настоящем докладе есть глава о государственно-правовом положении монастырей, то статьи этой главы выработаны не нами, а принадлежат они Предсоборному Совету, который внес их в Святейший Синод, и приведены они нами буквально. Наш Отдел не рассуждал над понятием о монастыре и монашествующих, потому что надо было заняться духовною стороною дела; после того, что было, когда во главе не отделенного от Церкви государства стояло Временное Правительство. Почему эти положения поставлены как бы во главу угла, объясняется очень просто: надо было вначале сказать о положении монашества в государстве, чтобы уже далее не смешивать и не путать внешнегражданских и чисто духовных отношений. Третье возражение, запрашивающее, почему нет монашеского Устава, странно: Устав давно написан и дай Бог, чтобы его читали; нам предстояло лишь наметить ряд некоторых изменений, касающихся строя теперешней монастырской жизни, хозяйственной, духовно-просветительной и других сторон монастырского быта. Отсюда ясно, что мы собрались здесь не для того, чтобы создавать Устав монашеский с начала, как будто монастырей до сего времени не было, как это произошло при выработке Устава о приходе, как бы не существовавшем в течение 300 лет. То же, что предложено в статьях 1 и 2 доклада, это работа не нашего Отдела, а дана нам уже готовою Предсоборным Советом.

15. *Докладчик епископ Феодор.* Я думаю, что для Отдела совершенно безразлично, где поместить статьи 1 и 2, в середине или в конце Положения, и решать вопрос этот следовало бы юристам, а не нам, монахам. Для нас важно, если юристы внесут в эти статьи более точные юридические термины, за что мы им будем только благодарны. По существу же приведенных здесь возражений скажу следующее. Говорили, что в статьях 1 и 2 нет определенной, конкретной мысли и не дается полного определения монашества. Но кто читает заголовок, тому понятно, что в этих статьях говорится о государственно-правовом положении монастырей. Что же касается определения монашества, то и на монашеских съездах и в Отделе правильно признавалось, что совершенно излишне говорить в докладе о том, что такое монашество.

Говорить об этом, значило бы повторять то, что изложено в постригальном чине или в церковных правилах. Кто желает знать, что такое монашество, пусть прочитает церковные каноны и самый чин постригальный и еще лучше — громадную литературу о монашестве. Если же требовать определения столь известных понятий, как монашество, то пришлось бы тогда объяснять, что такое священник, диакон, литургия, вечерня, утреня. Указывалось также ораторами на то, что ни в определении монашества, ни в докладе не оттенено общественное, благотворительно-просветительное назначение монашества. Но мы считали невозможным определять в этом смысле мона-

шество, так как тогда пришлось бы говорить о чем-то новом. Ведь мы постригались не на подвиг общественного служения, но на подвиг личного спасения. Впрочем, нельзя сказать, чтобы была упущена из внимания и эта сторона деятельности монастырей. Все то, о чем говорил А. В. Васильев касательно благотворительно-просветительного служения монастырей, представлено в дальнейших статьях, в очень широком масштабе, может быть, даже в ущерб самому монашеству. Преосвященный Серафим, епископ Старицкий указал, что на него очень неприятное впечатление производит то, что статьи, говорящие об имущественных правах монастырей, выдвинуты на первый план. Но в этом нет ничего странного. В Правилах Апостольских есть глава, трактующая об имуществе монастырей, и вообще церковные каноны достаточно занимались этими вопросами. Довольно указать на 6-е правило IV Вселенского Собора и целый ряд Соборов, уделявших внимание свое имущественному вопросу в монастырях. Да и Н. Д. Кузнецов все время посвящает заботам об ограждении имущества монастырей и лично, когда это нужно, ходатайствует перед властями. Так что, повторяю, если угодно будет статьи 1 и 2 перенести в другое место доклада или иначе их редактировать, то Отдел будет только благодарен, но оставить существо их нужно.

16. *Председательствующий.* К этим двум статьям имеются поправки. П. Б. Мансуров предлагает предварить изложение доклада введением, в котором изложено было бы воззрение Собора, согласно основным церковным задачам иночества и требованиям современной церковной жизни, на положение и обязанности русского монашества. Епископ Старицкий Серафим предлагает статьи о государственно-правовом положении монашества опустить или заменить иным определением монашества и монастырей в таком виде: «Монастырь (или монашеская община) есть общество православно верующих людей, которые по известным правилам этого общества дали обет посвятить всю свою жизнь Богу и служить к утверждению Церкви примером христианских добродетелей». Н. Д. Кузнецов рекомендует отложить обсуждение этих статей до окончания всего доклада. Полагаю, что Ваша поправка (обращаясь к епископу Серафиму), как предлагающая иное определение монастырей и монашества, совпадает с поправкою П. Б. Мансурова. Согласны Вы на объединение этих поправок для голосования?

17. *Епископ Старицкий Серафим.* Согласен, если будет определена сущность монашества. Я предлагал, собственно, эти статьи исключить.

18. *Епископ Волоколамский Феодор.* Тогда просто надо бы изменить заголовок на «Общее понятие».

19. *Председательствующий.* Ставлю на голосование сначала предложение Н. Д. Кузнецова отложить суждение по статьям 1 и 2 до окончания рассмотрения всего доклада.

20. ПОСТАНОВЛЕНО: принять предложение Н. Д. Кузнецова.

21. *Председательствующий.* Так как Собор решил отложить обсуждение первых статей до окончания рассмотрения всего доклада, то все другие поправки к ним отпадают.

22. *А. В. Васильев.* Я понимаю так, что обсуждение статей 1 и 2 откладывается, но внесенные к ним поправки должны быть переданы на рассмотрение Отдела о

монастырях и монашестве, который и представит общую редакцию к следующему заседанию.

23. *Председательствующий.* Угодно ли Собору предложение П. Б. Мансурова предварить изложение доклада особым введением и предложенное епископом Старицким Серафимом определение монастыря передать в Отдел о монастырях и монашестве?

24. ПОСТАНОВЛЕНО: принять предложение Председательствующего.

25. *Председательствующий.* «Внешний строй монастырской жизни. Братия обители. Статья 3. В православные монастыри принимаются лица православного исповедания согласно церковным правилам».

За отсутствием желающих высказаться по статье 3 ставлю ее на голосование.

26. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 3 в изложении Отдела.

27. *Председательствующий.* Статья 4: «Приходящих в обитель из мира, а равно трудников и послушников, поступающих в обитель из других монастырей, принимает и увольняет настоятель; указанные послушники приукаживаются и увольняются епископом по представлению настоятеля с Духовным Собором».

В этой статье по печатному докладу имеется опечатка. Вместо «указанные» нужно читать «указные». Приукаживаются — значит утверждаются за монастырем указом.

28. *Архиепископ Тверской Серафим.* В каждом монастыре есть два рода послушников. Во-первых, трудники или паспортные, во-вторых, такие послушники, которые уже прожили в монастыре не менее трех лет, после чего они «приукаживаются», т. е. являются принадлежащими к штату данного монастыря. Такие приукаженные послушники находятся во власти епископа, а обычные трудники состоят во власти настоятеля.

29. *Председательствующий.* Ставлю на голосование статью 4 в изложении Отдела.

30. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 4 в изложении Отдела.

31. *Председательствующий.* Статья 5: «Послушники должны приниматься в монастыри с большой осторожностью. Настоятелям надлежит воспитывать в монастырях и их школах будущих послушников, а при приеме последних со стороны требовать, чтобы они представляли отзыв о своей нравственности от Приходских Советов того села или города, к которому они принадлежат по рождению или прежнему местожительству».

32. *Епископ Старицкий Серафим.* Я против такого изложения статьи, именно второй ее половины. Мне кажется, требование, чтобы послушники представляли от Приходских Советов отзывы о своей нравственности, неразумно и неполезно для души тех, которые идут в монастырь. Представьте себе, если я до поступления в монастырь вел зазорный образ жизни, то какую аттестацию даст мне Приходский Совет? Самую никудышную. Не зная моего внутреннего перерождения, мне дадут такую аттестацию, что меня не примут ни в один монастырь. Между тем, не зная такой аттестации, меня бы приняли в обитель и дали возможность исправиться, так как внутренние переживания мои неизвестны. Кто писал эту статью, тот не знал 43-го правила

Трулльского Собора, в котором читаем: «Позволительно христианину избрати подвижническое житие, и, по оставлении многомятежной бури житейских дел, вступити в монастырь, и постричися по образу монашескому, аще бы и обличен был в каком-либо грехопадении. Ибо Спаситель наш Бог рек: грядущаго ко мне не изжену вон. Понеже убо монашеское житие изображает нам жизнь покаяния, то искренно прилепляющагося к оному одобряет, и никакой прежний образ жизни не воспрепятствует ему исполнити свое намерение». Вальсамон, знаменитый канонист, в толковании на это правило говорит, что некоторым возбраняли вступление в монастырь. Вот почему не следует требовать от принимаемых в монастырь послушников представления отзывов Приходских Советов. Самое большее, что возможно требовать, это отзыва от духовника. Этот последний еще может знать, отвечает ли мой шаг чистоте моих намерений. Ведь может быть и так, что я захочу неведомо удалиться из своего домашнего круга и места, где я до сего времени жил. А по этой статье выходит, что настоятель монастыря вдруг может обратиться за отзывом обо мне к целой приходской общине, и я должен буду вернуться.

33. *А. В. Васильев.* По моему мнению, нет надобности представлять отзыв и от духовника. Настоятель сам или чрез опытного иеромонаха может исповедать приходящего и убедиться, искренно ли его намерение.

34. *Архиепископ Тверской Серафим.* Из речей последних двух ораторов по обсуждаемой статье я вижу, что здесь какое-то недоразумение. Ведь в ней ясно различаются послушники: известные монастырю, прожившие в нем сперва трудниками, равно как и воспитавшиеся в его школах; от них не требуется никакого удостоверения, даже и предагаемого одноименным мне Преосвященным и моим викарием. От тех же, которые переходят из одного в другой монастырь уже готовыми послушниками, требуется отзыв, так как этого рода лица составляют наше горе. Ведь их целая армия, шатающаяся по России, и мы ничего не можем с ними поделать, не решаемся принять каких-либо мер. Говорят, что достаточно представить отзыв от духовника. Пусть такие духовники и найдутся у бродящего люда, но рекомендации их будут случайны. Нет, говорим мы им в этой статье, обратитесь на родину, в Приходский Совет, который вас знает. А иначе получится то же, что бывает и с медицинскими свидетельствами, выдаваемыми о нервных расстройствах для исходатайствования отпусков.

35. *Председательствующий.* Голосую поправку А. В. Васильева, который предлагает вторую половину стать исключить.

36. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку А. В. Васильева отклонить.

37. *Председательствующий.* Ставлю на голосование поправку епископа Старицкого Серафима о включении в статью 5 после слова «отзыва» слов «от своего духовного отца» и об исключении конца статьи 5, начиная со слов «о своей нравственности».

38. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку епископа Старицкого Серафима принять.

39. *Председательствующий.* Голосую статью 5 с принятой поправкой.

40. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 5 в следующем изложении: «Послушники должны приниматься в монастыри с большой осторожностью. Настоятелям надлежит воспитывать в монастырях и их школах будущих послушников, а при приеме последних со стороны требовать, чтобы они представляли отзыв от своего духовного отца».

41. *Председательствующий.* Статья 6: «Относительно лет постригаемого и продолжительности искуса должно руководиться церковными правилами и практикой Православной Церкви. Постригаемые должны быть благонастроены в иноческой жизни, всячески испытаны со стороны настоятеля с Духовным Собором и иметь гражданское совершеннолетие».

42. *Епископ Старицкий Серафим.* Эта статья неясна и возбуждает большие недоумения. Как, например, я могу применять ее, когда кто-либо будет просить у меня разрешение на пострижение? В статье сказано, что должно руководиться церковными правилами. Какими? Например, 40-е правило VI Вселенского Собора говорит, что «намеревающийся вступить под иго монашества да будет не менее, как 10-летний». По буквальному смыслу этого правила, можно принимать в монахи с 10 лет. Желал бы я знать, что сделали бы составители этих правил с настоятелем монастыря, который постриг бы в монахи 10-летнего отрока? Об обетах в более зрелом возрасте говорится в 140-м правиле Карфагенского Собора. Там уже не 10-летний возраст, а для монахинь указывается 25-летний возраст. 18-е правило св. Василия Великого требует 16–17-летнего возраста для женщин. Это правило принято Вселенскою Церковью в законе и в Восточной Церкви его применяли, не обращая внимания на правило Карфагенского Собора.

Засим, в той же статье предлагается руководиться практикой Православной Церкви. Но практика церковная бывает разная. Между тем, в Своде законов указывается для пострижения в монахи 30-летний возраст, а Синодальным указом 1832 года этот возраст для ученых монахов и для вдовых священников сокращен до 25 лет. Я желал бы, чтобы составители указали точно возраст, в каком можно постригать в монахи как ученых, так и простецов. Этого не сделано, срок не указан и открывается самое широкое поле для толкований.

43. *Протоиерей А. Г. Альбицкий.* Я хотел сказать то же самое, что и Преосвященный Серафим. В статье сказано, что постригаемые монахи должны иметь гражданское совершеннолетие. Конечно, для монастыря весьма важно иметь молодых иеромонахов и иеродиаконов, как более здоровых и сильных. Но гражданское совершеннолетие — 21 год. Не будет ли это слишком ранним сроком для пострижения в монашество? Когда дадим право постригаться в 21 год, то не будут ли некоторые избегать чрез это гражданских повинностей? Поэтому не оставить ли ту практику, какая существует и теперь, а именно: для женщин — 40 лет, для мужчин — 30 лет и для ученых монахов — 21 год, как имеющих свое особое предназначение.

44. *Протоиерей Ф. Д. Филоненко.* Здесь указано гражданское совершеннолетие, 21 год. Не слишком ли юный возраст? Ведь мы немало видели и монашеских трагедий, когда слишком рано вовлеченные в монашество или изменяли принятым обетам, мучились, сбивались с пути, выходили даже из жизни, или вступали в сделку с совестью и выходили на широкую мирскую дорогу. Я не знаю, какой установить возраст для пострижения в монашество, но 21 год — это возраст ранний для всех, равно и для ученых монахов. По моему мнению, этот возраст следует повысить хотя бы до 25 лет.

45. *Профессор С. А. Котляревский.* В этой статье несомненно есть пробел. Я думаю, что ссылку на практику Православной Церкви надо делать осторожно. Приписываем ли мы этой практике силу обычного права? Между тем, данная практика более всего зависит от отношения к Церкви законодательной власти. Мы знаем, что законодательство времен Петра Великого стремилось ограничить доступ в монашество особенно более молодым. При этом епископ Старицкий Серафим уже указал, что прочно установленной церковной практики в этом отношении нет и что ею допускаются значительные колебания. Мне кажется поэтому, что статья в нынешней редакции неясна. По существу же я присоединяюсь к мысли о. протоиерея Ф. Д. Филоненко, что 21 год — слишком недостаточный возраст. Правда, здесь указывается этот возраст для пострижения в монашество как минимальный, но и для минимума он слишком мал. Я признавал бы необходимым передать статью 6 в Отдел о монастырях и монашестве для переработки.

46. *Докладчик архимандрит Гурий.* Я не вижу причин передавать эту статью на рассмотрение Отдела. Доселе в нашей церковной практике относительно лет постригаемого в монашество руководились государственными соображениями — Петровскими законами. Но Древняя Русь не знала этих лет. Наши святители Алексий и Филипп приняли пострижение очень рано. Первый — в 17, а второй в 19 лет. Также и многие другие святые. Если наше государство не разрешит постригать в эти годы, это уж его, а не наше дело. Оно может совсем запретить нам постригать в монахи. Но и в этом случае, если государственная власть установит какие-либо законы о пострижении в монашество, она может делать исключения из них. Представьте себе, что человек хромой, с физическим недостатком, для воинской службы не годится, государству не нужен, а мы, устанавливая срок пострижения применительно к отбыванию воинской повинности, при всем желании не сможем постричь такого человека до известного возраста. Далее. По поводу этой статьи можно сказать, что первые строки ее суть общее введение. Относительно же лет постригаемого церковные правила говорят, что можно постригать и много ранее 30 лет, даже указывается 10-летний возраст, а современная практика Русской Церкви указывает 30 лет. Мы взяли середину между тем, о чем говорят церковные правила и современная практика Русской Церкви. Повторяю, что Священный Собор может сейчас установить возраст для пострижения в монашество и нет никакой нужды передавать этот вопрос на новое рассмотрение Отдела.

47. *Председательствующий.* Я не знаю, как Вы разрешите этот вопрос практически. Один будет постригать в 17 лет, другой в 18 лет и т. д.

48. *Архимандрит Гурий.* Здесь указана ясно исходная точка зрения — гражданское совершеннолетие.

49. *Председательствующий.* Доселе была определенность в законе. Я это знал и принимал в монахи в этом возрасте, потом держал их в рясофоре: мужчин до 30, а женщин до 40 лет. Необходимо и теперь установить точные правила. Итак, к статье 6 имеются поправки. Ставлю на голосование предложение епископа Старицкого Серафима и профессора С. А. Котляревского о передаче статьи 6 в Отдел для дополнительного обсуждения.

50. ПОСТАНОВЛЕНО: предложение принять.

51. *Председательствующий.* Статья 7: «Правилами святых Соборов (4-е правило IV Вселенского Собора, 21-е правило VII Вселенского Собора, 4-е правило Двукратного Собора) монашествующим предписывается пребывать в иноческом послушании в тех монастырях, где они положили начало, постриглись и отреклись от мира и отнюдь не переходить в другие монастыри, за исключением тех случаев, когда сама духовная власть признает полезным переместить монаха, известного по благочестию и честному житию, в другую обитель для ее благоустройства и ради общей пользы. На этом основании разрешается, по нужде и ради пополнения малых обителей, переводить монашествующих из одного монастыря в другой, по их собственному желанию, с согласия настоятелей и Духовного Собора и с утверждением того епископа, к епархии которого принадлежит монашествующий».

52. *А. Г. Кулябшев.* Я буду возражать против перевода монашествующих из одного монастыря в другой по их собственному желанию. Мне думается, что это положение здесь совершенно неуместно. Неуместность этого положения будет ясна и очевидна, если мы рассмотрим ее как с принципиальной, так и с практической точки зрения. Рассуждая принципиально, мы поражаемся, какая же может быть речь о собственном желании монашествующих? Собственного желания не может быть у тех, которые при своем пострижении отрекаются от личной воли, свою волю всецело подчиняя воле Божией и настоятельской. Исходя из этого основания, наши епископы, как монахи, не имеют права перепрашиваться на другое место. Само собою понятно, что и все остальные монашествующие лишены возможности избирать места по своему личному усмотрению, о собственном желании их не может быть и речи. Такова принципиальная сторона дела.

Что же касается практических выводов из этого положения, то они кроме вреда для Церкви ничего принести не могут. Представьте себе такой жизненный часто встречающийся случай. Вы строите новый монастырь в глуши лесов, бедный, бездоходный. При устроении такой обители требуются великие труды, самоотвержение. В таком деле одни лишения и неприятности. Там нужны опытные, мудрые, испытанные в подвигах монахи. Вы будете обращаться к ним, будете просить, умолять их взять на себя тяжелое иго строительства обители. Я уверен, что всякая хорошая монахиня, пользуясь статьей 7 нашего доклада, может на вашу законную и усиленную просьбу ответить только отказом. Отказываться же она будет по высоким мотивам и лучшим побуждениям. Хорошая монахиня настолько любит свою обитель, ее воспитавшую, что у нее не хватит сил по собственному желанию отказаться от горячо ею любимого монастыря. Не может отказаться от обители и принять ваше предложение она и по обету монашескому и по чувству смирения. Обет монашеский и правила святых Соборов предписывают монашествующим пребывать в иноческом послушании в тех монастырях, где они положили начало, постриглись и отреклись от мира. Чувство смирения всегда будет настойчиво говорить и требовать от доброй монахини по своему собственному желанию не брать на себя иго великое.

Итак, представляя монахине свободу личного выбора, мы тем самым заранее сами лишаем себя с помощью добрых, испытанных монахинь строить новые обители и

улучшать старые. Находя такое положение ненормальным, я усердно просил бы Собор выпустить в статье 7 доклада слова «и по их собственному желанию».

54. *Архимандрит Гурий.* Я считал бы необходимым оставить в статье слова «по их собственному желанию» в случае нужды. Многие обители были основаны монахами, выходцами из других монастырей, например, Уссурийский монастырь основан выходцами с Валаама, также было и в Глинской пустыни и в других монастырях.

55. *Председательствующий.* Ставлю на голосование поправку А. Г. Куляшева об исключении из статьи 7 слов «по их собственному желанию».

56. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку принять.

57. *Председательствующий.* Голосую поправку Ф. Д. Филоненко о добавлении после слов «ради общей пользы» новых слов «это может быть допущено лишь в случаях крайней необходимости».

58. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку отклонить.

59. *Председательствующий.* Голосую статью 7 с принятой поправкой.

60. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 7 в следующем изложении: «Правилами святых Соборов (4-м правилом IV Вселенского Собора, 21-м правилом VII Вселенского Собора и 4-м правилом Двукратного Собора) монашествующим предписывается пребывать в иноческом послушании в тех монастырях, где они положили начало, постриглись и отреклись от мира, и отнюдь не переходить в другие монастыри, за исключением тех случаев, когда сама духовная власть признает полезным переместить монаха, известного по благочестию и честному житию, в другую обитель для ее благоустройства и ради общей пользы. На этом основании разрешается, по нужде и ради пополнения малых обителей, переводить монашествующих из одного монастыря в другой, с согласия настоятелей и Духовного Собора и с утверждением того епископа, к епархии которого принадлежит монашествующий».

61. *Председательствующий.* Статья 8: «На должность настоятеля монастыря избираются лица, достаточно опытные в монастырской жизни, из братии той обители, где освободилось место настоятеля. Если в монастыре пребывает на покое архиерей, то он может быть, при желании братии и с его согласия, также избираем на должность настоятеля». Прошу обратить внимание на примечание к этой статье, которое внесено в доклад по напечатании его. «Епископы, не имеющие монашеского пострига, облеченные в рясофор, не могут быть настоятелями монастырей и пользоваться настоятельскою частью монастырских доходов».

62. *Архимандрит Александр.* Эта статья касается важнейшего вопроса об избрании настоятеля и вообще выборного начала в монастырях. Она внесена в доклад вследствие настойчивого желания всех членов Всероссийского монашеского съезда. Ранее существовали выборы настоятеля в общежительных монастырях. Теперь выборное начало стало распространяться на все монастыри и для всех монастырских должностей. Я просил бы членов Священного Собора поддержать это наше общее пожелание. Знаю, найдутся возражения и скажут: «Зачем строить монастырскую жизнь по образцу каких-то коммун?» Нет, это будет не коммуна, а община по образцу древнейших монастырей русских и греческих и, в частности, на Афоне. Епархиальный архиерей

всегда может не утвердить неудачно избранного; следовательно, злоупотреблений тут быть не может. Отвергнув это начало, мы не только пойдем против духа церковных канонов, но внесем большое раздражение в среду иночествующих. Напротив, при выборном начале иноки крепче объединятся вокруг избранного ими настоятеля. Усердно прошу принять эту статью.

63. *Епископ Старицкий Серафим.* К этой статье я бы хотел дать каноническую справку. В церковных канонах, в правилах Вселенских и Поместных Соборов нет указаний на то, что лица должностные, в особенности настоятели, избираются братией. Но в Кормчей, в главе 42 читаем, что братия из своей среды избирает, руководясь следующим: «Не всячески по степенем мнишеским или по старейшинству, но его же вси мниси советом добрейша смысл имуща изберут». Если же среди братии обители не окажется такого лица, то правила говорят, что в таком случае, т. е. когда среди братии нет правоспособного, сам епископ назначает. Иных законов Древняя Церковь не знала и из иных монастырей отцов-настоятелей не давала.

64. *Диакон Е. П. Никольский.* В этой статье говорится, что «на должность настоятелей избираются лица из братии той обители, где освободилось место настоятеля». Но я знаю монастыри, где наличный состав братии представляет одно недоразумение. Из кого же можно будет выбирать настоятеля? Я полагал бы слова «из братии той обители, где освободилось место настоятеля» исключить.

65. *А. В. Васильев.* К статье 8 сделано добавление в виде примечания, которого нет в печатном докладе, следующего содержания: «Епископы, не имеющие монашеского пострига, облеченные в рясофор, не могут быть настоятелями монастырей и пользоваться настоятельской частью монастырских доходов». Я не согласен с этим примечанием и полезнее было бы не указывать его в докладе. Я не понимаю, как это епископ, облеченный в рясофор, может управлять всею епархией, в том числе, конечно, и всеми монастырями в епархии, а своим монастырем, где он живет, управлять не может? Здесь есть какое-то противоречие.

Далее. Если такого епископа изберет в настоятели братия и утвердит его высшая церковная власть, то почему ему не быть настоятелем монастыря? Неужели только потому, что он не облечен в мантию? Поэтому я полагал бы означенное примечание к статье 8 исключить.

66. *Архимандрит Иларион.* Я совершенно не могу согласиться со всеми четырьмя статьями о порядке замещения настоятелей монастырей. В статье 8 говорится, что на должность настоятеля монастыря избираются лица «из братии той обители, где освободилось место настоятеля». Статья 11 говорит о том, как поступать при «неимении среди братии монастыря кандидатов на должность настоятеля». Но для меня совершенно без ответа остается вопрос, кто будет определять, имеются или не имеются в данном монастыре кандидаты? По убеждению епископа, в монастыре нет кандидата на должность настоятеля. Однако, братия на основании статьи 8 выберет настоятеля. Что остается делать епископу? Представить своего кандидата, как это предусматривает и статья 10? Но не лучше ли было бы сделать это сразу, не производя выборов; иначе могут возникнуть большие неудовольствия между епископом и братиею. Затем, я

совсем не могу согласиться с пунктами «а, б, в» в статье 11. В пункте «а» говорится, что при отсутствии в среде братии кандидатов на должность настоятеля, монашествующие могут выбирать себе кандидата из братии другой обители. Открывается возможность того, что появятся искатели настоятельских мест, которые будут ходить из монастыря в монастырь и предлагать свои услуги в качестве настоятелей, т. е. установится тот же порядок, какой наблюдался при замещении должностей приходских священников по выбору приходов, когда священники сами предлагали себя прихожанам. Но Священный Собор решил устранить это явление из приходской жизни, отменив выборы священника. Признано, что священники не должны быть избираемы; тем более не должно быть выборов в монастыре. Далее пункт «б». Он устанавливает совершенно невероятный порядок, требуя, чтобы епископ указывал кандидатов, а братия их выбирала. Как же выбирать из незнакомых кандидатов, указанных епископом? Нечто подобное, к сожалению, установлено Собором в отношении избрания епископов, когда высшая власть указывает епархии и своих кандидатов. Но этот порядок при его осуществлении ничего доброго не дал. Не следует подобный порядок устанавливать при замещении и настоятельских должностей. Выборное начало Священным Собором уже значительно сокращено. Не нужно его во что бы то ни стало практиковать и в монастырях.

В статье 9 изображается парламентский способ выборов, с тайной подачей записок, их подсчетом и т. п. В монастыре это будет просто отвратительно. Епископу канонами вменено в обязанность наблюдать за монастырями и иметь о них попечение. Ему поэтому следует поручить и выбор настоятелей и представление их на утверждение высшей церковной власти. В некоторых случаях епископ может предоставить право выбора и братии монастыря, когда, по его мнению, там есть достойные кандидаты и когда вообще это будет полезно для монастыря и для церковного дела. По моему мнению, вместо статей 8, 9, 10 и 11 доклада должны быть только следующие две статьи: «Настоятели монастырей назначаются Священным Синодом по представлению епархиального епископа»; «Епархиальный епископ в отдельных случаях может предоставлять выбор на должность настоятеля братии обители».

67. *Профессор В. А. Керенский.* По поводу настоящей статьи 8 я приведу справку из жизни западных монастырей, не предрешая вопроса о том, будет ли принята эта статья, или нет. По статье 8 настоятели монастырей избираются на всю жизнь. Так было и на западе у доминиканцев, францискан, картезианцев, иезиутов. Но одною энцикликою папы Пия VII выборы настоятелей на всю жизнь в некоторых орденах были отменены и установлены выборы на 10, 15 лет для главных генералов и на 4 года для генералов провинциальных орденов. В качестве основания для такого распоряжения энциклика указывает на то, что выборы настоятелей бывают неудачны. Чтобы избавить братию и монастыри от неудовлетворяющих своему назначению настоятелей, и введены выборы на более короткие сроки.

68. *В. П. Шеин.* Доклад отдал дань общему увлечению выборным началом и на пространстве ряда статей предлагает все дело замещения должностей в монастырях отдать на решение рядовой монастырской братии. Архимандрит Александр, участвовавший в монашеских съездах прошлым летом, горячо просил нас поддержать желание

съездов о введении выборного начала при замещении должностей в монастырях и в подкрепление своей просьбы ссылался на древний порядок Восточной и Русской Церкви и на постановления церковных правил. Все это было бы очень хорошо, если бы современные монастыри соответствовали тому идеальному положению, в каком рисуются нам монастыри древнего времени. Но мы, к сожалению, знаем, что современные монастыри, в особенности мужские, далеки от исполнения подвигов монашеской жизни во всей их высоте. Между тем, можно ли смотреть на назначение настоятелей и других должностных лиц монастыря, как на частное дело самих монастырей? Если бы это было так, если бы можно было предоставить монашествующих самим себе, тогда можно было бы предоставить им выбирать, кого они хотят. Но это не так. На самом деле монастыри имеют общецерковное значение. Прежде всего, они являются хранителями великих исторических святынь, а через это они служат самым мощным рассадником церковного духа, по крайней мере, должны быть такими; во-вторых, монастыри являются местом поклонения святыням, куда во множестве стекаются богомольцы. Поэтому влияние монастырей на русский народ громадно, и внутренняя жизнь их не может быть рассматриваема как частная личная жизнь братии. Напротив, нравственное просветительное служение монастырей является самым важным и живым делом, особенно в переживаемое нами время.

Кроме этой идейной стороны, монастыри являются хранителями громадного церковного имущества. Может быть, теперь оно и отнято, однако время преходяще, можно надеяться, что эти времена изменятся. Да и теперь поток пожертвований в обители не иссякает. И какие бы времена мы ни переживали, монастыри останутся местом притяжения и накопления церковного имущества. В смысле расходования своих средств монастыри являются главным источником содержания учреждений, иногда епархий и почти повсеместно епархиальных архиереев. Если монастырское хозяйство придет в упадок, то все содержание епархиального архиерея упадет на епархиальные средства, что отчасти уже и видим теперь при настоящем оскудении монастырей.

По этим соображениям назначение настоятеля в монастыри отнюдь не может быть рассматриваемо как домашнее дело монастырей, а должно иметь значение общецерковное, и к этому делу должны быть привлечены все общественные силы и средства. Я не против того, чтобы дать монастырской братии известный голос. Этот голос дать надо, но отнюдь не всецело: за монастырскою братиею должно быть сохранено право представления. Если у братии нет в виду своего ставленника, то и без сложных правил статьи 11 она не лишена права заявить о своем желании иметь настоятелем такого-то отца из какого-либо другого монастыря. Этим и должно ограничиться. Самое же назначение настоятелей должно принадлежать высшей церковной власти, по представлению епархиального епископа. Только при таких условиях будут сохранены и примирены интересы братии и общецерковные, как с точки зрения идейной, так и в отношении охраны монастырского имущества. При современном невысоком уровне монашеской жизни многие монастыри не имеют в своей среде лиц, коих они могли бы выбирать в настоятели, а если бы и желали избрать, то поневоле выберут настоятеля лишь из лиц невысокого нравственного уровня, или, что еще хуже, руководясь личны-

ми соображениями, не имеющими ничего общего с благом монастыря. Иногда епископ бывает поставлен в необходимость прийти на помощь подобным монастырям, внешними мерами поднять их нравственный уровень. Случается, что церковная власть не только должна назначить настоятеля, но и всю братию; приходится весь монастырь раскассировать и набрать новую братию. Вот что иногда приходится делать церковной власти. Как же при подобных условиях все дело замещения настоятеля поручать братии, которая сама нуждается в нравственной поддержке? Им самим нужно дать отца и руководителя, чтобы спасти их от нравственного упадка, в каком они находятся. По этим основаниям я присоединяюсь к поправкам о. архимандрита Илариона.

Еще одно слово о том, какие невысокие требования предъявляет доклад Отдела к кандидатам в настоятели. В статье 8 говорится, что «на должность настоятеля монастыря избираются лица, достаточно опытные в монастырской жизни». Как видите, это невысокий ценз; от кандидата не требуется, чтобы он был вождем, молитвенником, руководителем, обладающим духовным опытом. Это показывает, с какою робостью шли составители доклада в вопросе о назначении настоятелей. Желая во что бы то ни стало провести выборное начало, они должны были поступиться даже требованиями высоты нравственного монашеского ценза. Если где заключаются слабые стороны доклада, то они именно здесь, в статьях, касающихся выборного начала.

Итак, если мы хотим подойти к вопросу о замещении настоятелей с высшей общецерковной точки зрения, то должны поставить это дело так, чтобы наши правила клонились не к угождению братии, а к обеспечению крепости монастырского строя.

69. *Иеромонах Дионисий.* Священный Собор выслушал сейчас несколько соображений, говорящих за полную отмену выборного начала при замещении должности настоятеля монастыря. До настоящего времени практиковался и тот, и другой способ. Мне кажется, что суть вопроса в том, чтобы, принимая в соображение все факторы и условия современной жизни, остановиться на таком приеме, который был бы наиболее целесообразен во всех отношениях.

Во время, предшествующее Собору, собирали иноков на местах и собрали представителей их со всей Руси. Им милостиво было разрешено не только выслушивать распоряжение к исполнению, но и высказывать свои пожелания. И я не сомневаюсь, что собравшиеся иноки болели о недостатках монастырей и в своих рассуждениях и пожеланиях руководствовались интересами высшими, а не своею самостью.

Эти иноки высказались за желательность применения выборного братского начала при замещении должности настоятеля, причем епархиальному начальству предоставляется не только контролирующая роль, но и аннулирующая. В подтверждение жизненной справедливости своих пожеланий иноки указывали на вопиющие злоупотребления, неразрывно связанные с применением системы назначений на настоятельские должности в последние годы. Люди стремились занять эти места в исключительно своекорыстных видах, не имея ни соответствующей подготовки, ни должного развития, ни даже соответствующих способностей. Старались достигнуть этого положения путем низкого интриганства, искательства и ... подкупа нужных лиц. Развитая всюду система протекционизма помогла развитию этих печальных явлений. Если бы Собор в непри-

крашенном жизненном виде выслушал сообщения с мест о последствиях системы назначения, то он пришел бы в ужас. Не желая резать слух членов Собора и отнимать у него дорогое время, я позволю себе привести один довольно еще безобидный пример. Москвичи в ближайшие годы могли прочитать в официальном органе о высокой награде настоятеля Симонова монастыря за пожертвование им нескольких десятков тысяч рублей на другой монастырь. Это сделано им было в то время, когда монастырь, в котором он настоятельствовал, имел разваливающиеся постройки и подобные же исторические стены, по археологической ценности которых сама церковная власть заботилась о их поддержании и сохранении, но была недостаточно для этого богата. Так чужды интересы монастыря назначенному настоятелю. И это не только по отношению к внешнему благоустроению монастыря, но и к его внутреннему содержанию.

Существуют указания на несовершенства монастырской жизни. Монахи говорят вам: вы видите то, что сами даете нам, нас ведут к этому лица, которых вы даете нам в водителей. Жалуйтесь на себя. Сейчас высказывались опасения, что иноки будут выбирать себе лиц в интересах своего эгоизма, а не в целях высших. Прежде всего это значит отрицать в монашестве существование хороших принципов. Но тогда они люди безнадежные. Уничтожьте их. Но вы сами же указывали на желательность существования монастырей в таких примерах, где до настоящего времени применяется выборное начало при замещении должности настоятеля. А потому будьте последовательны и дайте всем инокам это право, оставив за высшей церковной властью право корректирования выборов, но не забывайте, что всякий назначенный настоятель возлагает ответственность за монастырь на того, кто его назначил. Я поддерживаю выборное начало по отношению к замещению должности настоятеля.

70. *Л. К. Артамонов.* В. А. Керенский познакомил нас с практикою западных монастырей. Лично я познакомился с орденом траппистов, который отличается особенною строгостью устава и которого не упразднили даже французские коммунисты. Но настоятели в этом ордене назначаются.

Вопрос о замещении настоятелей для меня недостаточно освещен. Мне кажется, что нужно прийти на помощь инокам в их стремлении иметь хороших настоятелей. Я предложил бы периодически собирать Всероссийские съезды представителей монастырей и на этих съездах составлять списки кандидатов, которые могли бы быть назначены на должности настоятелей. Списки эти представляются в Св. Синод и копии их сообщаются епархиальным архиереям. В случае надобности назначить настоятеля, таковое назначение производилось бы епархиальным архиереем из этого списка и утверждалось бы Св. Синодом. В ставропигиальном монастыре из такого списка кандидаты могут назначаться непосредственно Патриархом. При таком порядке составления списков ни один монастырь не мог бы сказать, что он не участвовал в выборе кандидатов. Самое назначение кандидатов должно принадлежать высшей церковной власти по представлению епархиального архиерея. Я полагаю, что при таком развале, в каком находятся ныне монастыри, выборное начало будет вредно для них и для иноков. Я признаю, что некоторые монастыри развалились вследствие неудачного назначения в них настоятелей, и что нужно желать, чтобы этого не повторялось. Но теперь условия

изменились. В настоящее время власть уже не та, какая была прежде. Епископы выбираются, избирается и высшая церковная власть. Недоверие к выборной власти недопустимо. Полное доверие к власти, которая подчиняется Собору и избранным им органам управления, является единственным средством к благоустройству монастырей. Таким образом, иноки допускаются, в лице их представителей на общих съездах, только к выбору кандидатов. Все остальное принадлежит епархиальной власти и Патриарху.

71. *Ф. Г. Гаврилов.* Ничего не имея против выборного начала в монастырях с теми ограничениями, какие указаны в настоящем докладе, я хочу сказать несколько слов о примечании к статье 8. Это примечание по смыслу доклада недопустимо. В статье 10 сказано, что настоятелями монастырей могут быть правящие или викарные епископы «по положению». Так как правящие и викарные епископы могут и не иметь монашеского пострига, то ясно, что нельзя было в примечании к статье 8 запрещать епископам, не имеющим пострига, быть настоятелями монастырей. Допуская епископов не монахов к настоятельству там (статья 10), следует допускать и здесь (статья 8). Во всяком случае, допуская облеченных в рясофор епископов к настоятельству, нужно, в соответствии со статьей 8, поставить требование, чтобы они были достаточно опытными в монастырской жизни.

72. *Докладчик архиепископ Тверской Серафим.* В защиту разбираемых статей я должен сказать, что в сущности в них не вводится почти ничего нового. В статье 8 говорится о выборном начале при замещении настоятельских должностей в монастырях, которое всегда существовало и не представляет собою ничего нового. Статьи 9 и 10 служат лишь развитием статьи 8: в них указывается порядок, в каком осуществляется выборное начало. Только статья 11 содержит нечто новое. Здесь прежде всего (пункт «а») предоставляется монашествующим, при неимении в своем монастыре кандидатов в настоятели, право рекомендовать таковых из состава монашествующих других обителей. Почему не расширить данного им статьей 8 права рекомендации кандидатов? Ведь в случае неправильного пользования правом выбора кандидатов из монашествующих других обителей, епископ всегда может, согласно статье 10, не утвердить выбранных.

Я укажу конкретный случай. Монахи просят епархиального архиерея назначить к ним настоятелем эконома архиерейского дома, которого они хорошо знают, так как он ранее жил в их монастыре, т. е. просят за лицо, сейчас не принадлежащее к братии их монастыря. Зачем же им отказывать? Затем, в пунктах «б, в» статьи 11 монашествующим, в случае неимения своих кандидатов, предоставляется обратиться к епархиальному архиерею за указанием кандидатов, или же просить избрать им настоятеля по своему смотрению, иначе говоря, разрешается отказаться от выборов. Но если у братии нет в виду кандидатов, которых она знала бы, то выборы обращаются в ненужную формальность. Форма отказа от выборов найдена самая приличная. Что обидного и странного в обращении с просьбою к своему епископу? Ведь он их отец. За исключением этого, в содержании статей нет ничего нового. Я поддерживаю разбираемые статьи в настоящем их виде.

73. *Докладчик епископ Волоколамский Феодор.* Я менее всего сторонник выборного начала, но по отношению к монашествующим я желал бы быть беспристрастным. Выборное начало у нас принято и введено во все ячейки церковной жизни. Я, может быть, скажу резко, но думаю, что с этим выборным началом у нас введено в церковную жизнь сверху донизу организованное недоверие. В самом деле: выбирают Патриарха, но к нему сейчас же выбирают и членов Синода и Высшего Церковного Совета; выбирают епископа, но не доверяют ему самому избрать сотрудников и выбирают ему Консисторию; даже клириков выбирают и должностных лиц в других учреждениях; что это, как не сплошное, организованное недоверие? И вот, когда такое организованное недоверие имеет место во всех ячейках церковной жизни, делать козлом отпущения одни монастыри и монашествующих, лишая их права выборов, было бы несправедливо. Если в желании лишить выборного начала монашествующих можно усматривать перелом соборного сознания, признание им нелепости выборного начала вообще, то это можно приветствовать в надежде, что выборное начало скоро будет отменено и везде. Но если выборное начало в Церкви остается, тогда, повторяю, было бы несправедливо делать козлом отпущения одни монастыри, лишая их права выборов и оставляя это право другим. Выборное начало уже существует и существовало в монастырях: настоятели общежительных монастырей назначаются по выбору братии. В нашем докладе предполагается, между прочим, все штатные монастыри преобразовать в общежительные. Кому и вручить руководство братиею, как не лицу, вышедшему из ее среды? Если где и сохранились более морально подходящая почва и условия для выборов, то это, несомненно, в монастырях. В большинстве монастырей, особенно пустынных, имеется более условий для правильного применения выборного начала, по силе их нравственного уровня, чем в таких ячейках церковной жизни, как школьная или приходская.

Если в этих ячейках вводится выборное начало, то тем более нельзя отнимать его от монастырей. Против злоупотреблений правом выбора есть средство: статья 10 предоставляет епископу право не одобрять избранных кандидатов.

74. *Председательствующий.* В суждениях по статье 8, а в связи с нею и по следующим статьям до статьи 11 включительно, определилось два противоположных взгляда: одни ораторы стоят за то, чтобы настоятели монастырей избирались братией, другие признают несовместимость выборного начала в монастырях с понятием монашества. Середину между этими крайними взглядами занимает точка зрения ораторов, которые допускают избрание братией монастыря настоятеля лишь в особых отдельных случаях, или высказываются за то, чтобы настоятели назначались из числа лиц, внесенных в список кандидатов на эту должность, который должен составляться на Всероссийских съездах представителей мужских и женских монастырей. В частности, представлены следующие поправки. Архимандрит Иларион предлагает статьи 8, 9, 10 и 11 доклада заменить следующими двумя статьями: «Настоятели монастырей назначаются Священным Синодом по представлению епархиального архиерея. Епархиальный епископ в отдельных случаях может предоставлять выбор на должность настоятеля братии обители». Примечание к статье 8 при этой редакции статей сохраняется.

Л. К. Артамонов вносит следующую поправку: «На Всероссийском съезде представителей мужских и женских монастырей вырабатывается список кандидатов и кандидаток, могущих быть назначаемыми на должности настоятелей и настоятельниц. Списки эти представляются в Священный Синод и сообщаются в копиях епархиальным архиереям. В случае надобности назначить лицо на соответственную настоятельскую должность, таковое назначается из этого списка епархиальным архиереем и утверждается Св. Синодом. В ставропигиальном монастыре из такого списка кандидаты могут назначаться непосредственно Священным Синодом». Диакон Никольский предлагает предоставить право выбирать настоятеля не только из братии того монастыря, где освободилось место, но и из других монастырей.

Ставлю сначала на голосование принципиальную поправку архимандрита Илариона о замене статей 8-11 двумя статьями в его изложении.

75. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку архимандрита Илариона отклонить.

76. *Председательствующий.* Голосую поправку Л. К. Артамонова.

77. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку отклонить.

78. *Председательствующий.* Голосую поправку диакона Е. П. Никольского.

79. ПОСТАНОВЛЕНО (большинством в 61 голос против 44): поправку диакона Е. П. Никольского принять.

80. *Председательствующий.* Ставлю на голосование статью 8 с принятой поправкой.

81. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 8 в следующем изложении: «На должность настоятеля монастыря избираются лица, достаточно опытные в монастырской жизни. Если в монастыре пребывает на покое архиерей, то он может быть, при желании братии и с его согласия, также избираем на должность настоятеля».

82. *Председательствующий.* А. В. Васильев предлагает примечание к статье 8 не вводить в доклад.

83. *Докладчик архимандрит Гурий.* Мне кажется, что предлагающий поправку смешивает управление монастырем с руководством монашеской жизнью. Таким руководителем является настоятель из монашествующих. Но как может руководить монастырской братией настоятель-епископ, не имеющий монашеского пострига и не обладающий опытом в монашеской жизни? Это совершенно несообразно. Поэтому, в предупреждение подобных случаев и введено это примечание к статье 8. Если исключить примечание, т. е. допустить избрание в настоятели епископа, не имеющего монашеского пострига, то это будет противоречить всему строю церковной жизни и монашескому сознанию.

84. *Председательствующий.* Ставлю на голосование поправку А. В. Васильева об исключении примечания к статье 8.

85. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку отклонить.

86. *Председательствующий.* Ставлю на голосование примечание к статье 8.

87. ПОСТАНОВЛЕНО: принять примечание к статье 8 в изложении Отдела: «Епископы, не имеющие монашеского пострига, облеченные в рясофор, не могут быть

настоятелями монастырей и пользоваться настоятельскою частью монастырских доходов».

88. *Председательствующий*. Ставлю на голосование статьи 9, 10 и примечание к статье 10.

89. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статьи 9, 10 и примечание к статье 10 в изложении Отдела. Статья 9: «Избрание настоятеля монастыря совершается в присутствии благочинного монастырей или монашествующего лица по назначению епархиального начальства, посредством тайного голосования записками, при участии всех манатейных братий обители, кроме опороченных по суду лиц и тех, которые состоят под следствием по явно преступным делам. Каждый участвующий в выборе пишет на своей записке одного кандидата, и, по подсчете голосов, двое из получивших наибольшее число избирательных голосов отмечаются в акте избрания, который затем представляется благочинным монастырей епархиальному епископу на его усмотрение».

Статья 10: «Епархиальный архиерей, по одобрении избранника, представляет такового Священному Синоду к назначению; при неодобрении же представляет своего кандидата.

Примечание. Указанное правило об избрании настоятеля монастыря самою братией не распространяется на те монастыри, где настоятелями состоят, по положению, правящие или викарные епископы, а также из монастыри специального назначения».

90. *Председательствующий*. Статья 11.

91. *Архимандрит Иларион*. Предлагаю пункт «б» из статьи 11 исключить. Здесь устанавливается такой порядок избрания настоятеля в том случае, если у братии известного монастыря не имеется своего кандидата на эту должность: братия должна «обратиться к епархиальному епископу за указанием кандидатов». Это не избрание, а игра в выборы. Такой порядок избрания представляет не одну только пустую формальность, но он вреден и для дела.

92. *А. В. Васильев*. Ввиду принятия поправки диакона Е. П. Никольского к статье 8, по которой братия имеет право избирать настоятеля не только из монашествующих своей обители, но и другого монастыря, статья 11 подлежит сокращению, именно из нее должны быть исключены пункты «а, б», т. е. статья будет читаться так: «При неимении среди братии монастыря кандидатов на должность настоятеля, монашествующие могут просить своего епископа избрать им настоятеля по своему усмотрению».

93. *Диакон Е. П. Никольский*. Статья 11 вносит характер самоуничижения монастырской братии в деле избрания настоятеля. Поэтому я просил бы изложить статью 11 в другой редакции.

94. *Председательствующий*. Итак, имеются поправки А. В. Васильева, архимандрита Илариона и диакона Е. П. Никольского. Голосую поправку А. В. Васильева. Таким образом, пункты «а, б» в статье 11 должны быть исключены.

95. *Епископ Волоколамский Феодор*. За исключением из статьи 11 пунктов «а, б» получится несоответствие ее статье 8. Там, согласно поправке диако-

на Е. П. Никольского, принято, что монашествующие имеют право избирать настоятеля и не только из своей среды, но и из братии другого монастыря, а в статье 11 уже устанавливается назначение настоятеля епископом. Поэтому я просил бы сохранить пункты «а, б» в статье 11.

96. *А. В. Васильев.* Это недоразумение. Согласно статье 8, монашествующим предоставлено право избирать настоятеля как из своей среды, так и из братии другого монастыря. Если же у братии какого-либо монастыря совсем не имеется кандидата на должность настоятеля, то в таком исключительном случае братия может просить епископа о назначении ей настоятеля по своему усмотрению. Никакого несоответствия здесь не может быть.

97. *Председательствующий.* Ясно, что если у братии не будет своего кандидата на должность настоятеля, то она обратится к архиерею, и он сам назначит ей настоятеля. Ставлю на голосование предложенное А. В. Васильевым изложение статьи 11 в таком виде: «При неимении у братии в виду кандидата на должность настоятеля, предоставляется братии просить своего епископа назначить ей настоятеля по его усмотрению».

98. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 11 в изложении А. В. Васильева.

99. *Председательствующий.* Статья 12: «При увольнении на покой настоятели и настоятельницы должны быть обеспечены в монастыре приличным помещением и содержанием по определению епархиальной власти». Голосую эту статью.

100. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 12 в изложении Отдела.

101. *Председательствующий.* Статья 13: «Если настоятелем монастыря состоит епископ, то он не пользуется по содержанию никакими преимуществами сравнительно с обычным настоятелем».

102. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 13 в изложении Отдела.

103. *Председательствующий.* Статья 14: «Архиереи, уволенные на покой (без пенсии) и имеющие пребывание в монастыре, пользуются содержанием и столом по определению епархиального начальства».

104. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 14 в изложении Отдела.

105. Заседание закрыто в 8 часов 45 минут вечера (д. 139, лл. 98–148).

Содержание

ДЕЯНИЕ СТО ВОСЕМНАДЦАТОЕ. 29 МАРТА (11 АПРЕЛЯ) 1918 ГОДА 3

ДЕЯНИЕ СТО ДЕВЯТНАДЦАТОЕ. 29 МАРТА (11 АПРЕЛЯ) 1918 ГОДА 35

ПРОТОКОЛ СТО ДВАДЦАТЫЙ. 30 МАРТА (12 АПРЕЛЯ) 1918 ГОДА 58

ПРОТОКОЛ СТО ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ. 2 (15 АПРЕЛЯ) 1918 ГОДА 67

Приложение 1 76

Приложение 2 77

Приложение 3 79

ПРОТОКОЛ СТО ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ. 3 (16) АПРЕЛЯ 1918 ГОДА 83

ПРОТОКОЛ СТО ДВАДЦАТЬ ТРЕТИЙ. 3 (16) АПРЕЛЯ 1918 ГОДА 91

Приложение 98

ПРОТОКОЛ СТО ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ. 4 (17) АПРЕЛЯ 1918 ГОДА.....100

ПРОТОКОЛ СТО ДВАДЦАТЬ ПЯТЫЙ. 4 (17) АПРЕЛЯ 1918 ГОДА 104

ПРОТОКОЛ СТО ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЙ. 5 (18) АПРЕЛЯ 1918 ГОДА.....111

Приложение.....125

ПРОТОКОЛ СТО ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОЙ. 6 (19) АПРЕЛЯ 1918 ГОДА.....127

ПРОТОКОЛ СТО ДВАДЦАТЬ ВОСЬМОЙ. 6 (19) АПРЕЛЯ 1918 ГОДА.....131

ПРОТОКОЛ СТО ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ. 7 (20) АПРЕЛЯ 1918 ГОДА.....133

Приложение 1.....142

Приложение 2.....143

ПРОТОКОЛ ЧАСТНОГО СОВЕЩАНИЯ ЧЛЕНОВ СОБОРА.

19 ИЮНЯ (2 ИЮЛЯ) 1918 ГОДА.....144

ЖУРНАЛ ВТОРОГО ЧАСТНОГО СОВЕЩАНИЯ ЧЛЕНОВ СОБОРА.

2 (15) ИЮЛЯ 1918 ГОДА.....145

ДЕЯНИЕ СТО ТРИДЦАТОЕ. 6 (19) ИЮЛЯ 1918 ГОДА.....147

ДЕЯНИЕ СТО ТРИДЦАТЬ ПЕРВОЕ. 7 (20) ИЮЛЯ 1918 ГОДА.....152

ДЕЯНИЕ СТО ТРИДЦАТЬ ВТОРОЕ. 9 (22) ИЮЛЯ 1918 ГОДА.....162

ДЕЯНИЕ СТО ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЕ. 11 (24) ИЮЛЯ 1918 ГОДА.....185

ПРОТОКОЛ СТО ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ. 13 (26) ИЮЛЯ 1918 ГОДА 206

ДЕЯНИЕ СТО ТРИДЦАТЬ ПЯТОЕ. 14 (27) ИЮЛЯ 1918 ГОДА 211

ДЕЯНИЕ СТО ТРИДЦАТЬ ШЕСТОЕ. 18 (31) ИЮЛЯ 1918 ГОДА 238